

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

4(72)

Выходит 6 раз в год. Год издания 12-й

Июль-август 2004

**Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)**

**Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)**

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Б.А. Грушин
Л.М. Дробижева
О.Р. Лацис
Ю.А. Левада
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Ю.А. Левада
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Л.Д. Гудков
(зам. главного редактора)
Б.В. Дубин
НА Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по каталогу Роспечати 83193

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕЦИИ

3

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА. "Человек советский": Четвертая волна
Функции и динамика общественных настроений 8

Наталия ЗОРКАЯ. Думские выборы 1993–2003 гг.
К проблеме социальной цены постсоветского
"партийного строительства" 19

Лев ГУДКОВ, Борис ДУБИН, Анастасия ЛЕОНОВА
Милицейское насилие и проблема "полицейского государства" 31

Ростислав КАПЕЛЮШНИКОВ. Политика заработной платы
российских предприятий 48

Владимир МАГУН, Михаил ЭНГОВАТОВ. Структура
и межпоколенная динамика жизненных притязаний
молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения:
1985–2001 гг. 70

Анастасия ЛЕОНОВА. Настроения ксенофобии
и электоральные предпочтения в России в 1994–2003 гг. 83

Авторы номера 91

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ 92

I. Методический комментарий к разделу "Информация" 93

II. Настроения, мнения и оценки населения 95

List of Questions for the General Population 115

SUMMARY 117

Ответственный редактор
выпуска Л.Д. Гудков

Редактор О.А. Плетнева

Младший редактор
М.Б. Почаева

Корректор О.А. Афанасьева

Дизайн, компьютерная
верстка А.Р. Ким

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (095) 229 5545
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (095) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2004

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

4(72)

Bi-monthly

July–August 2004

Analytic Center
Yuri Levada
(Levada-Center)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(*Chair*)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Boris Grushin
Leokadia Drobizheva
Otto Latsis
Yuri Levada
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Yuri Levada
(*Editor-in-Chief*)
Boris Dubin
Alexei Grazhdankin
Lev Gudkov
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Ludmila Khakhulina
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(*Executive Secretary*)

CONTENTS

PRINCIPAL TRENDS 3

ANALYSIS & INTERPRETATION

"Homo Sovieticus", the 4th wave: functions and dynamics
of public attitudes (Yuri LEVADA) 8

Duma's elections in 1993–2003. To the problem
of the social price of post-Soviet "party construction"
(Natalia ZORKAYA) 19

Militia violence and the problem of 'police state'
(Lev GUDKOV, Boris DUBIN and Anastassia LEONOVA) 31

The salary policy of Russian enterprises
(Rostislav KAPELJUSHNIKOV) 48

The structure and intergenerational dynamics
of youth life aspirations and resource strategies in Russia
and Ukraine: 1985-2001
(Vladimir MAGUN and Michael ENGOVATOV) 70

Xenophobic attitudes and electoral preferences
in Russia in 1994–2003
(Anastassia LEONOVA) 83

Authors of the issue 91

INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS 92

I. Technical Notes 93

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population 95

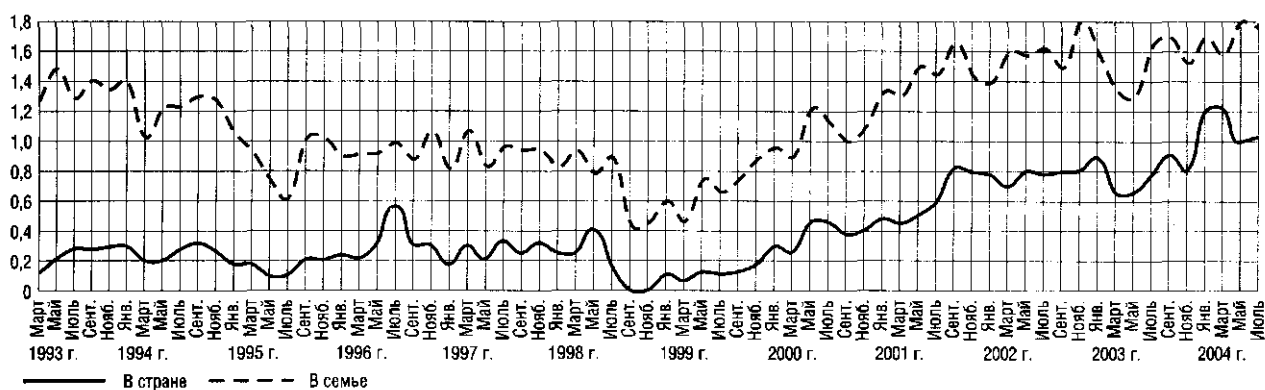
List of Questions for the General Population 115

SUMMARY 117

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

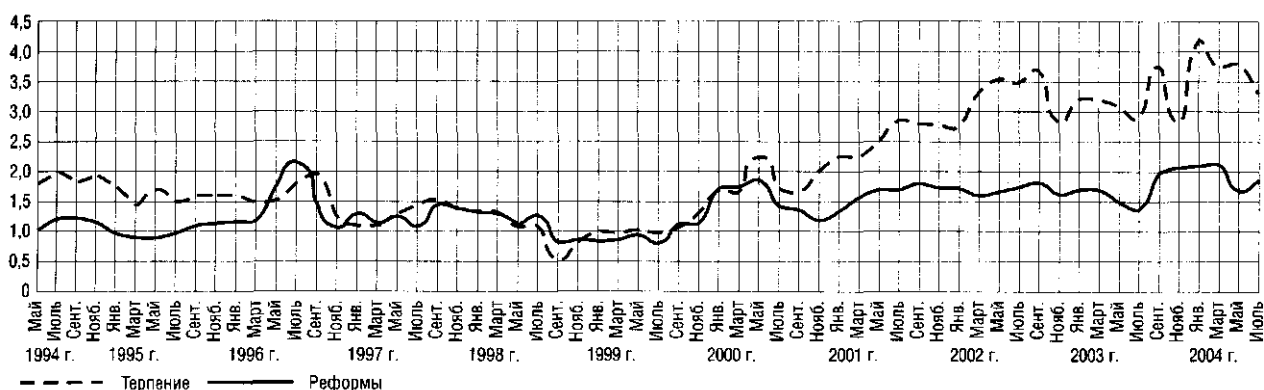
(соотношение давших положительную – "хорошее" и "среднее" – и отрицательную – "плохое" и "очень плохое" – оценки; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Относительная стабильность оценок на протяжении четырех лет (1995–1998 гг.) сменилась в августе–сентябре 1998 г. ухудшением оценок экономической ситуации в семье, но особенно — в стране. С конца 1998 г. началось медленное, но последовательное возвращение к докризисному состоянию, а затем — и рост индексов.

2. ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ И "ЗАПАС ПРОЧНОСТИ" НАСЕЛЕНИЯ

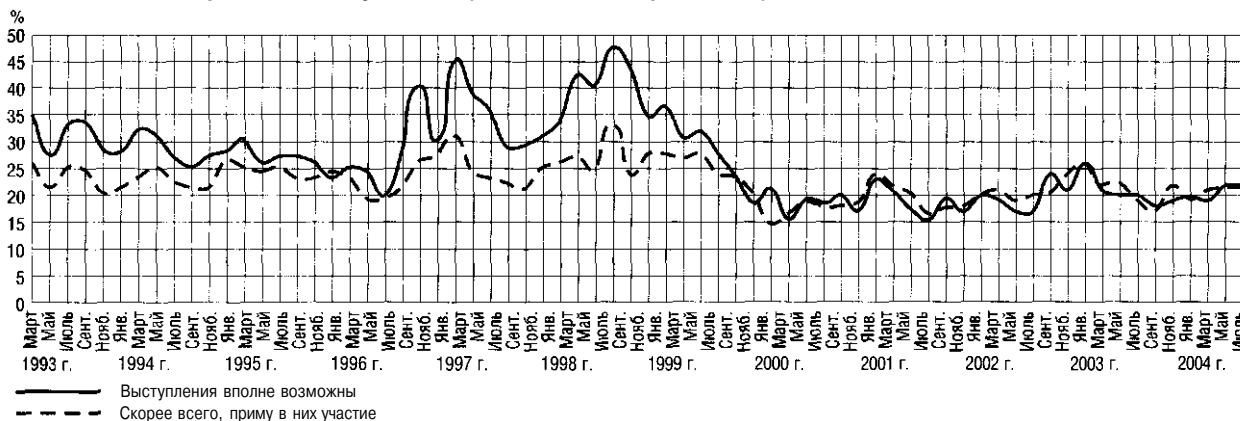
(кривая "терпение" — отношение суммы позиций "жить можно" и "можно терпеть" к позиции "терпеть нельзя"; кривая "реформы" — отношение позиций "реформы продолжать" и "реформы прекратить")

Падение показателей после августовского кризиса 1998 г. замедлилось уже к ноябрю этого года. С осени 1999 г. все показатели начали устойчиво расти. В дальнейшем связь между "терпением" и отношением к реформам разорвалась, поскольку понятие "реформы" утратило определенность.

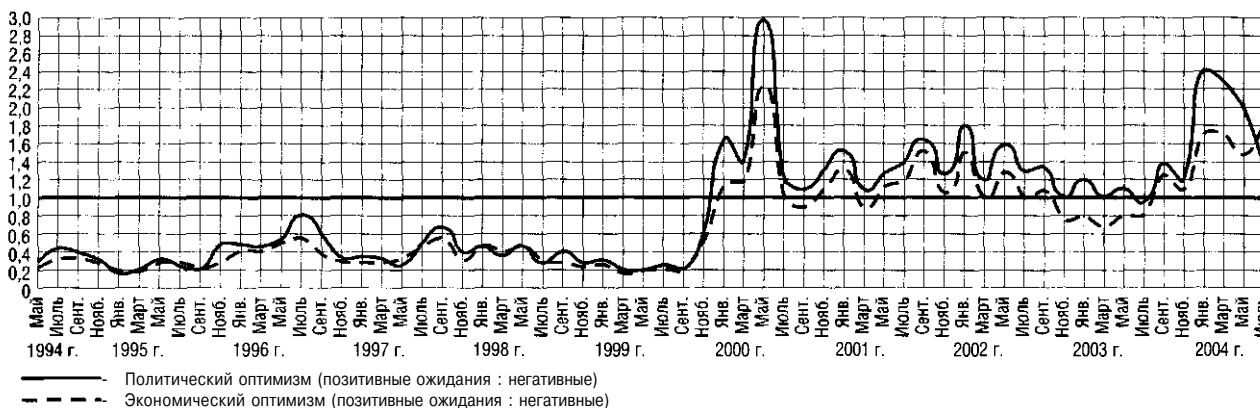
3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, и если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие? (в % от числа опрошенных)

После кризиса в августе—сентябре 1998 г. ожидания массовых выступлений протеста начали слабеть и снижаться. Ожидания и готовность участвовать в акциях протеста находятся два последних года примерно на одном уровне.

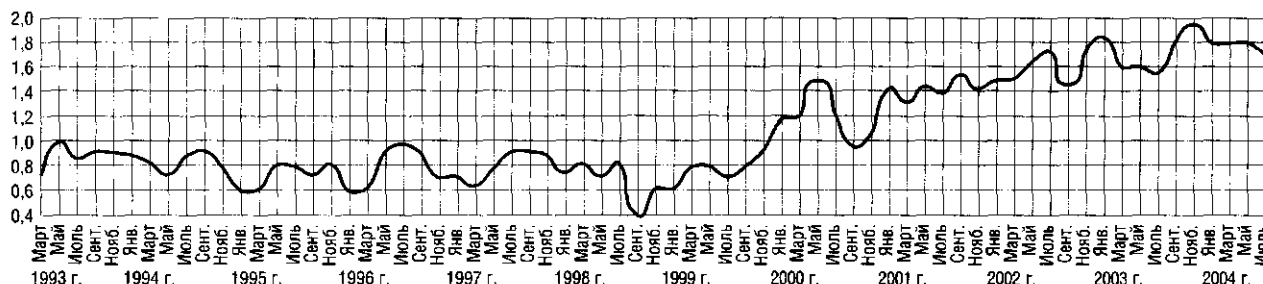
4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

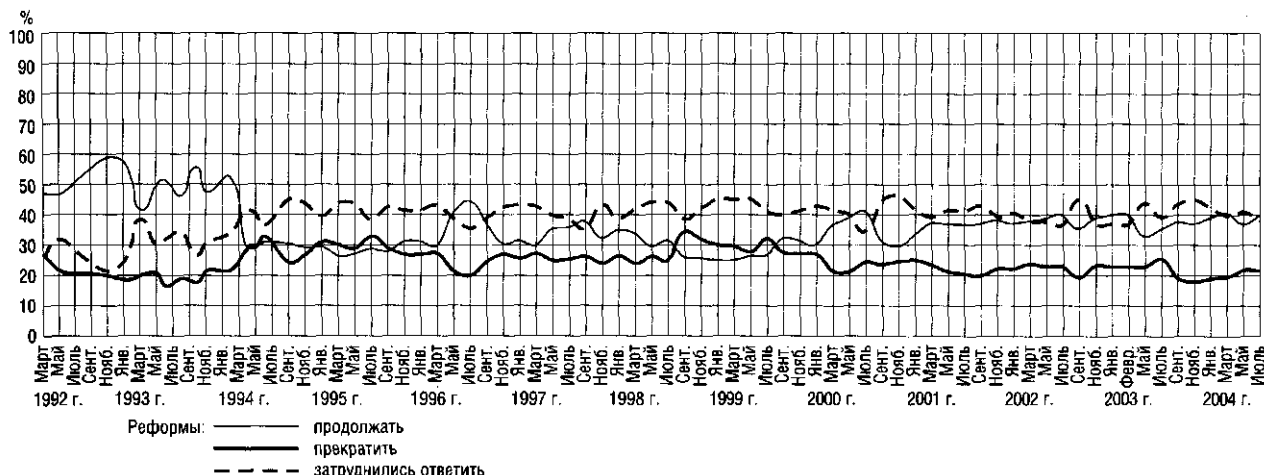
Снижение индексов экономического и политического оптимизма, продолжавшееся почти полтора года, с августа 1997 г., остановилось к весне 1999 г. С осени 1999 г. до мая 2000 г. имел место резкий, но непродолжительный рост позитивных оценок, закончившийся спадом и длительной неустойчивостью настроений. В целом баланс ожиданий в течение 2002 г. имел позитивный характер, но с осени 2002 г. показатели оптимизма заметно снизились и стали отрицательными. Однако в сентябре 2003 г. ожидания улучшения дел как в экономике, так и в политике снова стали более отчетливыми и выраженными. Достигнув максимума к осени, кривые ожиданий в первой половине 2004 г. стали медленно опускаться.

5. ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(отношение суммы позитивных оценок — "прекрасное" и "нормальное, ровное" — к сумме негативных — "испытываю раздражение" и "испытываю страх")

6. ОЦЕНКА КУРСА НА РЕФОРМЫ

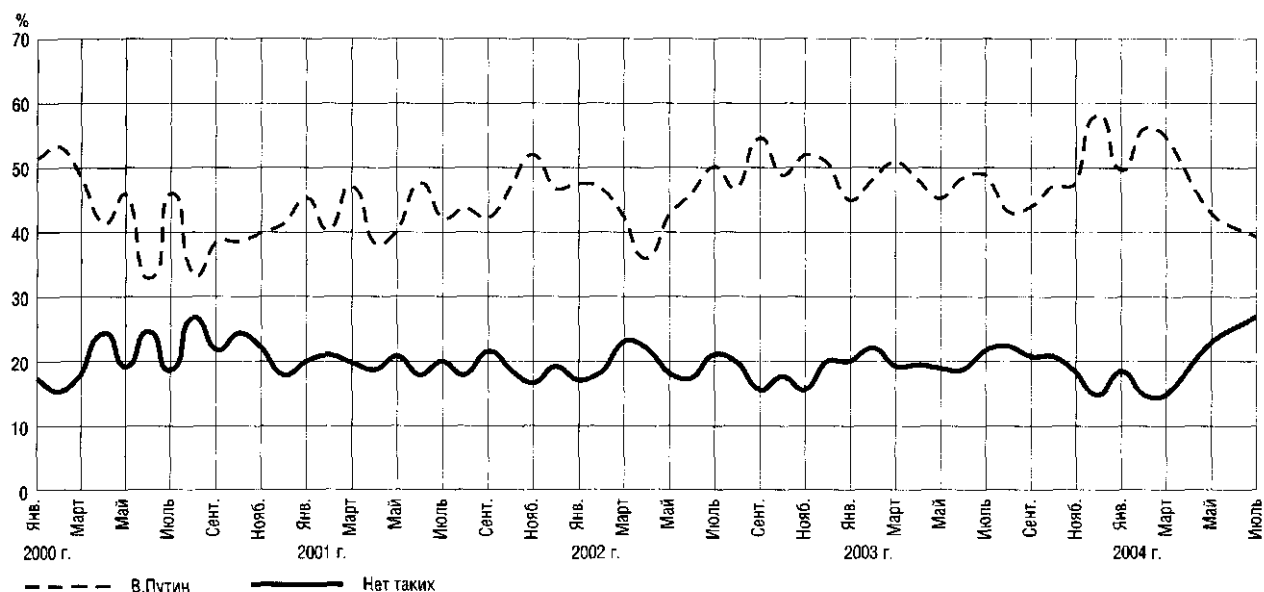

Доля населения, поддерживающего реформы, постоянно превышает долю их противников. Однако представления о смысле и характере реформ остаются довольно неопределенными, что отражается в росте числа респондентов, затруднившихся ответить, который остается неизменно высоким на протяжении длительного времени.

7. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ

(в % от числа опрошенных)

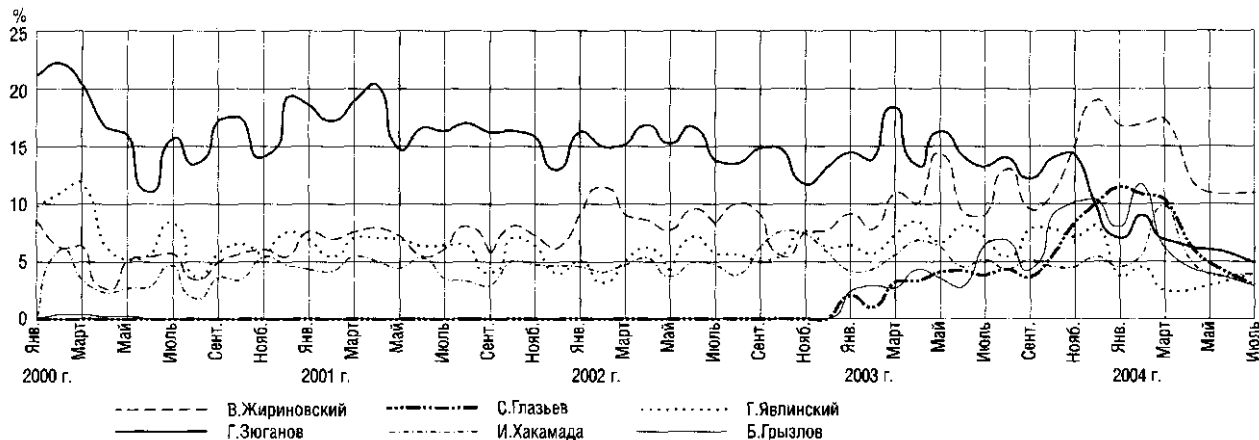
7а. Доверие к В.Путину

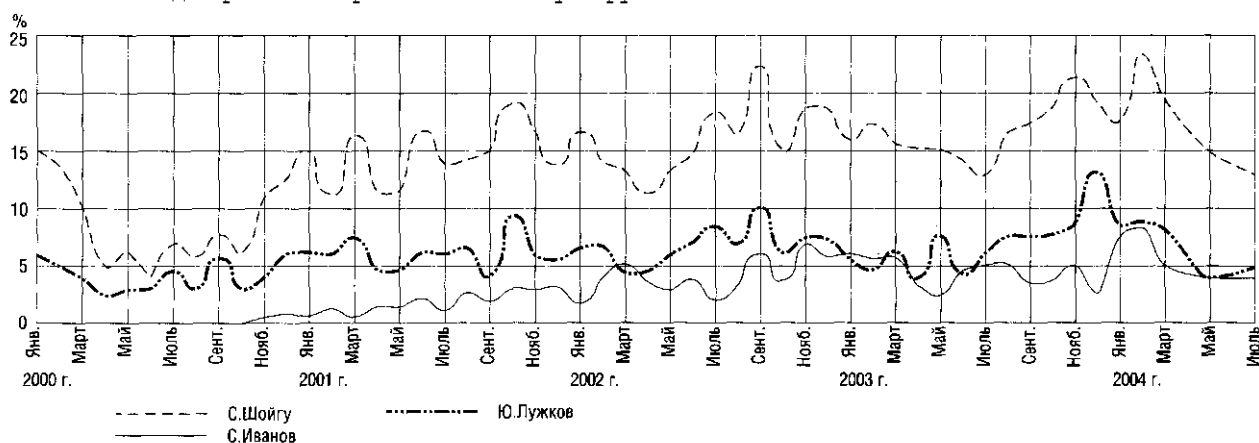
В "Вестнике" № 1 (69) январь–февраль 2004 г. была приведена диаграмма о доле доверяющих Путину и о тех, кто не назвал ни одного политика, заслуживающего доверия (в категории "никто не назван" объединены категории "нет таких" и "не интересуюсь политиками, политикой"). Начиная с № 2 март–апрель 2004 г. приводятся данные только о тех, кто выбрал категорию "нет таких".

Группу политиков, сохраняющих доверие определенной части населения, образуют: С.Шойгу — 13%, В.Жириновский — 11%, Г.Зюганов, Ю.Лужков — по 5%, А.Тулеев, С.Иванов, Е.Примаков, Д.Рогозин, Г.Явлинский, И.Хакамада — по 4%.

7б. Доверие к другим политическим лидерам

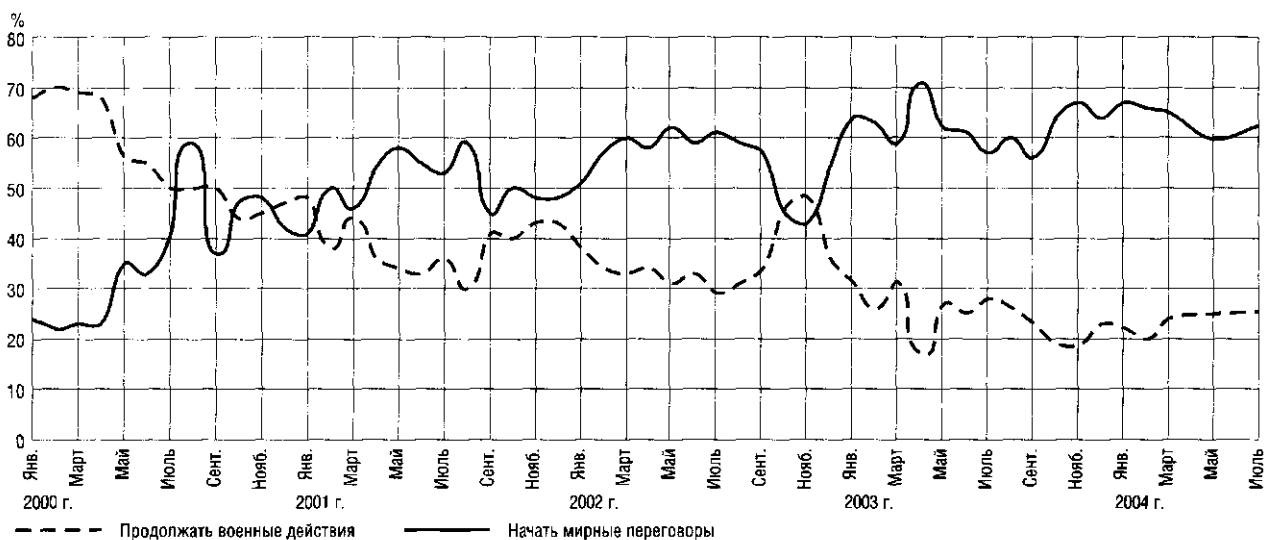
7в. Доверие министрам и московскому мэру

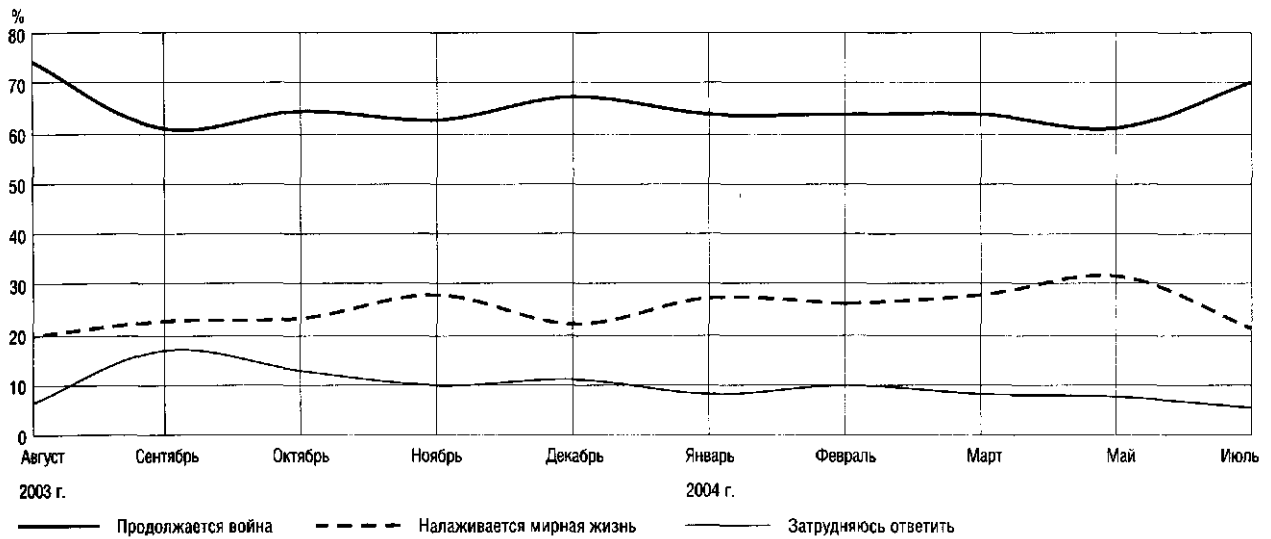
8. ЧЕЧНЯ

Как Вы **считаете**, сейчас следует продолжать военные действия в Чечне

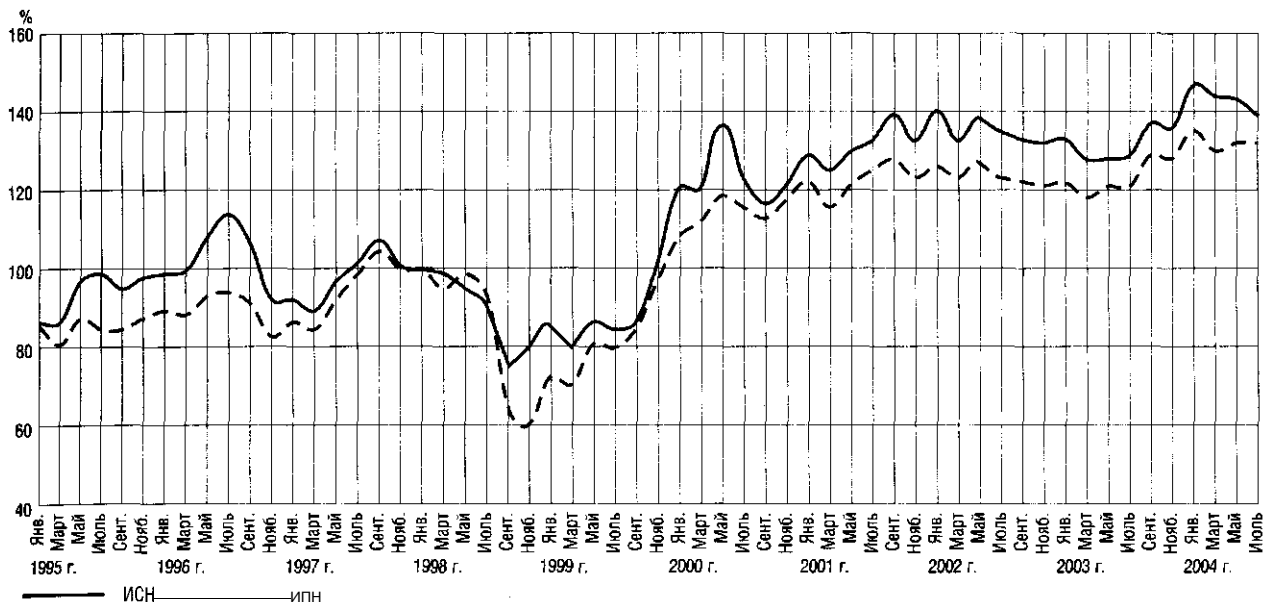
!? (в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Как вы считаете, что сейчас происходит в Чечне - продолжается война или налаживается мирная жизнь? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

9. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН) И ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), январь 1998 г. = 100%

Индекс социальных настроений (ИСН) является обобщенным показателем динамики массовых настроений российского общества и отражает влияние массового сознания на развитие страны. Индекс потребительских настроений (ИПН), измеряющий динамику настроений потребителей, также основан на данных регулярных опросов и является совместным проектом фонда ИПН, Центра развития и Левада-Центра.

По данным последнего опроса, снижение ИСН продолжилось: в июле 2004 г. индекс составил 105 пунктов. Основной причиной отрицательной динамики показателя остается ухудшение ожиданий населения относительно будущего развития общества (соответствующий частный индекс снизился на 7 пп.). Уровень индекса потребительских настроений в июле 2004 г., по сравнению с маем 2004 г., не изменился и составил 99 пунктов. Снижение показателей ожиданий в составе ИСН было компенсировано некоторым ростом оценок текущего положения.

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИ

Юрий ЛЕВАДА

"ЧЕЛОВЕК СОВЕТСКИЙ": ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА

Функции и динамика общественных настроений

Продолжая анализ результатов последнего опроса по программе "Человек советский" (2003 г.)¹, никак нельзя обойти вниманием довольно сложный кластер проблем, выраженных в динамике общественных настроений и, как представляется, приводящих к пониманию некоторых моментов природы и функций этого феномена, а также к оценке значения социологических (опросных) средств его исследования. Без обращения к таким методологическим рамкам ряд полученных в ходе опроса данных не поддаются объяснению. Это относится, в частности, к наблюдаемому за период исследования между двумя волнами резкому взлету ряда показателей массовых настроений.

Что изменилось? На основе данных исследований 1999 и 2003 гг. сопоставим, как сами респонденты оценивают изменения общественных настроений за минувшее десятилетие. При этом в обоих случаях имеется возможность сравнить представления об изменениях чувств и "других" ("у окружающих людей"), и собственных ("у себя лично").

Самые общие выводы достаточно очевидны: позитивные показатели настроений, причем в первую очередь наиболее распространенных, описывающих собственное состояние людей, таких, как надежда, заметно выросли, а негативные (усталость, страх, обида, растерянность, агрессивность и пр.) снизились. Относительно чаще стали упоминаться и позитивные социально ориентированные настроения (уверенность, свобода, ответственность, гордость), хотя их показатели ограничиваются немногими процентами опрошенных. Практически во всех случаях

положительные показатели собственных настроений ("у себя"), как и позитивной их динамики, существенно превышают соответствующие оценки настроений окружающих ("у других"). В то же время все показатели "зависти" остались на прежнем уровне, "одиночества" — возросли. При оценке состояния "других" наиболее распространены являются чувства усталости и безразличия, но при характеристике собственного состояния на первом плане оказалась надежда. Каждая из отмеченных тенденций, выраженных в отдельных компонентах таблицы 1, нуждается в пояснении.

Ничего удивительного в том, что чаще всего применительно к себе и по отношению к другим, к окружающим респонденты указывают более "простые" чувства, характеризующие эмоциональное состояние человека, и значительно реже — "сложные", которые относятся к положению человека в обществе. Разумеется, в контексте массового опроса фиксируются преимущественно социально значимые эмоциональные состояния. Различия между показателями настроений, а также в оценках материального положения, перспектив, опасений и др., "у себя" и "у других" неизбежно связаны с особенностями восприятия социальной дистанции "ближних"—"дальних", "своего"—"чужого", "собственного"—"общего". Кроме фактора перспективы, здесь действуют и особенности каналов получения информации: непосредственный, собственный опыт, трансляция чужого опыта (разговоры, слухи), содержание СМИ.

Что же касается динамики оценок общественных настроений, которая видна по исследованиям программы "Человек советский", то ее можно понять в рамках более регулярных данных мониторинга социальных настроений, получаемых каждые два месяца на протяжении более десяти лет бывшим ВЦИОМ, а сейчас Аналитическим Центром Юрия Левады. Обобщенным выражением этих данных, как извест-

¹ См.: ЛевадаЮ. "Человек советский": Четвертая волна. Время перемен глазами общественного мнения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 1 (67). С. 8–16; Он же. "Человек советский": Четвертая волна. Человек "особенный" // Там же. №2 (68). С. 7–14.

Таблица 1
КАКИЕ ЧУВСТВА ПРОЯВИЛИСЬ,
ОКРЕПЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ..?
(в % от числа опрошенных; ранжировано
по частоте упоминаний)

Вариант ответа	1999 г.	2003 г.
Усталость у других*	52	40
Безразличие у себя**	38	33
Надежда		
у других	10	30
у себя	23	38
Страх		
у ДРУГИХ	29	15
у себя	18	10
Обида		
у других	26	18
у себя	29	15
Растерянность		
У Других	24	18
у себя	20	14
Отчаяние		
у других	37	14
у себя	26	11
Ожесточение		
У Других	37	18
у себя	13	5
Уверенность в завтрашнем дне		
у других	3	11
у себя	6	15
Чувство свободы		
у других	4	14
у себя	7	17
Чувство собственного достоинства		
у других	3	11
у себя	8	17
Одиночество		
у других	5	8
у себя	10	11
Зависть		
у других	8	8
у себя	2	2
Ответственность за происходящее в стране		
у других	2	4
у себя	5	4
Гордость за свой народ		
у других	2	4
у себя	3	5
Затруднились ответить		
о себе	3	11
о других	5	8
Число опрошенных	2000	2000

* "У окружающих Вас людей".

** "У Вас лично".

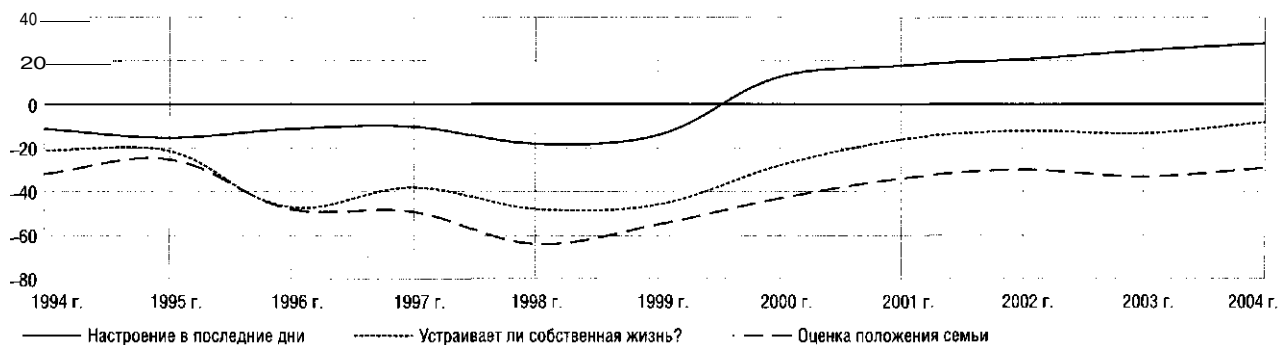
но, служит Индекс социальных настроений (ИСН). На рисунке 1 приведены сводные значения, а также некоторые компоненты ИСН за период наблюдений.

На графике выделены моменты проведения исследований по программе "Человек советский" 1994, 1999 и 2003 гг. (в опросе 1989 г. аналогичные позиции отсутствовали). Первые два опроса проводились в ситуации заметной неуверенности общественных настроений, когда колебания показателей ИСН располагались в зоне негативных значений, на 20–30 пп. ниже нулевых отметок. После общественно-политического перелома 1999–2000 гг., стимулировавшего явный рост социальных надежд, такие колебания практически постоянно происходят в зоне позитивных значений, примерно на 20 пп. выше нулевой линии. (Единственное исключение за последние годы — падение летом 2000 г. показателя "настроения в последние дни" до отрицательных значений — явная реакция на поведение президента после катастрофы, произошедшей на подводной лодке "Курск").

Вряд ли было бы правильно трактовать перемену общего "тона" социальных настроений в 1999–2000 гг. как признак какой-то высокой "политизированности" российского общественного мнения. Скорее это показатель устойчивого патернализма, чуть ли не мессианского ожидания персонального "спасителя" после череды разочарований в политиках и политических комбинациях предыдущих лет. Причем, что весьма важно, с самого начала критерием оценки патерналистского доверия явились не какие-либо достигнутые успехи, а надежды на успехи будущие (как известно из текущих исследований, такая расстановка факторов одобрения и поддержки президента сохраняется до последнего времени). Соответственно, критерием обоснованности таких надежд оказывается не столько сопоставление с перспективными целями, сколько контраст с прошлыми неудачами в различных сферах, далеко не только экономической или потребительской. Чуть ли не внезапно возникшее и все еще устойчивое массовое "легковерие" по отношению к носителю высшей власти объясняется еще и тем, что в условиях вынужденного политического "воспитания бедствиями" уровень общественных притязаний оказался весьма невысоким.

Если проследить взаимные соотношения настроений в двух последних волнах исследования, то можно заметить изменения в смысловых корреляциях "надежды": в 1999 г. из числа респондентов, отмечающих эту позицию, чаще всего указывают еще ожесточение (21%), усталость (19),

Рисунок 1

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ИНДЕКСЫ: НАСТРОЕНИЕ, ЖИЗНЬ, СЕМЬЯ (винтервале от +100 до -100)

страх (18), растерянность (17%). А в 2003 г. у нее уже совсем иные главные "попутчики": свобода (25%), уверенность (22), чувство собственного достоинства (19%). Правда, упоминания усталости и безразличия столь же часты (20%), и именно с этими фоновыми чувствами по-прежнему теснее всего (около 50% сочетаний) связаны переживания обиды, растерянность, отчаяние, ожесточение.

Фактор зависти. Из набора более социализированных чувств возьмем категорию "зависть", в которой суммируются оценки положения других лиц и групп, вариантов социальной мобильности и др. Как видно из данных таблицы 1, за последние годы распространенность чувства зависти не изменилась, а заметно более редкие его упоминания как *собственного* переживания, видимо, свидетельствуют о несклонности людей демонстрировать такое переживание, как бы стесняясь его. Однако обращение к *предметам* зависти позволяет заметить некоторые особенности распространенных и довольно устойчивых ориентации в обществе (табл. 3).

Можно предположить, что при оценке национального характера (табл.2) зависть рассматривается как фактор достижения (или возвращения) определенных статусных позиций. Образ англичанина выступает эталоном "достигшего", которому просто некого догонять и некому завидовать. А к числу "завидующих" отнесены национальности, которые в общественном мнении выступают как догоняющие, ориентированные на достижение позиций, обозначенных другими. Поэтому посткризисный 1999 г. смотрится как самый "незавидный", поскольку доминировала установка на выживание, а не на достижение, а в представлении общественного мнения 2003 г. как бы возвращает национальные группы на траектории статусного продвижения. Добавим, что чаще всего (18%) зависть как черту русских отмечают в группе 40-летних (40-49 лет).

Как видим, за последнее время поднялись только показатели зависти к "богатым" и к "талантливым", несколько реже высказывается зависть по отношению к "красивым" и к "повидавшим мир" (табл. 3). Основной предмет зависти — богатство, обеспеченность, все прочие позиции с этой несравнимы.

Только двум страстям "все возрасты покорны" — зависти к богатым и, в меньшей мере, зависти к

Таблица 2

ЗАВИСТЬ КАК ЧЕРТА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (в % от числа опрошенных, давших ответ "зависть")

Зависть присуща	1989 г.	1994 г.	1999 г.	2003 г.
Англичанам	0	3	2	6
Русским	10	12	8	13
Евреям	13	23	4	20
Узбекам	8	16	9	—
Азербайджанцам	—	—	—	19
Число опрошенных	1250	3000	2000	2004

Таблица 3

КОМУ ОКРУЖАЮЩИЕ ВАС ЛЮДИ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗАВИДУЮТ? (в % от числа опрошенных,

N=2000 человек в каждом замере, сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	1999 г.	2003 г.
Богатым, обеспеченным	60	70
Удачливым, тем, кому везет	38	39
Талантливым, умным	15	22
Сильным, упорным	9	9
Молодым, здоровым	20	20
Красивым, имеющим успех	13	11
Имеющим высокий статус	25	26
Повидавшим мир	16	11
Свободным, независимым	9	9
Никому	4	5
Затрудились ответить	10	5

Таблица 4

КОМУ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗАВИДУЮТ?

(в % от числа опрошенных, N=2000 человек в каждом году, доля затруднившихся ответить не приводится)

Вариант ответа	Возраст					
	до 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Богатым, обеспеченным						
1999 г.	55	67	63	64	54	55
2003 г.	69	72	73	77	66	62
Удачливым, тем, кому везет						
1999 г.	42	38	43	38	37	30
2003 г.	47	44	44	37	39	31
Талантливым, умным						
1999 г.	18	15	13	14	13	15
2003 г.	24	20	20	23	24	21
Сильным, упорным						
1999 г.	7	10	9	9	9	9
2003 г.	10	7	10	8	9	7
Молодым, здоровым						
1999 г.	13	15	21	22	21	23
2003 г.	10	20	17	19	25	22
Красивым						
1999 г.	24	30	13	9	6	3
2003 г.	16	14	15	10	6	5
Имеющим высокий статус						
1999 г.	16	28	23	28	22	25
2003 г.	27	28	25	31	23	22
Повидавшим мир						
1999 г.	21	16	17	23	12	10
2003 г.	12	13	11	10	13	9
Свободным, независимым						
1999 г.	10	7	11	6	14	6
2003 г.	12	7	11	9	12	7
Никому						
1999 г.	6	0	2	5	4	7
2003 г.	7	3	3	4	6	6

талантливым (табл. 4). В обоих случаях показатели заметно выросли во всех возрастных группах. "Удачливым" больше всего завидуют, когда делают карьеру, "занявшим высокий статус" — когда ее теряют. "Сильным" и "свободным" завидуют довольно редко, заметных перемен здесь не видно. Примечательно, что зарубежные вояжи все реже служат предметом зависти, превращаясь в более или менее привычное дело.

Регулярно задаваемый (в исследованиях типа "Экспресс", ныне "Курьер") вопрос о *целях семьи* практически дает своего рода измерения действующей зависти по отношению к более благополучным (табл. 5).

Заметим, что динамика ответов вполне понятна в свете развития социально-экономичес-

кой ситуации и не содержит никаких резких перепадов.

Чувство (социальная установка, настроенность) зависти — один из самых сильных факторов человеческой деятельности в современном массовом обществе¹. Оно может быть как движущей силой, если "завистник" стремится освоить и превзойти достижения других, так и силой деструктивной, если усилия направлены на то,

¹ По замечанию известного французского исследователя общественного мнения А. де Вульпиана, зависть к более обеспеченным, более свободным, имеющим более широкий набор запросов и большие возможности для их удовлетворения, является важнейшим атрибутом общества, преодолевшего социальные и подобные им разграничения (см.: *De Voulpian A. A l'écoute des gens ordinaires*. P., 2003).

Таблица 5

КАКИЕ ЦЕЛИ ВЫ, ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ, СТАВИТЕ ПЕРЕД СОБОЙ? (е % от числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек в каждом замере; доля затруднившихся ответить не приводится)

Вариант ответа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
	ноябрь	март	январь	декабрь	ноябрь	март	апрель
Выжить, пусть на самом примитивном уровне	28	22	21	24	18	16	18
Жить не хуже, чем большинство в своем городе, районе	48	55	46	51	48	56	50
Жить лучше, чем большинство в своем городе, районе	12	10	19	12	17	17	21
Жить так, как средняя семья в Западной Европе, США	9	10	11	11	13	9	8
Жить лучше, чем средняя семья в Западной Европе	3	2	3	3	3	2	3

чтобы разрушить такие достижения (эгалитаризм XIX–XX вв.). В некоторых хорошо известных из отечественной истории ситуациях зависть к чужим достижениям в сочетании с представлениями о невозможности приблизиться к их уровню стимулирует в массовом сознании новые барьеры (по известной формуле "зелен виноград").

Сопоставление ряда полученных в нашем исследовании данных позволяет, как представляется, подойти к пониманию социальных функций чувства зависти в современном российском обществе. Ограничусь только самым распространенным его вектором — "зависть к богатым".

По данным опроса 2003 г., 25% опрошенных полностью согласны, а еще 39% скорее согласны с тем, что "мы привыкли довольствоваться самым малым и не гнаться за успехом и богатством". Но при этом из разделяющих такое мнение 70–71% опрошенных признают, что окружающие их люди завидуют богатым. А из числа не согласных с приведенным суждением отмечают такое чувство у окружающих 69 и 64% соответственно, т.е. почти столько же. Перед нами как будто причудливое сочетание стереотипа демонстративной "национальной скромности" с реальной повсеместно действующей завистью — некий вариант *массового двоемыслия*? Последнее предположение, правда, требует своего объяснения. Кроме того, вряд ли можно говорить о сознательном *массовом* лицемерии. Скорее всего, дело в том, какие функции выполняет зависть как социальная установка в конкретных общественных условиях.

В таблице 6 приводятся данные динамики отношений к миллионерам, взятые из разновременных исследований.

Если теперь сравнить данные двух последних столбцов (в 1989 г. вопрос не задавался) с распределением представлений о зависти к богатым, получим, что в 1999 г. из числа отметивших зависть к богатым первые две позиции приведенной таблицы разделяют 13 и 36%, а в 2003 г. — 17 и 31%, т.е.

Таблица 6

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТО У НАС В СТРАНЕ ПОЯВИЛИСЬ ЛЮДИ, ЛЕГАЛЬНО ПОЛУЧАЮЩИЕ МИЛЛИОНЫ? (в % от числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1989 г.	1999 г.	2003 г.
Ничего не имею против	9	14	17
Положительно, если эти деньги заработаны честно	34	34	30
Против, поскольку честно таких денег не заработаешь	45	42	44
Против таких денег, даже если они заработаны честно	9	4	5
Затруднились ответить	4	6	4
Число опрошенных	1250	2000	2004

в обоих случаях не заметно *никаких отличий от средних* показателей по всей выборке.

Обратимся к более "практическим" показателям — типам адаптивного поведения ("Что Вы делаете, чтобы улучшить свою жизнь..?"). "Мы можем приспособиться" ответили 17% от всех опрошенных, от завидующих богатым — тоже 17%, "живем, как и раньше" — 34% (33), «приходится "вертеться"» — 32% (33), "удается использовать новые возможности" — 10% (11). И снова нет никаких различий. 63% от всех опрошенных полагают, что свобода предпринимательства принесла больше пользы стране, 19% — больше вреда. От числа отмечающих зависть к богатым — 65 и 19% соответственно. Ничем не отличаются средние данные о важности появления слоя состоятельных людей (14% — "очень важно", 22% — "довольно важно") от аналогичных данных из числа отмечающих зависть к богатым (14 и 24%). Наконец, если рассматривать трудовые предпочтения, то на твердый заработок ориентированы 54% в целом и 55% от числа "завистников", а на то, чтобы много работать и зарабатывать — 22 и 23%.

Интерпретировать изложенные данные можно следующим образом. Ссылка на зависть к богатым не дифференцирующая характеристика определенного сегмента общественного

мнения, а просто общая его черта в современных условиях, она не несет практически никакой ценностной или идеологической нагрузки. Поэтому такие ссылки легко совмещаются с самыми различными установками — от "скромной бедности" до энергичного предпринимательства. Несколько ниже мы увидим, что это не единственное общее (или "пустое"?) место в нынешнем общественном мнении.

Человек свободный: от чего? В рамках данной исследовательской программы вопрос о "свободном человеке" задавался лишь в 1999 и 2003 г. Для получения возможности представить динамику мнений более полно привлечем данные ряда мониторинговых опросов за предшествующие годы (табл. 7).

Чтобы объяснить столь крутой подъем показателей "свободного человека" в 2003 г., нужно, видимо, более детально представить динамику этого понятия и его значение в общественном мнении (табл. 8).

Заметное увеличение доли тех, кто считает себя свободным человеком, произошло во всех возрастных группах, особенно среди более молодых. Соответственное снижение доли тех, кто

не разделяет такой самооценки, наблюдается преимущественно среди опрошенных до 40 лет.

В 1999 г. из числа тех, кто считал себя свободным человеком, — 17%, а в 2003 г. — 24% отмечали, что у них за последние годы окрепло "чувство свободы"; у окружающих в 1999 г. такое чувство усматривали 9%, а в 2003 г. — 17%.

Уровень образования практически не влияет на самоидентификацию свободного человека: из тех, кто имеет высшее образование, считают себя таковыми 67%, среднее — 65, ниже среднего — 69%. Но уровень благосостояния явно имеет значение: среди наиболее нуждающихся ("едва сводим концы с концами") свободными людьми считают себя 46%, из тех, кому "хватает только на продукты", — 58, кому "хватает и на одежду" — 74, кто "без труда приобретает и ТДП" — 81%. Аналогичным образом влияет и статус (по десятибалльной шкале, сведенной к трем позициям): в высшей группе — 80% "свободных", в средней — 65, в низшей — 47%. Среди добившихся "всего, что хотели", довольных своей жизнью свободными людьми считают себя 76%, среди неудачников — 48%. Складывается впечатление, что самохарактеристика свободного человека выступает *мерой жизненного успеха*.

Таблица 7

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО ЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ СВОБОДНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

(в % от числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1999 г.	2003 г.
	январь	январь	январь	март	июль—август
Да	12	14	14	14	35
Скорее да	17	19	22	22	31
Скорее нет	29	26	26	27	21
Нет	29	27	26	24	8
Затруднились ответить	14	15	14	13	5
Число опрошенных	2400	2400	2400	2000	2000

Таблица 8

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО ЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ СВОБОДНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

(в % от числа опрошенных в каждом году, N=2000 человек в каждом году)

Вариант ответа	Возраст					
	до 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1999 г.						
Да*	61	45	39	25	28	31
Нет**	27	45	41	40	38	45
Затруднились ответить	12	10	9	10	15	18
2003 г.						
Да*	82	80	72	58	53	58
Нет**	15	17	24	37	40	35
Затруднились ответить	2	3	3	5	8	8

* Да, скорее да.

** Скорее нет, нет.

Если же рассматривать трудовые *предпочтения*, оказывается, что из выбирающих вариант небольшого гарантированного заработка таких 64%, а среди тех, кто хотел бы много работать и хорошо зарабатывать, — 68%. Различия не столь велики. Аналогичная картина получается и с распределением *ожиданий от власти*. Среди ожидающих заботы о гражданах к свободным относят себя 66%, столько же и среди ожидающих поддержания порядка в обществе, среди ждущих охраны прав и свобод — 69%. Возникает предположение, что ценностные ориентации не имеют заметного влияния на самоопределение "свободного человека". Попытаемся проверить это по другим данным исследования 2003 г.

Из тех, кто полагает себя свободным человеком, 61% (при средней 55%) положительно оценивает сближение России со странами Запада, 18% (22%) — отрицательно. Политические свободы считают "очень" и "довольно" важными 51% "свободных" (средняя — 45%). В этой группе 38% согласны с тем, что было бы лучше, если бы все в стране сохранялось, "как до 1985 г.", столько же не согласны с этим (средние показатели — 44 : 35). "Русскими людьми" постоянно чувствуют себя 82% (средняя — 77%). Некоторое превышение прогрессивных мнений, очевидно, обусловлено возрастным, т.е. более молодежным составом группы. 45% ее представителей считают нынешнее время "своим", только 26% сожалеют, что "их время" уже ушло (средние показатели — 31 и 36%).

Но вот "советскими людьми" из числа "свободных" постоянно чувствуют себя даже чаще, чем в среднем — 38% (33%). А идею "Россия для русских" полностью поддерживают среди них 26% (в среднем 21%), в целом одобряют 54 (средняя — 53), отрицательно оценивают 16% (18%). Время правления Сталина из числа "свободных" позитивно оценивают 28%, негативно — 45% (в среднем — 28 : 45).

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что понятие "свободный человек" в сегодняшнем общественном мнении не связано с политическими, гражданскими, интеллектуальными свободами. Это прежде всего признак жизненного успеха (наличия ресурсов или надежд для него). Заметный рост числа считающих себя свободными в последнее время связан преимущественно с динамикой оптимистических настроений в обществе, о которой шла речь в начале статьи. Об их истоках и природе еще придется говорить.

Где "счастия ключи"? Перейдем теперь к самому общему и наиболее, видимо, субъективному показателю состояния общественных на-

Таблица 9
ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ВЫ СЧАСТЛИВЫ?
(в % от числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1989 г.	1994 г.	1999 г.	2003 г.
Да, совершенно счастлив	6	6	6	18
Скорее да	36	40	43	55
Скорее нет	29*	28	28	18
Нет, совершенно несчастлив	3	6	9	2
Затруднились ответить	24	21	14	8
Число опрошенных	1250	2957	2000	2004

* В 1989 г. "скорее нет" + "не это главное".

строений. Готовность определить, как счастливое собственное существование или жизнь своей семьи обусловлена такими обстоятельствами, как оценки прошлого состояния, надежды на будущее, сравнение с положением и aspirationsми других субъектов, критерии успеха и благосостояния, а также возможности различных бедствий и т.д. Значительную роль здесь играют также национальные традиции, психологические ресурсы терпения и оптимизма. В свое время В.Даль относил к словарной статье "Счастье" и успех, и удачу, и благополучие. Все эти компоненты представлений о счастье и счастливых людях заметны и в результатах исследований (табл. 9).

Очевидно резкое увеличение доли считающих себя счастливыми за последние годы; за это время заметно уменьшилось число несчастливых. Рассмотрим более внимательно соответствующие данные по различным возрастным группам (табл. 10).

"Счастливые" настроения в большей мере выросли в группах молодых, но и в группах старших возрастов самооценки заметно улучшились.

Рисунок 2
ИНДЕКС "СЧАСТЛИВЫХ" (разность положительных и отрицательных ответов, в %)

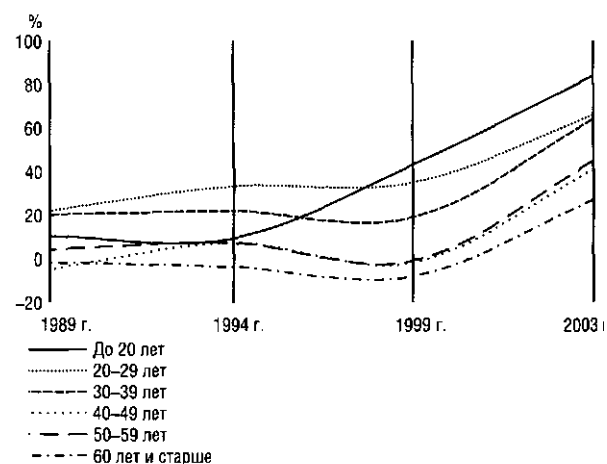

Таблица 10
**"СЧАСТЛИВЫЕ" И "НЕСЧАСТЛИВЫЕ" В РАЗЛИЧНОМ
 ВОЗРАСТЕ** (в % от числа опрошенных в каждом году)

Возраст, год	Да*	Нет**	Индекс***
До 20 лет			
1989	37	27	10
1994	44	35	9
1999	68	25	43
2003	90	6	84
20–29 лет			
1989	47	25	22
1994	57	24	33
1999	62	27	35
2003	77	11	66
30–39 лет			
1989	44	26	20
1994	49	27	22
1999	53	34	19
2003	77	13	64
40–49 лет			
1989	35	40	-5
1994	43	36	7
1999	41	43	-2
2003	66	25	41
50–59 лет			
1989	39	35	4
1994	43	36	7
1999	44	45	-1
2003	68	23	45
60 лет и старше			
1989	38	40	-2
1994	38	42	-4
1999	37	45	-8
2003	59	32	27

* Да, скорее да.

** Скорее нет, нет.

*** Разность (да) – (нет).

Более наглядно представлена динамика индекса (последней колонки табл. 9) на рисунке 2.

Уровень образования оказывает определенное, но не очень сильное влияние на распределение "счастливых" билетов. В 2003 г. вполне счастливыми считали себя имеющие высшее и среднее образование (по 19%), среди малообразованных — 16%. "Скорее счастливыми" — соответственно 60, 56 и 50%, скорее и совершенно "несчастливыми" — 15, 18 и 25%. Иное дело — уровень благосостояния. Среди самой низшей группы ("едва хватает на продукты") всего счастливых — 42%, несчастливых — 48%, а среди состоятельных ("хватает на ДТП, дачи и пр.") — соответственно 83 и 12%. А из тех, кто добился

всего, чего хотел, счастливыми считают себя 92 против 3%, из неудачников — 41 (не так уж мало!) против 51%. Главными признаками счастья, как и во времена В.Даля, выступают благополучие и удача (и еще в большей мере — это касается молодежи — надежды на достижение того и другого).

Добавим некоторые штрихи к социальному портрету "человека счастливого". Он несомненно в большей мере живет сегодняшним днем, ищет удовлетворения своих запросов в нынешней реальности. "Вполне счастливые" скорее не согласны с тем, что лучше бы сохранить в стране положение, "как до 1985 г." (37:42), а вот у самых несчастливых соотношение мнений обратное (65:22). Счастливые чаще (48 против 42%) признают, что в последние годы произошли большие изменения, несчастливые чаще (52%) полагают, что "по сути ничего не изменилось". Среди несчастливых преобладает представление о том, что СМИ были более интересными в советское время (50%), чем сейчас (20%), тогда как "счастливые" предпочитают СМИ последних лет (52%), а ставят выше СМИ в советский период (только 23%). Счастливые чаще признают моральную ответственность за происходящее в стране (18:10) и за работу своего предприятия. Если бы можно было выбирать, то 49% счастливых и 50% не относящих себя к ним предпочли бы небольшой гарантированный заработок — различия не столь велики. Но "много работать и хорошо зарабатывать" в первой группе хотели бы 27%, во второй — только 9%. Завидуют те и другие, конечно, прежде всего богатым, причем почти в равной мере (69 и 65%), затем — талантливым и тоже одинаково часто (30 и 29%), зато удачливым счастливые завидуют вдвое чаще (40 и 19%), — опять выходит на поверхность связь понятий "счастья" и "удачи".

Но вот, что кажется труднообъяснимым: к счастливым готовы отнести себя многие из неудачников и даже аутсайдеров позитивных перемен. Если взять обычную шкалу вариантов приспособления (адаптивного поведения), то среди тех, кто "не может приспособиться" к переменам, 54% считают себя более или менее счастливыми, среди живущих, "как раньше", — 75, среди тех, которым «приходится "вертеться"», — тоже 75%, а из числа нашедших "новые возможности" таковых 90%. К счастливым относят себя 83% полностью "свободных" и 57% тех, кто совершенно не считает себя свободным. Или, скажем, 92% называют себя "удачливыми людьми" и 32% — "неудачниками".

Как у бессмертного Козьмы Прутковка: "Если хочешь быть счастливым, будь им"? Распростра-

ненность желания видеть себя счастливым требует объяснений уже за пределами понятий "удача" и "благополучие". Одно из них таково: в массовом воображении за желанное счастье охотно принимаются отдельные признаки такого состояния или сопутствующие ему феномены, например, отсутствие крупных несчастий, бед, конфликтов, появление оптимистических надежд и, разумеется, реальные или преувеличенные сдвиги в положении страны и семейной экономике граждан. В динамике социальных надежд сказывается механизм, подобный тому, который в экономике называют мультипликатором: относительно небольшие сдвиги в реальном положении как к лучшему, так и к худшему вызывают значительно более заметные изменения масштабов соответствующих ожиданий. В числе прочего это связано и с масштабами самих ожиданий, запросов (в контексте данной статьи — критериев счастливых и несчастливых самооценок).

Можно отметить, что общественный оптимизм последнего времени практически во всех возрастных группах носит некоторый "ювенильный", порой даже инфантильный оттенок, поскольку обусловлен завышенными надеждами, в частности, на "отеческую" власть и ее высшего носителя.

Парадокс агрессивности. Как уже говорилось, в 2003 г. существование чувств озлобленности, агрессивности отмечали реже, чем четыре годами ранее, и еще реже респонденты признавались в их наличии у себя. Сейчас агрессивности чаще всего сопутствуют усталость, отчаяние, а также зависть (как "у других", так и "у себя"). Агрессивность "у других" чаще всего (25%) отмечали 50-летние, реже всего (9%) — самые молодые (до 20 лет).

Но если рассмотреть реакции носителей различных общественных настроений на одну актуальную и острую проблему — отношение к приезжим "с Юга", получим картину несколько неожиданную и довольно однообразную. В среднем наиболее распространены подмеченные "у других" чувства раздражения (25%) и неприязни (27%) к мигрантам, реже упоминается страх (6%); почти половина (44%) никаких особых чувств не испытывают. Примечательно, пожалуй, что в этом пункте почти не заметны отличия в оценках чужих и собственных настроений ("свои" чувства в тех же терминах описывают соответственно 23, 28, 4 и 43%). Признающие, что у них окрепли собственные чувства ожесточения, агрессивности, чаще прочих отмечают раздражение (38%) и неприязнь (36%) к чужа-

кам. Примечательная черта: носители иных настроений в данном случае не слишком отличаются в описании своих эмоциональных установок. Скажем, из тех, кто отмечает у себя усталость, безразличие, о раздражении и неприязни говорят 31 и 30%, из отчаявшихся — 31 и 35%, из обиженных — 32 и 31%, из одиноких — 34 и 27%. Немного лучше и чувства тех, кто описывает собственные переживания скорее позитивно: так, из носителей "надежды" "раздражение и неприязнь к приезжим" испытывают 23 и 28%, "чувства собственного достоинства" — 23 и 29%, "свободы" — 25 и 26%, "уверенности" — 22 и 23%. Короче говоря, если не две трети, то более половины или почти половина выражают свои переживания в связи с массовой миграцией "чужих" в резко негативных терминах, но не связывают такие установки с ожесточением, агрессивностью. Объяснить последнее можно, видимо, массовым характером и привычностью враждебных установок в отношении "чужих" (они, как известно, действуют и на официальных уровнях). Кроме того, в общественном мнении такие реакции, скорее всего, расцениваются как защитные по отношению к "коренному" большинству населения.

Примерно такую же расстановку акцентов можно отметить и в отношениях к носителям нетрадиционных или отклоняющихся типов поведения, о которых речь шла в предыдущей статье¹. Склонные выносить самые суровые "приговоры" девиантам не усматривают у себя агрессивности. Так, из высказавшихся за "ликвидацию" проституток отметили у себя рост агрессивности лишь 5%, надежды — 37%; из предложивших аналогичную кару гомосексуалистам признали рост агрессивных чувств 6%, надежды — 34%; из готовых уничтожить сектантов — соответственно 7 и 35%.

Чего боимся. Сравнительные данные по трем последним волнам исследования (в 1989 г. вопрос о страхах не ставился) позволяют видеть снижение общего уровня тревожности как по сравнению с посткризисным 1999 г., так и с 1994 г. (табл. 11).

В тревожном 1999 г. опрошенные в среднем чаще высказывали опасения, касающиеся безработицы и возврата к массовому террору, а также, очевидно, под влиянием общей атмосферы — вечных проблем болезней, смерти. В оптимистически успокоенном 2003 г. заметно реже стал упоми-

¹ Левада Ю.А. "Человек советский": Четвертая волна. Человек "особенный" // Вестник общественного мнения... 2003. № 2 (68).

Таблица 11

БОИТЕСЬ ЛИ ВЫ, И В КАКОЙ МЕРЕ... (в % от числа опрошенных в каждом году)*

Вариант ответа	1994 г.	1999 г.	2003 г.
Стихийных бедствий	3,08	3,05	2,95
Безработицы, бедности	3,51	4,05	3,36
Болезни, мучений, смерти	3,61	3,89	3,57
Возврата к массовым репрессиям	3,22	2,86	2,43
Публичных унижений, оскорблений	3,20	2,99	2,64
Болезни близких, детей	4,34	4,51	4,17
Мировой войны	3,56	3,55	3,12
Насилия на почве национальной вражды	3,46	3,32	3,12
Нападения преступников	3,93	3,64	3,48
Произвола властей, беззакония	3,73	3,83	3,35
Число опрошенных	2957	2000	2004

* Приведены средние данные по пятибалльной шкале — от "совершенно не испытываю страха" до "испытываю постоянный страх".

натся страх не только перед социальными бедствиями (безработица, война, насилие, криминал, произвол власти), но и перед несчастьями естественного порядка (стихийными бедствиями, болезнями). Налицо еще одно подтверждение методологически значимого феномена: наличие или отсутствие определенной эмоционально отмеченной оценки — отнюдь не непосредственная реакция на конкретный раздражающий фактор, скорее это рамка восприятия подобных факторов.

Дополнение: взгляд "со стороны". Все рассмотренные выше показатели общественных настроений были получены в результате оценки респондентами *собственных* эмоционально окрашенных установок. При иной постановке вопросов, когда респондентам было предложено оценить *как бы со стороны* (квазиэкспертным методом) динамику настроений в стране, "у других", результаты оказываются совершенно другими (табл. 12).

Таким образом, при взгляде "со стороны" респондентам представляется, что в стране стало *меньше* радости (41 : 47), уверенности (42 : 48), порядка (32 : 58), но *больше* таких явлений, как свобода (52 : 33) и страх (56 : 31).

"Больше радости" и "больше уверенности" усмотрели только в среде молодежи до 30 лет. Лишь самым юным, до 20 лет, кажется, что в стране стало "больше порядка" и "меньше страха". Единственная позиция в списке, относительно которой во всех возрастах однородное распределение мнений, — "стало больше свободы" (в самой младшей группе так считают 62 против 19%, в самой старшей — 49 против 33%).

По опыту многих исследований за ряд лет известно, что собственное положение, как и собст-

венные настроения, опрошенные обычно оценивают заметно лучше, чем соответствующие показатели "у других", в своем городе, районе, в стране. Точнее говоря, при оценке собственной и "чужой" ситуации у человека действуют различные рамки восприятия (в социологической терминологии — рамки соотнесения или система координат, frames of reference). "Чужое" хуже не только потому, что "дальше" от непосредственноличной проблемной ситуации, но также и потому, что видится через иную "оптику" (в значительной мере через инструменты массовой информации). Эти часто используемые соображения пригодны для объяснения ряда отмеченных выше феноменов — того, что при росте массового "собственного" оптимизма преобладает мнение о том, что радости в стране стало меньше, а страха — больше. Не требует особых пояснений ситуация, когда те, кто чаще отмечает рост радости, чаще видит и рост свободы. Но для

Таблица 12

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА В РОССИИ СТАЛО БОЛЬШЕ ИЛИ МЕНЬШЕ... (е % от числа опрошенных, январь 2004 г., N = 1600 человек)

Вариант ответа	Определено больше	Скорее больше	Скорее меньше	Определено меньше	Затруднились ответить
Радости	8	33	34	13	12
Уверенности	6	36	34	14	10
Свободы	10	42	26	7	14
Порядка	4	28	34	24	10
Страха	22	34	26	5	13

того, чтобы понять, как соотносится как будто общепризнанный рост "свободы" с доминирующим представлением об уменьшении "порядка", видимо, нужно принять во внимание содержание самих этих понятий в общественном мнении. Оказывается, что отметившие "определенно больше" свободы в стране представляют соотношение мнений о росте и падении порядка как 30 : 67%, а у отметивших уменьшение свободы в стране такое соотношение еще резче — 11 : 85%. Скорее всего, дело в том, что сама "свобода" и в данном случае — ранее об этом шла речь применительно к понятию "свободный человек" — часто воспринимается как возможность действовать без привычных ограничений ("свобода от..."), вне установленного "порядка".

Подводя итоги, следует признать недостаточной, а то и просто неверной употребительную трактовку показателей общественных настроений только как некоего "эмоционального фона" или "эмоционального баланса" в социальных процессах. Скорее всего, это показатели

распространенных, принятых в обществе или определенных социальных группах *общественных установок*, т.е. обобщенных и нормативно значимых ожиданий. Такие установки определяют рамки массового восприятия событий, социальных институтов, деятелей. Общественные настроения — это не текущие эмоциональные состояния множества людей, а значимая для деятельности этих людей *"настроенность"* на определенное восприятие и оценку социальных фактов. Фигурально выражаясь, общественные установки задают не просто "фон", а скорее *"тон"* *общественного мнения*, который и делает его "музыку", придает значение совокупности изменчивых фактов. Этот "тон" изменяется медленнее, в других масштабах времени, по сравнению с текущей обстановкой, поэтому в общественном мнении привычные стереотипы восприятия явлений или лиц могут сохраняться как бы вопреки очевидности. Динамика общественных настроений российских граждан на протяжении четырех волн исследований по рассматриваемой программе дает обширный материал для анализа процессов такого типа.

Как Вы считаете, какую роль играют сейчас в жизни России?

(среднее по шкале, N=1600 человек)

Вариант ответа	Январь 2004 г.	Июль 2004 г.	Отклонение от данных за январь
Президент России	4,11	3,85	-0,26
Правительство	3,48	3,25	-0,23
Совет Федерации	3,10	2,95	-0,15
Государственная Дума	3,01	2,90	-0,11
Политические партии	2,82	2,56	-0,26
Губернаторы	3,32	3,18	-0,14
Интеллигенция	2,52	2,43	-0,09
Газеты, радио и телевидение	3,48	3,40	-0,08
Вооруженные Силы	3,26	3,30	+0,04
Церковь	2,92	3,02	+0,10
Профсоюзы	1,97	1,91	-0,06
Директора крупных предприятий	3,40	3,16	-0,24
Олигархи, банкиры, финансисты	3,89	3,67	-0,22
Генеральная Прокуратура РФ	—	3,20	—
ФСБ и другие спецслужбы	—	3,40	—

Наталья ЗОРКАЯ

ДУМСКИЕ ВЫБОРЫ 1993—2003 гг.

К проблеме **СОЦИАЛЬНОЙ** ЦЕНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО
"ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА"

Одним из самых сильных впечатлений конца 1980-х годов, когда начал работу наш Центр, — обрушившийся шквал писем с ответами на анкету, опубликованную в "Литературной газете", выходящей в то время огромным тиражом в 6 млн экземпляров. Уже сами вдруг зазвучавшие тысячи голосов, рассказывавших о своих страхах, несчастьях и надеждах, казалось, предвещали большие перемены. Время показало, что эти разрозненные голоса, которые, наверное, в основном просто хотели быть услышанными, так и не влились в общественный диалог, который мог бы стать началом формирования общественного мнения как самостоятельного и эффективного института.

Следящим за данными опросов общественного мнения хорошо известно, как с молчаливого согласия или равнодушия большинства шло сворачивание свободы печати и звучащего слова. Им известно, что, несмотря на мнения большинства, одобряющего идею мирных переговоров с Чечней, война продолжается, а возможно, многие из тех же сторонников мирных переговоров сегодня своим голосованием поддерживают власть, которая в ответе за идущую войну. Что большинство не верят в справедливость суда и непредвзятость прокуратуры, но разделяемое тем же большинством мнение о самом последнем громком деле М.Ходорковского и "ЮКОСа" как инспирированном властью и увеличивающем ее шансы на выборах не только не вызывает протеста в обществе, но даже скорее сопровождается молчаливым мстительным согласием с ходом событий.

Отправной точкой нашей попытки подвести некоторые итоги десятилетия парламентских выборов — основной формы политического и гражданского участия в развитых демократиях — является общий вывод, что на последних выборах в Государственную Думу окончательно проявился не столько проигрыш партии демократов "первого призыва", сколько проигрыш общества в целом, самой идеи или "проекта" построения гражданского общества.

Неоднократно анализировавшийся уже феномен отсутствия или постепенного стирания раз-

ницы между программами и предвыборными лозунгами партий правых сил, центристов и даже представляющих левый спектр политических ориентации свидетельствует, с нашей точки зрения, и о том, что ни одна из них не была реально ориентирована на избирателя как на субъекта общества и гражданина не только в своей "идеологии", программном самовыражении, но и в практической своей партийной работе. Левая, правая, центристская фразеологии предвыборных программ не работают на становление полноправного участника политического процесса, поскольку проблематизация и представительство его интересов (функция партий как института, опосредующего интересы общества и его граждан) подменяется агитацией за ту или иную идеологию государственного и экономического строительства.

Возможно, одной из работающих, но не реализованных моделей демократического партийного строительства в постсоветском обществе со всем грузом его тяжелого и крайне вяло изживаемого наследия могла бы стать своего рода "философия малых дел" — повседневная, кропотливая социальная работа, диалог с реальным "человеком", цель которой — помочь ему вписаться в окружающую его социальную реальность, найти в ней свое место, ощутить себя ее частью, осознать свои обязанности, требования и права. Именно этот путь, на наш взгляд, способствовал бы развитию работающей, а не "зрительской" демократии, трансформирующейся теперь в управляемую сверху. То, что события развиваются именно в таком направлении, подтверждают общие итоги избирательных периодов в 1993-2003 гг.

Результаты последних парламентских и президентских выборов были ожидаемыми как никогда за время всех избирательных циклов постсоветского времени. Возможно, менее ожидаемым, но также достаточно прогнозируемым стало преобладание числа удовлетворенных результатами не только президентских, но и парламентских выборов, причем это наблюдается не только среди населения в целом (табл. 1).

Таблица 1

УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ В ЦЕЛОМ РЕЗУЛЬТАТАМИ ГОЛОСОВАНИЯ 7 ДЕКАБРЯ 2003 г.?

(в % от числа голосовавших за соответствующие партии, здесь и далее — данные объединенного массива исследований "Курьер", N=3200 человек)

Вариант ответа	Всего	"Единая Россия"	КПРФ	ЛДПР	"Родина"	"Яблоко"	СПС	Против всех
Полностью/скорее удовлетворен	60	90	40	73	72	26	34	29
Скорее не удовлетворен/совершенно не удовлетворен	24	6	53	25	26	64	62	38
Затруднились ответить	16	4	9	2	2	10	4	33

Оно весьма заметно не только в электоратах "победителей", но и среди голосовавших за тех, кто в значительной мере проиграл (КПРФ) или даже потерпел полное поражение на выборах (СПС, в меньшей степени это относится к голосовавшим за "Яблоко").

Оставляя пока за скобками тему провала на выборах "правых" и "яблочников", мы хотели бы отправной точкой анализа сделать очевидный перелом характера электоральной мобилизации голосующих за КПРФ и ЛДПР как традиционно популистские партии, работающие на социальном ресурсе недовольства, дезадаптации и протестных настроений значительной части населения.

Участие в выборах и типы электоральной мобилизации. История российских как парламентских, так и президентских выборов новейшего времени показывает: за весь период с первого избрания российского президента в 1991 г. до последних президентских выборов уровень участия населения в них был ощутимо выше, чем в парламентских. Пик массового участия в выборах приходится на 1991 г., когда первого российского президента выбирали 75% граждан, обладающих избирательным правом. Участие в последующих президентских выборах было существенно ниже по уровню охвата избирателей, их мобилизации, однако постоянно оказывалось более массовым, чем участие в выборах в Государственную Думу.

Судьба парламентских выборов в России может быть описана прежде всего как история формирования партии власти или правящего большинства и динамики ее поддержки. Примечательно, что символические претензии партий, претендующих на роль ведущей силы, объединяющего центра или парламентского большинства, прочитываемые в их самоназваниях, с самого начала имели совершенно неполитический характер — от "Выбора России", претендовавшего на ведущую роль в выборе "исторического пути", к "НДР", "Единству" и, наконец, "Единой России" с их символической претен-

зией на объединение и консолидацию содержательно пустого, политически недифференцированного большинства. Эти лозунговые, мобилизационные самоназвания, совершенно неопределенные в политическом плане, если иметь в виду их посыл в отношении общества (а не внутренне содержащийся в них призыв к консолидации властных сил), выдавали символические претензии формирующихся, выдвигающихся на авансцену лидеров, партийных функционеров и каждого их следующего партийного проекта на внеконкурентное властное доминирование.

Но и партии, претендовавшие на роль собственно политических объединений, какое бы направление — правое, левое, национал-популистское и пр. — они ни представляли, по сути функционировали на политической арене не как политические союзы, представлявшие и отстаивавшие интересы своих избирателей, а как властные группировки, находящиеся в перманентной борьбе за доступ к административным ресурсам. Причем определяющей характер выборов была, на наш взгляд, не столько поддержка партий, "позиционирующих" себя как демократические, правые и либеральные (она тесно связана с ориентацией на правящий центр или на претендующие на эту роль политические силы), сколько динамика и характер мобилизации протестного электората, прежде всего избирателей просуществовавших весь этот период КПРФ и ЛДПР. Эти последние партии в каком-то смысле узурпировали влияние на ту часть населения, которая во многом обеспечила массовый подъем социальной и политической мобилизации первых лет перестройки (социальная периферия, сложившаяся именно в советский период и наиболее обделенная той же советской властью — малоимущие, пожилые, низкостатусные группы и пр.) и которая оказалась в наименьшей степени готовой и защищенной в ходе начавшихся обвальных социально-экономических трансформаций.

Первым выборам российского президента была присуща преимущественно позитивная

политическая мобилизация, поскольку в значительной мере они связывались тогда с еще имевшими достаточно массовый характер надеждами на перемены к лучшему (какой бы смысл в них ни вкладывали разные слои и группы). Однако накопившееся уже к первым парламентским выборам недовольство ходом политического и экономического развития реформ, растерянность и подавленность большей части населения, утраченного привычные рамки повседневной жизни и не имевшего, не обретшего за годы первых обвалных политических и экономических трансформаций никакой позитивной основы для существования, для идентификации с процессом демократических преобразований, невозможных без соучастия граждан, вело к тому, что участие в выборах в значительной мере становилось протестным. Именно тогда и был "запущен" механизм негативной политической мобилизации, на волне которой поднялись партии социал-популистского и националистического толка — прежде всего ЛДПР, а также КПРФ. Эти партии — каждая на своей "политической делянке" — с самого начала паразитировали на разлитом, не артикулированном, не переведенном на язык политических интересов и требований недовольстве и фрустрации тех слоев населения, которые не находили для себя жизненных и "идеальных", мировоззренческих ресурсов для активного действия в своей повседневной жизни и позитивной оценки идущих изменений, для определения своей роли в них. "Оппозиционные" партии протестного электората стали рупором так называемой социальной периферии и маргинализирующихся слоев, низкостатусных групп с ограниченными социальными и культурными ресурсами. В этом качестве они практически сразу закрепились в публичном политическом пространстве, в том числе в довольно благодушно заигрывавших с ними, как будто бы пролиберально и продемократически настроенными СМИ, прежде всего телевизионных. Как со временем стало ясно, они, идеологической риторикой привлекая к себе и своей "целевой группе" более широкие массы, прежде всего канализировали общее разлитое или агрессивное недовольство и использовали его при этом как ресурс собственной поддержки. Вместе с тем протестные популистские партии, паразитирующие на недовольстве и дезадаптации, но в прагматическом плане не работающие с этими проблемами, способствовали закреплению разделения общества по довольно примитивно понимаемой шкале "выигравших" и "проигравших" от перемен, "победителей" и "лузеров", что во многом блокировало процессы самоорганизации групп,

выработку социальной солидарности. Эти политические силы, совершенно не заинтересованные в разработке позитивной программы для тех слоев населения, которые они отомобилизовывали своей идеологизированной риторикой, по сути, выполняли функцию консервации недовольства и протеста весьма значительной части населения и этим закрывали возможность артикуляции проблем, их проработки и рационализации на социальном уровне.

Социальным эффектом подобного "закрепления" за собой партиями Г.Зюганова и В.Жириновского наиболее недовольных и дезадаптированных слоев протестного электората, удержания его средствами привычной популистской или агрессивной национал-патриотической риторики, которая сосуществовала с совершенно иной по своим смыслам и целям, вполне прагматической, но в основном непубличной внутрипарламентской деятельностью возглавляемых этими лидерами партийных фракций, становилось углубление социально-поколенческого раскола общества. Тем временем в продемократической среде утверждалось не слишком продуктивное и гуманное представление о смене поколений и "ставке на молодежь" как чуть ли не главном условии утверждения в стране демократических порядков и либеральных ценностей. Проявившийся уже с начала 1990-х годов поколенческий раскол и социальное, культурное, политическое, экономическое противостояние социального центра и периферии в постсоветском обществе не становились предметом социально-политической работы партий и политических элит, а загонялись общими "усилиями" вглубь, консервировались и закрепились.

Другой значимый для общества эффект эксплуатации протестными популистскими партиями недовольства и дезадаптации своих электоратов — это постепенное закрепление и легитимация в публичном пространстве используемой ими риторики. Она, с одной стороны, плакатно прорисовывала социальный профиль избирателей, который представителями продемократически и более либерально настроенного электората воспринимался как главная угроза демократическим преобразованиям и тормозящая их сила. Вместе с тем в обиходе широкой общественности закрепились и становились привычными идеологические языки социально-политического протеста.

Теперь, после фактического провала попыток демократического строительства общества, формирования гражданских институтов и многопартийной системы по "западному образцу",

когда сложившуюся систему взаимодействия социума и государственной власти можно в лучшем случае определить как "управляемую демократию", становится очевидным: одной из самых тяжелых по своей социальной цене ошибок демократов и либеральных реформаторов был своего рода социальный снобизм. Он оформился, пожалуй, после первого ошутимого провала на выборах 1995 г. Поясним, о чем идет речь. Уже в начале 1990-х годов явно обозначился возрастной водораздел в отношении "демократического пути" развития России и всего комплекса связанных с этим необходимых, но весьма болезненных для большинства реформ (поколение 40-летних). Это обстоятельство было осмыслено продемократически и пролиберально настроенными силами как необходимость делать ставку в политическом взаимодействии с обществом на молодежь — в ней виделся залог успеха партии. Однако едва ли можно говорить, что цена обретенных вместе с перестройкой свобод и возможностей была для самых молодых сколько-нибудь высокой, ценностно значимой. Более либеральные и демократичные ориентации молодых, как не раз писалось, носили и носят скорее фазовый характер, их значимость заметно снижается по мере взросления и вписывания в существующие социокультурные системы. Реформы — проблема не молодежи, а всей институциональной системы общества¹. Ставка демократов образца второй половины 1990-х годов, особенно их конца, исключительно на новое молодое поколение со своей стороны способствовала углублению межпоколенческих конфликтов и противоречий, в какой-то мере блокируя развитие новых форм социальности. Возможно, одним из объяснений слабой гражданской активности молодых россиян при ориентации прежде всего на достижение индивидуального успеха является это сознание социального превосходства и связанный с ним прагматичный цинизм, которые в определенной степени "вменены" взрослыми наиболее успешной части молодых. •

Своего рода вынужденная самоорганизация не вписавшейся в эти рамки дезадаптированной части населения, предоставленной самой себе, выразилась во все большем распространении навыков понижающей социальной адаптации, которую описывает метафора извечного российского "терпения", существования "на авось". Последнее выступает формой блокировки мотивов и ме-

ханизмов изменения проблем, не решаемых и не артикулируемых, загоняемых вглубь, что исподволь подпитывало и ностальгию по сильной власти, принимающей все решения на себя.

Именно это привычное и вновь ставшее доминирующим упование на власть, выраженное, в том числе и в негативной форме, как общее недовольство ею, недоверие ей, с которым мы имеем дело при мобилизации протестных электоратов, выступает сегодня основным механизмом политической, в частности, электоральной мобилизации. Перед нами видимость выборной демократии, в которой едва наметившийся в начальный период перестройки "выбор" постепенно, по мере социального приспособления к изменившейся реальности, трансформировался в процедуру нового, уже постсоветского "голосования" — демонстрации лояльности по отношению к власти, ее одобрения в нынешнем облике.

Участие в выборах и отношение к партийной системе, выборной законодательной власти. Эти общие выводы и соображения, ставшие достаточно очевидными уже в избирательной кампании 1999 г.¹, подкрепляются данными многолетних опросов общественного мнения об отношении к партиям, многопартийности, работе Государственной Думы и доверии к ней. Парадоксальное на первый взгляд "сосуществование" весьма негативных установок и оценок деятельности партийной системы, выборной власти, института многопартийности, существующего хотя бы формально, низкого уровня готовности к электоральному участию в период между выборами, преобладание настроений недоверия и неудовлетворенности деятельностью политических и партийных лидеров (за исключением отношения к "верховой власти") и сохраняющейся на относительно высоком уровне готовности участвовать в разыгрываемых от выборов к выборам политических шоу, имитирующих для избирателя межпартийную борьбу за него, указывает на формирование и утверждение специфической постсоветской формы электорального участия.

Еще раз укажем на ряд значимых в этом контексте и достаточно хорошо известных фактов и обстоятельств. Прежде всего это сохраняющийся на протяжении практически всего постсоветского периода чрезвычайно низкий уровень доверия к самим партиям, но не обязательно к их лидерам, занимающим среди других политических

¹ См.: Левада Ю. Заметки о проблеме поколений // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 2. С. 9–11.

¹ См.: Гудков Л., Дубин Б. Российские выборы: Время "серых" // Мониторинг общественного мнения... 2000. № 2. С. 17–29.

Таблица 2

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА БЫЛА БЫ СЕЙЧАС ЛУЧШЕ ДЛЯ РОССИИ?

(в % от числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек в каждом замере)

Вариант ответа	1994 г.			1995 г.			1999 г.	2001 г.
	Февраль	Апрель	Декабрь	Январь	Март	Июнь	Февраль	Февраль
Одна всенародная партия, постоянно стоящая у власти	16	17	18	18	18	18	18	27
Две-три хорошо организованные массовые партии	23	20	21	22	20	18	26	27
Несколько пусть небольших, но настоящих партий из убежденных активных людей	17	14	13	13	13	12	16	15
России сейчас нужны не партии, а настоящие лидеры, вожди	29	26	29	30	30	33	28	18
Затруднились ответить	15	23	20	17	19	19	12	13

и социальных институтов по уровню доверия к ним одну из самых низких позиций. Доверие к президентской власти при этом постоянно превышает уровень доверия ко всем политическим институтам, причем это характеризует как эпоху Ельцина, даже на ее исходе, так и путинскую эпоху особенно.

Как известно, поначалу достаточно широко поддержанное "наступление" или "введение" многопартийности, все же связывавшееся на начальном периоде с определенными социальными надеждами, ожиданиями различных социальных слоев и групп, претерпело характерные изменения. С течением времени многопартийность стала восприниматься избирателями не как благое и полезное для общества дело, пришедшее с перестройкой, а как явление, сбивающее с толку и приносящее больше вреда, чем пользы. Так, в опросах 1999 и 2003 гг. относительное большинство (соответственно 50 и 40%) считали, что многопартийные выборы принесли России больше вреда, чем пользы; чуть менее 33% опрошенных не могли дать определенного ответа о своем отношении к многопартийности. Правда, в опросе 2003 г. число сторонников многопартийности, по сравнению с 1999 г., увеличилось с 21 до 29%. Но проявившийся именно на выборах 2003 г. механизм присоединения к большинству, характерный для голосования 1999 г., сработал здесь еще более ощутимо, а для его работы необходимы хотя бы фиктивные противники и оппоненты партии-победительницы.

Характерный расклад мнений о наиболее "подходящей" для России партии сложился уже после первых парламентских выборов. Его динамика, несмотря на весьма свойственные этому подвижки, демонстрирует устойчивую структуру или соотношение мнений-позиций (табл. 2). Примечательно, что в период между выборами в Государственную Думу 1993 и

1995 гг. наибольшую и выросшую к следующим выборам поддержку имело представление о потребности в вождях и лидерах, а не в партиях (период постепенного закрепления роли "президентского окружения" или администрации). Доля сторонников "многопартийности" (второй и третий варианты ответа) была в этот период, по сравнению с другими замерами, минимальной (30%). После выборов 1999 г., прошедших уже после "передачи власти" новому лидеру и вождю нового типа, доля ожидающих "прихода вождя" ощутимо сократилась (на 10 пп.), тогда как доля сторонников однопартийной системы на столько же возросла.

Другая важная черта, отражающая особенности участия российских граждан в выборах в Государственную Думу, — это динамика оценки ее деятельности потенциальными избирателями (табл. 3).

На протяжении всего времени этих замеров, которые охватывают период после выборов в Государственную Думу второго, а также третьего и четвертого созывов, относительное большинство опрошенных дают негативную оценку их работы. Довольно ощутимая часть (в среднем около одной пятой) либо заявляют, что ничего не знают о ее деятельности, либо не могут определенно высказаться на этот счет. При этом доля в целом позитивно оценивающих роль и работу Государственной Думы остается ничтожно мала, тогда как сочетание позитивного отношения к ней с низкой оценкой ее роли в политическом процессе принятия решений собирает от четверти до трети мнений.

Можно было бы предполагать, что у избирателей, голосующих на выборах в Государственную Думу, эти оценки будут более позитивными. Однако, например, по данным за март 1999 г., среди респондентов, намеренных голосовать за партии, уже представленные в Госу-

Таблица 3

С КАКИМ ИЗ СУЖДЕНИЙ О РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ВЫ БЫ СЕГОДНЯ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?

(в % от числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек в каждом замере)

Вариант ответа	1997 г.		1998 г.		1999 г.		2000 г.		2001 г.		2003 г.		
	Февраль	Ноябрь	Январь	Июнь	Март	Сентябрь	Январь	Ноябрь	Апрель	Ноябрь	Апрель	Сентябрь	Ноябрь
Активно работает, принимая нужные для России законы и решения	3	3	4	4	1	2	4	6	5	9	5	4	9
Обсуждает нужные для страны законы и решения, но не может провести их в жизнь	24	28	32	29	26	26	20	28	30	31	27	29	33
Занимается ненужными обсуждениями и выяснениями отношений с исполнительной властью	50	40	45	47	55	54	56	44	46	44	50	46	37
Ничего не знаю о ее работе	13	19	13	10	11	13	12	15	14	12	12	14	14
Затруднились ответить	10	11	7	9	7	5	8	8	7	4	6	7	8

дарственной Думе, общая негативная оценка ее работы превышала позитивную.

Ситуация перед выборами 2003 г. несколько отличается: среди намеренных голосовать за основные партии, представленные в Государственной Думе третьего созыва, относительно преобладают позитивные оценки, что, видимо, связано с предвыборной мобилизацией электоратов. Но и здесь от трети до двух пятых опрошенных выбирают негативную оценку ее работы. Таким образом, как для населения в целом, так и для более активных его представителей, участвующих в выборах, Государственная Дума выступает органом представительной власти, который либо не в состоянии осуществлять основные функции, в том числе добиться продуктивного взаимодействия с исполнительной властью, либо воспринимается как орган, который только мешает исполнительной (президентской) власти в принятии необходимых для страны решений.

Тем не менее более 50% избирателей от выборов к выборам приходят на избирательные участки и голосуют. Сравнительный анализ характеристик всего массива респондентов, которые принимали участие в выборах в Государственную Думу и отдельных электоратов, показывает: осевыми характеристиками, отличающими как участников выборов от населения в целом, так и различные электораты друг от друга, являются не только и не столько собственно политические установки и ориентации, приверженность к разным ценностям, сколько, с одной стороны, протест против общего политического и экономического курса развития страны либо его одобрение, а соответственно, одобрение или

протест против репрезентирующей этот курс власти и ориентированных на нее, или противопоставляющих себя ей партии. Причем от выборов к выборам все меньшую роль для избирателей играет политическая составляющая акта голосования или выбора. Это отражает процесс постепенного стирания различий между программами и лозунгами тех или иных партий, участвовавших в электоральной кампании. Если в избирательных кампаниях 1993 и 1995 гг. и позитивная мобилизация (поддержка заявленного курса реформ), и негативная (протест против него) еще имели более или менее политизированный характер, выразившийся в противостоянии ориентированных на действующую власть "демократов" и оппозиционных по отношению к ней "коммунистов", то к выборам 1999 г., а тем более 2003 г., очевидной становится полная девальвация акта выборов как выражения политической и гражданской позиции избирателя.

Другой важнейшей отличительной чертой типа электоральной мобилизации выступала степень адаптированности и характер адаптации электоратов к трансформационным процессам. Возвращаясь назад, отметим, что на выборах в Государственную Думу первого и второго созывов достаточно четко прослеживалась, с одной стороны, повышенная мобилизация дезадаптированной части населения (тех, кто утверждал, что не может и никогда не сможет приспособиться к переменам, что события, происходящие в стране, ведут в "тупик"), а с другой — напротив, наиболее адаптированной или обладающей большими ресурсами к адаптации части населения (жителей столицы, крупных городов,

более квалифицированной и образованной части населения). В дальнейшем с ростом доли людей, приспособившихся к переменам, причем именно по понижающему типу адаптации, основным символическим ресурсом которого выступало "терпение", росла и доля тех, кто поддерживал актуальный курс развития страны. Соответственно, при поддержке верховной власти эта политическая составляющая электоральной мобилизации, прежде бывшая основной, потеряла значимость.

Динамика социальной адаптации, представляющей в нынешних российских условиях основной ресурс власти и ее партийных опор, непосредственно связана с действием таких факторов модернизации советского типа, как урбанизация, образование и производственная квалификация, которые сохранили дифференцирующую роль и в постсоветский период (с ними, естественно, связаны и соответствующие поколенческие характеристики — установки и оценки избирателей старшего возраста). В этом смысле весьма показательны данные о динамике социально-демографической структуры электоратов как российского в целом, так и отдельных партий. Приведем сначала данные о социально-демографической структуре и уровне электоральной мобилизации отдельных групп в четырех избирательных кампаниях в Государственную Думу (табл. 4).

В динамике электорального участия различных социально-демографических групп населения особое внимание обращают на себя несколько обстоятельств. В выборах 1995 г. (на их долю приходится пик негативной мобилизации прокоммунистически настроенного электората, причем резко сужается база поддержки демократов "ельцинского призыва" (ДВР) и не слишком успешным оказывается первый кремлевский проект партии центра (НДР) максимальные показатели участия в выборах, с одной стороны, демонстрируют менее адаптированные группы — представители старших и пожилых возрастов, пенсионеры, жители села, с другой — высокообразованные и высокостатусные респонденты специалистов, руководителей; на уровне среднего показателя оказывается уровень участия избирателей в больших городах (у москвичей он несколько ниже). На этих выборах, своего рода репетиции президентских выборов 1996 г. — к этому времени Ельцин и его окружение уже в значительной мере утратили доверие и поддержку, что сказалось и на провале партии "Демократического выбора России", воспринимавшейся как проельцинская, — политизация или ее разыгрывание партийными функционерами, пуб-

личная драматизация массмедиа достигла наивысшего пика.

На выборах 1999 г., проходивших уже после смены кремлевской власти, мы видим ощутимый откат электоральной мобилизации практически во всех группах, включая наиболее адаптированную и продвинутую часть электората ("старших молодых", высокообразованных, жителей крупных городов и пр.).

Вместе с тем принципиальные отличия выборов 1999 г. заключаются, во-первых, в том, что к этому моменту доля так или иначе приспособившихся к переменам выросла примерно до половины всего населения. Причем доля адаптированных избирателей значительно повысилась не только в продемократически настроенных и процентристски ориентированных электоратах, но и в электоратах традиционно "протестных". Во-вторых, в протестных электоратах к средним показателям приблизилась доля одобряющих или принимающих "курс" развития страны, по-прежнему декларируемый как демократический. В-третьих, эти выборы уже проходят в ситуации более чем высокого уровня доверия избирателей к верховной власти, что связано с возрождением надежд на власть у основной, уже более или менее смилившейся и притерпевшейся к своей жизни части населения. Приведем некоторые данные, иллюстрирующие эти соображения (табл. 5–8).

К выборам 2003 г. примерно половина населения полагали, что дела в стране "идут в правильном направлении" (в 1993 г. такого мнения в среднем придерживались только около одной пятой населения). Впервые за всю историю наших наблюдений одобрение политического курса превысило протест против него. Предельно высоким и постоянным оставался в этот период уровень доверия к президенту, в меньшей степени, но тоже высоким — к правительству. Кроме того, стабильно росли, как уже многократно отмечаюсь, позитивные оценки материального состояния страны и собственной семьи, упали и стабилизировались показатели протестных настроений, устойчиво росли позитивные оценки собственного настроения, даже своего здоровья и, что особенно показательно, так называемый "запас прочности" населения, показатель "готовности терпеть", который после 2000 г. все больше утрачивал свою связь с поддержкой "реформ", приобретавших для большинства населения все более неопределенный смысл. Все эти тенденции можно интерпретировать как процесс постепенной и окончательной деполитизации потенциального электората к моменту выборов 2003 г.

Таблица 4

УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ:**а) социально-демографический состав;****б) уровень электоральной мобилизации в соответствующих социально-демографических группах***(в % от числа опрошенных в каждом году, рассчитано по объединенным массивам данных исследований типа "Экспресс")*

Социально-демографическая группа	1993 г.		1995 г.		1999 г.		2003 г.	
	а	б	а	б	а	б	а	б
В среднем по выборке	52		66		50		57	
<i>Пол:</i>								
мужчины	45	51	45	66	45	49	44	55
женщины	55	53	55	67	55	51	56	58
<i>Возраст:</i>								
18–24 года	8	30	8	41	9	34	9	39
25–39 лет	35	52	30	62	29	47	24	49
40–54 года	25	53	27	72	25	50	30	59
55 лет и старше	32	53	35	77	38	61	37	71
Средний возраст голосовавших и не голосовавших	45,4/46,5		46,5/38,8		47,8/40,2		48,1/33,1	
<i>Образование:</i>								
высшее	18	56	16	73	16	55	17	60
среднее	51	52	46	64	46	49	53	54
ниже среднего	31	51	38	67	38	51	30	61
<i>Среднедушевой доход:</i>								
низкий	18	48	19	64	16	44	17	55
средний	61	55	60	69	58	53	56	60
высокий	19	50	19	64	19	52	17	52
<i>Тип поселения:</i>								
Москва	7	52	6	64	6	53	6	59
большие города	39	50	30	66	33	49	32	54
малые города	54	54	36	63	34	50	36	58
села	–	–	28	71	27	52	26	59
<i>Род занятий:</i>								
предприниматель	3	48	3	58	3	47	3	53
руководитель	6	64	5	79	3	60	3	66
специалист	17	57	15	73	15	56	9	60
служащий	8	52	7	67	7	48	18	58
рабочий	26	48	26	64	22	47	22	52
учащийся, студент	2	26	3	37	3	33	4	41
пенсионер	23	63	26	77	35	59	32	69
безработный	6	41	6	50	6	34	5	42
Число опрошенных	214932		16076		15994		9570	

В этом плане весьма показательны данные о социально-демографических характеристиках основных партий и уровне их поддержки в социально-демографических группах на последних выборах (табл. 9).

Собственно уже на первых выборах в Государственную Думу как "демократами", так и "коммунистами" или "популистами" в качестве основного ресурса электоральной поддержки использовался именно этот фактор адаптации и ее потенциал. Это очень четко просматривается в характеристиках социально-демографического

состава электоратов и их динамике. Ориентация именно на такую своего рода социально-статусную поддержку, которая, конечно, коррелирует с самыми общими политическими ориентациями, а не на политическое оформление собственного электората, сохранялась на протяжении всех избирательных циклов и привела к тому, что по мере общих процессов адаптации населения к переменам данные социально-демографические факторы почти полностью утратили свою роль. Так, поддержка ориентированных на старшее поколение коммунистов не только зна-

Таблица 5

ВЫБОРЫ 1993г.: ОДОБРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА, ОДОБРЕНИЕ ВЛАСТИ И ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЯ АДАПТИРОВАННОСТИ (в % от числа голосовавших за партию, объединенный массив данных, N=14393 человека)

Вопрос, вариант ответа	В среднем	ДВР	"Яблоко"	ЛДПР	КПРФ
Дела в России идут в правильном направлении или события ведут нас "не туда, в тупик"?					
В правильном направлении	19	38	24	11	7
Ведут нас в тупик	57	40	52	70	78
Затруднились ответить	23	23	24	20	17
Вы одобряете то, как Б.Ельцин справляется со своими обязанностями?					
Да	26	51	30	14	10
Нет	71	46	67	85	88
Как бы Вы оценили материальное положение своей семьи, по сравнению с большинством окружающих Вас семей?					
Значительно лучше, несколько лучше	14	21	16	10	11
Примерно такое же	39	45	44	37	32
Несколько хуже, значительно хуже	43	32	37	49	51
Затруднились ответить	5	3	4	4	6

Таблица 6

ВЫБОРЫ 1995 г.: ОДОБРЕНИЕ КУРСА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, ОЦЕНКА АДАПТИРОВАННОСТИ И ДОВЕРИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ (в % от числа голосовавших за партию, объединенный массив данных, N=16076 человек)

Вопрос, вариант ответа	В среднем	НДР	"Яблоко"	ДВР	ЛДПР	КПРФ
Как Вы думаете, большинство жителей России уже приспособились к произошедшим в стране переменам?						
Приспособились	29	31	31	25	23	13
Приспособятся в ближайшем будущем	31	35	36	52	26	22
Никогда не смогут приспособиться	26	22	23	14	42	51
Затруднились ответить	14	11	10	9	9	13
В какой мере Вы доверяете Борису Ельцину?						
Вполне доверяю, в основном доверяю	32	64	32	51	20	20
В основном не доверяю, совсем не доверяю	55	29	57	39	71	71
Затруднились ответить	12	7	11	10	9	9
Согласны ли Вы с тем, что было бы лучше, если бы в стране все оставалось так, как было до начала "перестройки"?						
Совершенно согласен, скорее согласен	44	33	27	18	54	81
Скорее не согласен, совершенно не согласен	43	59	65	80	39	15
Затруднились ответить	13	8	8	2	8	4

Таблица 7

ВЫБОРЫ 1999 г.: ОДОБРЕНИЕ КУРСА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, ОЦЕНКА АДАПТИРОВАННОСТИ И ДОВЕРИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ (в % от числа голосовавших за партию, объединенный массив данных, N=15994 человека)

Вопрос, вариант ответа	В среднем	"Единство"	ОВР	"Яблоко"	СПС	КПРФ	ЛДПР
Ваша семья уже приспособилась к переменам, произошедшим в стране в течение последних десяти лет?							
Да	43	49	39	53	58	33	47
Приспособится в ближайшем будущем	21	24	23	19	25	19	20
Никогда не сможет приспособиться	31	22	33	25	15	44	30
Затруднились ответить	6	5	5	3	2	4	3
Вы одобряете или не одобряете деятельность В.Лутина на посту премьер-министра?							
Да	80	94	81	79	89	74	87
Нет	13	3	13	15	8	19	9
Как Вы считаете, дела в России идут в правильном направлении или события ведут нас "не туда, в тупик"?							
Дела идут в правильном направлении	29	44	28	30	46	21	31
События ведут нас в тупик	53	37	54	50	35	65	56
Затруднились ответить	18	19	19	20	19	14	13

Таблица 8

ВЫБОРЫ 2003 г.: ОДОБРЕНИЕ КУРСА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, ОЦЕНКА АДАПТИРОВАННОСТИ И ДОВЕРИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ
 (е % от числа голосовавших за партию, объединенный массив данных, N=3200 человек)

Вопрос, вариант ответа	В среднем	КПРФ	"Единая Россия"	СПС	"Яблоко"	ЛДПР	"Родина"
Как Вы считаете, дела в России идут в правильном направлении или события ведут нас "не туда, в тупик"?							
Дела идут в правильном направлении	50	24	66	42	35	48	43
События ведут нас в тупик	37	69	23	37	45	39	47
Затруднились ответить	13	7	11	22	20	13	10
Ваша семья уже приспособилась к переменам, произошедшим в стране в течение последних десяти лет?							
Да	58	41	65	74	61	61	57
Приспособится в ближайшем будущем	21	22	20	9	21	11	21
Никогда не сможет приспособиться	18	33	13	13	13	23	24
Затруднились ответить	3	4	2	5	6	5	—
Вы одобряете или не одобряете деятельность В.Лутина на посту президента России?							
Да	79	58	96	94	71	75	83
Нет	20	39	4	3	29	23	16
Затруднились ответить	2	2	—	3	—	2	2

чительно сократилась к выборам 2003 г. но и "сместилась" в самые социальные низы данного электората. Например, средний возраст голосовавших за коммунистов в 1993 г. — 53 года, в 2003 г. — 59 лет; от выборов 1999 г. до выборов 2003 г. доля респондентов с высшим образованием, проголосовавших за коммунистов, сократилась в два раза (с 13 до 7%), что можно отнести за счет оттока к более "молодой" и идеологизированной по "новому" постсоветскому образцу "Родины". Еще более "женским" и "взрослым" стал электорат "Яблока", который, в сравнении с СПС, является более устойчивым — за него от выборов к выборам голосуют по меньшей мере половина "прошлых" избирателей. Преимущественно "женским" и еще более молодым стал электорат СПС: средний возраст голосовавших за их политических предшественников, ДВР, 44,6 лет, за СПС в 2003 г. — 39,9 лет.

Единственная партия, которой удалось если не расширить масштабы своей поддержки, то привлечь новые социальные слои и группы, пополнить свою "традиционную" социальную базу — это ЛДПР. Так, по сравнению с выборами 1999 г., среди поддерживающих партию В.Жириновского вдвое выросла доля респондентов с высшим образованием, от четверти до трети — доля 40–54-летних. Выше среднего данную партию поддерживают сейчас не только самые молодые, как это было в 1999 г., но и 25–39-летние; одинаковой поддержкой партия пользуется теперь во всех типах поселения, за исключением Москвы. Все это свидетельствует о том, что в случае В.Жириновского "идеологическая обработка" молодежи, с которой он в зна-

чительной мере стартовал и на которой строил свою агитационную деятельность в отдаленных от центра районах, принесла плоды. Не встретив со стороны "демократической общественности" достойного отпора, став со временем чуть ли ни самой желанной фигурой на каждом политическом шоу и сделав ставку на недовольную дезадаптированную молодежь, проявляющую из-за дефицита позитивной самоидентификации особую чувствительность к воинственной, национал-популистской риторике, В.Жириновский и его партия не только не утратили место в политическом раскладе сил, но и укрепили свои позиции.

Возвращаясь к характеристике участвующих в выборах, т.е. тех, кто еще видит какой-то смысл в этом действии, отметим постепенный рост среднего возраста участвующих в выборах, более значительную, по сравнению с выборами 1999 г., электоральную мобилизацию не только и не столько традиционно активных избирателей (столичных жителей, высокообразованных респондентов), сколько именно представителей так называемой социальной периферии (жителей села, пенсионеров, респондентов с низким доходом и невысоким образованием). Выборная мобилизация старших поколений и менее обеспеченных слоев населения при охватывающей практически все слои готовности поддержать действующего президента на предстоящих выборах или отказе противостоять очевидному успеху президента в ситуации полной безальтернативное™ предстоявших выборов независимо от все еще демонстрируемой на выборах поддержки значительной частью избирателей тех

Таблица 9

ВЫБОРЫ 2003 г.: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЭЛЕКТОРАТОВ И УРОВЕНЬ ПОДДЕРЖКИ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУППАХ (в % от числа голосовавших за партию, объединенный массив данных, N=9570 человек)*

Социально-демографические группы	В среднем	"Единая Россия"	КПРФ	ЛДПР	"Родина"	"Яблоко"	СПС	Против всех/испортили бюллетень							
В среднем		36	12	11	9	4	4	8							
Пол:															
мужчины	46	39	31	47	13	60	14	47	9	39	4	39	3	48	9
женщины	54	61	39	53	11	40	8	53	8	61	5	69	4	52	7
Возраст:															
18–24 года	14	11	41	3	4	12	15	5	5	10	4	19	7	12	10
25–39 лет	28	25	37	8	4	34	15	18	6	28	5	33	5	38	12
40–54 года	29	30	36	21	8	35	13	35	10	35	5	31	4	30	8
55 лет и старше	29	34	33	68	22	19	6	42	10	27	3	17	2	21	4
Средний возраст	44,8	47,1	59,1	41,8	51,7	45,6	39,9	41,3							
Образование:															
высшее	16	16	33	9	7	13	8	23	12	35	9	34	7	24	11
среднее	56	55	37	39	9	65	13	52	8	54	4	55	4	60	9
ниже среднего	28	29	35	52	21	23	8	25	7	10	1	11	1	16	4
Тип поселения:															
Москва	6	6	33	4	7	4	6	11	15	18	12	11	6	8	9
большие города	33	30	30	26	9	31	11	35	9	39	5	45	5	38	10
малые города	35	36	36	41	14	38	12	37	9	31	4	30	3	38	8
села	26	31	42	29	13	27	11	17	6	12	2	15	2	16	5
Среднедушевой доход:															
низкий	18	18	38	19	13	20	13	12	6	8	2	9	2	19	9
средний	53	56	36	64	14	53	10	60	9	53	4	46	3	49	7
высокий	18	16	34	10	7	16	11	19	10	27	77	27	6	20	10
нет ответа	11	10	34	7	8	12	12	9	7	12	5	18	6	13	9
Род занятий:															
предприниматель	3	3	37	2	7	2	7	3	8	4	7	6	8	2	5
руководитель	3	3	33	2	6	2	8	3	8	6	8	4	5	5	12
специалист	8	8	34	3	5	7	8	10	10	19	9	16	7	14	13
служащий	18	20	38	11	7	20	12	17	8	18	4	22	4	21	9
рабочий	24	24	36	15	8	34	17	21	8	14	3	14	2	24	9
учащийся, студент	5	4	35	1	5	4	11	2	6	4	5	10	10	4	8
пенсионер	26	30	34	59	22	18	6	37	10	21	3	14	2	16	6
безработный	6	5	36	3	8	8	19	3	6	5	4	5	4	6	10

* Приводятся данные не фактического голосования, а "заявленного" в опросах.

партий, которые по-прежнему представляют себя как оппозиционные, свидетельствуют почти о полной утрате смысла участия в выборах как главной формы политической вовлеченности граждан в процесс строительства демократии.

Остановимся подробнее еще на одном весьма примечательном обстоятельстве¹ — тенденции к увеличению доли женщин не только в электора-

тах исчезающих с политической арены демократических партий, но и партии-победительницы — "Единой России". Если преобладание женщин в электорате "Единой России" является, на наш взгляд, признаком пассивно-адаптивного типа поддержки, в том числе обеспечивающего работу механизма "присоединения к большинству", то в случае "Яблока" и особенно СПС "женское" лицо продемократического электората наиболее явно указывает на исчерпание ресурса поддержки и возможностей его расшире-

¹ Левада Ю.А. Свобода от выбора? Постэлекторальные размышления // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 2 (70). С. 8–17.

ния в сложившейся ситуации. "Яблоко" и СПС не столько выражали интересы своих потенциальных электоратов или давали им политическое и организационное оформление (сохранявших, как уже говорилось, на протяжении всей истории выборов достаточно устойчивую социально-демографическую структуру, так что "Яблоко" прежде всего поддерживалось менее адаптированной, чувствующей свою социальную уязвленность частью более старших представителей образованного слоя или советской интеллигенции, тогда как СПС — более молодыми, успешными, продвинутыми в социальном плане и образованными представителями городского населения, в первую очередь крупных городов и столиц), сколько эксплуатировали этот заведомо "свой", гарантированный, как они думали, социальный ресурс в целях закулисной борьбы и

политических игр "наверху". В провале демократических партий на последних выборах сказались не только усталость избирателей от пассивной роли зрителей, тем более в ситуации, когда им все меньше показывают и все хуже объясняют происходящее, но и, что гораздо важнее, полная утрата для них политического смысла формального противостояния власти, каким оно выглядело к началу 2000 г.

Наблюдаемая сегодня деполитизация электорального процесса окончательно обнажила провал партийного строительства на всех политических флангах и полюсах как правых, так и левых. Его ценой выступает размывание, атомизация и одновременная нивелирующая массовизация атомизированного социума, который оказался теперь еще дальше отброшенным от идеала гражданского общества, чем это было в начале 1990-х годов.

Какой общественный строй Вы считаете наиболее подходящим для нашей страны?

(в % от числа опрошенных, июнь 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	%
Социализм советского типа, как был в СССР	26
Гуманный социализм "с человеческим лицом"	17
Жесткий социалистический режим с допущенным рынком и частной собственностью, как в Китае	7
Капитализм, как в Западной Европе и США	12
Строй, в котором сочетались бы черты социализма и капитализма	22
"Соборный", на основе православных традиций	4
Другой	1
Затруднились ответить	11

Какой государственный строй Вы считаете наиболее подходящим для России?

(в % от числа опрошенных, июнь 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	%
Парламентская республика	16
Президентская республика	45
Военная диктатура, как в Чили при Пиночете	2
Партийная диктатура	4
Единоличная власть вождя, как при Сталине, Мао, Фиделе Кастро	10
Самодержавная монархия, как в старой России	3
Парламентская монархия, как в Англии	3
Другое	3
Затруднились ответить	14

Лев **ГУДКОВ**, Борис **ДУБИН**, Анастасия **ЛЕОНОВА**

Милицейское насилие и проблема "полицейского государства"

Общие рамки оценок. Отношение к милиции со стороны жителей России, напряженность оценок данного института в разных группах россиян складывается за последние годы на пересечении нескольких взаимосвязанных и вместе с тем разнонаправленных факторов. Выделим из них лишь наиболее сильные, те, которые мы полагаем ведущими.

Во-первых, на протяжении многих лет россияне, особенно проживающие в крупных городах, не чувствуют и себя и своих близких в безопасности. Угрозы хулиганского нападения, грабежа, террористического акта и тому подобных действий осознаются россиянами как весьма острые и, тем не менее, привычные. В таблице 1 приведены некоторые на этот счет эмпирические данные последних лет.

За последние два года становились ли Вы или Ваши знакомые жертвой квартирной кражи? (в % от числа опрошенных, 2000 г., N=2000 человек):

Вариант ответа	%
Да, я сам	8
Да, мои знакомые	29
Нет, никто	63

Насколько для Вас лично сейчас велика угроза стать жертвой преступления — кражи, хулиганства? (в % от числа опрошенных, 2002 г., N=3002 человека):

Вариант ответа	%
Очень велика	29
Скорее велика	34
Скорее невелика	19
Такой угрозы нет	12
Затруднились ответить	6

27% россиян, опрошенных в мае 2004 г. (N=1600 человек), "очень боятся", что они сами и их близкие могут оказаться жертвами теракта, 52% опасаются этого "в какой-то мере".

Соответственно, ведущими ценностями для населения России на протяжении последних лет выступали именно "стабильность", "законность и порядок" (табл. 2).

Во-вторых, на протяжении тех же лет социологи получали устойчивые данные, свидетельствующие

Таблица 1

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА СТАНОВИЛИСЬ ЛИ ВЫ ИЛИ ВАШИ ДРУЗЬЯ ЖЕРТВОЙ НАПАДЕНИЯ НА УЛИЦЕ, УЛИЧНОЙ КРАЖИ? (в % от числа опрошенных в каждом году)

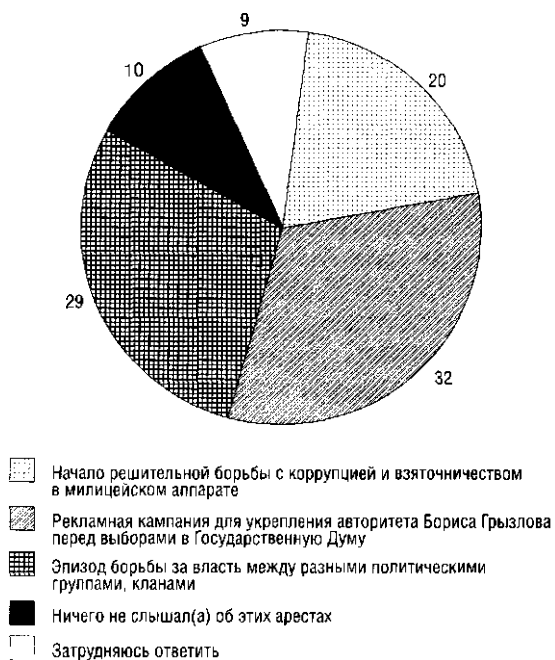
Вариант ответа	1998 г.	2000 г.
Да, я сам	8	7
Да, член моей семьи	9	8
Да, мой друг, знакомый, сослуживец	23	20
Нет, никто из перечисленных	60	65
Число опрошенных	2000	2000

Таблица 2

КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ СЕГОДНЯ ОБЪЕДИНИТЬ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО? (в % от числа опрошенных в каждом году; респондент мог выбрать несколько позиций, поэтому сумма ответов превышает 100%)

Вариант ответа	1997 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.
Богатство	15	18	16	23
Стабильность	36	50	40	46
Свобода	6	4	5	9
Достойная жизнь	23	31	31	43
Сильная держава	23	28	24	31
Вступление в современный мир	5	4	2	4
Равенство и справедливость	14	14	15	18
Возрождение России	22	26	19	32
Законность и порядок	39	42	37	42
Крепкая семья	12	9	14	18
Социальная защищенность	24	22	20	30
Православие	4	4	3	5
Коммунизм	1	4	3	3
Затруднились ответить	11	4	9	2
Число опрошенных	2400	2000	2400	4500

Рисунок 1
ВЫ СЛЫШАЛИ ЧТО-ЛИБО О НЕДАВНИХ АРЕСТАХ ВЗЯТОЧНИКОВ, ВЫМОГАТЕЛЕЙ В ВЫСШИХ КРУГАХ МВД ("МИЛИЦИОНЕРОВ-ОБОРОТНЕЙ")?
 (в % от числа опрошенных, июнь 2003 г., N=1600 человек)

о крайне низком уровне доверия населения России к милиции и правоохранительным органам. Не случайно среди мер безопасности, которые следовало бы предпринять для снижения угрозы терактов, 45% опрошенных (самая большая группа) в том же майском исследовании 2004 г. назвали "борьбу с коррупцией в правоохранительных органах". За низким доверием к милиции стоит явно ощущаемое россиянами снижение эффективности и качества ее работы — производное от невысокого социального статуса и низкого вознаграждения милиционеров, итог постоянного ухудшения "человеческого материала" милициских кадров и, наконец, результат крайне слабого контроля за деятельностью милиции со стороны и общества, и государства.

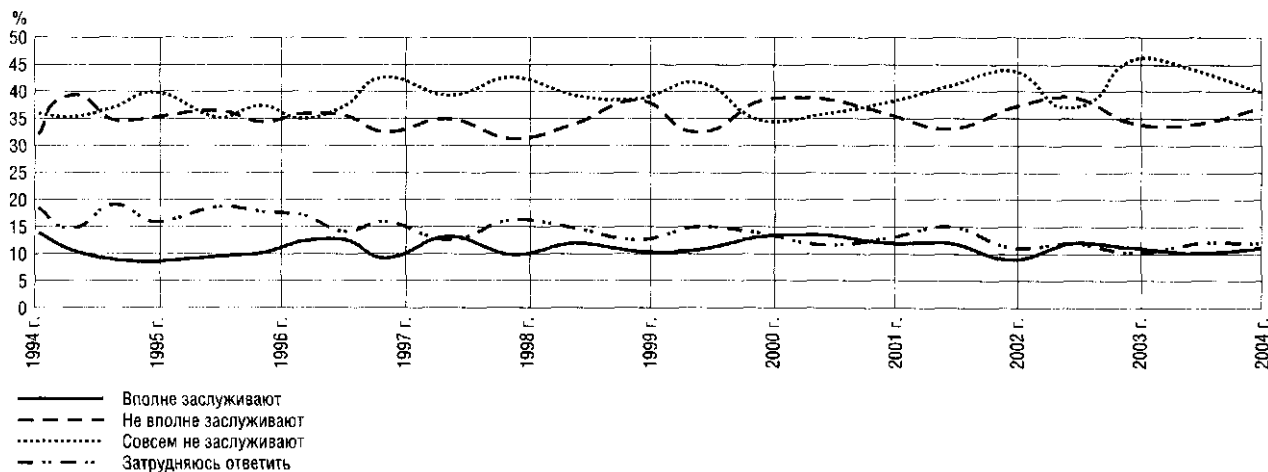
В то же время широко освещаемые в прессе усилия властей по чистке рядов милиции от коррупционеров и сотрудников, замешанных в иных преступлениях, не вызывают безоговорочного доверия граждан.

Лишь один из четырех слышавших об этой кампании согласен интерпретировать ее значение в официальном ключе, а более двух третей опрошенных не верят в то, что она действительно направлена на искоренение преступности в рядах МВД. Значительно более правдоподобной

Таблица 3
В КАКОЙ МЕРЕ ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ТАКИЕ ИНСТИТУТЫ, КАК...? (в % от числа опрошенных)

Институт	Март 2003 г.				Март 2004 г.			
	Полное доверие	Частичное	Полное недоверие	Затруднились ответить	Полное доверие	Частичное	Полное недоверие	Затруднились ответить
Милиция	11	34	46	9	11	37	40	12
Политические партии	5	29	43	23	5	27		28

Рисунок 2
В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ МИЛИЦИЯ, СУД, ПРОКУРАТУРА (С СЕНТЯБРЯ 2000 г. - ТОЛЬКО "МИЛИЦИЯ")? (Замер осуществлен в июне каждого года)

респонденты считают версию о том, что борьба с "оборотнями" — лишь средство решения внутриклановых проблем властной элиты или элемент предвыборной агитации руководителя ведомства Б.Грызлова.

Неудивительно, что в рейтинге доверия различным социальным институтам органы милиции, по оценкам населения, никогда не поднимались выше 13-14 места (табл. 3 и рис. 2). По суммарному выражению негативизма в их адрес они уступали только политическим партиям и российскому парламенту, однако — что важно! — с гораздо более определенным отрицательным отношением (число затруднившихся ответить, т.е. некомпетентных или не имеющих своего мнения, здесь вдвое меньше, чем в отношении к партиям или Думе).

В-третьих, объем полномочий милиции — и тех, что напрямую связаны с поддержанием общественного порядка, защитой населения, и тех, что относятся к ее постоянно увеличивающимся бюрократическим и тому подобным функциям, — год от года растет, причем общество, его институты, организации, еще раз добавим, никак не контролируют этот процесс. Так, недавние инициативы по передаче без всякого предупреждения и объяснения функций ОВИРа паспортным столам отделений милиции стали полной неожиданностью для населения накануне периода летних отпусков, на неопределенное время сделали всю страну "невъездной" и фактически в очередной раз превратили россиян в бесправных и бессильных заложников правоохранительной системы.

В-четвертых, говоря о факторах, влияющих на массовые оценки милиции как института, заметим, что у населения России практически нет возможности выбрать себе средства защиты в случае опасности для жизни, имущества и т.д. Кроме помощи со стороны милиции, рядовому россиянину рассчитывать почти не на кого.

Итак, с одной стороны, ясно выраженное массаами желание и даже требование порядка, с другой — массовая оценка государственных структур поддержания этого порядка во второй половине 1990-х годов резко разошлись. Сознание же неизбежности обращения к милиции, которая, как видим, не пользуется у людей доверием и авторитетом, лишь ухудшает общее отношение населения России к правоохранительным органам, создает неблагоприятную и вместе с тем неуправляемую, неразрешимую ситуацию вокруг их деятельности.

Контакты с милицией и оценка ее деятельности. Глубокая неприязнь большей части насе-

Рисунок 3
ЧТО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ВЫЗЫВАЕТ У ВАС НЕГАТИВНУЮ ОЦЕНКУ? (в % от числа опрошенных, октябрь 2002 г., N=1600 человек)

ния России к милиции сформировалась не сегодня. Она лишена какой бы то ни было субъективности, групповых aberrаций, идеологических пристрастий или необоснованных претензий. Такое отношение обусловлено резко негативным опытом обычного, реального взаимодействия большинства россиян с правоохранительной системой, прежде всего органами МВД, милицией, ГАИ, службами, обеспечивающими паспортный контроль и регистрацию (ранее — прописку) (рис. 3).

Для опрошенных в 2004 г. жителей российских городов милиция и ГАИ стоят на втором месте в "черном списке" властно-административных учреждений и организаций, систематически нарушающих права, ущемляющих законные интересы граждан¹. На первом месте в этом

¹ Далее в основном используются и приводятся без дополнительных указаний данные тематического цикла исследований, проведенных Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центром) по заказу Фонда "Общественный вердикт". Первый опрос прошел в мае 2004 г. В представительную для населения крупных городов выборку были включены 2013 жителей Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Самары, Екатеринбургa, Перми, Омска, Новосибирска, Уфы и Красноярска.

перечне по вполне понятным и не требующим особых пояснений причинам стоят работники ЖКХ, учреждений сферы обслуживания и торговли (30% всех упоминаний о подобных нарушениях), далее следуют милиция и ГАИ (26%), служащие госучреждений различного рода — здравоохранения, социального обеспечения, образования (23%), чиновники федеральных или местных структур власти (13%), работники суда, прокуратуры (7%).

Однако если мы рассмотрим эти данные не в суммарном виде, а в зависимости от материального или социального положения респондента, то обнаружим, что на работу *ЖКХи сферы обслуживания* чаще жалуются люди с минимальным уровнем социальной обеспеченности, с очень ограниченными социальными ресурсами — пенсионеры, инвалиды, малообразованные или низкоквалифицированные, с низким уровнем заработков и доходов, жители провинции. В принципе речь здесь идет о группах, характеризующихся слабой социальной активностью и ограниченными возможностями. Напротив, от *милиции* больше всего страдают, с одной стороны, люди, отличающиеся социальной активностью, возможностями, квалификацией, а с другой — социально уязвимые группы населения, безответные по отношению к производству (безработные, люди с низким статусом), т.е. в данном случае речь в основном идет о наиболее деятельной и продуктивной части российского общества. И если для анализа взять именно данный массив (людей в активном возрасте — 24–50, а особенно — 24–39 лет, со средним специальным и высшим образованием, квалифицированных, работающих), то мы увидим, что частота их конфликтов с милицией резко возрастает. Вместе с тем здесь заметно выше недоверие к милиции, убежденность в ее связях с местными криминальными структурами.

Приведем распределение ответов на вопрос: **"Случалось ли Вам за последние 2-3 года сталкиваться с ущемлением Ваших прав и законных интересов? Кто нарушал Ваши права и интересы?"** (в % от числа опрошенных):

Вариант ответа	%
Сотрудники органов милиции, ГИБДД (в среднем)	26
Пол:	
мужчины	37
женщины	16
Возраст:	
до 24 лет	28
25-39 лет	33
40-54 года	31
55 лет и старше	13

Образование:	
высшее	26
незаконченное высшее	39
среднее специальное	27
среднее	26
неполное среднее	21
начальное	16
Социально-профессиональные категории респондентов:	
частный предприниматель, бизнесмен	39
директор предприятия, организации	38
руководитель среднего звена,	
специалист с высшим образованием	29
служащий	24
квалифицированный рабочий	38
неквалифицированный рабочий	35
безработный	36
пенсионер	12
домохозяйка	18
учащийся, студент	27
Потребительский статус семьи:	
нуждающиеся, живущие на грани нищеты	18
бедные (денег хватает только на продукты питания)	20
со скромным достатком (хватает на питание и одежду, но приобретение ТДП — телевизора, холодильника и пр.)	
представляется проблематичным	27
обеспеченные	31
богатые	37

Столь частое упоминание конфликтов с правоохранительными органами представителями социально активных групп позволяет предположить, что экономически независимые, высокообразованные, в том числе лучше осведомленные о своих гражданских правах люди обладают повышенной чувствительностью к нарушению процессуальных норм и самому стилю обращения официальных лиц. Одни и те же неправомерные и грубые действия милиции, которые низкостатусные респонденты, хотя и считая их неправильными, склонны относить к явлениям обычным и ожидаемым, более благополучные их сограждане характеризуют как недопустимый произвол.

Чаще всего горожанам, по их оценке, приходится сталкиваться с такими видами милицейского произвола, как:

- грубость, хамство, оскорбления (на это указали более половины всех опрошенных) — 53%;
- волокита в милиции или бездействие сотрудников милиции — 51%;
- поборы, вымогательство взятки — 48%;
- неоправданное задержание (проверка документов, обыск, незаконное заключение под стражу) — 40%;
- отказ возбуждать уголовное дело, нежелание искать преступников — 29%;

Таблица 4

С КАКИМИ ВИДАМИ МИЛИЦЕЙСКОГО ПРОИЗВОЛА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧАЩЕ ВСЕГО ПРИХОДИТСЯ СТОЛКИВАТЬСЯ ГОРОЖАНАМ?

(Указаны только те категории опрошенных, которые по тем или иным позициям дают ответы выше среднего)

Группа по роду занятий	Грубость, хамство	Бездействие, волокита	Вымогательство	Неоправданное задержание	Нежелание возбуждать дело	Физическое насилие
Частный предприниматель, бизнесмен	61	55	59	47	33	27
Директор предприятия, организации			58			25
Руководитель среднего звена, специалист с высшим образованием		57	52	45	31	
Служащий		55	51	42	36	25
Квалифицированный рабочий	61	53	53	46		25
Неквалифицированный рабочий	58	53		48	31	31
Безработный	57			57		35
Пенсионер						
Домохозяйка	55				35	
Учащийся, студент	63	54	54	53	33	42

Таблица 4

Продолжение

Группа по роду занятий	Соккрытие преступлений	Шантаж, угроза насилия	Принуждение к "крышеванию"	Давление на неугодных властям руководителей
Частный предприниматель, бизнесмен	23	17	20	14
Директор предприятия, организации	38	17		13
Руководитель среднего звена, специалист с высшим образованием				10
Служащий	19			8
Квалифицированный рабочий	18	18		
Неквалифицированный рабочий				
Безработный	21	18	17	13
Пенсионер				
Домохозяйка				
Учащийся, студент	23	30	14	11

— физическое насилие (избиение, телесные повреждения, пытки) — 24%.

Значительно меньшее число опрошенных называют такие виды административных деликтов, характерных для милиции, как *сокрытие преступлений* (17%), *шантаж или угрозы применения насилия* (15%), *шантаж и давление* на руководство различных компаний с целью *"крышевания"*, *установления контроля за бизнесом, передел собственности* (11%), *давление на руководство* предприятий или организаций, *неугодных властям* (7%). Но во всех этих случаях более

негативное мнение о милиции (в 1,5-2 раза чаще) высказывают самые активные в социальном плане, наиболее дееспособные группы (табл. 4 и 5).

Отметим, что частые свидетельства безработных о милицейском произволе могут быть связаны не только с тем, что безработные в качестве "нарушителей" в большей степени подвергаются злоупотреблениям со стороны милиции, но и с тем, что люди, формально числящиеся "безработными", как правило, фактически заняты в сфере обслуживания или мелкой торговле. Однако без официальной регистрации своего ста-

Таблица 5

СЛУЧАЛОСЬ ЛИ ВАМ ЛИЧНО (ЗА ПОСЛЕДНИЕ 2-3 ГОДА) СТАНОВИТЬСЯ...

1) жертвой волокиты, бездействия милиции, отказа возбуждать уголовное дело; 2) жертвой шантажа или угрозы применения насилия со стороны милиции; 3) неоправданно задержанным; 4) жертвой физического насилия; 5) жертвой вымогательства; 6) свидетелем шантажа бизнесменов, принуждения к "крышеванию"; 7) свидетелем давления на неугодных власти

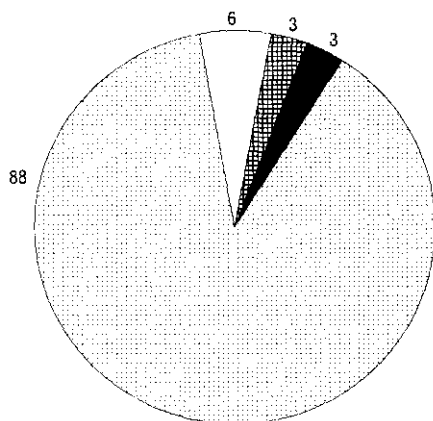
(приводятся только утвердительные ответы, в % от числа всех опрошенных)

Группа по роду занятий	1	2	3	4	5	6	7
Частный предприниматель, бизнесмен	20	17	30	5	39	6	3
Директор предприятия, организации	13	-	-	4	21	4	
Руководитель среднего звена, специалист с высшим образованием	11	6	16	3	18	1	1
Служащий	17	3	6	3	14	2	1
Квалифицированный рабочий	18	12	28	13	25	2	0
Неквалифицированный рабочий	15	11	21	19	18	2	1
Безработный	16	13	25	8	20	1	
Пенсионер	11	1	5	2	6	1	0
Домохозяйка	18	5	8	2	11	2	1
Учащийся, студент	16	12	29	6	13	2	2
В среднем	15	6	15	6	5	2	1

Рисунок 4

БЫЛИ ЛИ В ПОСЛЕДНИЕ 2-3 ГОДА СО СТОРОНЫ МИЛИЦИИ СЛУЧАИ ПРОТИВОЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВАМ ИЛИ К ВАШЕЙ СЕМЬЕ, ТАКИЕ, КАК ТРЕБОВАНИЕ ВЗЯТКИ, ЗАПРЕТ НА РЕГИСТРАЦИЮ, НЕЗАКОННОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ, УГРОЗЫ И Т.П.?

(в % от числа опрошенных, февраль 2002 г., N=1600 человек)

- По отношению ко мне были, а по отношению к моей семье нет
- По отношению к семье были, а по отношению лично ко мне нет
- Такие случаи были и по отношению ко мне, и по отношению к моей семье
- Таких случаев не было

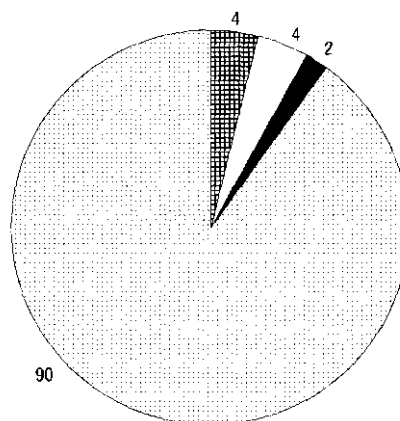
туса они становятся преимущественным объектом систематических преследований со стороны сотрудников милиции (табл. 5, рис. 4 и 5).

Доверие и недоверие к милиции. В целом отношение к милиции характеризуется значительным недоверием и опасением. Особенно явно

Рисунок 5

БЫЛИ ЛИ В ПОСЛЕДНИЕ 2-3 ГОДА СЛУЧАИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ (ИЗБИЕНИЕ, ПЫТКИ, ДРУГИЕ СПОСОБЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ) ПО ОТНОШЕНИЮ К ВАМ ИЛИ К ЧЛЕНАМ ВАШЕЙ СЕМЬИ СО СТОРОНЫ МИЛИЦИИ?

(в % от числа опрошенных, январь 2002 г., N=1600 человек)

- По отношению ко мне были, а по отношению к моей семье нет
- По отношению к семье были, а по отношению лично ко мне нет
- Такие случаи были и по отношению ко мне, и по отношению к моей семье
- Таких случаев не было

эти негативные оценки выражены в группах с наибольшими социальными ресурсами и символическим капиталом, среди более активных, компетентных и деятельных горожан России.

Среди тех, кто относится к милиции с недоверием и опасением (а этот контингент составляет около четверти опрошенных и чаще других к

Таблица 6

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО ОТНОСИТЕСЬ К СОТРУДНИКАМ МИЛИЦИИ С...

Группа по роду занятий	Доверием*	Недоверием*	Опасением	Без опасений
Частный предприниматель, бизнесмен	33	67	56	42
Директор предприятия, организации	46	50	37	63
Руководитель среднего звена, специалист с высшим образованием	31	68	47	48
Служащий	30	67	49	47
Квалифицированный рабочий	19	77	51	45
Неквалифицированный рабочий	28	72	57	40
Безработный	27	71	48	47
Пенсионер	50	46	34	61
Домохозяйка	30	65	55	39
Учащийся, студент	31	68	45	51
В среднем	33	64	46	48

* Сумма ответов: "определенно да" и "скорее да"; "скорее нет" и "определенно нет".

Таблица 7

С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВИДОВ МИЛИЦЕЙСКОГО ПРОИЗВОЛА ПРИХОДИТСЯ ЧАЩЕ СТАЛКИВАТЬСЯ ЖИТЕЛЯМ ВАШЕГО ГОРОДА?

(в % к группам по типу отношения к милиции)

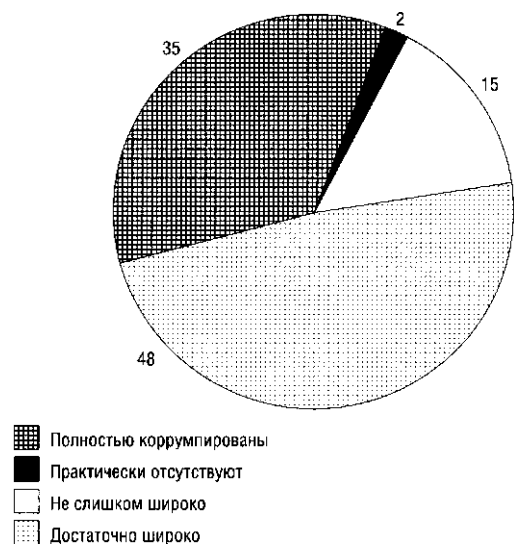
Вид произвола	В среднем по выборке	Относятся к милиции...			
		определенно с доверием	скорее с доверием	скорее с недоверием	определенно с недоверием
Грубость, хамство	53	36	41	62	68
Волокита и бездействие	51	34	43	55	58
Отказ искать преступников	29	14	22	32	38
Шантаж, угроза насилия	15	6	9	16	29
Неоправданное задержание	40	19	33	45	51
Физическое насилие	24	10	14	26	39
Поборы, взятки	48	23	38	56	60
Соккрытие преступлений	17	10	14	15	23
Давление на предприятия для установления контроля	11	7	10	11	14
Давление на предприятия, не угодные власти	7	4	7	6	11
Затруднились ответить	9	25	15	4	3

нему, как уже говорилось, принадлежат более молодые, активные и предприимчивые горожане), гораздо выше доля тех, кто подчеркивает *постоянный произвол в любых действиях* милиции. Однако особенно часто этот слой горожан указывает на произвол, выраженный, во-первых, в *шантаже, угрозах применить насилие* и, во-вторых, в *прямых актах физического насилия* (табл. 7). Можно полагать, что данный слой на собственном опыте и опыте близких, друзей, знакомых, людей того же статуса и ориентации знает, чего и почему он больше всего опасается со стороны милиции.

Около двух третей (64%) горожан, принадлежащих к группе тех, кто не доверяет милиции и опасается ее, уверены, что милиция у них в городе тесно связана с криминальными структурами (в среднем по выборке твердо уверены в связях милиции с криминалом 39%) (рис. 6). Соответственно, 80% данного слоя считают взятки, поборы, вымогательство, "крышевание" для милиции сложившейся и стабильной системой, а не просто отдельными случаями (среди горожан в целом — 58%). Причем чаще всего подобная "система" связана, по мнению этого слоя горожан, не доверяющего милиции, с уго-

Рисунок 6
**КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО РАСПРОСТРАНЕНЫ
 ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ
 МИЛИЦИИ?**

(в % от числа опрошенных, июнь 2000 г., N=1600)

ловным преследованием (милиция угрожает его возбудить либо, напротив, согласна "замять") и с контролем паспортного режима, регистрацией граждан (табл. 8).

Вынужденность обращений в милицию. Поскольку же социальный мир в России даже после краха тоталитаризма построен таким об-

разом, что во многих случаях величина потенциального ущерба или угрозы гражданам удостоверяется милицией, люди вынуждены обращаться в органы МВД, тем более, что реальных альтернативных возможностей защиты от преступников у большинства населения нет. Поэтому две трети горожан России в случае угрозы их безопасности или имуществу обратятся, по их словам, к милиции, и лишь четверть опрошенных (26%) будут искать другие пути (табл. 9). Среди горожан, не доверяющих милиции и относящихся к ней с опасением, доля тех, кто все-таки предпочтет при угрозе их безопасности или имуществу не обращаться в милицию, а попытается решить свои проблемы иначе, составляет уже 40% (табл. 10).

Как видим, абсолютное большинство людей в ситуации угрозы их существованию, безопасности близких, имуществу все же будут обращаться за помощью к государственным органам. В этом — при всех оговорках, настороженности, недовольстве населения — заключаются основы государственности, организованной социальной жизни, потребность и необходимость которых никакая частная полиция или криминальные группировки не могут заменить или компенсировать. Напротив, можно сказать, что именно несостоятельность советской модели милиции и органов охраны правопорядка, сохраняющейся в постсоветской России, порождают спрос на негосударственные формы правового регулирования и поддержания упорядоченности социаль-

Таблица 8
В КАКИХ СЛУЧАЯХ МИЛИЦИЯ ЧАЩЕ ВСЕГО БЕРЕТ ВЗЯТКИ ИЛИ ЗАНИМАЕТСЯ ПОБОРАМИ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ?
 (в % к группам по их отношению к милиции)

Вариант ответа	в среднем по выборке	Относятся к милиции...			
		определенно с доверием	скорее с доверием	скорее с недоверием	определенно с недоверием
Желая завести уголовное дело	14	6	9	14	21
Желая "замять" уголовное дело	36	23	24	42	44
При регистрации, техосмотре автомобиля	24	15	21	28	27
При получении водительских прав	23	16	18	28	27
При нарушении правил дорожного движения	50	37	49	59	50
При контроле паспортного режима	24	16	18	27	34
При прописке, регистрации	20	11	16	21	24
При регистрации частных предприятий	10	6	7	14	10
При проверках частных предприятий	14	10	12	16	16
Поборы среди мелких торговцев	27	18	25	31	30
Поборы на рынках	25	20	23	27	28
Поборы среди сутенеров, проституток	9	7	7	9	9
"Дань" от наркоторговцев	14	10	10	17	16
Затруднились ответить	14	3.1	18	7	7

Таблица 9

В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ, УГРОЗЫ ЖИЗНИ, БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ИМУЩЕСТВУ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАНЕТЕ ЛИ ВЫ ОБРАЩАТЬСЯ В МИЛИЦИЮ ИЛИ ПРЕДПОЧТЕТЕ РЕШАТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ ИНЫМ ОБРАЗОМ?

(е % от числа опрошенных, ранжировано по "будут обращаться в милицию", без затруднившихся ответить — колебания так ответивших в разных социальных группах очень незначительны: +/- 1-2 пп.)

Группа по роду занятий	Будут обращаться в милицию	Будут поступать другим образом
Пенсионер	80	13
Директор предприятия, организации	75	17
Домохозяйка	71	24
Служащий	68	23
Руководитель среднего звена, специалист с высшим образованием	66	27
Учащийся, студент	61	34
Безработный	57	39
Квалифицированный рабочий	55	37
Неквалифицированный рабочий	54	41
Частный предприниматель, бизнесмен	53	39
В среднем	67	26

Таблица 10

...СТАНЕТЕ ЛИ ВЫ ОБРАЩАТЬСЯ В МИЛИЦИЮ ИЛИ ПРЕДПОЧТЕТЕ РЕШАТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ ИНЫМ ОБРАЗОМ?

(е % от численности групп в зависимости от их отношения к милиции)

Вариант ответа	Относятся к милиции...			
	определенно сдоверием	скорее сдоверием	скорее с недоверием	определенно с недоверием
Обратятся в милицию	88	90	62	42
Предпочтут решать проблемы иначе	7	6	30	48
Затруднились ответить	5	4	8	10

ной жизни. Однако здесь наблюдается важная закономерность. К негосударственным формам охраны и защиты будут скорее прибегать, с одной стороны, люди, обладающие независимыми от государства ресурсами и средствами, а с другой — обделенные группы, не имеющие таких средств, но, видимо, вынужденные расплачиваться за помощь "собой", т.е. обращаться к неформальным связям и каналам, неформальной солидарности, а соответственно, оказывать включенным в неформальные структуры людям соответствующие услуги.

Иначе говоря, милиция значима для тех, кто обладает, в первую очередь, властью и влиянием, а во вторую — минимальными социальными ресурсами, почему у них просто нет другого выбора, кроме как полагаться на государственные структуры. В этих обстоятельствах альтернативными возможностями чаще будут пользоваться те, кто в минимальной степени доверяет милиции и негативно оценивает ее деятельность — частные

предприниматели и неквалифицированные рабочие, т.е. и имеющие максимум альтернативных возможностей, и не имеющие их совсем; в последнем случае, возможно, остается только "терпеть".

Типы правонарушений со стороны милиции.

Судя по опыту горожан, чаще всего нарушения допускают сотрудники ГАИ, опорных пунктов милиции, паспортно-визовых служб (табл. 11 и 12).

В данном случае речь идет не только о распространенности того или иного мнения о деятельности соответствующих подразделений милиции, но и о влиянии на соответствующие оценки собственного опыта респондента: чем чаще он сталкивается с сотрудниками этих отрядов милиции, тем более отрицательное впечатление они оставляют о себе. Например, самые негативные отзывы об участковых дают учащиеся, безработные, служащие, неквалифицированные рабочие; о патрульно-постовой службе —

Таблица 11

В КАКИХ СЛУЧАЯХ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, МИЛИЦИЯ ЧАЩЕ ВСЕГО БЕРЕТ ВЗЯТКИ ИЛИ ЗАНИМАЕТСЯ ПОБОРАМИ?

(е % от числа всех опрошенных, респондент мог назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов превышает 100%)

Ситуация и вид поборов	%	Группы респондентов, чаще среднего указывавшие данный вид поборов (в порядке убывания частоты ответов)
ГАИ при нарушении правил дорожного движения	50	Безработные, служащие, студенты, директора, квалифицированные рабочие, специалисты, неквалифицированные рабочие
Когда хотят "замять" уголовное дело	36	Неквалифицированные рабочие, служащие, специалисты, безработные, квалифицированные рабочие, студенты, предприниматели
При взимании "дани" с мелких торговцев, лавочников	27	Предприниматели, служащие, специалисты, квалифицированные рабочие, безработные
При взимании "дани" на рынках, среди приезжих торговцев	25	Безработные, предприниматели, директора, неквалифицированные рабочие, служащие
ГАИ при регистрации или прохождении техосмотра машины	25	Квалифицированные рабочие, директора, специалисты, служащие, неквалифицированные рабочие, безработные
При паспортном контроле, получении регистрации или ее отсутствии	24	Студенты, безработные, рабочие, служащие
При получении водительских прав в ГАИ	23	Рабочие, безработные, студенты, служащие, предприниматели
При оформлении регистрации или прописки	20	Безработные, рабочие
Когда хотят возбудить уголовное дело	14	Рабочие, студенты, предприниматели, служащие
При проверках частных фирм или предприятий	14	Все категории опрошенных, кроме пенсионеров и квалифицированных рабочих
От наркоторговцев	14	Студенты, рабочие, специалисты
При регистрации частных фирм или предприятий	10	Предприниматели, безработные
Поборы среди сутенеров, проституток	9	Студенты, безработные, рабочие, предприниматели

Таблица 12

МНЕНИЯ О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПРОИЗВОЛА, ВЫМОГАТЕЛЬСТВ, ВОЛОКИТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ

(е % от числа опрошенных, респондент мог назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов превышает 100%)

Подразделения и сотрудники милиции	Часто	Редко	Затруднились ответить
ГАИ	69	11	20
Патрульно-постовые службы, опорные пункты милиции	41	22	37
Паспортно-визовая служба	38	28	34
Следователи	26	29	45
Участковые инспектора	25	41	34
Следователи уголовного розыска, УБОП, УБЭП	22	30	48
Вневедомственная охрана	11	35	54
Спецподразделения (ОМОН, СОБР)	10	34	56

студенты, предприниматели, рабочие, служащие; о *паспортной службе* — предприниматели, специалисты, учащиеся и студенты, рабочие и безработные и т.д.

Распространенность применения физического насилия в правоохранительных органах. Выказанные соображения были дополнены, подтверждены и уточнены материалами второго опроса, проведенного среди врачей сотрудниками Аналитического Центра Юрия Левады уже в

июне 2004 г., в рамках того же проекта по заказу Фонда "Общественный вердикт"¹. В среднем стаж работы врачей и медсестер или фельдшеров

¹ Здесь и далее приводятся данные этого исследования; опрашивались врачи, фельдшеры и медсестры в бригадах скорой помощи и в травмопунктах различных городов России. Цель исследования — получить некоторую косвенную информацию о пострадавших в результате насилия, причиненного гражданам сотрудниками органов правопорядка, т.е. о фактах регистрируемого насилия. Всего были опрошены 619 человек (работники скорой помощи — 427 человек, травмопунктов — 192) из 42 городов страны.

по данной специальности составляет 14-15 лет, причем в Москве доля работников с небольшим стажем (до 5 лет) несколько выше: как можно предположить, в столице профессиональная нагрузка на соответствующие службы больше, но шире и возможности выбора, а потому сильнее текучесть кадров, здесь не очень держатся за свое место. Подавляющая часть опрошенных (81%) среднего возраста (от 25 до 54 лет). Мужчин и женщин среди них практически поровну, в Москве доля мужчин несколько выше средней. С высшим образованием — 61% (среди работников скорой помощи соотношение высшего и среднего специального образования составляет 55:45; среди медперсонала травмопунктов — 74:26). О степени открытости медперсонала и готовности говорить о подобных проблемах можно судить по реакциям опрошенных на провокационный вопрос, задававшийся в конце интервью всем без исключения участникам опроса: "Как Вы думаете, Ваши коллеги будут откровенно отвечать на вопросы нашей анкеты или скорее побоятся говорить на эти темы?" — 77% (различий между двумя категориями медперсонала здесь не было) полагали, что опрошенные будут говорить откровенно, а 22-23% считали, что побоятся.

По мнению 73% врачей и среднего медперсонала, оказывающих первую медицинскую помощь пострадавшим в результате несчастных случаев или нападений, проблема насилия сотрудников правоохранительных органов в отношении задержанных является весьма серьезной ("этот вопрос не заслуживает сколько-нибудь серьезного внимания" полагают 23%, и "такой проблемы не существует" считают 4%). Применение насилия в отношении задержанных или избивание их слу-

чается "довольно часто", считают 43% опрошенных (в Москве и С.-Петербурге — 55), это "общая практика" в МВД и других ведомствах этого рода — еще 10% (в Москве — 14%), а что такого рода явления достаточно редки, представляют собой отдельные случаи — 46% (в Москве — 32%).

Мнения о распространенности подобной практики сильнее выражены у работников травмопунктов, чем среди персонала скорой помощи (в сумме — 58 и 51%). Подобные различия связаны, видимо, с тем, что для регистрации или помощи пострадавшим от побоев и травм, нанесенных сотрудниками органов правопорядка или в их ведомствах, скорую помощь вызывают несколько реже. Пострадавшие вынуждены чаще самостоятельно обращаться за помощью в травмопункты. Кроме того, врачам скорой помощи в экстренной ситуации труднее установить виновников (чаще им не до того, чтобы разбираться с тем, кто был виновником побоев). Медицинскую помощь пациентам, пострадавшим от действий сотрудников правоохранительных органов, оказывали медперсонал бригад скорой помощи (77%) и врачи травмопунктов (87%).

Чаще всего акты насилия, побои или то или иное принуждение совершают работники милиции (табл. 13).

Жертвами насилия милиции чаще всего оказываются мужчины, относящиеся к "социально слабым" или уязвимым категориям населения, находящиеся в состоянии частичной или полной невменяемости (или квалифицируемые в таком качестве врачами или милицией) (табл. 14). Они не в состоянии должным образом защитить себя в социальном и гражданском отношении, а не только в физическом смысле.

Таблица 13

ИЗВЕСТНО ЛИ БЫЛО ВАМ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИЧИНИЛИ ВРЕД ПОСТРАДАВШЕМУ?

(в % от числа опрошенных, по столбцу; респондент мог назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов больше 100%)

Органы правопорядка	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
Милиция	72	68	82
УИН (следственные изоляторы, конвой)	12	12	12
ФСБ (следственные и иные службы)	2	2	2
Прокуратура (следственные и иные службы)	2	2	2
Суд	2	2	1
Судебные приставы	1	1	2
Другие службы	4	4	4
Неизвестно	7	8	4
Не дали ответа	20	23	14
Число опрошенных	619	427	192

Таблица 14

КТО ЧАЩЕ ВСЕГО ОКАЗЫВАЕТСЯ ЖЕРТВАМИ НАСИЛИЯ МИЛИЦИИ?

(е % от числа опрошенных по столбцу; респондент мог назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов больше 100%)

Вариант ответа	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
Пьяные	67	67	67
Молодежь, подростки	48	42	62
Бомжи	23	24	20
Люди, принадлежащие к неславянским этническим группам	17	16	19
Приезжие	12	10	16
Обычные люди, законопослушные граждане	10	9	13
Женщины	4	2	7
Люди с достатком	3	2	5
Старики	2	2	2
Другие	4	3	5
Нет ответа	20	23	14

Таблица 15

ПРИЧИНЫ ПОЛУЧЕНИЯ ТРАВМ ИЛИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

(е % от числа опрошенных, по столбцу; респондент мог назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов больше 100%; все ответы со слов потерпевших)

Вариант ответа	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
При задержании	61	57	69
Избили беспричинно, "для куража", демонстрации власти	34	32	38
При "выбивании" информации, нужной сотрудникам правоохранительных органов	16	16	17
По указанию сотрудников правоохранительных органов избили сокамерники	3	3	3
Другое	6	6	5

Бьют, главным образом, тех, кто находится в пьяном состоянии, "не в себе" и как бы провоцирует к жестокому, "нечеловеческому" отношению, а также подростков и молодых людей и бомжей. Но, видимо, бьют "не до смерти", люди страдают, но не настолько, чтобы вызывать скорую помощь, или находятся не в том состоянии, чтобы ее вызывать, а вынуждены идти в травмопункт сами (можно предположить, что и скорая, со своей стороны, неохотно выезжает на такие вызовы). То же самое можно сказать и о мигрантах, становящихся типичными объектами агрессивного отношения милиции (характерный пример для специалистов по виктимологии). Женщины в подобной ситуации оказываются, как видим, не так часто, а травмы, наносимые им, не столь серьезны, раз они обращаются не к скорой помощи (2%), а приходят самостоятельно в травмопункт (4%).

Врачи делают записи о том, кто нанес побои, стал причиной травм или телесных повреждений, главным образом со слов самих пострадавших (в 73% случаев). Несколько чаще об этом говорят те, кто приходит или доставлен в травмопункт (79%). Но помимо самих объяснений пострадавших, на это указывает и типичный характер телесных повреждений, и об этом заявляет почти каждый третий работник травмопункта (32%), каждый пятый врач со скорой помощи (21%) или, как это объясняют врачи и медсестры, об этом свидетельствует "характер поведения пострадавшего" (12%) (табл. 15).

Уже из этих данных, становится очевидным, что насилие и жестокость имеют не "вынужденно-защитный", всячески минимизируемый, а самоценный, неинструментальный характер и применяются "по максимуму". Они входят в состав ритуалов "укрощения" задержанного, де-

монстрации "кто ты такой", деиндивидуализации жертвы, лишения ее прав на самостоятельность и дееспособность, парализации ее возможного сопротивления, права на защиту и человеческое, терпимое обращение с собой. Вместе с тем имеет смысл обратить внимание и на частоту употребления пыток, методов опосредованного физического воздействия — об этом сообщает каждый пятый из опрошенных врачей.

Жестокость как норма. Несмотря на то, что большая часть врачей считают недопустимым или неестественным такой порядок вещей, когда людей подвергают насилию или избиениям, все-таки приходится говорить об инерции жестокости как нормы повседневного существования, характерной для репрессивных обществ тоталитарного или полицейского типа. Абсолютное большинство опрошенных врачей и среднего медперсонала склоняются к тому, что насилие и жестокость, проявляемые к задержанным или подследственным, вызываемые самими пострадавшими, неадекватностью их поведения, с точки зрения милиции или конвоя, работников следственных органов (иначе говоря, врачи в большой мере, вынужденно или нет, принимают сторону милиции). Речь идет о проблеме конвенциональных определений параметров жестокости и насилия: мы явно имеем дело с некоторым внутренним согласием на "оправданность" его применения или "неизбежность" насилия в таких случаях, когда пьяный или агрессивно настроенный задержанный вызывает ответную и явно чрезмерную, судя по результатам и травмам, жестокость. Лишь каждый пятый из опрошенных медиков полагал, что насилие было ничем не оправданной жестокостью и оно никак не спровоцировано самим пострадавшим.

Таким образом, речь идет о "внутреннем" оправдании побоев и силы, привычном коде жестокого поведения сразу и по максимуму, с которым как бы уже согласились в обществе, в том числе и врачи. Едва ли можно назвать приемлемым поведение пьяных, но кураж милиции — явление столь же дикое и недопустимое в нормальном обществе, как и асоциальность бомжей и пьяниц.

Ситуация закрытости правоохранительных органов для внешнего контроля, наблюдения, обсуждения, а значит, и для возможности врача встать на другую позицию, отличную от позиции поддержки милиционера при исполнении, усугубляется сложившимся порядком оповещения о случаях милицейского насилия. В подавляющем большинстве случаев персонал скорой

Таблица 16

В СООТВЕТСТВИИ С ДОЛЖНОСТНЫМИ ИНСТРУКЦИЯМИ, КУДА ВЫ ОБЯЗАНЫ СООБЩАТЬ О ФАКТАХ ПРИЧИНЕНИЯ ГРАЖДАНАМ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ?

(е % от числа опрошенных, по столбцу)

Вариант ответа	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
В дежурную часть милиции	39	30	60
В прокуратуру	12	11	15
В центральную диспетчерскую	6	9	0
Другое	4	6	1
Нет таких инструкций	16	20	6
Не знаю	9	9	8
Нет ответа	20	23	14

помощи, но в еще большей части — травмопунктов, обязан сообщать о травмах, полученных со стороны милиции... той же самой милиции (табл. 16). Причем особенно жестко эту обязательность чувствует медперсонал в нестоличных городах, средних по размерам и численности населения.

Соответственно, опрошенные, как можно предположить, избегают сообщать о подобных нарушениях в милицию, а правоохранительные органы, понятно, на этом не настаивают. Больше того, 80% респондентов уходят от ответов на подобные вопросы со стороны социологов.

Как нетрудно понять, сотрудники милиции и другие представители власти заинтересованы преимущественно в том, чтобы замать случившееся, вообще не фиксировать его как факт и не придавать огласке. Можно предположить, что в большинстве случаев ситуация почти автоматически и складывается именно так, в их пользу. В отдельных случаях, когда ситуация выходит или грозит выйти за рамки обычного, органы правопорядка и другие власти оказывают на врачей давление, требуя не фиксировать факты причиненного милицией насилия и никуда о них не сообщать. Особенно сильно это давление ощущает, с одной стороны, медперсонал в Москве и С.-Петербурге ("показательных" городах, где концентрируется официальная власть), а с другой — в средних и малых городах, где власть "ближе" и у нее больше возможностей прямого воздействия (табл. 17).

Однако еще настоятельней — в каждом втором случае, если не чаще, о том же просят сами

Таблица 17

БЫЛИ ЛИ СЛУЧАИ, КОГДА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, ОРГАНЫ ВЛАСТИ, ВАШЕ РУКОВОДСТВО ПРОСИЛИ ВАС ИЛИ ВАШИХ КОЛЛЕГ НЕ СООБЩАТЬ О ЗАФИКСИРОВАННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ПРИЧИНЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ?

(в % от числа опрошенных, по столбцу)

Вариант ответа	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
Да	13	14	10
Нет	67	63	76
Нет ответа	20	23	14

Таблица 18

БЫЛИ ЛИ СЛУЧАИ, КОГДА ПОСТРАДАВШИЕ ПРОСЯТ НЕ ФИКСИРОВАТЬ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ, ЧТО ИХ ИЗБИЛИ СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ?

(в % от числа опрошенных, по столбцу)

Вариант ответа	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
Да	46	41	59
Нет	34	36	28
Нет ответа	20	23	13

Таблица 19

ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ВЫЕЗЖАТЬ ПО ЗАЯВКАМ В ЗДАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ПОСТРАДАВШИМ С ПРИЗНАКАМИ НАСИЛИЯ, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ?

(в % от числа опрошенных, по столбцу)

Вариант ответа	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
Да	45	45	45
Нет	22	21	26
Нет ответа	33	34	29

Таблица 20

КАК СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОБЪЯСНЯЛИ ПРИЧИНЫ ПОЛУЧЕНИЯ ТРАВМ ПОСТРАДАВШИМИ?

(в % от числа опрошенных, по столбцу: респондент мог назвать несколько позиций, поэтому сумма ответов больше 100%)

Вариант ответа	В целом	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
Пострадавший оказывал сопротивление сотрудникам милиции	48	44	57
Повреждения имелись у пострадавшего до его прихода в милицию	33	38	23
Повреждения получены по неосторожности пострадавшего	18	20	15
Пострадавший напал на сотрудников милиции	17	16	19
Пострадавший получил травмы в драке с сокамерниками	10	11	7
Другое	2	2	1
Никак не объясняют	19	17	22
Нет ответа	20	23	14

пострадавшие (табл. 18). Они явно боятся последствий такого "разглашения" и не верят в его пользу ни для себя, ни для других им подобных. Иными словами, не только медицинский персонал, но и сами потерпевшие вынужденно принимают сторону милиции, которая и причинила им травмы, — форма реакции на безвыходные условия, известная из истории тоталитарных систем, репрессивных институтов, поведения жертв террористических актов и пр.

При этом опрошенные медики крайне мало знают про общественные организации, ведущие борьбу с произволом и насилием со стороны правоохранительных органов (в сумме о таких знают лишь 8% опрошенных). Но до трех пятых респондентов (55% сотрудников травмопунктов и 61% бригад скорой помощи), по их словам, согласились бы, знай они координаты подобных общественных организаций, сообщать им о случаях насилия над гражданами со стороны правоохранительных органов.

Подводя итог, можно сказать, что порука насилия, терпения и молчания, о которой шла речь в начале, объединяет не только репрессивные органы, в ее периметр включены и жертвы. Мы имеем дело с социумом, в котором крайне слабо выражены формы позитивной солидарности и, напротив, с заметной силой действуют различные негативные формы сплочения, принятия точки зрения "репрессивного другого", проявления синдрома коллективного заложничества.

Общие выводы. Репутация милиции, в глазах российского населения, не просто окрашена недоверием или разочарованием из-за низкой эффективности ее работы. Милиция, правоохранительный институт в большинстве случаев утратили признаки законности, поскольку общее мнение, разделяемое почти 80% всех опрошенных, связывает их с криминальными структурами, с коррупцией и привычным произволом.

Причем объем этого произвола со временем только ширится, поскольку растет объем функций милиции, а значит, и зависимость большинства населения от нее. Подчеркнем еще раз, что милиция в ее нынешнем профессиональном составе, наборе функций и характере их исполнения остается единственным институтом, принимающим на себя защиту населения от несправедливости, от угроз существованию, от негосударственного насилия и официально объявляющим об этом. Для населения милиция — по-прежнему не имеющий альтернатив институт защиты, хотя и с крайне низкой надежностью и эффективностью (низкой, но не нулевой).

Следует учесть также, что неизбежность обращения в милицию обусловлена еще и другими обстоятельствами. Государственной властью на нее возложены функции контроля и удостоверения многих повседневных взаимодействий, обойтись без которых большинство граждан просто не в состоянии. Речь идет о прописке и регистрации, паспортизации, идентификации личности, получении разного рода лицензий и сертификатов — от водительских прав в разной форме до призыва в армию или разрешения на работу.

Отчасти милиция может выполнять сегодня задачи по сохранению порядка, но в очень ограниченном объеме наиболее примитивных функций регулирования насилия — с одной стороны, для самых ресурсных групп (богатых или статусно значимых, влиятельных, способных заплатить за соответствующие услуги либо другими средствами авторитета, давления заставить милицию действовать в своих интересах), а с другой — для самых бедных. В этом смысле милиция "нуждается" лишь в наиболее богатых и в самых бедных, все больше ориентируется на них и все меньше берет в расчет остальных. А это значит, что в ближайшей перспективе милиция, органы внутренних дел будут оказывать угнетающее воздействие на социальное и экономическое развитие общества и страны, сдерживая процессы социальной дифференциации, усложнения структуры общества, блокируя правовое закрепление и обеспечение этих процессов, подавляя начала общественной самоорганизации и контроля общества за правоохранительными органами.

Карательно-репрессивные функции милиции, связанные с ее задачами в советское время (защита государства, т.е. бюрократической системы власти и управления, организации тоталитарного порядка, — от людей, населения), сегодня вовсе не исчезли. Они частично трансформировались в источник милицейского произвола, нелегитимного ресурса милиционеров по эксплуатации отдельных уязвимых групп населения, ко-

торые не имеют средств защиты от вымогательства и милицейского "беспредела". Авторитет государства, которым пользуются представители милиции, позволяет неконтролируемым образом вымогать у населения: а) оплату собственных услуг по охране и защите людей, которые и составляют их прямую профессиональную задачу; б) дополнительную оплату тех видов деятельности, которые входят в обязательный набор бюрократических задач и функций милиции, прописанных законом; в) осуществлять рэкет и шантаж значительной части более обеспеченного населения, сферы обслуживания, торговли, пользуясь ресурсами бесконтрольного давления, беззащитностью "подопечных".

Отсутствие контроля за органами внутренних дел, связанное с природой и формой организации власти в постсоветское время, ведет к изоляции милиции от других институтов, усилению состояния безответственности перед населением, группами общества. Если даже милиция при этом и не действует собственно криминальным образом (как одна из банд или силовых группировок), то она последовательно снижает объем и качество собственной работы, требуя невыполнение едва ли не любых обязанностей дополнительных оплат или дани. Тем самым милиция превращается в автономный коммерческий концерн, обслуживающий нужды власти и частично некоторых привилегированных групп населения.

В постсоветский период ослабление социально-политического контроля за милицией со стороны государства и слабость общества, его организационных начал и контролирующих функций привели к тому, что, несмотря на всю иерархическую структуру организации правоохранительных органов и "властной вертикали" в целом, усиливается тенденция к децентрализации управления милицией, к автономизации отдельных звеньев и уровней подсистемы, апроприации ими статуса и вытекающих из него возможностей исключительно для вымогательства или незаконного "правоохранительного предпринимательства". На практике мы имеем дело с затяжным процессом внутреннего разложения милиции как социального института, ростом неуправляемости, произвола и коррупции в нем.

И это выводит наблюдаемое в последние годы падение функциональной эффективности милиции как института за рамки принятых и довольно тривиальных объяснений. Чаще всего говорят о распространении коррупции, внутреннем разложении, общем низком уровне финансирования, зарплате сотрудников правоохранительных органов, о плохой технической оснащенности милиции, следственных органов, суда, о чрезмерной

служебной нагрузке, а потому — оттоке квалифицированных кадров в коммерческие структуры и т.п. Двусмысленным характер этих объяснений можно считать уже потому, что в советское время финансовое положение этих органов тоже едва ли было цветущим, тогдашний уровень подготовки кадров, техническое оснащение точно так же вызывает обоснованные сомнения, а претензий к их работе было тогда, по разным причинам, несравненно меньше. Напротив, объем финансирования и численность системы МВД, прокуратуры резко выросли в последние годы. И тем не менее неудовлетворенность их работой сохраняется или даже растет пропорционально росту преступности и правонарушений, усилению чувства незащищенности людей.

Более сложное и адекватное объяснение накапливающихся институциональных дисфункций в этой системе связано прежде всего с констатацией того факта, что работа милиции сегодня определяется сочетанием у нее плохо согласованных или противоречащих друг другу целей и задач, ставившихся перед ней руководством страны, высшим эшелонам власти в разное время. Каждый набор этих функций воспроизводит различные пласты политической культуры, относящиеся к несходным историческим эпохам существования репрессивной системы управления обществом. Здесь и административный контроль за любыми формами поведения и существования населения (от прописки и работы до потребления и выражения лояльности власти), и контрольно-разрешительные и идентификационные формы деятельности, отмечающие каждый шаг, каждый поворот жизни подданного — любой акт существования или изменения социального статуса, места жительства, контакты с другими гражданами или инстанциями, мобильность и другие рудиментарные характеристики организации жизни, сложившиеся в тоталитарном обществе-государстве.

Хотя сегодня они отчасти представляются пережитками прежних времен, их бюрократически-правовая инерция слишком велика, и они все еще оказывают очень значительное влияние на повседневную жизнь и образ мыслей, самосознание российского населения. Кроме того, у милиции (МВД) есть еще масса других задач, относящихся уже к чисто полицейским функциям (следственно-розыскная, патрульная, охранная и пр.). Мы не говорим в данном случае о "вооруженной охране" власти как таковой, т.е. о войсках, основное предназначение которых — подавление угрозы коллективного сопротивления власти, массовых беспорядков, мятежей, восстаний, или о караульно-конвойных войсках.

Это отдельная тема, связанная с очень широким комплексом вопросов войны в Чечне, основаниями легитимности политической власти и т.п.

Так или иначе, в новых условиях, вызванных глубоким разложением советского социального порядка и медленным утверждением новой системы отношений, милиция вынуждена выполнять ряд функций, для которых она не предназначена и для которых у нее нет соответствующих компетенций, кадров, морали. В принципе в иных типах обществ подобные задачи решают другие социальные институты и организации — суд, страховые компании, общества и союзы, шерифы и омбудсмены, сами граждане, вынужденные отвечать за себя, предприятия и фирмы, короче говоря, такие структуры взаимодействия, которые не нуждаются в посредничестве полицейско-административных органов исполнительной власти. В нашей же ситуации — при сочетании разных по своей природе социальных институтов и переходных форм — функционирование милиции характеризуется тем, что она не только не справляется с множеством навязанных ей задач, не обеспеченных ни финансово, ни правовым образом, ни кадрами, но и вообще не ставит таких целей перед собой. Если старые задачи карательно-административного рода милиция еще как-то в состоянии выполнять, то с новыми она просто не может справиться, поскольку именно они-то и оказываются не обеспеченными ни ресурсами, ни правовыми и нормативными разработками, ни кадрами, не говоря уже о том, что такого рода проблематика влечет за собой острейший ценностно-ролевой конфликт у самих работников данных структур.

Возникающие лакуны в нормативно-административной деятельности государства (чаще всего это те самые области отношений, которые требуют принципиально нового типа регуляции и управления через кооперацию, доверие, взаимность, коалиционность — экономического, правового, предпринимательского и пр.) как раз и образуют зоны институциональной неопределенности, административного произвола, превращающие правоохранительные органы в организации частного или корпоративного "силового предпринимательства"¹. Иначе говоря, перед нами не проблемы переходного периода, как нередко считают, а неразрешимый симбиоз разных социальных систем, парализующих друг друга. Кажущаяся ограниченная дееспособность или неэффективность милиции, суда, право-

¹ См.: Коленникова О.А., Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Коммерциализация служебной деятельности работников милиции // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 73-83.

охранительных органов, представляемые официальной властью или массмедиа как временные трудности или несовершенства в работе правоохранительных органов и даже всего государственного аппарата, свидетельствует, на наш взгляд, о возникновении качественно нового социального состояния — *полицейского государства*.

В принципе распад тоталитарного режима, общества-государства, а именно с ним мы имеем дело на протяжении всего времени наших социологических наблюдений, может дать несколько вариантов социального порядка:

— в случае удачи (при нескольких условиях — наличии остаточных, но живых институциональных форм гражданского общества, сильной и демократически, прозападно ориентированной оппозиции, приходящей к власти, мощной поддержки со стороны Запада, морального, психологического и правового принуждения разными силами к признанию преступлений прежнего режима и его делегитимации) антитоталитарное или антинацистское, антифашистское, антисоветское и т.п. социально-политическое движение в состоянии привести к образованию основ демократического общества — представительной политической системы, рыночной экономики, правового государства и т.п.;

— полицейское государство с более или менее выраженным авторитарным стилем правления;

— собственно авторитарные режимы, которые, в свою очередь, можно разделить на традиционалистски-олигархические типы (Франко, Перон) и на личные режимы деспотического рода (Туркменбаши, Акаев, Каримов, Абашидзе и т.п.);

— наконец, фундаменталистские режимы радикально идеологического или религиозного плана.

Для нас особый интерес в данном случае представляет именно "полицейское государство" как наиболее адекватная конструкция для описания режима, возникшего в России в конце 1990-х годов и укрепившегося при В.Путине. Остальные примеры и типы мы оставим в стороне для специального рассмотрения.

Понятие "полицейское государство" в данном случае не содержит никаких оценочных значений и обертонов. Суть его заключается в децентрализованном характере власти и фокусов массового управления, вызванном разложением ранее централизованного и жестко-репрессивного бюрократического государства. Лишившись верховного контроля и механизмов "задания программы деятельности", бюрократическая машина начинает распадаться. В этих условиях она, оставаясь внеконкурентной и бесконтрольной, обеспечивает себе наиболее благоприятный или оптимальный режим функционирова-

ния. Основанием для власти — господства, по Веберу, — в этих случаях становятся не профессиональная компетентность, закон или специализированное знание квалифицированного чиновника (судьи, милицейского чина, главного врача городской больницы, прокурора, ректора вуза, администратора в структурах регионального или федерального управления и т.п.), а социальный статус и связанные с ним средства принуждения, "легитимные средства насилия", находящиеся в прямом или опосредованном распоряжении соответствующего чиновника.

Полицейское государство — это государство децентрализованного контроля и управления при выродившихся или не развившихся механизмах дифференциации ветвей власти. В подобных случаях функциональные элементы законодательной, судебной, представительной и исполнительной власти переходят к отдельному чиновнику, но только в том особом случае, если он обладает правом и ресурсами принуждения. Вся данная система может венчаться квазиавторитарным лидером, символически представляющим все целое или полноту сверхвласти, а может быть возглавлена некоторой конфигурацией олигархических кланов — важно лишь, что ни тот, ни другие не обладают реальной властью, эффективным контролем на средних и низовых уровнях управления. Они могут волевым порядком или в ходе объявленной кампании уничтожить один или несколько центров влияния экономической, политической, региональной власти по тем или иным частным мотивам и обвинениям (коррупционность, связь с иностранными агентами влияния, предательство национальных интересов и пр.), но они бессильны по отношению ко всей системе складывающихся отношений, к принципам ее организации.

Такая композиция власти означает конец мобилизационного общества и его идеологии, усиление традиционализма и ксенофобии в социуме, но особенно — в его военизированных, репрессивных структурах (армии, милиции, "органах"), нарастание процессов стагнации, разложения, усреднения, деградации, которым — в отсутствии других вариантов движения и групп, их всерьез отстаивающих, — придается вид стабилизации. Отличительной чертой подобной "стабилизации" оказывается усиливающаяся неспособность к устранению системных конфликтов и напряжений, постоянное откладывание принципиальных политических решений "на потом", длительность "временного", как бы переходного существования, обеспечиваемая только ценой снижения человеческого капитала и истощения социальных ресурсов.

Ростислав КАПЕЛЮШНИКОВ

Политика заработной платы российских предприятий¹

Больно тема какая-то склизкая...

А.Галич. Баллада
о прибавочной стоимости

Введение. В "шоковые" 1990-е годы в российской экономике сформировалась специфическая модель рынка труда, обладающая набором нестандартных свойств². Однако до сих пор внимание исследователей в основном привлекали не "ценовые", а "количественные" ее аспекты (динамика занятости, безработицы, рабочего времени и т.д.). Не будет преувеличением сказать, что механизм формирования заработной платы на российском рынке труда остается "черным ящиком". На его счет строится немало догадок и предположений, как правило, исходя из опыта других стран, но предметом всестороннего систематического изучения он пока так и не стал. Это, пожалуй, самый недоисследованный элемент российской модели рынка труда. Не исключено, однако, что многие ее функциональные особенности определяются именно им.

¹ Автор выражает благодарность программе "Социальная политика: реалии XXI века" Независимого института социальной политики, осуществленной при финансовой поддержке Фонда Форда, проект № SP-02-2-08 "Механизмы формирования заработной платы на российских промышленных предприятиях" (руководитель — В.Г.Стародубровский), а также признательность В.Г.Стародубровскому, Г.А.Монусовой и В.Е.Гимпельсону за дружескую помощь и полезные советы, высказанные в ходе многочисленных дискуссий по рассматриваемым в работе проблемам.

² Это показано в серии обобщающих работ последнего времени: *Gimpelson V., Lippoldt D. The Russian Labor Market: Between Transition and Turmoil.* Lanham: Rowman and Littlefield, 2001; *Капелюшников Р.И.* Российский рынок труда: Адаптация без реструктуризации. М.: ГУ—ВШЭ, 2001; Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991-2000 гг.). М.: ТЕИС, 2002; Российский рынок труда: Путь от кризиса к восстановлению: Доклад Всемирного банка. Вашингтон: Всемирный банк, 2002; *Капелюшников Р.* Российская модель рынка труда // Вестник общественного мнения: Данные, анализ, дискуссии. 2004. № 3.

В настоящей работе предпринята попытка заглянуть внутрь этого "черного ящика", рассмотрев на примере российских промышленных предприятий, как определяется цена труда на микроуровне. Следует оговориться, что из-за серьезных информационных ограничений наш анализ имеет достаточно общий характер и в отличие от ряда предшествующих исследований фокусируется не столько на конечных результатах процесса установления заработной платы, сколько на его институциональных, организационных и процедурных характеристиках. Представляется, что прежде чем переходить к количественным оценкам, сначала необходимо выявить "стилизованные факты", выражающие специфику российской модели "зарплатообразования" на качественном уровне.

Как в российских условиях и под воздействием каких факторов складывается цена труда? На что ориентируются предприятия, устанавливая размеры компенсации и определяя ее дифференциацию для различных работников? Какие категории агентов принимают в этом процессе наиболее активное участие? Насколько велика роль институциональных регуляторов и ограничителей, таких, как минимальная оплата труда, тарифная система, коллективные договоры и др.? Без ответов на эти, на первый взгляд, элементарные вопросы невозможно понять, чем механизм формирования заработной платы в российской экономике отличается от аналогичных процессов в других странах и какие теоретические модели более всего пригодны для его осмысления и объяснения.

К сожалению, экономическая литература по данной проблеме остается фрагментарной и недо-

статочно представительной¹. Отчасти это объясняется труднодоступностью необходимых эмпирических данных, а отчасти тем, что наибольший интерес у исследователей российского рынка труда вызывали иные проблемы, казавшиеся более необычными и интригующими, такие, например, как задержки заработной платы². В результате в имеющихся представлениях о том, как устроен и как функционирует этот рынок, обнаруживается очевидный пробел по такому ключевому пункту, как определение цены рабочей силы. Чтобы попытаться восполнить этот пробел, осенью 2002 г. группой исследователей при поддержке Независимого института социальной политики был проведен специальный опрос по репрезентативной выборке, включавшей около 300 промышленных предприятий из различных отраслей и регионов страны³. Полученные опросные данные помогают наглядно представить, как протекает процесс установле-

¹ Commander S., Liberman L., Yemtsov R. Wage and Employment Decisions in the Russian Economy: An Analysis of Developments in 1992. Wash.: EDI, 1993. Working Paper N 1205; *Commander S., McHale J., Yemtsov R. Russia // Unemployment, Restructuring and the Labor Market in Eastern Europe and Russia / Ed. S.Commander, F.Coricelli. Wash.: The World Bank, 1995; Mikhalev V., Bjorgsten N. Wage Formation during the Period of Economic Restructuring in the Russian Federation. P.: OECD, 1995; Commander S., Dhar S., Yemtsov R. How Russian Firms Make Their Wage and Employment Decisions // Enterprise Restructuring and Economic Policy in Russia / Ed. S.Commander, Q.Fan, M.E.Shaffer. Wash.: The World Bank, 1996; Standing G. Russian Unemployment and Enterprise Restructuring: Reviving the Dead Souls. N.Y.: St. Martin Press, 1996; Basu S., Estrin S., Svejnar J. Employment and Wage Behavior of Enterprises under Communism and in the Transition. William Davidson Institute, 2000. Working Paper 114b; Luke P.J., Shaffer M.E. Wage Determination in Russia: An Econometric Investigation. Bonn: IZA, Discussion, 2000. Paper N 143; Shakhnovich R., Yudashkina G. Wage-Setting and Employment Behavior of Enterprises during the Period of Economic Transition. Moscow: EERC, 2001. Working Paper N 1/4; Шахнович Р.М. Влияние локального рынка труда на формирование спроса на труд в условиях экономического роста: Доклад на конференции Независимого института социальной политики "Социальная политика: реалии XXI века". М., 2003; Кондратьева Е.В. Заработная плата на локальном рынке труда: Доклад на конференции Независимого института социальной политики "Социальная политика: реалии XXI века". М., 2003. Особо хотелось бы выделить недавнюю публикацию С.Кларка, подход которого во многом перекликается с основными идеями настоящей работы: Clarke S. Market and Institutional Determinants of Wage Differentiation in Russia // Journal of Labor and Industrial Relations. 2002. Vol. 55. N 4.*

² Опрашивались руководители и главные специалисты предприятий. Отсюда — очевидная асимметрия, когда многие исследования, посвященные феномену невыплат, строились без ясного представления о том, как в российских условиях устанавливается и меняется сама заработная плата.

³ Формирование выборки и проведение обследования осуществлено ВЦИОМ (ныне — Аналитический Центр Юрия Левады). Хотелось бы выразить огромную благодарность за плодотворное сотрудничество Э.Д.Азарх, под чьим руководством оно было выполнено.

ния заработной платы на микроуровне, и выделить черты, придающие ему во многом нестандартный характер.

Вызовы переходного периода. В условиях плановой экономики цена труда была одним из наиболее жестко регулируемых параметров хозяйственного механизма. Денежная заработная плата поддерживалась на искусственно низком уровне, а ее ставки для различных категорий работников устанавливались в рамках единой тарифной сетки, ориентированной на принцип уравнительности и сжатие дифференциации в доходах. Предприятия были лишены права принимать самостоятельные решения по большинству ключевых вопросов политики оплаты труда. Регламентировалось и контролировалось все — общий объем фонда заработной платы, ее средний уровень, формы оплаты, профессиональные и квалификационные различия, соотношение между постоянной и переменной частями и т.д. Любое самое незначительное отклонение от установленных правил было невозможно без получения специального разрешения. Высокая степень унификации была присуща и для использовавшихся предприятиями схем оплаты: они могли выбираться из строго заданного набора вариантов, которые разрабатывались и утверждались внутри соответствующих отраслевых министерств. Определенная степень гибкости (хотя и очень ограниченная) обеспечивалась тем, что практически все эти схемы предусматривали выплату работникам премий при условии выполнения или перевыполнения их предприятиями различных плановых показателей.

Старт рыночных реформ означал отмену большей частью административных ограничений, действовавших при прежнем экономическом режиме. Процесс установления цены труда стал децентрализованным, рыночные агенты обрели самостоятельность при определении уровня заработной платы и степени ее дифференциации. (Не лишне будет напомнить, что заработная плата была фактически "отпущена" на несколько месяцев раньше, чем были освобождены цены, — осенью 1991 г.) Прямое государственное регулирование сохранилось только в бюджетном секторе, где с 1992 г. действует Единая тарифная сетка (ЕТС). По отношению к остальным секторам экономики государство стало использовать косвенные рычаги регулирования, такие, как установление минимального размера оплаты труда (МРОТ), налогообложение фонда заработной платы, налоговая политика ограничения доходов, участие в деятельности Трехсторонней комиссии, в рамках которой на общенациональном уровне заключаются

тарифные соглашения между профсоюзами и работодателями, и т.д.

В результате произошедших перемен российские предприятия оказались перенесены в принципиально иную экономическую и институциональную среду. Ни организационно, ни психологически они не были к этому готовы. Им пришлось спешно отказываться от привычных поведенческих стереотипов и на ходу приспосабливаться к резко изменившимся условиям. Отсюда — огромный спрос на новые схемы и методы регулирования заработной платы на микроуровне. Выделим лишь несколько наиболее значимых сдвигов.

Во-первых, предприятия получили право самостоятельно принимать решения по большинству основных вопросов, касающихся назначения и изменения заработной платы.

Во-вторых, на рынке труда возникла "ценовая" конкуренция, которая при прежнем экономическом режиме не могла проявляться открыто.

В-третьих, предприятия оказались погружены в высокоинфляционную среду, что потребовало от них частых пересмотров денежной заработной платы и выработки процедур ее индексации.

В-четвертых, они были вынуждены приступить к разработке собственных схем оплаты труда, приспособленных к индивидуальным условиям их деятельности. Эти схемы стали рассматриваться ими как ноу-хау, как ценная часть организационного капитала, которую надлежало оберегать от конкурентов.

В-пятых, у предприятий появились широкие возможности для оппортунистического поведения и перекладывания издержек приспособления на работников, вследствие чего нарушение формальных "правил игры" (законов и контрактов) сделалось повседневной практикой трудовых отношений.

В-шестых, поскольку на фонд оплаты труда были установлены высокие налоги, предприятия стали активно прибегать к различным "налогосберегающим технологиям", замещая официальную оплату неофициальными выплатами в рамках всевозможных "серых" и "черных" схем.

Поскольку же новые механизмы обрабатывались пошагово, методом проб и ошибок, в ходе непрерывного организационного экспериментирования, сложившаяся в российской экономике практика оплаты труда предстает как чрезвычайно подвижная, диверсифицированная и непрозрачная. Все это делает ее весьма непростым объектом для изучения. Однако с течением времени сквозь огромное многообразие индивидуального опыта постепенно все отчетливее стали проступать определенные общие тенден-

ции и закономерности, которые дают основание говорить о формировании специфической *русской модели зарплатообразования*.

Каковы же ее главные отличительные черты, которые удастся увидеть в зеркале опросной статистики?

Факторы коллективно-договорного регулирования. В современных экономиках цена труда формируется под действием не только рыночных сил, но и таких институтов, как профсоюзы и коллективные договоры, которые неизбежно модифицируют процесс ее установления. Соответственно в зарубежной литературе по проблемам wage-setting'a в центре внимания исследователей обычно оказываются следующие факторы: уровень юнионизации, охват работников коллективными договорами, срок действия тарифных соглашений, синхронность их заключения в различных секторах, степень централизации/децентрализации системы коллективно-договорного регулирования, показатели забастовочной активности и т.д. Все они, как показывает опыт, могут накладывать заметный отпечаток на процесс детерминации заработной платы и на микро-, и на макроуровне.

Как известно, в России базовые институты коллективно-договорного регулирования были сформированы в первые пореформенные годы. Оценка их роли и влияния может служить удобной отправной точкой при выяснении особенностей российской модели зарплатообразования.

Как было установлено в более ранних исследованиях, для российского рынка труда характерны достаточно высокие показатели юнионизации и охвата коллективными договорами¹. В нашем обследовании этот вывод получил дополнительное подтверждение представленными ниже данными об общих характеристиках системы коллективно-договорного регулирования:

Характеристика	%
Доля предприятий, где действовали профсоюзы	73
Доля работников — членов профсоюзов	66
Доля предприятий, где были заключены коллективные договоры ²	74
Доля предприятий, где при заключении коллективных договоров полностью или частично учитывались условия отраслевых/региональных тарифных соглашения	80

¹ См., например: Ломоносова С. Основные тенденции политики оплаты труда на предприятиях обрабатывающей промышленности и ее зависимость от внешних факторов. М.: Институт экономики РАН, 1997.

² Средний срок действия коллективных договоров 2,4 года.

Доля предприятий, где условия коллективных договоров выполнялись полностью или в основном	97
<i>Доля предприятий, где коллективные договоры содержали пункты:</i>	
— регулирующие порядок повышения/индексации заработной платы	75
— регулирующие порядок вынужденных увольнений	23
— ограничивающие масштабы дифференциации заработной платы	6
— предусматривающие предоставление социальных льгот, гарантий, материальной помощи и т.д.	86
Доля предприятий, где после 1998 г. возникали угрозы забастовок	13

Итак, профсоюзы существовали примерно на каждых трех из четырех опрошенных предприятий; членами профсоюзов являлись 66% занятых на них работников. Практически на всех юнионизированных предприятиях действовали коллективные договоры. Средний срок, на который они заключались, составлял около 2,5 лет, т.е. российская практика больше походила на американскую, чем японскую или западноевропейскую, где договоры обычно являются краткосрочными и заключаются на один год. Чаше всего "низовые" трудовые контракты были вписаны в контрактные отношения более высокого уровня. Так, на 80% предприятий, где действовали коллективные договоры, при их заключении полностью или частично учитывались условия отраслевых/региональных тарифных соглашений.

С теоретической точки зрения большое значение может иметь конкретное содержание заключаемых коллективных договоров, поскольку это позволяет судить о характере целевой функции профсоюзов. Профсоюзы могут быть озабочены исключительно повышением заработной платы своих членов, оставляя определение численности персонала целиком на усмотрение менеджеров (такая форма взаимоотношений известна под названием "*right to manage model*"). Однако не менее значимой целью, чем повышение зарплат, может быть для них сохранение рабочих мест. В таком случае они будут требовать, чтобы коллективные трудовые договоры регулировали не только уровень оплаты, но и уровень занятости (так называемая модель "эффективного торга")¹.

¹ Оба эти варианта представляют собой частные случаи более общей модели "торга" (*bargaining*) между работниками и работодателями, которой мы кратко коснемся в заключительном разделе.

Согласно полученным оценкам, пункты, регулировавшие порядок повышения или индексации заработной платы, присутствовали в 75% заключенных договоров, тогда как пункты, предусматривавшие ограничения на сокращение персонала, — только в 23%¹. Другими словами, российский опыт был явно ближе к первому из названных подходов. Практически не встречались договоры, где устанавливалась бы максимально допустимая величина разрыва в зарплатах между самыми высокооплачиваемыми и самыми низкооплачиваемыми категориями работников. Это означает, что профсоюзы проявляли, как правило, очень слабую озабоченность проблемами дифференциации оплаты труда. Как и следовало ожидать, наибольшее распространение имели пункты, связанные с предоставлением всевозможных социальных льгот, гарантий и материальной помощи: их наличие фиксировалось почти в 90% случаев.

Учитывая крайне низкую степень контрактной дисциплины, типичную для российской экономики, естественно было бы предположить, что широкое распространение коллективных договоров сочеталось с открытым игнорированием их требований со стороны предпринимателей. Однако это предположение не находит подтверждения в полученных данных. Из них следует, что в подавляющем большинстве случаев условия заключенных договоров соблюдались либо полностью (40%), либо в основном (50%)². Неудивительно поэтому, что забастовочная активность находилась на чрезвычайно низком уровне: после 1998 г. (т.е. за годы, в которые проводились опросы) с забастовками или угрозами их проведения довелось столкнуться лишь 13% опрошенных предприятий.

В межстрановой перспективе приведенные цифры выглядят весьма впечатляюще. Казалось бы, они должны свидетельствовать о чрезвычайно сильном влиянии системы коллективно-договорного регулирования на процесс установления заработной платы. Однако, как хорошо известно, высокие показатели юнионизации и

¹ Однако эффективность таких ограничений является, по-видимому, очень слабой. Анализ показывает, что интенсивность вынужденных увольнений практически не меняется в зависимости от того, включены или нет в коллективные договоры пункты, регулирующие процесс сокращения численности персонала.

² Вполне вероятно, что причину столь высокой "контрактности" следует искать в том, что в период энергичного посткризисного роста в 1999-2002 гг. реальные возможности предприятий намного превосходили те ожидания, исходя из которых формулировались их обязательства в рамках коллективных трудовых договоров.

охвата коллективными договорами российская экономика унаследовала от прежней системы. Сам по себе факт широкого распространения этих институтов еще недостаточен, чтобы на его основе можно было сделать вывод об их определяющей роли. Необходимо выяснить, действительно ли коллективно-договорное регулирование серьезно сковывает свободу действий российских предприятий, налагая жесткие ограничения на проводимую ими политику заработной платы.

Кто и как принимает решения? Одна из важнейших характеристик механизма установления заработной платы — это степень самостоятельности менеджмента при выработке и проведении политики оплаты труда. Как показал проведенный опрос, при решении этих вопросов подавляющее большинство менеджеров российских промышленных предприятий обладают дискреционной властью, близкой к абсолютной, и в принципе могут назначать и корректировать заработную плату по своему усмотрению, без предварительного согласования с другими участниками (табл. 1).

Так, при установлении заработной платы свободными себя считали 84% обследованных предприятий (44% — полностью, 40% — в основном), тогда как несвободными — лишь 16% (10% — в основном, 6% — полностью). Интегральный индекс самостоятельности (по 100-балльной шкале) достигал 73 баллов. Важно отметить, что степень автономии менеджмента при решении вопросов, связанных с оплатой труда, отчетливо коррелировала с результатами экономической деятельности: чем успешнее шли дела на предприятии, тем большей свободой действий при определении заработной платы располагали его руководители (см. табл. 1).

Более полную картину дают обследования "Российского экономического барометра" (РЭБ), позволяющие проследить динамику интересующего нас показателя на протяжении всего пореформенного периода. Согласно ретроспективным оценкам предприятий-респондентов РЭБ, в условиях плановой системы индекс их самостоятельности при проведении политики заработной платы составлял немногим более 30 баллов (рис. 1). С началом реформ он

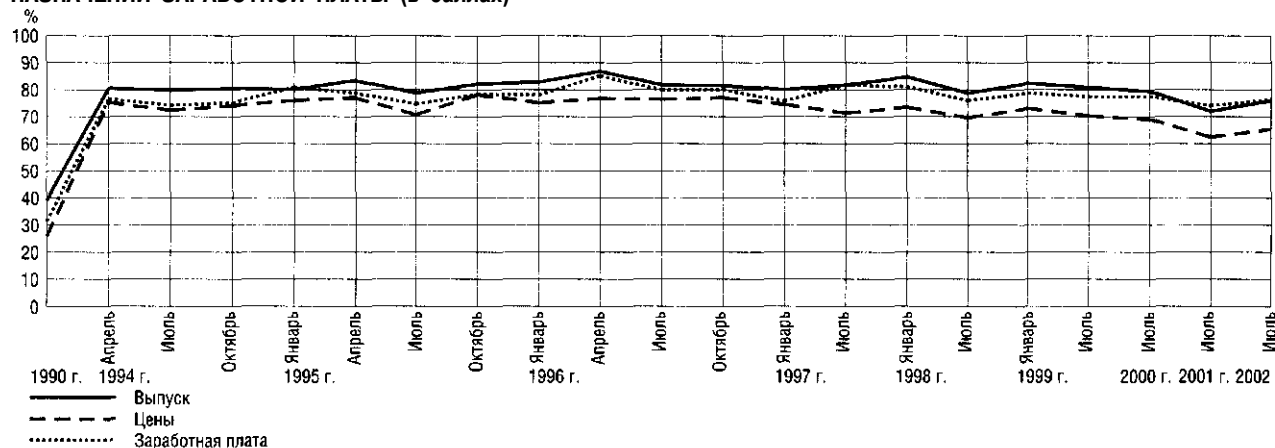
Таблица 1

ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИТИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Текущее финансовое состояние предприятий	Группы предприятий по степени свободы при проведении политики заработной платы, %				Индекс независимости (в баллах)
	полностью свободны	в основном свободны	в основном несвободны	практически несвободны	
Вся выборка	44	40	10	7	73,2
Хорошее	63	21	4	13	77,6
Нормальное	45	42	9	5	75,4
Плохое	37	41	13	9	68,8

Рисунок 1

УРОВЕНЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЦЕН, ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕМА ВЫПУСКА И НАЗНАЧЕНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (в баллах)

Источник: Опросы Российского экономического барометра.

Таблица 2

ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ НА ПОЛИТИКУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ (в баллах*)

Категория	Вся выборка	Группы предприятий по наличию профсоюзов	
		есть	нет
Крупнейшие собственники	2,8	2,7	3,2
Совет директоров	3,1	3,2	3,1
Профсоюзная организация предприятия	1,6	1,8	1,0
Трудовой коллектив	2,0	1,9	2,0
Отдельные группы работников	1,8	1,8	1,9
Отраслевые/региональные профсоюзы	1,2	1,3	1,1
Отраслевые/региональные объединения предпринимателей	1,3	1,3	1,1
Местные власти	1,3	1,3	1,2
Региональные власти	1,2	1,3	1,2
Другое	2,0	2,2	1,5

* 1 балл — «влияния практически нет», 5 баллов — «влияние очень сильное».

резко вырос и затем на протяжении последующего десятилетия удерживался примерно на одном уровне, колеблясь в диапазоне 70-80 баллов. Любопытно, что при назначении заработной платы руководители предприятий чувствовали себя явно свободнее, чем при установлении цен на выпускаемую продукцию, и почти так же свободно, как при определении физических объемов выпуска. Трудно представить, чтобы подобное соотношение могло существовать в какой-либо из индустриально развитых стран Запада.

Какие категории агентов, помимо менеджмента, оказывают реальное влияние на установление заработной платы? В нашем обследовании его оценки строились по 5-балльной шкале: 1 балл — влияния нет, 5 баллов — влияние очень сильное (табл. 2). Согласно полученным результатам, единственным «игроком», влияние которого находилось на уровне чуть выше среднего, был Совет директоров — 3,1 балла. Крупнейшие собственники проявляли несколько меньшую активность — 2,8 балла. Государство (в лице местных и региональных органов власти) практически никогда не вмешивалось в проводимую предприятиями политику заработной платы. С точки зрения влияния на этот процесс, оно находилось на одном из последних мест — 1,2-1,3 балла.

Неожиданно слабым было давление, исходившее от профсоюзов, — 1,6 балла. По степени активности они уступали такой неформальной общности, как трудовой коллектив (2 балла) и даже отдельным группам занятых (1,8 баллов). Правда, на юнионизированных предприятиях

значимость различных механизмов давления со стороны работников была примерно одинаковой. В целом же эти оценки свидетельствуют об отсутствии у российских работников сколь угодно серьезной «переговорной силы», которая заставляла бы работодателей считаться с их требованиями.

Участие отраслевых/региональных объединений профсоюзов и отраслевых/региональных союзов предпринимателей в процессе установления заработной платы также было минимальным — 1,2-1,3 балла. Однако учитывая то особое место, которое при изучении механизмов зарплатообразования обычно отводится факторам коллективно-договорного регулирования, участникам обследования был предложен уточняющий вопрос: насколько сильно их самостоятельность при определении оплаты труда сковывает региональные/отраслевые тарифные соглашения? В четверти случаев ограничивающее влияние таких соглашений было расценено как слабое, в остальных — вообще как нулевое.

Напрашивается вывод, что установление заработной платы — это, как правило, сугубо внутреннее дело самих предприятий и что чаще всего она определяется исключительно менеджментом при минимальном вмешательстве других заинтересованных сторон.

Сходная картина вырисовывается из ответов на другой вопрос обследования: от кого обычно исходят инициативы о повышении уровня оплаты? (табл. 3). Этот аспект проблемы представляет особый интерес, если учесть, что в настоящее время пересмотры ставок заработной платы для всего занятого персонала или для основной его

Таблица 3

ОСНОВНЫЕ ИНИЦИАТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (в % от общего числа опрошенных предприятий)

Категория	Вся выборка	Группы предприятий по численности персонала (человек)			
		менее 200	200–500	500–1000	свыше 1000
Крупнейшие собственники	4	6	3	2	4
Совет директоров	21	15	20	24	27
Директор предприятия	54	61	51	49	49
Заместитель директора по экономике	29	26	27	31	37
Служба управления персоналом	13	13	7	11	25
Руководители линейных подразделений	40	31	48	49	35
Профсоюзная организация	16	9	12	20	31
Отдельные группы работников	29	37	26	27	24
Повышение происходит в сроки, заранее установленные коллективным договором	5	1	5	7	10
Местные или региональные власти	2	5	1	0	2
Другое	0	0	0	0	0

части производятся с очень высокой частотой. Согласно полученным данным, в течение 2002 г. сдвиг вверх общей шкалы заработной платы происходил на обследованных предприятиях не реже чем раз в полгода.

Чаще всего предложения о повышении ставок оплаты поступали с самых верхних этажей управленческой иерархии: от директоров предприятий, их заместителей по экономике, руководителей служб по управлению персоналом, а также руководителей линейных подразделений. С увеличением размеров предприятия наблюдалось определенное перетекание полномочий — с самого высокого уровня на более низкие. Но даже на предприятиях с численностью персонала свыше 1000 человек почти в половине случаев главными инициаторами пересмотра ставок оставались непосредственно сами директора.

Вместе с тем на многих предприятиях эта процедура, по-видимому, не является строго формализованной и жестко закрепленной: сигналы о необходимости повышения оплаты могут поступать с самых различных уровней вплоть до рядовых работников. Так, почти на каждом третьем предприятии подобные импульсы исходили именно от них. На этом фоне более чем скромно выглядела активность профсоюзных организаций, которые лишь выступали в роли инициаторов роста зарплаток на 16% предприятий. Впрочем, на крупнейших предприятиях с численностью персонала свыше 1000 человек ситуация несколько меняется и "голос" профсоюзов становится слышнее "голоса" рядовых работников. Еще поразительнее, насколько ничтожная роль в этом процессе принадлежала коллективным договорам: лишь 5% (!) опрошенных пред-

приятий сообщили о повышении заработной платы в предусмотренные этими договорами сроки.

Отсюда можно сделать вывод о чрезвычайно высокой степени децентрализации, присущей российской модели установления заработной платы. Если переговоры между национальными организациями наемных работников и предпринимателей обозначить как "макроуровень", между их отраслевыми или региональными организациями — как "мезоуровень", а между профсоюзными организациями и менеджментом предприятий — как "микроуровень", то можно утверждать, что в российской экономике заработная плата во многих случаях формируется на еще более низком "наноуровне": в ходе неформальных переговоров с отдельными работниками или их группами. Как мы убедились, сигналы к пересмотру ставок нередко поступают именно отсюда.

Все остальные участники, как правило, вели себя крайне пассивно. Так, крупнейшие акционеры практически никогда не выступали с предложениями о повышении заработной платы, ограничиваясь санкционированием инициатив, выдвинутых другими. Еще более "безынициативно" действовало государство (в лице местных властей).

На наш взгляд, представленные данные позволяют квалифицировать сформировавшуюся в российской экономике модель зарплатообразования как явно "менеджеристскую". Именно менеджерам принадлежит решающее слово в вопросах установления заработной платы, и никто из других участников даже отдаленно не может сравниться с ними по степени влияния, оказываемого на этот процесс.

Спусковые механизмы. С содержательно-экономической точки зрения больший интерес представляет другой вопрос: какие события чаще всего служат спусковыми механизмами, дающими толчок к повышению ставок оплаты? В нашем обследовании этот вопрос задавался в двух вариантах. В первом случае респондентов просили назвать наиболее распространенные, во втором — наиболее важные причины, побуждавшие их предприятия поднимать заработную плату.

Все потенциальные "триггеры", способные запустить процесс ее повышения, можно распределить по нескольким укрупненным категориям: 1) результаты экономической деятельности предприятий; 2) корректировки в связи с ростом цен; 3) сигналы с локального рынка труда; 4) изменения общегосударственных нормативов оплаты труда; 5) давление со стороны персонала; 6) вмешательство сторонних агентов¹. Именно в такой последовательности, соответствующей убыванию значимости, они представлены в таблице 4.

Как видно из данных таблицы 5, с огромным отрывом лидировали "внутренние" экономические факторы — улучшение финансового положе-

ния и рост производительности труда (соответственно 67 и 35% упоминаний). Весьма существенное значение имели также "триггеры", связанные с разворачиванием инфляционных процессов, — рост потребительских цен и повышение прожиточного минимума (рейтинг 27–46%). Почти не уступали им по важности импульсы, поступающие с локального рынка труда, — рост зарплаток на соседних предприятиях и трудности с набором/удержанием кадров (рейтинг 27-33%). Интересно при этом отметить, что для большинства предприятий главным источником информации о происходящих изменениях служили не данные о том, как обстоят дела с оплатой труда работников на других предприятиях, а данные о том, что происходит с наймом и выбытием персонала у них самих. Иными словами, они не были склонны действовать с опережением по отношению к своим ближайшим конкурентам на местном рынке труда, а предпочитали реагировать на возникающие проблемы постфактум¹.

Намного реже "триггерами" становились изменения в общегосударственных нормативах оплаты труда. О повышении МРОТ упомянули 25% участников опроса, о повышении ставки

¹ Другой возможный подход — это вычленение "внутренних" и "внешних" по отношению к предприятиям факторов. К числу первых относятся категории (1) и (5), к числу вторых — (2), (3), (4) и (6). Среди "внешних" спусковых механизмов, в свою очередь, можно выделить связанные с изменениями рыночных условий ((2) и (3)) и с изменениями институциональной среды ((4) и (6)).

¹ Это заставляет предполагать, что для российского рынка труда не слишком характерен скачкообразный алгоритм изменения заработной платы (*leap-frogging*), когда предприятия, пытаясь опередить друг друга, начинают "наперегонки" повышать ее с тем, чтобы привлечь или переманить наиболее квалифицированных работников.

Таблица 4

"СПУСКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ" ПОВЫШЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (е % от общего числа опрошенных предприятий)

Причины	"Обычные"	"Главные"
Улучшение финансового положения предприятия	64	39
Рост производительности труда	37	5
Рост потребительских цен	46	15
Рост прожиточного минимума	27	8
Трудности с удержанием кадров	33	8
Трудности с набором кадров	28	3
Рост заработной платы на других предприятиях	27	4
Повышение МРОТ	25	7
Повышение ставки первого разряда ЕТС	12	4
Обязательства в соответствии с условиями коллективного трудового договора	15	3
Требования профсоюзов	6	1
Ухудшение отношений с трудовым коллективом	6	1
Угроза забастовок	1	0
Рекомендации местных властей	2	0
Другое	5	2

первого разряда ЕТС — 12% (к числу важнейших их отнесли соответственно только 7 и 4% респондентов).

Возможно, самый неожиданный результат — это опять-таки крайне слабое давление со стороны работников, причем в любых формах — и организованных, и неорганизованных. О повышении заработной платы в соответствии с условиями коллективных договоров упомянули 15% респондентов, о выдвигании требований со стороны профсоюзов — 6, о возможном ухудшении отношений с трудовым коллективом — 6, об угрозе забастовок — 1%. Особенно поражает контраст между двумя показателями: 75%-ным охватом предприятий коллективными договорами и 3% предприятий, где обязательства в рамках этих договоров служили главной причиной (второй вариант вопроса) повышения заработной платы.

Наконец, рост заработков на предприятиях практически никогда не был связан с политическим давлением со стороны властей.

Сходная иерархия факторов выстраивается из ответов участников обследования на проективный вопрос о том, на сколько процентов изменился бы уровень заработной платы на их предприятиях при изменении на 10% тех или иных параметров экономической и институциональной среды (табл. 5). Так, нашлось сравнительно немного предприятий (20–35%), которые остались бы инертными при 10%-ном увеличении объема продаж или 10%-ном росте цен на выпускаемую ими продукцию. При изменении прочих параметров доля предприятий с нулевой реакцией была бы в два-три раза больше (50–75%).

Столь же существенные расхождения отмечаются и в оценках эластичности. Как следует из ответов респондентов, при 10%-ном увеличении

объема продаж или 10%-ном росте цен на выпускаемую продукцию ожидаемый прирост заработков мог бы составить порядка 5–7 пп. Значительно меньшая чувствительность — 3–3,5 пп. — наблюдалась бы по отношению к показателям инфляции. Еще слабее отреагировала бы заработная плата на рост заработков на соседних предприятиях, а также на корректировку общегосударственных нормативов оплаты труда — минимальной заработной платы и ставки первого разряда ЕТС (2–3 пп.).

Представленные данные заставляют предполагать, что в российских условиях изменения в заработной плате теснее всего связаны с изменениями в результатах экономической деятельности самих предприятий. Это главный "спусковой механизм" ее роста. Импульсы, поступающие из внешней экономической и институциональной среды, имеют существенно меньшее значение. Что касается давления со стороны "инсайдеров" (будь то профсоюзы или неорганизованные группы работников), то оно запускает процесс общего повышения заработков лишь в исключительных случаях.

Предположение о существовании устойчивой связи между уровнем заработной платы и результатами финансово-хозяйственной деятельности подтверждается сравнительным анализом экономически успешных и экономически неуспешных предприятий (табл. 6). Какие бы показатели эффективности ни брались за точку отсчета, прослеживается устойчивая закономерность: чем лучше обстоят дела на предприятии, тем "щедрее" оно вознаграждает труд своих работников. Так, на финансово благополучных предприятиях заработная плата была почти в два раза выше, чем на финансово неблагополучных; на прибыльных — почти в полтора раза выше, чем на убыточных; на имевших высокую загрузку

Таблица 5

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕГО УРОВНЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ К 10%-НЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ РАЗЛИЧНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Показатель	Доля предприятий (в %)		Эластичность (в пп.)
	с нулевой реакцией	с положительной реакцией	
Объем продаж	21	79	7,7
Уровень цен на выпускаемую продукцию	35	65	5,2
Индекс потребительских цен	61	39	3,6
Региональный прожиточный минимум	69	31	2,9
Уровень заработной платы на других предприятиях	79	28	2,5
Минимальный размер оплаты труда	71	29	2,9
Ставка первого разряда ЕТС	76	24	2,3

Таблица 6

СРЕДНЯЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (руб.)

Группа предприятий	Заработная плата	Группа предприятий	Заработная плата
По финансовому состоянию:		По укомплектованности рабочей силой:	
хорошее	6071	избыточная	3854
нормальное	4519	нормальная	4566
плохое	3439	недостаточная	4019
По рентабельности:		По динамике занятости:	
прибыльные	4872	рост	4888
безубыточные	3983	без изменений	4307
убыточные	3520	сокращение	3720
По уровню загрузки мощностей (в %):		По уровню загрузки рабочей силы (в %):	
80 и выше	4761	100 и выше	4733
50-80	4179	60-90	4257
менее 50	3407	менее 60	3379
По наличию инвестиций:		По наличию задержек заработной платы:	
инвестирующие	4520	нет	4422
неинвестирующие	4131	есть	3450
По наличию бартерных сделок:		По производству продукции на экспорт:	
нет	4357	есть	4662
есть	3999	нет	4094

ку производственных мощностей — почти в полтора раза выше, чем на имевших низкую нагрузку, и т.д.

Особая роль принадлежала при этом различным надтарифным компонентам заработков, прежде всего — премиям и другим поощрительным выплатам. Следует отметить, что в российских условиях эти надтарифные компоненты традиционно составляют весьма весомую часть суммарной компенсации рабочей силы: на обследованных предприятиях их доля достигала 39% для рабочих и 34% для служащих, в том числе доля премий — 21 и 19% соответственно. Практически все предприятия выплачивали своим работникам премии, причем каждые два из трех — регулярно (ежеквартально или ежемесячно). Однако и абсолютные размеры поощрительных выплат, и их доля в общей сумме заработков, и частота их предоставления были положительно связаны с результатами экономической деятельности. По всем этим показателям более успешные предприятия намного превосходили менее успешные (см. представленные в таблице 7 оценки по финансово благополучным и финансово неблагополучным предприятиям).

Не менее выразительные результаты получают при "зеркальной" группировке предприятий — в зависимости от среднего уровня выплачиваемой ими заработной платы. Как видно из данных

таблицы 8, предприятия с более "щедрой" оплатой находились в лучшем финансовом состоянии, демонстрировали более высокие показатели загрузки производственных мощностей и рабочей силы, реже прибегали к бартерным сделкам, избегали задержек заработной платы и выплат в натуральной форме и т.д. Показательно, что на этих предприятиях постоянная (гарантированная) часть заработков составляла существенно меньшую долю суммарной компенсации рабочей силы, чем на предприятиях с менее "щедрой" оплатой. Другими словами, относительные различия между этими группами в величине тарифных ставок/должностных окладов были не столь глубоки, как в величине дополнительных выплат, непосредственно "завязанных" на общие результаты их экономической деятельности. Если по постоянным компонентам оплаты труда разрыв между предприятиями с самыми высокими и самыми низкими заработками не превышал 2,5 раза, то по переменным достигал 4,3 раза.

Важно подчеркнуть, что устойчивая положительная связь между показателями эффективности и уровнем заработков существует не просто "по факту", но формализована и закреплена в действующих на предприятиях схемах вознаграждения персонала. В подавляющем большинстве случаев она являлась обязательным

Таблица 7
ХАРАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ (в %)

Показатель	Вся выборка	Группы предприятий по текущему финансовому состоянию		
		хорошее	нормальное	плохое
Структура заработков*				
постоянная (тарифная) часть	61 (66)	57 (56)	61 (65)	62 (70)
надбавки и доплаты	14 (12)	13 (13)	15 (12)	14 (11)
премии и другие поощрительные выплаты	21 (19)	24 (25)	21 (21)	20 (16)
страховые выплаты	1 (1)	1 (1)	1 (1)	1 (1)
материальная помощь и другие социальные выплаты	2 (2)	3 (3)	2 (2)	2 (2)
другое (дивиденды и т.п.)	1 (1)	2 (2)	1 (1)	1 (1)
Распределение предприятий по регулярности выплаты премий:				
не выплачиваются	7	4	5	13
регулярно (ежемесячно или ежеквартально)	67	75	70	60
только по итогам года	2	8	2	1
нерегулярно (когда появляется возможность)	23	13	24	26

* Первая цифра — доля в заработках рабочих, цифра в скобках — доля в заработках служащих.

Таблица 8
ПОКАЗАТЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (в %)

Показатель	Средний уровень заработной платы (в руб.)			
	менее 3000	3000–4000	4000–5000	свыше 5000
Доля финансово неблагополучных предприятий	0	5	8	14
Доля рентабельных предприятий	28	40	55	67
Доля инвестирующих предприятий	28	38	36	49
Доля расчетов, осуществляемых через банковский счет	67	73	81	84
Уровень загрузки производственных мощностей	56	68	72	78
Уровень загрузки рабочей силы	76	85	88	94
Доля трудоизбыточных предприятий	17	24	17	9
Доля предприятий с задолженностью по заработной плате	27	17	7	10
Доля натуральной оплаты в общей компенсации рабочей силы	17	12	6	4
Прирост занятости	-3,6	-2,1	-3,3	+1,6
Доля постоянной (тарифной) части в общей компенсации работников*	68 (71)	62 (69)	58 (66)	55 (55)

* Первая цифра — доля в заработках рабочих, цифра в скобках — доля в заработках служащих.

элементом внутрифирменной организации оплаты труда¹. Так, на 60% обследованных предприятий фонд оплаты труда (ФОТ) формировался в прямой зависимости от объема выручки

¹ В известном смысле это обстоятельство является более значимым, чем факт дифференциации заработной платы в зависимости от результатов деятельности предприятий, который может объясняться просто тем, что лучшим фирмам удастся привлечь лучшую по качеству рабочую силу. Однако подобной ссылкой на неоднородность человеческого капитала невозможно объяснить колебания в заработной плате в пределах одного и того же предприятия в зависимости от улучшения или ухудшения его финансового состояния, т.е. для одной и той же фиксированной совокупности работников.

(табл. 9). Причем подобная форма организации оплаты труда была в большей степени характерна для относительно более успешных предприятий с лучшими экономическими показателями.

Таким образом, все указывает на то, что в российских условиях важнейшей детерминантой уровня оплаты выступают *результаты экономической деятельности отдельных предприятий*. В своей политике заработной платы они, по существу, следуют принципу, сформулированному бывшим министром финансов А.Лившицем: "Надо делиться". Большинство из них, похоже, и в самом деле готовы "делиться" с работниками

Таблица 9

ПОКАЗАТЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА (е %)

Показатель	Группы предприятий по способам определения ФОТ			
	Фиксированная доля выручки	Суммирование действующих ставок и окладов с учетом объема реализации	Разовые решения администрации	Суммирование действующих ставок и окладов
Доля в выборке	11,8	44,8	3,5	39,9
Доля финансово неблагополучных предприятий	24	32	20	36
Доля убыточных предприятий	9	31	20	32
Доля инвестирующих предприятий	50	39	33	34
Уровень загрузки производственных мощностей	73	71	67	66
Уровень загрузки рабочей силы	92	88	87	83
Доля персонала на неполном рабочем времени и в административных отпусках	0	3	0	5
Доля предприятий с задолженностью по заработной плате	3	15	10	18
Доля натуральной оплаты в общей компенсации рабочей силы	8	7	0	13
Прирост занятости	+4,0	-2,0	0	-2,8
Доля предприятий, получавших поддержку от государства	6	35	20	40
Доля постоянной (тарифной) части в общей компенсации работников*	61 (63)	60 (65)	52 (52)	63 (68)
Средняя заработная плата, руб.	4694	4273	4020	4115
Средняя численность работников, человек	778	840	807	1127

* Первая цифра — доля постоянной (тарифной) части в заработках рабочих, цифра в скобках — доля постоянной части (должностных окладов) в заработках служащих.

частью выигрыша от улучшения своего финансово-экономического положения и частью проигрыша от его ухудшения¹. Как следствие, заработная плата начинает колебаться вместе с доходностью компаний, где занят тот или иной конкретный работник.

Это фундаментальный факт, без учета которого едва ли можно понять, как устроен и как работает российский рынок труда, и который важен как с практической, так и с теоретической точки зрения. С практической — потому что он может дать ключ к объяснению многих особенностей поведения заработной платы в россий-

ской экономике в переходный период. С теоретической — потому что он очевидным образом не согласуется с конвенциональными представлениями.

Дело в том, что отмеченная закономерность не укладывается в стандартную модель конкурентного рынка труда. Если заработная плата устанавливается на конкурентном рынке, ее величина не должна зависеть от состояния дел в той или иной конкретной фирме. На нем вознаграждение работников, выполняющих одинаковую работу, осуществляющих трудовую деятельность в одинаковых условиях и обладающих одинаковым запасом человеческого капитала, не будет различаться в зависимости от того, кто где занят. Даже когда подобные различия возникают, они оказываются преходящими и быстро сглаживаются: конкуренция унифицирует ставки оплаты идентичных работников. Одним словом, в условиях конкурентного рынка труда заработная плата не будет зависеть от "внутрен-

¹ Яркий пример приводит Е.В.Кондратьева, описывая реакцию ведущих российских производителей алюминия на недавнее падение мировых цен на него. Ответом Красноярского алюминиевого завода стало резкое сокращение заработной платы, а Братский алюминиевый завод произвел депонирование премиального фонда, и это при том, что доля премий в заработках некоторых категорий работников достигала на нем 70% (Кондратьева Е.В. Заработная плата на локальном рынке труда).

Таблица 10

ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ УЧИТЫВАЛИСЬ БРИТАНСКИМИ ФИРМАМИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ О ПОВЫШЕНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ*

(s % от общего числа респондентов, посчитавших соответствующие факторы "очень важными")

Фактор	1979/80	1980/81	1981/82	1982/83	1983/84
Уровень прибыли	11	11	16	19	21
Способность менеджмента компенсировать основную часть прироста оплаты повышением цен на выпускаемую продукцию	6	4	3	4	4
Рост стоимости жизни	60	47	45	36	40
Необходимость привлечения/удержания работников	22	7	6	5	9
Сравнение с уровнем оплаты других работников внутри той же компании	24	23	23	24	21
Сравнение с уровнем оплаты в других компаниях той же отрасли	21	12	13	15	17
Сравнение со средним уровнем или средним приростом оплаты во всей стране	26	16	16	18	19
Условия общенациональных/региональных тарифных соглашений	22	14	14	12	12
Забастовки или угрозы их проведения	5	4	3	3	5
Другое	2	6	3	4	3

* В таблице опущены оценки значимости факторов, которые учитывались менеджерами компаний при принятии решений о снижении заработной платы.

Источник: *Layard R., Nickell S., Jackman R. Unemployment: Macroeconomic Performance and the Labour Market. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 182.*

них" характеристик отдельных фирм и станет меняться (причем во всех фирмах одновременно!) только при изменении "внешних" рыночных условий¹.

Конечно, в тех или иных отношениях всякий реально существующий рынок неизбежно отклоняется от идеальных условий совершенной конкуренции. В качестве примера сошлемся на опыт Великобритании. Как видно из данных таблицы 10, на британском рынке труда, как и на российском, в процессе детерминации заработной платы участвуют не одни только "внешние" рыночные факторы, но также и "внутренние" характеристики отдельных фирм.

Но даже с этим уточнением российская модель зарплатообразования все равно предстает как явно нестандартная. Сравним оценки по российским предприятиям (табл. 4, первая ко-

лонка) и британским фирмам (табл. 10). Легко заметить, что для первых значимость "внутренних" факторов, отражающих различия в экономическом положении отдельных предприятий, оказывается намного выше, чем для вторых¹. Дело, следовательно, не только в том, что выработанный российскими предприятиями алгоритм формирования заработной платы плохо вписывается в каноническую модель конкурентного рынка труда. Как можно предположить, он заметно отличается также и от той реальной практики, которая существует и действует на рынках труда большинства индустриально развитых стран.

Макроэкономические последствия. На наш взгляд, привязка оплаты труда к результатам деятельности предприятий — центральный элемент российской модели зарплатообразования. Это обстоятельство имеет далеко идущие последствия и способно пролить свет на некоторые важные особенности макроповедения российского рынка труда в переходный период.

1. Такая привязка должна резко усиливать дифференциацию в заработной плате, поскольку

¹ Ср.: "В условиях конкуренции заработная плата, выплачиваемая предпринимателем, не находится ни под его контролем, ни под контролем его работников. Действующая ставка оплаты определяется условиями во всей экономике в целом, говоря более конкретно — совокупным спросом и совокупным предложением труда. Каждая фирма должна платить эту рыночную ставку. Ей нет необходимости поднимать заработную плату, когда растет ее производительность или расширяются ее продажи; если бы она так поступила, то на нее обрушился бы поток претендентов из других секторов. В подобном мире «инсайдеры» лишены какой бы то ни было власти» (*Blanchflower D.G., Oswald A.J. Internal and External Influences Upon Pay Settlements // British Journal of Industrial Relations. 1988. Vol. 26. N 3. P. 364.*)

¹ Стоит также отметить, что если в случае британских фирм можно указать на очевидный источник отклонений от стандартной модели конкурентного рынка труда — мощные профсоюзы, то в случае российских предприятий, как было показано выше, такого источника не обнаруживается.

Таблица 11

ПОКАЗАТЕЛИ НЕРАВЕНСТВА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЗАРАБОТКОВ И ДОХОДОВ (ИНДЕКС ДЖИНИ) В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Показатель	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Болгария										
Заработки	0,262	–	0,251	–	–	0,291	–	–	–	–
Доходы	–	0,331	0,335	0,374	0,384	0,3570	0,366	0,345	0,326	0,332
Венгрия										
Заработки	0,293*	0,305	0,320	0,324	–	–	0,350	–	–	–
Доходы	0,209	–	0,231	0,234	0,242	0,246	0,254	0,250	0,253	0,259
Польша										
Заработки	0,239	0,247	0,256	0,281	0,290	0,302	0,300	0,294	0,305	–
Доходы	0,209	–	0,231	0,234	0,242	0,246	0,254	0,250	0,253	0,259
Румыния										
Заработки	0,204	–	0,226	0,277	0,287	0,305	0,352	0,358	0,372	0,406
Доходы	0,258	0,259	0,267	0,264	0,306	0,302	0,305	0,298	0,299	0,310
Словения										
Заработки	0,273	0,260	0,276	0,275	0,358	0,298	0,307	0,306	0,305	0,306
Доходы	0,265	0,259	–	0,246	0,264	0,252	0,240	0,243	0,248	0,246
Чехия										
Заработки	0,212	0,214	0,258	0,260	0,282	0,254	0,259	0,258	0,257	0,270
Доходы	0,190*	0,215	0,214	0,230	0,216	0,230	0,239	0,212	0,232	0,231
Россия										
Заработки	0,325	0,371	0,461	0,439	0,454	0,445	0,447	–	0,482	0,483
Доходы	–	0,289	0,398	0,409	0,387	0,375	0,390	0,394	0,400	0,395

* 1990.

Источники: Social Monitor 2002. United Nations Children's Fund. Florence: Innocenti Research Centre, 2002. P. 87-88; Труд и занятость в России. М.: Госкомстат России, 2001.

ку работники, обладающие одинаковым по качеству человеческим капиталом, будут получать сильно различающиеся заработки в зависимости от того, где они заняты, — на финансово благополучных или финансово неблагополучных предприятиях. Именно этим может объясняться огромный разброс в уровнях оплаты между предприятиями, который составляет одну из наиболее характерных черт российского рынка труда¹. В свою очередь, масштабная межфирменная дифференциация заработков, по-видимому, служит важнейшим источником того огромного общего неравенства в доходах, по размерам которого Россия оставляет далеко позади большинство других постсоциалистических стран (табл. 11).

2. Как известно, на протяжении всего реформенного периода на российском рынке труда преобладали добровольные увольнения, тогда как вынужденные увольнения оставались скорее исключением (табл. 12). Вполне вероятно, что это также могло быть связано с особен-

ностями формирования заработной платы на микроуровне.

Если заработная плата отличается жесткостью и работодатели лишены возможности корректировать ее в зависимости от колебаний в производительности работников, то при резком обесценении продукта их труда им не остается ничего другого как прибегать к вынужденным увольнениям. Если же уровень зарплаты "привязан" к доходности компаний, ситуация оказывается иной. В случае ухудшения их экономического положения заработная плата автоматически идет вниз, и работникам, не желающим мириться с потерей в доходах, приходится брать инициативу по расторжению трудовых отношений на себя. В подобных условиях естественно ожидать высокой активности добровольных увольнений при крайне низкой активности вынужденных увольнений. Именно так в 1990-е годы вел себя российский рынок труда, что для периода глубокого экономического кризиса является достаточно необычным.

3. Описанная модель предполагает также резкие колебания в уровне реальной заработной

¹ Clarke S. Market and Institutional Determinants of Wage Differentiation in Russia.

Таблица 12

КОЭФФИЦИЕНТЫ ВЫНУЖДЕННЫХ И ДОБРОВОЛЬНЫХ УВОЛЬНЕНИЙ (е % от среднегодовой численности персонала)*

Год	Коэффициент добровольных увольнений		Коэффициент вынужденных увольнений	
	Вся экономика	Промышленность	Вся экономика	Промышленность
1992	—	2,3	—	2,2
1993	16,3	1,5	16,2	1,8
1994	17,6	2,2	17,3	3,2
1995	17,6	1,6	16,0	2,4
1996	16,0	2,0	14,6	3,2
1997	16,2	2,3	14,3	3,3
1998	16,8	2,2	14,7	3,3
1999	17,3	1,5	15,6	2,0
2000	20,6	1,0	18,4	1,2
2001	22,6	1,0	20,9	1,2
2002	22,8	1,4	25,2	2,1

* По крупным и средним предприятиям.

Источник: Движение рабочей силы, неполная занятость и рабочее время. М.: Госкомстат России, 1992–2002.

платы в зависимости от изменений в макроэкономической ситуации, так как в ее рамках адаптация к шокам осуществляется в основном за счет изменений в цене труда, лишь незначительно затрагивая занятость (см. рис. 2 и 3). Поскольку в периоды кризисов предприятия начи-

нают "делиться" с работниками потерями от ухудшения своего экономического положения, любой шок быстро транслируется в обвальное падение реальных заработков. Однако в периоды оживления естественно ожидать обратного эффекта — энергичного восстановительного

Рисунок 2

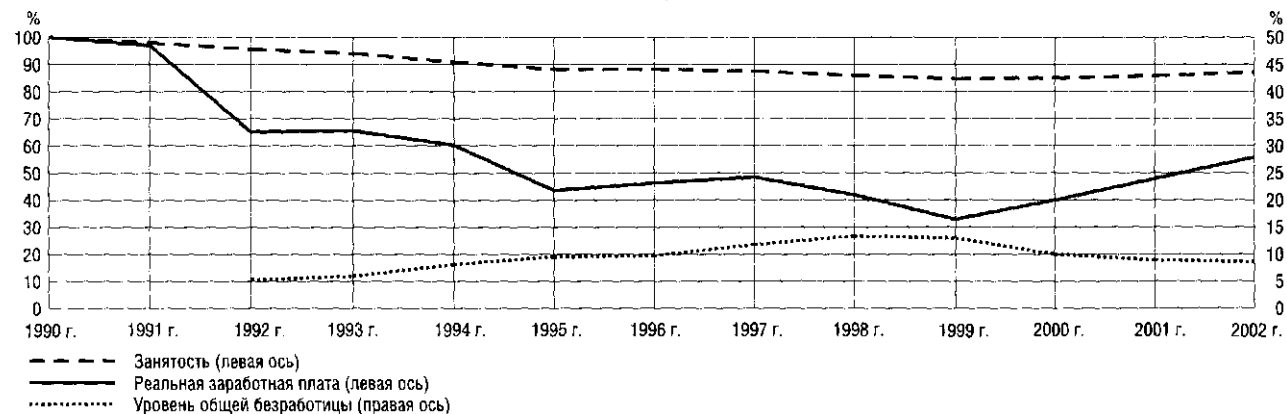
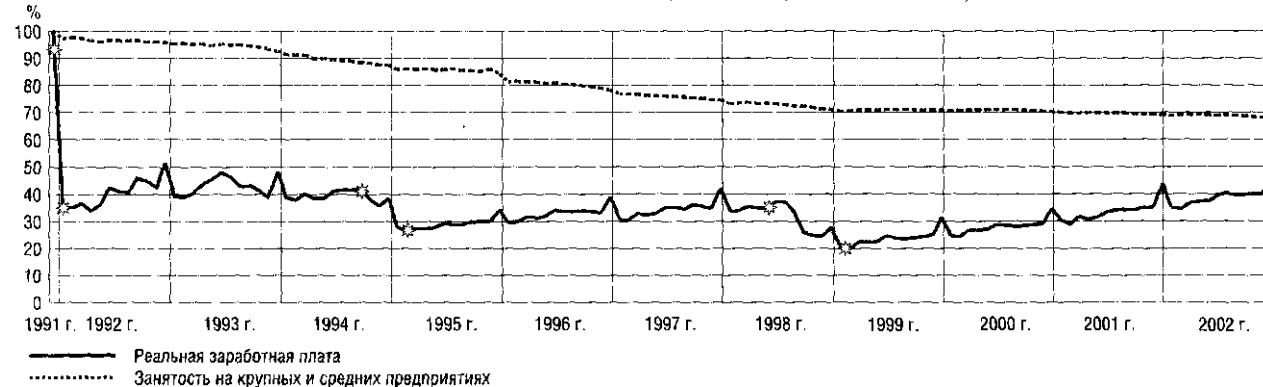
ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ И РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (е %, годовые данные, 1990 г.=100%)

Рисунок 3

ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ И РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (в %, декабрь 1990 г.=100%)

роста заработной платы, поскольку предприятия начинают "делиться" с работниками частью выигрыша от улучшения своего финансового положения. Складывается впечатление, что именно такой сценарий был реализован в российской экономике в посткризисный период 1999-2002 гг.

4. Анализ механизмов зарплатообразования помогает также объяснить причины не вполне типичной динамики ключевых показателей российского рынка труда в кризисных эпизодах, через которые ему пришлось пройти в 1990-е годы¹.

В стандартной ситуации негибкой заработной платы основной удар при столкновении с негативными шоками принимает на себя занятость. Не имея возможности снижать цену труда, фирмы приступают к сокращениям персонала, что ведет к быстрому нарастанию безработицы. Как следствие, в первоначальный период после шока показатели заработной платы оказываются выше, а занятости — ниже своих равновесных значений. Затем под давлением возросшей безработицы заработная плата начинает постепенно снижаться, по крайней мере, замедляется ее рост. Позднее, по мере того, как работники становятся более "сговорчивыми", создаются предпосылки и для рассасывания безработицы. Заработная плата и занятость постепенно приближаются к своим равновесным значениям, но только с разных сторон: в одном случае — "сверху" (заработная плата), в другом — "снизу" (занятость).

В отличие от этого в ситуации, когда заработная плата зависит от финансового состояния компаний, главный удар при столкновении с негативными шоками приходится именно на нее, тогда как показатели занятости и безработицы изменяются мало. Пользуясь моментом и стремясь подстраховаться, предприниматели снижают заработную плату "с запасом", так что в ее динамике обнаруживается резкий провал. В условиях, когда работники лишены возможности эффективно противостоять этому (из-за отсутствия необходимой информации и достаточной переговорной силы), цена труда будет реагировать на любые неблагоприятные изменения с "перехлестом". Как следствие, в первоначальный период после шока показатели заработной платы оказываются ниже, а занятости —

выше своих равновесных значений. Затем заработная плата постепенно восстанавливается, а занятость продолжает сокращаться. Они приближаются к своим равновесным значениям, но только поменявшись местами: заработная плата — "сверху", в то время как занятость — "снизу".

В этом описании можно обнаружить немало переключек с реальными событиями на российском рынке труда в прошедшее десятилетие. Как известно, российская экономика пережила наиболее сильные макроэкономические потрясения в начале 1992 г. (либерализация цен), осенью 1994 г. ("черный вторник") и в августе 1998 г. (дефолт). Во всех трех эпизодах первоначальная реакция занятости была еле заметной, тогда как в динамике реальной заработной платы наблюдался глубокий провал (см. рис. 2 и 3). Вслед за этим происходила определенная коррекция — заработная плата начинала понемногу подтягиваться вверх. Но поскольку занятость продолжала при этом снижаться, получалось, что постшоковое (частичное) восстановление заработной платы протекало на фоне не сокращавшейся, а нараставшей безработицы.

Как показывают эти примеры, анализ процесса зарплатообразования помогает подвести микроэкономический фундамент под нестандартное поведение российского рынка труда в условиях переходного кризиса. Выявленные особенности регулирования заработной платы на микроуровне хорошо "стыкуются" с более общими макротенденциями, характерными для первого десятилетия его становления и развития¹.

Использование общегосударственных стандартов оплаты труда. Описание российской модели зарплатообразования было бы неполным без рассмотрения еще одного важнейшего элемента — общегосударственных нормативов оплаты труда. Парадоксально, но, освободившись от опеки государства, большинство российских предприятий продолжали активно использовать эти нормативы при построении собственных систем заработной платы.

Здесь можно выделить два подхода. Во-первых, общегосударственные нормативы могут служить ориентиром при определении величины низшей тарифной ставки/низшего должностного оклада. Во-вторых, они могут использоваться в качестве "счетных единиц" при по-

¹ Подробнее об этой нетипичной динамике см.: *Gimpelson V. The Politics of Labor-Market Adjustment in Russia // Reforming the State. Fiscal and Welfare Reform in Post-Socialist Countries / Ed. J.Kornai, S.Haggard, R.Kaufman. Cambridge University Press, 2001; Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: Адаптация без реструктуризации.*

¹ Эти результаты отчасти переключаются с выводами, к которым в результате анализа системы разделения прибылей (*profit-sharing system*) приходил М.Вейцман. См., например: *Weitzman M.L. Some Macroeconomic Implications of Alternative Compensation Systems // Economic Journal. 1983. Vol. 83. Dec.*

Таблица 13

ПОКАЗАТЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЕЛИЧИНЫ НИЗШЕЙ ТАРИФНОЙ СТАВКИ/ДОЛЖНОСТНОГО ОКЛАДА (в % от общего числа опрошенных предприятий)

Показатель	Вся выборка	Финансовое состояние групп предприятий		
		хорошее	нормальное	плохое
Минимальный размер оплаты труда	13	4	11	20
Ставка первого разряда ЕТС	10	17	7	14
Региональный прожиточный минимум	7	4	8	6
Минимальная ставка				
предусмотренная отраслевым/региональным тарифным соглашением	11	8	12	12
определяемая предприятием самостоятельно в увязке с МРОТ	19	25	19	17
определяемая предприятием самостоятельно в увязке со ставкой первого разряда ЕТС	9	4	10	10
определяемая предприятием самостоятельно в увязке с региональным прожиточным минимумом	14	13	14	13
определяемая предприятием самостоятельно без увязки с МРОТ или другими показателями	17	25	19	8

Таблица 14

ОСНОВНЫЕ СХЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ (% от общего числа опрошенных предприятий)

Схема оплаты	Рабочие	Служащие
Прежняя "советская" тарифная сетка	12	18
ЕТС	4	1
ЕТС, приспособленная к специфике предприятия	29	15
Схема, предусмотренная отраслевым/региональным тарифным соглашением	11	9
Схема, разработанная предприятием самостоятельно	43	55
Другое	1	1

строении всей тарифной сетки/схемы должностных окладов. Как показал проведенный опрос, и тот и другой способы практикуются в весьма широких масштабах, причем во многих случаях — одновременно.

Так, при определении величины низшей тарифной ставки/низшего должностного оклада 22% обследованных предприятий использовали МРОТ (в чистом или в скорректированном виде), 19% — ставку первого разряда ЕТС, 21% — региональный прожиточный минимум (табл. 13). На каждом десятом предприятии низшая ставка устанавливалась в увязке с отраслевым/региональным тарифным соглашением. И только 17% предприятий рассчитывали нижнюю пороговую величину оплаты труда полностью самостоятельно, без всякой привязки к каким-либо внешним "якорям". Характерно, однако, что чем лучше было экономическое положение предприятий, тем слабее оказывалась их ориентация на любые внешние стандарты.

Прежняя "советская" тарифная сетка/схема должностных окладов использовалась на 12%

предприятий при оплате труда рабочих и на 18% — при оплате труда служащих (табл. 14). Аналогичные цифры для ЕТС составляли соответственно 33 и 16%, а для схем, предусмотренных отраслевыми/региональными тарифными соглашениями, — 11 и 9%. В то же время практически каждое второе предприятие строило оплату работников исходя из шкалы, разработанной им самим.

Как видим, при определении величины низшей тарифной ставки/низшего должностного оклада внешние стандарты оплаты труда использовались намного активнее, чем при определении градаций тарифной сетки/схемы должностных окладов. Но в любом случае частота обращений к ним представляется неожиданно высокой, особенно, если учесть, что это добровольный выбор предприятий, к которому их никто не принуждает.

В чем причины такой популярности? Отчасти — в силе привычки. По-видимому, многие предприятия не готовы или не способны разрабатывать схемы заработной платы самостоятельно. Не обладая знаниями и компетенцией, необхо-

димыми для подобных организационных новаций, они предпочитают действовать "по старинке". Следует также учесть, что опора на общегосударственные нормативы заметно упрощает процедуру расчета заработной платы и обеспечивает простой механизм ее индексации в высокоинфляционной среде. Дополнительным мотивом могло служить и то, что российское законодательство само широко использовало МРОТ в качестве "счетной единицы" при определении различных начислений и платежей, будь то социальные пособия или штрафы. Наконец, предприятиям могло быть удобнее дифференцировать вознаграждение работников разной квалификации с оглядкой на самого крупного работодателя — государство. Поскольку же устанавливаемые государством стандарты находились на крайне низком уровне, это позволяло минимизировать фиксированную часть зарплаток, увеличивать переменную часть и резервировать значительные средства для неофициальных выплат через всевозможные "серые" и "черные" схемы. В конечном счете такой подход был способен обеспечивать существенную экономию издержек.

Вместе с тем нужно признать, что привязка к общегосударственным нормативам фактически ставила предприятия в зависимость от политики, проводившейся государством, и с этой точки зрения делала их весьма уязвимыми. Для очень многих из них пересмотр МРОТ или ставки первого разряда ЕТС влек за собой необходимость не просто повышения ставок самых низкооплачиваемых категорий работников, но сдвига вверх всей шкалы заработной платы. Уязвимость предприятий оказывалась тем сильнее, чем меньше была выплачиваемая ими заработная плата и чем жестче она была сцеплена с внешними "якорями". И все же степень этой зависимости не стоит преувеличивать.

Во-первых, как показало наше обследование, подавляющее большинство предприятий пользовалось этими стандартами не в чистом, а в скорректированном виде (см. табл. 13).

Во-вторых, привязка к ним не являлась жесткой, полного автоматизма здесь не было: решение о повышении ставок в любом случае должно было быть санкционировано менеджментом.

В-третьих, при необходимости всегда можно было "отвязать" систему оплаты от того или иного норматива и начать формировать ее на иных принципах. Чем чаще государство корректировало устанавливаемые им стандарты оплаты и чем масштабнее были эти корректировки, тем сильнее становились стимулы к тому, чтобы предприятия отказывались от применения подобных "якорей".

Хотя масштабы использования общегосударственных нормативов остаются значительными, само по себе это не лишает цену труда гибкости, как могло бы показаться на первый взгляд. Несомненно, в краткосрочном периоде это вносит определенный элемент инерционности. Однако предприятия способны сравнительно быстро и безболезненно преодолевать ее, корректируя используемые схемы оплаты труда. Нет оснований полагать, что добровольная ориентация предприятий на внешние "якоря" делала заработную плату полностью негибкой и создавала труднопреодолимые институциональные ограничения, которые бы препятствовали ее оперативной подстройке к меняющимся рыночным условиям.

Отступление: что может последовать за подтягиванием МРОТ к прожиточному минимуму?

Действительно серьезная опасность связана с другим — с тем, что эскалация общегосударственных нормативов оплаты труда может набрать такой темп, что это превысит экономические возможности значительной части предприятий независимо от того, как организованы их системы заработной платы. Недавние изменения, внесенные в трудовое законодательство, заставляют предполагать, что подобный сценарий развития событий из чисто гипотетического может стать вполне реальным.

Как известно, одно из ключевых положений нового Трудового кодекса РФ состоит в требовании подтянуть минимальный размер оплаты труда к величине прожиточного минимума (ст. 133). Очевидно, что вопрос о вероятных последствиях реализации данной нормы имеет большую экономическую и социальную значимость. Результаты проведенного обследования помогают представить, как бы отреагировали предприятия на такое решение государства.

Поскольку предприятия имеют богатый фактический опыт адаптации к регулярным пересмотрам общегосударственных нормативов оплаты труда, в анкету были включены два взаимодополняющих вопроса: первый относился к последнему реально осуществленному государством повышению МРОТ (произведено в мае 2002 г.), тогда как второй — к гипотетическому подтягиванию МРОТ до уровня прожиточного минимума (в соответствии с требованиями нового Трудового кодекса РФ). На момент проведения опроса величина прожиточного минимума трудоспособного человека составляла примерно 2000 руб. Соответственно, в первом случае речь шла о повышении МРОТ с 300 до 450 руб. (или на 50%), а во втором — с 450 до 2000 руб.

Таблица 15

"ЦЕНОВАЯ" РЕАКЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА

(в % от общего числа опрошенных предприятий)

Вид реакции	Фактическое повышение с 300 до 450 руб.	Предполагаемое повышение с 450 до 2000 руб.
Отсутствие изменений	66	23
Повышение заработной платы низкооплачиваемых работников	16	32
Повышение заработной платы всего персонала	15	21
Сохранение заработной платы неизменной за счет перераспределения различных ее компонентов	3	26
Появление/усиление задержек заработной платы	10	20

(или почти на 350%). О последствиях этих изменений можно судить по данным, представленным в таблице 15 и последующем выводе.

Остановимся сначала на "ценовой" реакции предприятий (табл. 15). Как видно из приводимых оценок, даже более чем скромное повышение МРОТ с 300 до 450 руб. не прошло незамеченным почти для трети всех опрошенных. Примерно на каждом седьмом предприятии были увеличены ставки самых низкооплачиваемых категорий работников и примерно на таком же числе предприятий это дало толчок к сдвигу вверх всей шкалы заработной платы. Практически не наблюдалось случаев, когда предприятия производили бы перераспределение между различными элементами оплаты труда (между постоянной и переменной частями или между официальной и неофициальной). Для каждого десятого предприятия решение государства о повышении МРОТ обернулось появлением или усилением задержек выплаты заработной платы. Но в целом, как можно заключить из полученных ответов, оно не породило сколько-нибудь серьезных проблем на рынке труда.

Совершенно иначе выглядели бы последствия решения о подтягивании МРОТ до величины прожиточного минимума. Не отреагировало бы на это лишь каждое четвертое из обследованных предприятий. В основном это наиболее успешные предприятия, где заработная плата и так заметно превышает прожиточный минимум. Примерно столько же предприятий попытались бы сохранить оплату труда на прежнем уровне за счет перекомпоновки ее структуры, т.е. компенсировав увеличение постоянной (гарантированной) части сокращением переменной части (премий и других поощрительных выплат). Треть респондентов ограничились бы увеличением ставок самых низкооплачиваемых категорий персонала. Но фактически это означало бы сжатие дифференциации в оплате труда более опытных и менее опытных, более квалифициро-

ванных и менее квалифицированных работников. Чтобы не допустить подобного неоправданного сжатия, которое могло бы иметь отрицательные последствия с точки зрения производительности труда, пятая часть предприятий решила бы поднять ставки всех занятых на них работников. Но это, как нетрудно предположить, неизбежно ударило бы рикошетом по всем остальным предприятиям, которым, чтобы предотвратить отток квалифицированной рабочей силы, также пришлось бы пойти на повышение ставок основной части персонала.

Таким образом, установление МРОТ на уровне прожиточного минимума дало бы мощный инфляционный импульс, поскольку у значительного числа предприятий произошло бы смещение вверх всей шкалы заработной платы. Это создало бы условия для формирования встроенного механизма самоподдерживающейся инфляции: предприятия стали бы пытаться компенсировать рост издержек на рабочую силу повышением цен на свою продукцию; повышение цен вело бы к росту прожиточного минимума; рост прожиточного минимума автоматически тянул бы за собой МРОТ; повышение МРОТ давало бы толчок очередному смещению вверх шкалы заработной платы и т.д.

Выходом из создавшегося порочного круга мог бы служить либо отказ от привязки МРОТ к прожиточному минимуму (весьма уязвимое с политической точки зрения решение), либо резкое ужесточение кредитно-денежной политики. В последнем случае следовало бы ожидать снижения уровня деловой активности и всплеска открытой безработицы (так как привычный для российских предприятий механизм приспособления к макроэкономическим шокам за счет снижения цены труда был бы фактически заблокирован автоматической индексацией МРОТ в зависимости от изменений величины прожиточного минимума).

Но и это еще не все. Согласно полученным оценкам, при повышении МРОТ с 450 до 2000 руб.

у 20% опрошенных предприятий возникли бы или усилились задержки заработной платы. Это означало бы двукратное увеличение числа предприятий с задолженностью по оплате труда. Усилились бы также стимулы к уходу части официальной заработной платы обратно в "тень", возросли бы масштабы выплат "черным налом" (о таком варианте, несмотря на деликатность проблемы, сообщили около 5% респондентов).

Не менее активной, чем "ценовая", была бы и "количественная" реакция предприятий на предполагаемое повышение минимального размера оплаты труда до минимального прожиточного уровня (*в % от общего числа опрошенных предприятий*):

Вид реакции	%
Приостановка найма новых работников	12
Перевод части работников в административные отпуска	8
Сокращение численности персонала	23
Банкротство	14
Другое	2

Почти каждое десятое предприятие было бы вынуждено отправить часть работников в вынужденные отпуска. На трети предприятий был бы заморожен найм и/или начались бы массовые сокращения персонала, что, естественно, привело бы к росту безработицы. Наконец, каждое седьмое предприятие вообще оказалось бы на грани банкротства.

Таким образом, с высокой долей вероятности можно ожидать, что жесткая привязка МРОТ к величине прожиточного минимума привела бы к серьезной дезорганизации в работе рынка труда. При этом нужно иметь в виду, что с точки зрения уровня заработной платы промышленность — далеко не самый неблагополучный сектор российской экономики. Для других секторов последствия могли бы быть еще более разрушительными.

В подобном развитии событий нет ничего невозможного, если учесть, что, согласно официальным оценкам Госкомстата России, в последние годы 35–40% всех занятых на крупных и средних предприятиях имели заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного человека¹. Это означает, что де-факто норма, заложенная в новом Трудовом кодексе РФ, требует, чтобы МРОТ *равнялся зарплатам медианного работника*. Другими словами, под действие предполагаемого повышения должна была бы

подпасть почти половина всего работающего населения страны¹. Трудно представить экономику, которая была бы способна безболезненно пережить макроэкономический шок такой силы.

Полученные данные наглядно демонстрируют, к каким серьезным негативным последствиям, как экономическим, так и социальным, могла бы привести попытка "подвязывания" минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму.

Заключение. Российская модель зарплатообразования представляет собой в высшей степени причудливую конструкцию. Парадоксальным образом в ней сочетаются, казалось бы, трудно сочетаемые вещи: широкое присутствие элементов коллективно-договорного регулирования; близкая к абсолютной дискреционная власть менеджмента; тесная привязка заработной платы к доходности компаний; активное использование общегосударственных нормативов в качестве "якорей" при построении внутрифирменных систем оплаты труда. Со стороны это может выглядеть как странное нагромождение аномалий.

В самом деле, если уровень юнионизации и охват коллективными договорами столь велики, то откуда у руководителей предприятий такие большие властные полномочия при решении вопросов оплаты труда? А если менеджеры могут решать эти вопросы по своему усмотрению, то почему они "делятся" с работниками выигрышем от улучшения экономического положения предприятий? Если же уровень заработной платы напрямую связан с доходностью компаний, то причем здесь стандарты оплаты, устанавливаемые государством?

Эти, на первый взгляд, плохо стыкующиеся друг с другом наблюдения ставят перед исследователями российского рынка труда ряд непростых задач. Прежде всего они заставляют задаться вопросом: какая же теоретическая схема была бы способна вместить столь разнородные "стилизованые факты" и дать им рациональное экономическое объяснение?

При нынешнем весьма неполном состоянии знаний об особенностях российской модели зарплатообразования можно лишь попытаться оценить, насколько перспективными или не-

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2002.

¹ Следует отметить, что данные Госкомстата России относятся к общей величине заработков, включая надбавки и премии. В отличие от этого в Трудовом кодексе РФ речь идет об установлении на уровне не ниже прожиточного минимума трудоспособного человека *тарифных ставок и должностных окладов* работников, т.е. без включения надбавок и премий.

перспективными с точки зрения ее теоретического осмысления являются те или иные подходы. Остановимся сначала на тех из них, которые, по-видимому, плохо согласуются с имеющимися эмпирическими данными.

Во-первых, это трактовка российских предприятий по аналогии с фирмами, находящимися под контролем работников (*labour-managed firms*). Из теории известно, что при определенных условиях такие фирмы будут ориентироваться не на максимизацию прибыли, а на максимизацию среднего дохода (добавленной стоимости) в расчете на одного работника. Однако оправданность подобного подхода в российском контексте весьма проблематична, если учесть, что в подавляющем большинстве случаев собственность работников остается чисто номинальной и у них нет реальных рычагов влияния на процесс установления заработной платы. Исходные предпосылки данной модели настолько далеки от российских реалий, что попытки обращения к ней можно рассматривать как пример явного злоупотребления методологическим принципом "as if"¹.

Во-вторых, это разнообразные модели торга (*bargaining*), завоевавшие в последнее время огромную популярность². В этих моделях постулируются условия двусторонней монополии, в рамках которой работодатели и работники-инсайдеры (в лице профсоюзов или просто всех занятых) борются за дележ ренты. Однако в российских условиях переговорные позиции и профсоюзов, и других групп работников чаще всего бывают недостаточно сильны, чтобы они могли на равных вступить в торг с предпринимателями. Как показал наш опрос, давление со стороны работников-инсайдеров — далеко не главный источник привязки заработной платы к доходности компаний. Нельзя не отметить и такого парадоксального факта, что на предприятиях, где существуют профсоюзы, подобная привязка вопреки ожиданиям оказывается слабее, чем на предприятиях, где профсоюзов нет.

В-третьих, нет оснований полагать, что более высокую заработную плату выплачивают предприятия, которые получают государственные дотации, льготные кредиты или иные виды по-

мощи, т.е. что она, по сути дела, субсидируется государством¹. В нашем опросе о получении какой-либо поддержки от государства сообщил лишь каждый третий его участник, причем в основном это были наименее успешные предприятия, которые оплачивали своих работников по более низким ставкам².

Конечно, российская экономика неоднородна и в ней найдется немало примеров, которые вполне укладываются в описанные выше модели³. Однако они едва ли могут претендовать на роль общего объяснения того специфического алгоритма формирования заработной платы, контуры которого вырисовываются из доступных эмпирических данных. Возможно, более продуктивным мог бы быть подход, сочетающий идеи теории эффективностной заработной платы и теории имплицитных контрактов.

Впрочем, здесь требуется уточнение. В стандартной версии теории имплицитных контрактов предполагается, что в обмен на отказ фирм от сокращения заработной платы в периоды спада работники соглашаются на ее неповышение в периоды подъема. В российских условиях имплицитные контракты, по-видимому, строятся иначе: работники готовы мириться с резким снижением зарплат в "плохие" времена в расчете на то, что при наступлении "хороших" времен зарплаты вернуться на прежний уровень или станут увеличиваться. Стоит напомнить, что в рамках прежней "советской" системы практика привязки заработной платы к результатам экономической деятельности имела повсеместное распространение, и похоже, что переход к

¹ См.: *Commander S., Dhar S., Yemtsov R.* How Russian Firms Make Their Wage and Employment Decisions.

² К сходным выводам приходит в своей недавней работе С.Кларк (*Clarke S.* Market and Institutional Determinants of Wage Differentiation in Russia). К сожалению, его собственное объяснение выглядит не слишком убедительно. Согласно ему, даже в условиях общего падения реальной заработной платы относительно более успешные российские предприятия старались не допускать ее сокращения ниже того уровня, который они рассматривали как "нормальный", "привычный" и "справедливый". Однако вопрос о том, под воздействием каких факторов формируется сам этот "привычный" уровень заработной платы, остается без ответа. Кроме того, аргументация С.Кларка оказывается неприложима к посткризисному периоду развития российской экономики. Непонятно, почему в этот период финансово благополучные предприятия решили начать увеличивать заработную плату своих работников сверх того уровня, который еще недавно рассматривался ими как "нормальный" и "справедливый".

³ Скажем, случай "Норильского никеля" идеально вписывается в модель *bargaining*'а. Фактически здесь налицо ситуация двусторонней монополии, имеется мощный профсоюз с сильными переговорными позициями и, что самое главное, существует гигантская рента, за дележ которой может разворачиваться борьба.

¹ Такой подход представлен работами С.Коммандера: *Commander S., Liberman L., Yemtsov R.* Wage and Employment Decisions in the Russian Economy: An Analysis of Developments in 1992; *Commander S., McHale J., Yemtsov R.* Russia.

² См., например: *Luke P.J., Shaffer M.E.* Wage Determination in Russia: An Econometric Investigation; *Shakhnovich R., Yudashkina G.* Wage-Setting and Employment Behavior of Enterprises during the Period of Economic Transition.

новым рыночным условиям не привел к ее исчезновению¹. Соответственно, отказ от повышения заработной платы при улучшении экономического положения предприятия может восприниматься как нарушение негласной "конвенции", разделяемой большинством участников рынка труда. В ситуации, когда другие предприятия продолжают ее придерживаться, он чреват серьезными негативными последствиями с точки зрения как падения производительности труда, так и ухудшения возможностей по привлечению и удержанию кадров (как показывает теория эффективности заработной платы, связанные с этим потери могут быть достаточно существенными).

Но независимо от того, какие теоретические схемы могли бы помочь в осмыслении российской модели зарплатообразования, очевидно, что попытка заглянуть в этот "черный ящик" дает весьма интересные результаты. Она позволяет увидеть в новом свете причины нестандартного поведения российского рынка труда в переходный период и получить более полную и

¹ Подобную привязку даже не вполне корректно называть "имплицитным" контрактом, поскольку в большинстве случаев она, как было показано, оказывается формализована и организационно закреплена в действующих системах оплаты труда.

согласованную картину протекавших на нем процессов. Одновременно она высвечивает пласт новых сложных проблем, требующих изучения. Анализ механизмов формирования заработной платы на микроуровне способен существенно обогатить наши представления об особенностях функционирования и развития российского рынка труда.

Важный практический вывод, вытекающий из проведенного исследования, состоит в том, что наиболее прямой путь к быстрому повышению трудовых доходов — это, как ни банально звучит, обеспечение условий для устойчивого экономического роста. Учитывая особенности формирования заработной платы на микроуровне, можно ожидать, что улучшение экономического положения предприятий будет быстро транслироваться в энергичный рост реальных заработков. В то же время непрерывная эскалация государственных стандартов оплаты чревата дезорганизацией нормального функционирования рынка труда с непредсказуемыми социальными последствиями. Это серьезное предостережение, напоминающее об ограниченных возможностях государственного активизма в современной, сложно организованной рыночной экономике.

С какой целью производится замена льгот денежными компенсациями?

(в % от числа опрошенных, июль 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	%
Улучшить материальное положение самых бедных слоев населения	29
Сэкономить средства госбюджета за счет самых бедных слоев населения	61
Затруднились ответить	10

К чему прежде всего приведет замена льгот денежными компенсациями?

(в % от числа опрошенных, июль 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	%
Улучшит материальное положение самых бедных слоев населения	25
Ухудшит материальное положение самых бедных слоев населения	58
Затруднились ответить	17

Владимир МАГУН, Михаил ИГОВАТОВ

Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985—2001 гг.¹

Предмет и информационная база исследования. Настоящая статья посвящена анализу динамики притязаний и жизненных стратегий нескольких поколений российской и украинской молодежи, вступивших в раннюю юность в конце XX — начале XXI вв., в период революционных изменений в странах бывшего СССР.

Объектом анализа являются различные виды притязаний (должностные, потребительские, репутационные и др.), а также стратегии, связанные с использованием двух категорий ресурсов: ожидания молодых людей, касающиеся помощи со стороны окружающих (1), и готовности молодых людей идти на собственные жертвы, самим преодолевать трудности и лишения для достижения поставленных целей (2).

Исследование основано на данных четырех повторных опросов². Сохранив без изменений принципы формирования выборки и инструментарий опроса, мы имеем возможность сравнить жизненные притязания и стратегии

четырёх поколений российской и украинской молодежи

Анализ результатов трех серий исследования (1985 г., начала 1990-х годов и 1995 г.) опубликован. При сравнении первых двух серий опросов было установлено, что уже на начальном этапе периода быстрых социальных изменений, получившего название "перестройка", произошел *резкий рост притязаний* юношей и девушек и заметно изменились их представления о способах воплощения этих притязаний в жизнь². Сопоставление материалов, полученных в 1995 г. в городах Москве, Орле, Мценске и Киеве, с двумя первыми сериями опросов продемонстрировало дальнейшее развитие тех же тенденций³.

¹ Авторы признательны А.Г.Вишневскому, В.Е.Гимпельсону, Е.И.Головахе, Б.В.Дубину, С.В.Захарову, Е.Ю.Мещеркиной, Ю.Бернштейну (E.Burnstein) и Р.Добсону (R.Dobson) за комментарии и ценные советы.

² Замысел и методический инструментарий первого из них был разработан Е.И.Головахой и В.С.Магуном. Этот первый опрос был проведен в 1985 г. (Киев), второй — в конце 1990 - начале 1991 гг. (Москва) и в 1992 г. (Киев), третий — в 1995 г. в столицах (Москва и Киев) и в провинциальных российских городах (Орел и Мценск), четвертый — в 2001 г. в четырех упомянутых городах и в сельских районах Саратовской области. Объектами изучения каждый раз были 16–17-летние учащиеся выпускных классов обычных общеобразовательных школ (не включались в выборку школы с углубленным изучением иностранных языков или других предметов, гимназии, частные школы и т.п.). Сбор данных проводился методом группового анонимного анкетного опроса в школе (техника самозаполнения); как правило, в опросах одновременно участвовал школьный класс полным составом (Головаха Е.И., Магун В.С. Теоретические и методологические проблемы исследования // Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи / Под ред. В.Л.Осовского. Киев: Наукова думка, 1987. С. 276–282; Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988; Магун В.С. О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощи // Психологический журнал. 1991. № 6).

¹ Численность опрошенных (N): в 1985 г. в Киеве — 625 человек, в 1990–1991 гг. в Москве — 387, в 1992 г. в Киеве — 205, в 1995 г. в Киеве — 203, в Москве — 200, в Орле — 208 и в Мценске — 186 человек, в 2001 г. в Киеве — 200, в Москве — 230, в Орле — 253, в Мценске — 219 и в сельских поселениях Саратовской области — 176 человек. В общей сложности были опрошены 3092 человека.

² Магун В.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е годы. М.: Институт социологии РАН, 1993.

³ Магун В.С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи в столицах и провинции: от 1985 к 1995 г. // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под ред. Т.И.Заславской. М., 1996; *Он же*. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы // Социологический журнал. 1996. № 3/4; Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 / Под ред. В.С.Магуна. М.: Институт социологии РАН, 1998; A Revolution of Young People's Aspirations and Changes in Their Life Strategies, 1985-1995 / Ed. V.Magun // Russian Education and Society. 1999. Vol. 41. N 11; N 12; *Magun V.S. The Changes in Aspirations and Life Strategies of Russian and Ukrainian Youth During the Revolutionary Decade: 1985–1995 // From Pacesetters to Dropouts: Post-Soviet Youth in Comparative Perspective / Ed. T.Horowitz, B.Kotik-Friedgut, St.Hoffman. University Press of America. Lanham et. al., 2003.*

Реакция многих людей на эти публикации, свидетельствующая о резком росте притязаний, часто носила алармистский характер: "Бедные дети! Какое их ждет разочарование!" Конечно, риск разочарований и фрустраций является неизбежной платой за высокие притязания, но нам представляется, что как раз *недостаточная амбициозность* является сегодня серьезным тормозом индивидуального и общественного развития. Пока у людей не будет высоких запросов и притязаний, не будет и высоких достижений.

Спустя несколько лет после опубликования в 1993 г. наших выводов о резком повышении уровня потребительских и властных притязаний у молодежи, появилась серия публикаций Л.Д.Гудкова (одна из них в соавторстве с М.В.Пчелиной), свидетельствующих о росте денежных притязаний на протяжении 1993–1997 гг., причем в данном случае речь шла уже не о межпоколенческих изменениях, а главным образом об изменениях притязаний *одних и тех же людей*¹.

В статье Ю.Левады, опубликованной через несколько лет и тоже базирующейся на опросах ВЦИОМ, напротив, акцент сделан на ограниченности притязаний россиян и слова "человек ограниченный" даже вынесены в ее заглавие². Хотя конкретные выводы Ю.Левады не противоречат выводу о "революции притязаний", сделанному в публикациях по материалам нашего проекта, все же различие в акцентах очевидно. Возможно, причины этого частично связаны с характером эмпирического материала. Наши респонденты — это выпускники средних школ, и, как было показано в специальном исследовании, даже среди молодежи эта социальная категория отличается одним из самых высоких уровней притязаний³. Кроме того, вывод о резком повышении уровня притязаний был сделан применительно к концу 1980-х — началу 1990-х годов, а в статье Ю.Левады рассматриваются в основном данные начиная с 1997 г.

Теперь, благодаря материалам, собранным в 2001 г., мы имеем возможность продлить временной ряд сопоставлений и проследить *межпоколенные изменения притязаний и жизненных стратегий молодежи на протяжении более длительного периода (с 1985 по 2001 г.)*.

Этот период рассматривается социальными учеными как период глубоких социальных трансформаций или социальной революции⁴. Первый

наш опрос (1985 г.) был проведен как раз в канун этих фундаментальных изменений (их старт связывается с приходом к власти М.С.Горбачева и периодом "перестройки"). Последняя же серия опросов (в 2001 г.) была проведена после того, как, по мнению ряда наблюдателей, революционный период в России завершился, и с избранием В.Путина Россия вступила в постреволюционную фазу общественного развития.

Важнейшими экономическими событиями в период между опросами 1995 и 2001 гг. с точки зрения возможного влияния на уровень притязаний и представления молодежи о способах их реализации были острый финансовый кризис 1998 г., затронувший и Россию, и Украину, и начавшийся вслед за этим экономический рост (впервые после непрерывного спада, характерного для 1990-х годов).

Акцент в данной статье будет сделан не на исходные частные показатели, взятые непосредственно из ответов респондентов на отдельные вопросы анкеты (они были основным предметом анализа в прежних публикациях), а на производные интегральные показатели, являющиеся результатом комбинирования ответов на несколько различных вопросов¹. Интегральные показатели, которые будут использованы в статье, — это индивидуальные значения респондентов по факторам ("факторные индексы"), полученные в результате трех факторных анализов: притязаний (1), готовности к собственным жертвам (2) и ожиданий помощи со стороны (3). Первичные данные, собранные в 1985 г. в Киеве, к сожалению, не сохранились, и в отношении этого массива мы располагаем лишь распределениями ответов на вопросы анкеты. Поэтому данные 1985 г. в факторный анализ не могли быть включены, и факторные индексы используются только для сравнения между собой опросов, проведенных начиная с 1990–1992 гг. Для факторизации были отобраны ответы респондентов на те вопросы, которые с 1990–1992 гг. присутствовали в анкетах на всех трех этапах исследования, давали достаточную межиндивидуальную вариацию и были сопоставимы в разных временных точках.

Для оценки значимости межгрупповых различий средних величин в статье используется однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Поскольку дисперсии сравниваемых групп, как правило, не равны, то в рамках этого анализа чаще

¹ См.: Гудков Л.Д., Пчелина М.В. Бедность и зависть: Негативный фон переходного общества // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 6. С. 31–42; Гудков Л.Д. Показатели статусной неудовлетворенности и их динамика // Там же. 1996. № 6. С. 45–50; Онже. Русский неоконсерватизм // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т.И.Заславской. М., 1997.

² Левада Ю.А. "Человек ограниченный": Уровни и рамки притязаний // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2000. № 4. С. 7–13.

³ Магун В.С., Энговатов М.В. Жизненные притязания молодежи Самарской области // Молодежь Самарской области в 2002 г.: Современное положение и тенденции развития / Под ред. В.Б.Звоновского. Самара, 2003.

⁴ Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001; Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная революция в СССР. М.: ОГИ, 1998; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России 90-х: Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Т. 1; 2001. Т. 2.

¹ Подробный анализ исходных показателей предпринят авторами в работе: Магун В.С., Энговатов М.В. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985–2001 гг. // Поколенческий анализ современной России / Под ред. Т.Шанина, Ю.А.Левады. М., 2004.

всего применяется критерий Тамхена. Значимыми считаются различия, начиная с вероятности ошибки 0,05, хотя фактически, если различие оказывалось значимым, то вероятность ошибки была существенно ниже — менее 0,01 или 0,001. ANOVA является достаточно жесткой процедурой оценки значимости. В пользу надежности различий, оказавшихся незначимыми, часто свидетельствует повторяемость этих отличий у разных категорий респондентов, в частности, повторяемость межпоколенной динамики притязаний и стратегий у молодежи, живущей в разных городах.

Структура и межпоколенная динамика уровня притязаний. Уровень притязаний обычно колеблется в определенном диапазоне¹. Учитывая данное обстоятельство, мы сформулировали вопросы так, чтобы актуализировать в сознании людей потребности, лежащие ближе к *нижней* границе диапазона: во всех случаях респондента спрашивали о том, что он считал бы *достаточным* для себя.

Для сообщения о своих притязаниях респондентам, как правило, предлагались наборы "закрытий". Например, на вопрос: "Какую должность Вы сочли бы для себя в будущем достаточной?" имелись следующие варианты ответов: 1 — рядовой работник; 2 — руководитель небольшого подразделения (бригадир, руководитель группы и т.п.); 3 — руководитель крупного подразделения на предприятии, в учреждении (начальник цеха, заведующий отделом); 4 — руководитель предприятия, учреждения; 5 — руководитель более высоких звеньев управления. Выбор того или иного варианта и характеризовал *уровень притязаний* респондента.

Факторный анализ на первом этапе определяет структурные взаимосвязи исходных признаков, а затем на этой основе формируются производные показатели (факторные индексы). Факторному анализу были подвергнуты шесть показателей, характеризующих притязания респондентов на определенную должность, уровень творческой работы², уровень социального при-

¹ Lewin K., Dembo T., Festinger L. Level of Aspiration // Personality and the Behavior Disorders / Ed. J. McV. Hunt. N.Y.: The Ronald Press, 1944 (фрагмент из этого текста на русском языке см: Левин К., Дембо Т., Фестингер Л., Сирс Р. Уровень притязаний // Психология личности. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982); Нюттен Ж. Мотивация // Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1975. Вып. 5.

² Соответствующий вопрос звучал так: "В будущем Вас вполне устроит бы труд, который требует от работника...", можно было выбрать один из пяти ответов: от "выполнения хорошо освоенных приемов и правил, чтобы не тратить время на самостоятельный поиск новых решений" (балл 1) до "поиска исключительно новых решений, полной самостоятельности в выполнении своей работы" (балл 5).

Таблица 1
ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ У РЕСПОНДЕНТОВ, ОПРОШЕННЫХ В 1990–2001 гг. (Москва, Киев, Орел, Мценск, Саратовская область, N= 2467 человек)

Показатели уровня притязаний	I фактор	II фактор
Достаточная должность	0,71	-0,25
Приемлемый уровень творческой работы	0,56	-0,23
Достаточная постройка на дачном участке	0,41	-0,18
Достаточное признание и уважение	0,50	-0,15
Достаточное число комнат	0,61	0,41
Предполагаемое число детей	0,24	0,86
Информативность факторов (в %)	28	18

знания¹, размер будущего жилища² и тип дачи³, а также ожидания, касающиеся числа будущих детей⁴. В массиве, объединяющем всех респондентов, опрошенных с 1990 по 2001 г., все эти притязания образовали два фактора⁵ (табл. 1).

В *первый из факторов* с одинаковыми по знаку и не слишком различающимися по абсолютной величине весами⁶ входят все показатели притязаний, и его можно интерпретировать как *общий (или генеральный) фактор высоких притязаний*: чем выше индивидуальные значения респондентов по данному фактору, тем выше все шесть показателей притязаний, входящие в этот фактор. Это значит, что все признаки в той мере, в

¹ "Что признание и уважение Вы сочли бы для себя достаточным в будущем?" 1 — только свое собственное; 2 — семьи, близких, друзей; 3 — большого круга знакомых; 4 — широкое общественное признание; 5 — всеобщий почет и уважением, признание потомков.

² "Какие жилищные условия Вы считаете достаточными для Вашей будущей семьи?" (Напишите) Квартиру (или дом) из _____ комнат на семью из _____ человек.

³ "Если Вы предполагаете в будущем иметь для себя и своей будущей семьи садовый участок, то какая постройка (дача) на нем была бы для Вас достаточна?" 1 — не предполагаю иметь участок; 2 — легкая временная постройка ("временка"); 3 — небольшой деревянный дом; 4 — большой деревянный дом; 5 — капитальный кирпичный дом.

⁴ Соответствующий вопрос звучал так: "Как Вы думаете, сколько у Вас будет детей?" Строго говоря, он характеризует ожидания, а не притязания респондентов, но в данном случае эти две характеристики, скорее всего, тесно связаны между собой и поэтому можно рассматривать ответ на указанный вопрос как приблизительную оценку притязаний.

⁵ Применялся общепринятый критерий для определения числа факторов — их собственное число должно быть больше 1.

⁶ Факторный вес ожидаемого числа детей заметно ниже, чем у остальных показателей; возможно, это как раз и связано с иной модальностью вопроса.

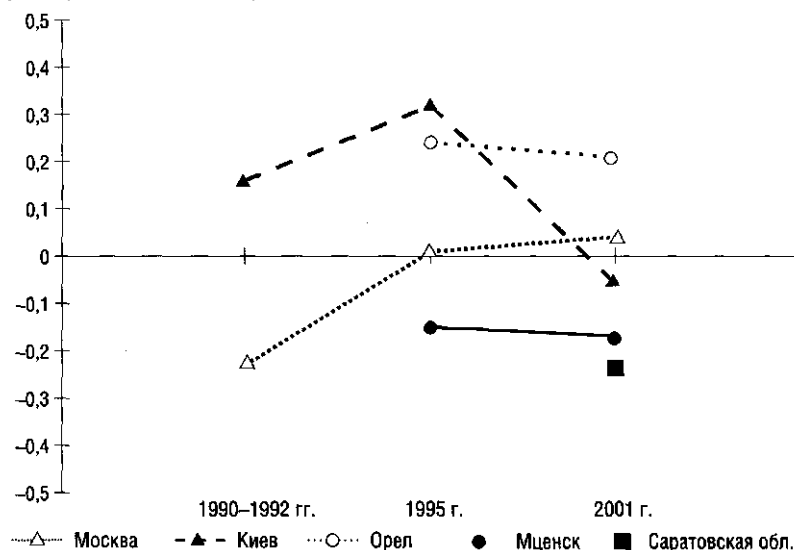
какой за них отвечает данный фактор, ведут себя одинаково: рост или снижение одного из видов притязаний сопровождается, соответственно, ростом или снижением всех остальных. Значит, анализ интегрального индекса, образованного на основе этого фактора, способен заменить анализ шести отдельных показателей в той их части, которая описывается данным фактором.

Второй фактор — биполярный: два показателя (ожидаемое число детей и притязания на размер будущего жилья) входят в него с положительными знаками, а четыре остальных — с отрицательными. По абсолютным величинам нагрузки различных признаков сильно отличаются: доминируют веса признаков, характеризующих число ожидаемых детей и размер основного жилища, значительно меньшие веса у признаков, связанных с притязаниями в сфере труда и общественного признания. Этот второй фактор можно интерпретировать как *параметр высоких притязаний в семейной сфере с тенденцией к взаимно-обратным отношениям с притязаниями в сфере труда* (именно с тенденцией, поскольку эта вторая группа показателей имеет значительно меньшие веса)¹.

По обоим обнаруженным факторам каждому респонденту были приписаны оценки.

На рисунке 1 показана динамика *общего (генерального) фактора притязаний* в 1990–2001 гг. в отдельных городах. Как видим, на протяжении первой половины 1990-х годов общий уровень притязаний старшеклассников значительно вырос, причем в Москве этот рост был статистически значим. (Это согласуется с динамикой отдельных показателей притязаний, описанной в предшествующих публикациях.) Новым же на рисунке 1 являются тенденции второй половины 1990-х годов, и они, как видим, отличаются от того подъема, который был характерен для 1985–1995 гг. Динамика изменений в 1995–2001 гг. в разных городах совпадала не полностью, но ни в одном из них не наблюдалось статистически значимого роста обобщенного фактора притязаний. В Киеве средний индекс обобщенного

Рисунок 1
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ПРИТЯЗАНИЙ (средние значения первого фактора, 1990–2001 гг.)

уровня притязаний резко и статистически значимо снизился, а в трех остальных городах изменения оказались очень невелики и статистически незначимы.

Таким образом, с 1995 по 2001 г. роста обобщенного индекса притязаний не наблюдалось, а в отдельных географических точках имело место даже его снижение. Само по себе отсутствие динамики не заслуживало бы, возможно, специального внимания, если бы не контраст с десятью предшествующими годами, на протяжении которых притязания юношей и девушек неуклонно росли. Налицо смена тенденций: рост уровня притязаний, наблюдавшийся с конца 1980-х годов, сменился консервацией или даже снижением достигнутого уровня.

Первоначальный взлет уровня притязаний объясняется изменениями, произошедшими в конце 1980-х — начале 1990-х годов в социально-культурных, экономических и политических основах жизни бывшего советского общества. На основе этих изменений, поначалу достаточно ограниченных, возникло общее настроение социального оптимизма и даже эйфории в отношении возможностей нового общественного строя, который должен был прийти на смену государственному социализму¹. Представления о новом общественном устройстве формировались под влиянием описанного в психологии

¹ Мы предположили, что высокие значения по этому фактору чаще характерны для девушек, а низкие — для юношей, что соответствовало бы социальным стереотипам в отношении этих двух гендерных групп. Но это предположение не подтвердилось.

¹ Обратим внимание, что бурный рост притязаний происходил уже в конце 1980-х годов, т.е. предшествовал августу 1991 г. Это, кстати, согласуется с идеей Дж. Дэвиса о том, что рост притязаний является необходимой предпосылкой социальной революции (См.: Davies J.C. Toward a Theory of Revolution // American Sociological Review, 1962. Vol. 27. P. 5-19).

"принципа удовольствия". Важнейшей составляющей этих представлений был более высокий, чем при социализме, уровень возможных жизненных результатов и логически дополняющая его большая легкость их достижения.

Конкретные социальные механизмы, обеспечившие повышение уровня притязаний, были связаны со снятием барьеров на пути движения информации, людей и товаров между развитыми капиталистическими странами и бывшим Советским Союзом. Российским и украинским гражданам открылось и стало для них *референтным* новое, "западное", пространство с более высокими стандартами достижений, уровня и качества жизни. Эти новые образцы, сначала доступные только через средства массовой коммуникации, постепенно начали проникать и на территорию бывшего Советского Союза и воздействовать на людей, становясь элементами их повседневной среды обитания, как, например, товары, лежащие на прилавке магазина, или иностранные автомобили, движущиеся по городским улицам. Уже не на Западе, а в его собственной стране и в собственном городе начали формироваться новые социальные группы, становившиеся для человека референтными¹. При этом *цены*, которые платили за достижение этих благ люди, являвшиеся объектом подражания, т.е. неотделимые от соответствующих благ трудовые и иные затраты первоначально оставались скрытыми, что вообще характерно для восприятия людьми чужих затрат².

Одновременно возникали новые ресурсы, способствовавшие реализации этих новых уровней достижений, и отменялись многие социальные ограничения, данным достижениям препятствовавшие (запрет на предпринимательство, ограничения товарно-денежных обменов, свободы выезда за границу и других видов территориальной и социальной мобильности, свободы слова и политической деятельности и т.п.). Все это составные части процессов разрушения тоталитаризма и освобождения личности, происходивших в бывшем Советском Союзе с 1985 г. и повлиявших на про-

¹ То, что референтными при формировании притязаний молодежи были не столько родительские семьи, сколько более отдаленные социальные общности — "западные", а потом и отечественные, позволяет понять парадоксальную ситуацию взлета уровня притязаний молодежи в тот самый период, когда жизнь многих семей ухудшалась.

² В уже упоминавшейся статье Ю.Левада отмечает, что в конце 1980-х — начале 1990-х годов советским и постсоветским обывателям стали доступны "витрина" и "прилавок" сегодняшней западной цивилизации, но не ее "кухня" и "фабрика" (см.: Левада Ю.А. "Человек ограниченный": Уровни и рамки притязаний. С. 12). Кухня и фабрика — это как раз те места, где совершаются основные затраты ресурсов и, фигурально выражаясь, проливаются невидимые миру слезы.

цесс социализации поколений юношей и девушек, оканчивавших среднюю школу в начале и в середине 1990-х годов.

Формировались и новые социальные нормы, *предписывающие* высокий уровень притязаний. Так, в 2001 г. подавляющее большинство (более 85%) опрошенных нами выпускников школ соглашались с тем, что "всегда надо стремиться к большему: чем выше ставишь для себя планку, тем большего достигнешь в жизни и больше получишь от нее". Скорее всего, массовое распространение этой и подобных норм можно отнести к тому же периоду конца 1980-х — начала 1990-х годов, когда происходил общий идеологический поворот в бывшем советском обществе, и влияние этих социальных норм было еще одной причиной описанного выше роста притязаний.

Стагнацию и даже некоторое снижение уровня притязаний молодежи, наступившую во второй половине 1990-х годов можно объяснить тем, что первоначальный всплеск общественных ожиданий и идея богатства возможностей, открываемых новым общественным строем, постепенно дополнялись более трезвым осознанием ранее скрытых барьеров и цен, ограничивающих возможные достижения как общества в целом, так и отдельных его членов. Сформировалось мнение о гораздо более медленной, чем ожидалось, скорости позитивных социальных изменений¹.

Подобное изменение общественных настроений происходило под влиянием множества событий, важнейшим из которых был финансовый кризис 1998 г. Он заставил и элиты, и массовые слои населения в России и Украине остро осознать упомянутые барьеры и ограничения. Трудно преодолимыми ко второй половине 1990-х годов стали выглядеть и границы между разными социальными стратами.

В то же время возврата к уровню притязаний, который был характерен для поколения, опрошенного в 1985 г., не произошло. Даже более умеренные притязания образца 2001 г. резко превосходят те, которые были присущи "доперестроечной" молодежи. Об этом наглядно свидетельствует динамика отдельных видов притязаний молодых киевлян и москвичей, представленное о которой дает рисунок 2.

На рисунке 3 изображена динамика средних оценок *второго интегрального индекса притязаний*. Итоговая (с 1990—1992 по 2001 г.) динамика значений этого фактора в Москве и Киеве ука-

¹ Гордон ПА. Времена и сроки демократических перемен: Тяжкая медлительность исторического движения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. № 5.

зывает на снижение жилищно-семейных притязаний и сопровождающий его некоторый рост притязаний в сфере труда (различия по Москве статистически значимы: 1990–1991 гг. существенно отличаются от 1995 и 2001 гг.). Таково же направление динамики в Орле и Мценске.

Причины этого снижения, по-видимому, те же, что и снижения генерального индекса притязаний. Но в данном случае они касаются наиболее дорогого и труднодоступного блага, каковым является жилье, с которым, в свою очередь, связан процесс создания собственной семьи. В Москве, где жилье особенно дорого, снижение соответствующих притязаний резко проявилось уже в первой половине 1990-х годов.

Структура и межпоколенная динамика готовностей к собственным жертвам и усилиям. Чтобы оценить готовность молодых людей к собственным жертвам и усилиям, им была предложена серия вопросов о том, согласятся ли они ради осуществления своих жизненных планов разлучаться с семьей, выполнять физически тяжелую или вредную, или монотонную работу, жертвовать своим свободным временем, выполнять работу, связанную с опасностью для жизни, усердно учиться в "трудном" институте, переучиваться и осваивать новую профессию и т.п. Предлагалось три варианта ответов: "скорее нет" (несогласие на трудности и жертвы, оцениваемое баллом "1"), "трудно сказать" (полусогласие—полунесогласие, оцениваемое баллом "2") и "скорее да" (согласие, оцениваемое баллом "3").

Обратимся к структурным взаимосвязям между готовностями к различным жертвам и трудностям и анализу соответствующих факторных индексов. В таблице 2 приводятся два первых, наиболее информативных фактора (всего в матрице оказалось четыре фактора, собственное число которых превышало 1).

С *первым* из этих факторов положительно связаны все 15 показателей готовности к жертвам и

Рисунок 2
МЕЖПОКОЛЕННАЯ ДИНАМИКА ПРИТЯЗАНИЙ НА ДОЛЖНОСТЬ, ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ И РАЗМЕР ОСНОВНОГО ЖИЛИЩА В КИЕВЕ И МОСКВЕ (1985–2001 гг.)

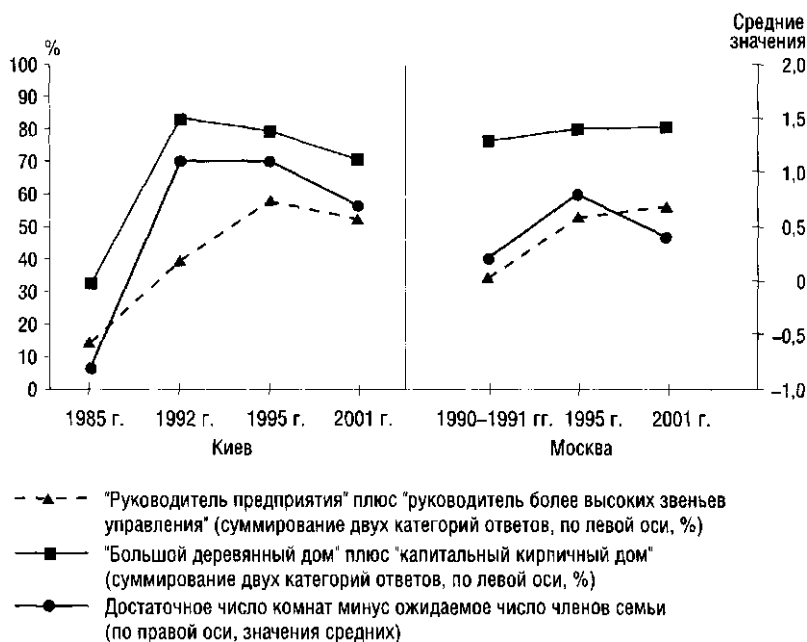
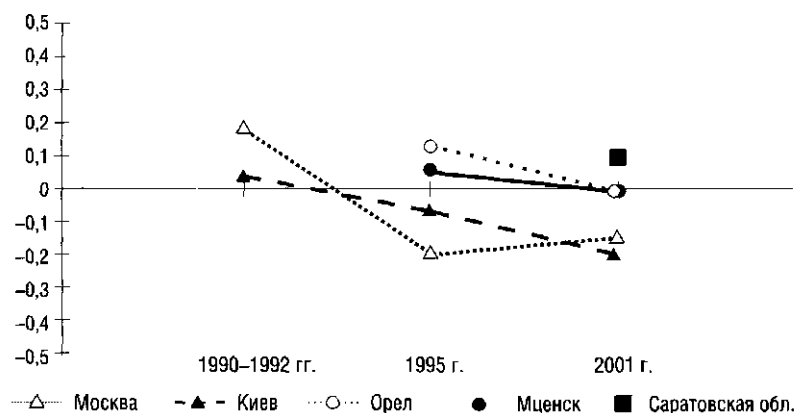

Рисунок 3
ФАКТОР ВЫСОКИХ ПРИТЯЗАНИЙ В СФЕРЕ СЕМЬИ (средние значения, 1990–2001 гг.)

преодолению трудностей. Наибольшие веса имеют показатели готовности к работе в условиях сурового климата, к физически тяжелому труду, опасной работе, к работе, требующей жертвовать свободным временем и отдыхом. Существенно, что с данным фактором тесно связаны разные типы жертв и трудностей: заметные положительные веса имеют, с одной стороны, такие показатели, как готовность трудиться в условиях сурового климата, выполнять физически тяжелую и вредную работу, а с другой — такие показатели, как готовность учащихся усердно учиться в "трудном" вузе, а также их

Таблица 2

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ГОТОВНОСТЕЙ К СОБСТВЕННЫМ ЖЕРТВАМ И УСИЛИЯМ У РЕСПОНДЕНТОВ, ОПРОШЕННЫХ В 1990–2001 гг. (Москва, Киев, Орел, Мценск, Саратовская область, N=2467 человек)

Виды жертв	I фактор	II фактор*
Выполнять работу низкой квалификации, ниже уровня Ваших способностей и умений	0,37	0,52
Выполнять однообразную, монотонную работу	0,30	0,36
Работать в условиях, вредных для здоровья	0,45	0,28
Пожертвовать чувствами при заключении брака	0,18	0,23
Работать в условиях сурового климата	0,63	0,21
Выполнять физически тяжелую работу	0,58	0,11
Выполнять работу, которая потребует частой разлуки с семьей	0,52	0,03
Выполнять работу, связанную с частой переменой места жительства	0,47	0,00
Выполнять работу интересную, но на которой трудно рассчитывать на высокую материальную обеспеченность	0,30	-0,02
Выполнять опасную работу	0,57	-0,02
Выполнять работу, которая требует, чтобы Вы часто жертвовали свободным временем, отдыхом, досугом	0,60	-0,13
Переучиваться, осваивать новую профессию	0,31	-0,21
Не заводить семью, пока не достигнете определенного уровня образования, материального и социального положения	0,24	-0,42
Выполнять работу с повышенной ответственностью	0,45	-0,45
Усердно учиться в "трудном" институте	0,42	-0,52
Информативность факторов (в %)	20	

* Для удобства дальнейшего сопоставления с факторами ожиданий помощи знаки факторных нагрузок во втором факторе данной матрицы изменены на противоположные, что, конечно, никак не сказывается на содержательной трактовке материала.

готовность к работе с повышенной ответственностью, оставляющей мало свободного времени для отдыха и досуга. Данный фактор, таким образом, является *общим (генеральным, универсальным) параметром готовности к преодолению различных жизненных трудностей.*

Второй из рассматриваемых факторов более сложен по своей структуре: одна группа признаков входит в него с положительными, а другая — с отрицательными нагрузками. Общий смысл показателей, связанных с фактором *положительно*, — это готовность человека к физическим (тяжелая работа, условия сурового климата), информационным (однообразная работа) и эмоциональным (чувства при заключении брака) *лишениям*, а также к лишению себя возможности полностью использовать имеющиеся способности, реализовать свой потенциал (соответствующий показатель имеет наиболее выраженную положительную нагрузку). Общий же смысл показателей, имеющих по фактору *отрицательные* нагрузки, состоит, наоборот, в том, чтобы *накапливать* новые умения и способности (усердно учиться в "трудном" институте, осваивать новую профессию), обеспечивать для этого необходимые условия (откладывать создание

семьи) и полностью реализовывать накопленный потенциал (выполнять работу с повышенной ответственностью).

Идея на физически тяжелую, вредную, монотонную работу или на брак по расчету (симптоматично, что установки в сферах труда и семейной жизни оказались взаимосвязаны), на недоиспользование имеющихся способностей, человек тем самым ухудшает свои физические качества, свое эмоциональное состояние и утрачивает свои способности как работника, поскольку неиспользуемые знания и навыки забываются. Хотя он получает за это те или иные блага, но не развивается и, более того, утрачивает даже то, чем располагал ранее как субъект жизнедеятельности. Соглашаясь же учиться и переучиваться, откладывать брак или идти на ответственную работу, человек тоже испытывает лишения, в частности, жертвует отдыхом и досугом, но при этом поддерживает имеющиеся у себя способности и накапливает новые, развивается, сохраняет и наращивает свой человеческий капитал.

В итоге рассматриваемый параметр можно назвать фактором взаимно-обратных соотношений между двумя стратегиями достижения успеха — стратегией жертвы своими качествами и

способностями и стратегией сохранения и приумножения своих способностей (человеческого капитала)¹.

На рисунках 4 и 5 приводятся средние значения описанных выше факторов, характеризующие молодежь нескольких поколений в различных географических точках.

Как видим, межпоколенная динамика каждого из рассматриваемых интегральных индексов оказалась в разных городах практически одинаковой.

Что касается *генерального фактора* готовностей к жертвам (см. рис. 4), то в первой половине 1990-х годов его средние значения снижались. При переходе же от 1995 к 2001 г. направление изменений интегрального показателя готовности резко изменилось, он начал расти и в результате у поколения 2001 г. готовность идти на жертвы и преодолевать трудности превысила значения не только 1995 г. (различия по объединенному массиву четырех городов статистически значимы), но и 1990–1992 гг.

Это значит, что выпускники школ в середине 1990-х годов были менее склонны идти на жертвы и преодолевать трудности, чем их сверстники в начале 1990-х годов (и тем более в середине 1980-х годов), но затем тенденция сменилась на противоположную, и учащиеся, заканчивавшие школу в 2001 г., демонстрировали уже гораздо большую готовность к жертвам, чем их сверстники не только в середине, но и в начале 1990-х годов².

¹ Эти две стратегии были ранее описаны одним из авторов этой статьи как "стратегия уступок в качестве жизни" и "стратегия накопления человеческого капитала". См.: Магун В.С. Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи в столицах и провинции: от 1985 к 1995 г.

² В связи с отсутствием первичных данных мы не имеем возможности вычислить значения этого интегрального показателя для киевской выборки 1985 г. Но судя по сопоставлениям частных показателей готовности к жертвам, можем заключить, что в 2001 г. полного возврата к уровню 1985 г. (в абсолютном смысле не столь уж высокому) не произошло: в 9 из 10 случаев показатели готовности к собственным усилиям были в 2001 г. ниже, чем в 1985 г., а итоговый средний разрыв составил 0,2 балла, что примерно в 10 раз превышает величину ошибки средних.

Рисунок 4
ГОТОВНОСТЬ К СОБСТВЕННЫМ ЖЕРТВАМ И УСИЛИЯМ
(средние значения генерального фактора, 1990-2001 гг.)

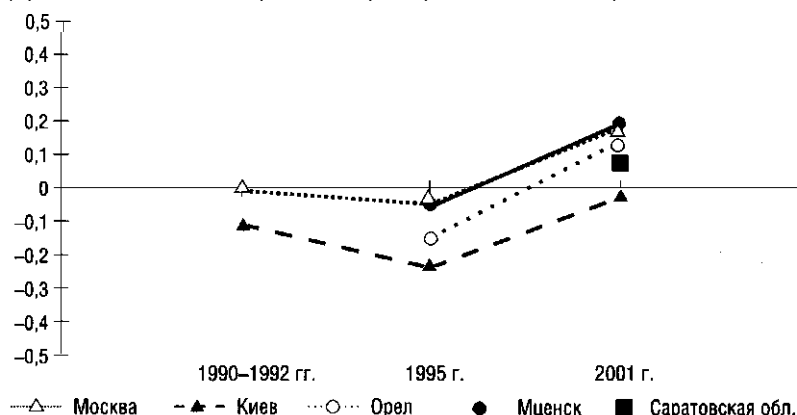
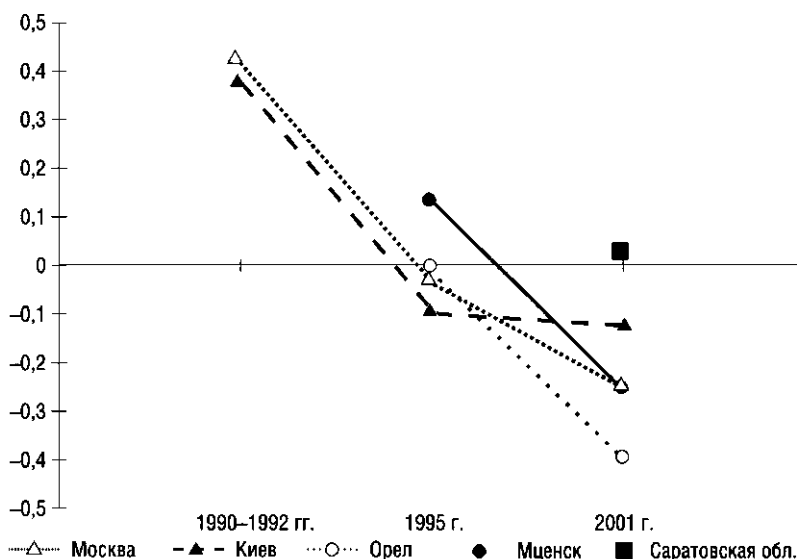

Рисунок 5
ФАКТОР "ТРУДНОСТИ УЧЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ (-) VS
ПРЕОДОЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ, ИНФОРМАЦИОННЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
ЛИШЕНИЙ (+)" (средние значения, 1990-2001 гг.)

Средние значения *второго фактора*, описывающего конфликт двух стратегий при выборе человеком собственных жертв — стратегии сохранения и накопления человеческого капитала (саморазвития) и стратегии жертвы своим человеческим капиталом, с 1990 по 2001 г. во всех исследуемых географических точках неуклонно *снижались* (см. рис. 5), и это означает, что у каждого следующего поколения выпускников школ баланс все больше сдвигался в пользу стратегии накопления человеческого капитала (значимыми являются различия в Москве и Киеве между оценками 1990–1992 и 1995 гг., а в Орле, Мценске и объединенном массиве че-

тырех городов — между оценками 1995 г. и 2001 г.).

Описанные изменения факторов в целом согласуются с тем, что было выявлено ранее при анализе динамики *отдельных* готовностей. Для объяснения ведущей тенденции, характеризующей динамику обобщенной (универсальной) готовности к жертвам и преодолению трудностей, напомним, что высокий уровень возможных жизненных результатов и логически дополняющее его представление о легкости их достижения были следствием общего настроения социального оптимизма в отношении возможностей нового общественного строя, возникшего в советском обществе в конце 1980-х - начале 1990-х годов и обеспечившего в конечном счете успех социальной революции. Сдвиг в сознании молодежи заключался, таким образом, в *общем* изменении картины будущей жизни к лучшему, и он затрагивал не только притязания, но и средства их достижения. Смысл этого сдвига состоял в том, что можно достичь большего и ценой меньших собственных усилий. В свете этих соображений и может быть понято общее снижение на протяжении 1985—1995 гг. готовности молодежи к собственным усилиям.

Точно так же и причины перелома в динамике отношения молодежи к жизненным трудностям, который наступил во второй половине 1990-х годов, совпадают с причинами изменения динамики уровня притязаний в тот же период. Подобно тому, как "принцип удовольствия" на начальном этапе быстрых социальных изменений одновременно влиял и на рост притязаний, и на снижение ожидаемых затрат, ассигнуемых на их достижение, "принцип реальности", позволяющий более трезво осознавать трудности и ограничения, привел на более позднем этапе одновременно и к снижению притязаний, и к росту готовности больше "платить" за их достижение.

Для объяснения "тенденции второго плана", т.е. сдвига в пользу стратегии поддержания и накопления способностей и квалификации (человеческого капитала) при одновременном отказе молодых людей от стратегии саморазрушения, стоит учесть, что в советскую эпоху сам по себе квалифицированный труд, как правило, не обеспечивал работнику высокого уровня благосостояния, наоборот, квалифицированная часть средних слоев оказывалась "в наиболее невыгодных условиях"¹. Поэтому жертва условиями и содержанием труда была наиболее распространенным способом заметно повысить доход. Но в

ходе социальных трансформаций, стартовавших в конце 1980-х годов, ситуация начала меняться, и общество все в большей степени стало активно вознаграждать некоторые виды квалифицированного профессионального труда, отказавшись от существовавших ранее "потолков" заработка и дохода. Это и привело к тому, что молодые люди стали все чаще видеть путь реализации своих притязаний не в жертвах "экстенсивного" характера, типичных для советского времени, а в жертвах и усилиях, направленных на приобретение высшего образования, которое, в свою очередь, улучшало их положение на рынке труда.

В России и в других постсоциалистических странах "отдача" на образование в виде прироста заработной платы на каждый дополнительный год обучения действительно заметно выросла в первой половине 1990-х годов, по сравнению с временами социализма¹. "Отдача" на образование вообще и на высшее образование, в частности, устойчиво росла на протяжении всего периода 1990-х годов и приблизилась к уровню, характерному для экономически развитых стран. Например, в 2000 г. в России каждый дополнительный год обучения в вузе сопровождался увеличением заработной платы более чем на 12%².

Говоря языком социогеографии, наиболее демократичным и лишенным моральных издержек способом заработать деньги в Советском Союзе была напряженная работа "на Севере" или "на Востоке", т.е. в неблагоприятных природных условиях. Кроме того, для части молодых людей "Север" и "Восток" страны приобретали и романтическую окраску, представлялись тем пространством, где молодой человек мог испытать себя. Сегодня же мечты о благосостоянии связываются в сознании молодежи прежде всего с "Западом", который ассоциируется у нее как раз с наиболее благоприятными социально-экономическими и природными условиями, а также с достойными условиями труда для квалифицированных специалистов³.

Часть молодых людей не возражали бы учиться и работать на Западе, переехав туда насовсем

¹ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Научка, 1995. С. 210.

¹ Nesterova D., Sabirianova K. Investment in Human Capital under Economic Transformation in Russia. EERC Working Paper Series. 1999. N99/04.

² Sabirianova K. Skill-Biased Transition: The Role of Markets, Institutions, and Technological Change (Доклад на конференции "Микроэкономический анализ перераспределения рабочей силы". Мичиган. Август 2003 г. Метод доступа: <<http://www.upjohninstitute.org/confindex.htm>>).

³ В России и Украине центрами притяжения для молодежи сегодня стали Москва и Киев, которые и социально, и географически ближе к Западу, нежели к Северу или Востоку (см.: Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Миграция // Население России, 2001. 9-й ежегодный демографический доклад. М., 2002).

или на время¹. Но не менее сильно желание работать, "как на Западе", у себя на родине, где "западные", "капиталистические", "цивилизованные" условия труда предлагают уже не только иностранные, но и продвинутые отечественные компании, достойно вознаграждающие квалификацию и ответственность своего персонала.

Структура и динамика ожиданий помощи. Чтобы оценить ожидания учащихся, касающиеся помощи в реализации притязаний, после заданных им вопросов о соответствующих притязаниях их спрашивали: "В какой мере при осуществлении этих планов [уточнялось, каких] Вы можете рассчитывать на помощь родителей, родственников, друзей и знакомых?" Респондентам предлагалась шкала (варианты: "на помощь не рассчитываю" — 1 балл, "рассчитываю на некоторую помощь" — 2 балла, "рассчитываю на значительную помощь" — 3 балла). При этом психологические образования, стоящие за ответами респондентов, об их расчетах на помощь, могли различаться: это могли быть как пассивные ожидания (упования на помощь), так и ожидания, связанные с намерениями респондента активно привлекать внешние ресурсы. Большинство средних оценок колеблется в районе двух баллов, что соответствует варианту ответа "рассчитываю на некоторую помощь".

Факторному анализу были подвергнуты шесть показателей, которые образовали два фактора (табл. 3).

В *первый фактор* (его информативность — 40%) с высокими и примерно одинаковыми положительными весами входят все шесть ожиданий помощи. Лица с высокими значениями этого фактора рассчитывают на сравнительно заметную помощь в получении образования, в осуществлении планов, связанных с будущей работой, а также в получении признания, приобретении жилья и дачи и в реализации планов жизни за границей. Те же, кто имеет низкие значения по данному фактору, рассчитывают на меньшую помощь в достижении всех этих благ или не рассчитывают на нее вовсе. Данный фактор, таким образом, является *обобщенным (генеральным, универсальным) параметром ожиданий помощи в реализации жизненных притязаний*.

Во *второй фактор* (его информативность — 18%), как и в случае с готовностями идти на

¹ 70% отвечавших на вопросы нашей анкеты в 2001 г. российских респондентов хотели бы поехать за границу на временную работу, 42 — учиться, 53 — на постоянное место жительства, если будет работа по специальности, 19% — уехать в любом случае. В Киеве соответствующие цифры несколько выше: 72, 57, 58 и 29%.

Таблица 3

**ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ОЖИДАНИЙ
РЕСПОНДЕНТАМИ РАЗЛИЧНОЙ ПОМОЩИ ОТ
РОДИТЕЛЕЙ, РОДСТВЕННИКОВ, ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ**
(Москва, Киев, Орел, Миценск, Саратовская область,
1990-2001 гг., N=2467 человек)

Направления помощи	I фактор	II фактор
В осуществлении планов, связанных с будущей работой	0,69	-0,45
В осуществлении планов, связанных с образованием	0,68	-0,46
В достижении признания и уважения	0,64	-0,22
В приобретении жилья	0,62	0,31
В приобретении загородного дома	0,56	0,56
В осуществлении планов жизни за границей	0,57	0,44
Информативность факторов (в %)	40	18

жертвы, одна группа признаков входит с положительными, а другая — с отрицательными нагрузками. Положительно с фактором связаны ожидания помощи в приобретении дачи, городского жилища и в осуществлении планов жизни за границей, отрицательно — ожидания помощи в получении образования, в реализации планов, связанных с будущей работой и получением искомого признания.

Можно предположить, что критерием, разделяющим две группы ожиданий помощи, является содержание задач этой помощи, направлена ли она *на приобретение конечных благ* (результатов) или же *на приобретение ресурсов* (средств, инструментов)¹. Действительно, работа с хорошим заработком, хорошее высшее образование, позволяющее находить подобные рабочие места и удерживаться на них, а также хорошая репутация ("уважение и признание") как раз и являются ресурсами для приобретения потребительских благ (в том числе таких дорогих, как городское жилье и дача) и условиями, благоприятствующими успешной работе и жизни за границей.

¹ Таким образом, исходное для статьи упрощенное деление потребностей и благ на целевые ("притязания") и инструментальные ("ресурсные стратегии") усложняется, ибо оказывается, что сами выбранные для анализа притязания раздваиваются на целевые и инструментальные. В этом нет ничего неожиданного, так как понятия целевых и инструментальных потребностей и благ относительно, а сами эти потребности и блага образуют многопорядковые целеинструментальные цепочки. (см.: Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. Л.: Наука, 1983).

Рисунок 6
ОЖИДАНИЯ ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ, РОДСТВЕННИКОВ, ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ (средние значения генерального фактора, 1990-2001 гг.)

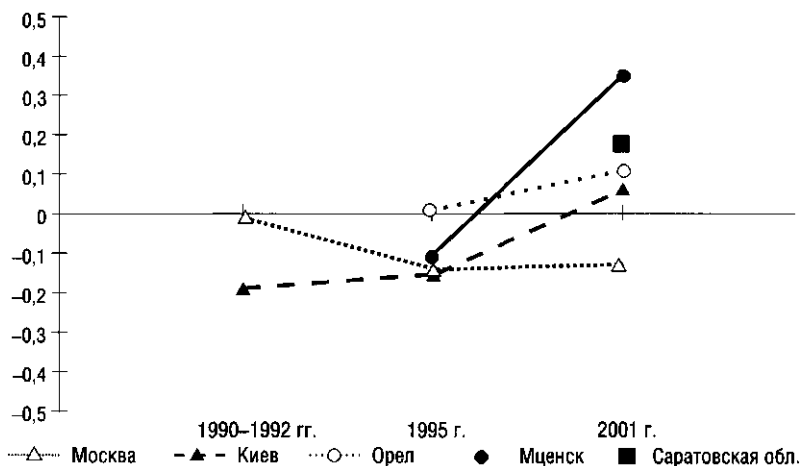
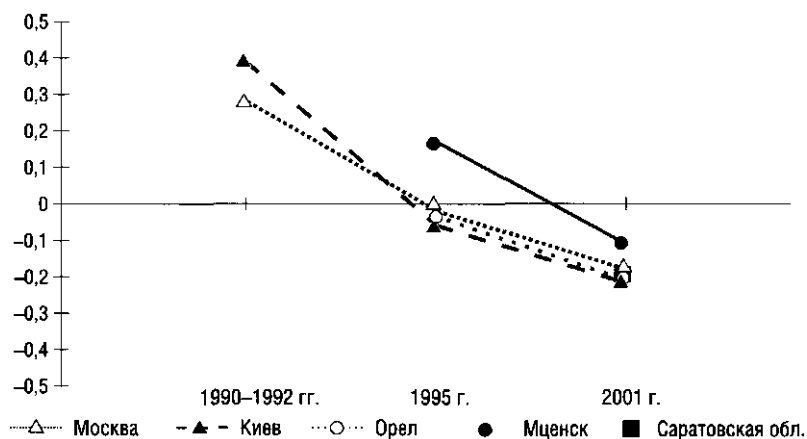

Рисунок 7
ОЖИДАНИЯ ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ, РОДСТВЕННИКОВ, ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ: ФАКТОР "ПОМОЩЬ В ПРИОБРЕТЕНИИ КОНЕЧНЫХ БЛАГ (+) VS ПОМОЩЬ В ПРИОБРЕТЕНИИ РЕСУРСОВ (-)" (средние значения, 1990-2001 гг.)

В таком случае противостояние двух указанных групп показателей в данном факторе свидетельствует о том, что значительная часть респондентов осуществляют выбор: просить ли и ждать помощи родителей в приобретении конечных благ или же мобилизовывать эту помощь и рассчитывать на нее для решения иной задачи — приобретения универсальных собственных ресурсов, каковыми являются хорошее образование, хорошая работа и уважение окружающих¹. Поскольку эти два вида помощи заменяют друг друга, постольку в со-

¹ Фактически речь идет о варианте знаменитой дилеммы — подарить ли человеку рыбу или же подарить удочку, научив его пользоваться.

знании молодых людей они выступают как альтернативы.

Итак, рассматриваемый фактор можно было бы назвать фактором взаимно-обратных соотношений между двумя группами ожиданий помощи — помощи в приобретении конечных благ и помощи в овладении универсальными собственными ресурсами, позволяющими эти блага впоследствии получить.

Межпоколенная динамика первого (генерального) фактора (рис. 6) в целом свидетельствует о росте ожиданий помощи. Средние оценки этого фактора в рамках объединенного массива данных по четырем городам в 2001 г. заметно выше, чем в 1995 г.: в новых социально-экономических и социокультурных условиях молодежь рассчитывает на большую помощь со стороны родителей, а также друзей, родственников и знакомых, чем в середине 1990-х годов и чем в 1985 г., в условиях прежнего советского общества.

Но оказывается, что в Москве изменения обобщенного индекса ожиданий помощи шли вопреки общей тенденции, характерной для молодежи других городов. В первой половине 1990-х годов ожидания помощи в Москве снижались (в Киеве подобного снижения не было), а во второй половине 1990-х годов средние оценки ожиданий в Москве практически не изменились. В итоге в Москве оценки ожидаемой помощи в 2001 г. оказались ниже, чем в это же время в трех других городах (различия с

Мценском статистически значимы), и ниже, чем в Москве начала 1990-х годов.

Межпоколенные изменения второго фактора, описывающего конфликт между ожиданиями двух разных видов помощи — "результатной" и "ресурсной", во всех обследованных городах одинаковы и однонаправлены. С 1990 по 2001 г. средние значения данного фактора неуклонно снижались, т.е. у каждого следующего поколения выпускников школ баланс все больше сдвигался в пользу ожиданий "ресурсной" помощи в ущерб помощи "результатной" (рис. 7; статистически значимы эти сдвиги в первой половине 1990-х годов как в Москве, так и в Киеве, а также по объединенному массиву четырех городов — с 1995 по 2001 г.).

При попытке объяснить *межпоколенные изменения первого (генерального) фактора помощи* сразу возникает следующая трудность. Она состоит в том, что вторая половина 1980-х и вторая половина 1990-х годов — два периода, которые резко различались по своему социально-психологическому воздействию на *притязания и готовность молодежи к собственным усилиям*, характеризуются *одной и той же динамикой ожиданий помощи*: в оба эти периода ожидания помощи во всех обследованных городах, кроме Москвы, растут.

Ключом к преодолению этой трудности, возможно, является описанный одним из нас ранее факт наличия двух типов соотношений между ожиданиями помощи и готовности к собственным усилиям, за которыми стоят и два разных по своим социально-психологическим механизмам типа отношения человека к чужой помощи. В одном случае — это пассивное ожидание чужого участия, а в другом — активное генерирование чужой помощи, т.е. комбинированное использование индивидом ресурсов как собственных, так и социального окружения. Внешне одинаковый рост ожиданий помощи можно отнести на счет этих разных механизмов: в конце 1980-х годов оценки ожидаемой помощи могли быть индикаторами пассивной стратегии, а их рост выражал стремление человека уравновесить свое нежелание идти на жертвы и преодолевать трудности (в контексте "принципа удовольствия"). В конце же 1990-х годов в тех же самых показателях, возможно, возрос вес иной, активной стратегии молодых людей, которые не просто уповали на помощь, но и организовывали ее. Поэтому не случайно рост ожиданий помощи сопровождался в этот период не снижением, а *повышением установок на собственную активность*. Как бы то ни было, поколение выпускников 2001 г. в большей мере, чем их предшественники, склонно к мобилизации *как своих, так и чужих ресурсов* для реализации притязаний, достижение которых стало представляться им процессом более трудным, чем раньше.

Особая динамика ожиданий помощи в Москве, вероятно, связана с общепризнанными отличиями ее как "города больших возможностей", города, благоприятствующего индивидуальным достижениям, что, должно быть, и позволило молодым москвичам обойтись в конце 1990-х годов только повышением готовности к собственным усилиям и не потребовало в дополнение к этому еще и мобилизации ресурсов окружающих.

Для объяснения межпоколенной динамики *второго* фактора ожиданий помощи сошлемся на вывод о том, что новый общественно-экономический строй оказался более меритократич-

НЫМ и что в новых социально-экономических условиях 1990-х годов в большей степени, чем в условиях советского общества, стала вознаграждаться профессиональная квалификация и продуктивность работника. В связи с этим, естественно, стали менее вознаграждаться различные характеристики, которые не столь сильно, как квалификация, связаны с продуктивностью — прежде всего стаж и тесно коррелирующий с ним *возраст*¹.

Отсюда следует, что в современных условиях молодые люди, если они имеют хорошую квалификацию и работу, вполне могут заработать деньги на приобретение разнообразных потребительских благ. Это происходит потому, что, во-первых, в рыночной экономике сняты характерные для советского времени ограничения на личные заработки и доходы, и во-вторых, произошло перераспределение доходов между поколениями в пользу молодежи, вызванное отмеченными выше противоположно направленными сдвигами в отдаче на образование и стаж.

Каждое следующее поколение молодежи на протяжении 1990-х годов все яснее осознавало, с одной стороны, свои постоянно возрастающие возможности, предоставляемые хорошим образованием и хорошей работой, с другой — снижающиеся возможности родителей *напрямую* помочь в приобретении жилья и других потребительских благ. Логическим выводом из этого и стало перераспределение предпочитаемых "потоков" родительской помощи в пользу хорошего образования, работы и репутации.

Немаловажным аргументом в пользу подобного перераспределения стало и то, что для оказания подобной помощи родители могут использовать не только и даже не столько дефицитные для них материальные и финансовые ресурсы, сколько имеющиеся в их распоряжении запасы человеческого, морального и социального капитала.

Выводы. С 1990-1992 по 1995 г. продолжались тенденции изменений, характерные для второй половины 1980-х годов: росли притязания и снижалась готовность молодежи к собственным жертвам и усилиям по преодолению трудностей. Но с 1995 по 2001 г. эти тенденции изменились: несколько снизились притязания (или как минимум прекратился их рост) и возросли готовности молодых людей к собственным жертвам и усилиям. В то же время сущест-

¹ В уже упоминавшейся публикации Д.Нестерова и К.Сабирьянова приведены факты, свидетельствующие о снижении в процессе социально-экономических преобразований 1990-х годов "отдачи" от общего трудового стажа в виде прироста заработка (Nesterova D., Sabirianova K. Op. cit.).

венно, что возвратные тенденции, характерные для притязаний и готовности к собственным жертвам, не вернули эти показатели к значениям 1985 г., сохранив существенную часть изменений, накопленных с 1985 по 1995 г.

Первоначальный взлет уровня притязаний и снижение готовности людей идти на жертвы ради их воплощения в жизнь является результатом социально-культурных, экономических и политических изменений конца 1980-х — начала 1990-х годов и в то же время — условием, обеспечившим сам процесс этих изменений. Цены и затраты, неотделимые от нового уровня жизни, оставались при этом скрытыми.

Стагнация уровня притязаний молодежи и частично даже его снижение, наступившие во второй половине 1990-х годов, и сопровождавший их рост готовности молодых людей идти на жертвы и трудности интерпретируются в статье как следствия более трезвого осознания барьеров и цен, ограничивающих возможные достижения как общества в целом, так и отдельных его членов. Важнейшим из событий, повлиявших на формирование подобных представлений, был финансовый кризис 1998 г.

Планируемая (ожидаемая) молодыми людьми, суммарная "ресурсоемкость" единицы при-

тязаний, включая как собственные затраты, так и чужую помощь, сначала (до 1995 г.) снижалась, а затем (во всех городах, кроме Москвы) начала расти. На первом этапе социальных трансформаций жизненные достижения представлялись молодым людям все более легкими, а в дальнейшем произошла коррекция этой тенденции и воспринимаемая трудность мира как места для жизни стала расти.

Десятилетняя динамика вторых факторов (притязаний, готовности к собственным жертвам и ожиданий помощи) с 1990—1991 по 2001 г. оказалась однонаправленной. Их изменения свидетельствуют о том, что имеет место межпоколенческий прообразовательный сдвиг. Каждое следующее поколение молодых людей все больше перераспределяет свои и чужие ресурсы в пользу решения задач собственного профессионального образования. Данные тенденции связаны с тем, что постсоветский социально-экономический порядок оказался более меритократичным, и в новых социально-экономических условиях 1990-х годов гораздо в большей степени, чем в условиях советского общества, стала вознаграждаться общая и профессиональная квалификация работника и его продуктивность.

Анастасия ЛЕОНОВА

Настроения ксенофобии и электоральные предпочтения в России в 1994—2003 гг.

Исследования общественных настроений в последние годы фиксируют высокий уровень напряженности, разобщенности и конфликтности во взаимоотношениях различных социальных групп. В полной мере эта тенденция актуальна для межэтнических отношений. Помимо участвовавших преступлений на почве национальной и расовой ненависти, нетерпимость российского общества к представителям иноэтнических групп отражается на политическом процессе. Явный успех использования националистической риторики для увеличения численности участников минувших думских выборов заставляет внимательнее взглянуть в проблему роли, которую играют ксенофобские настроения в формировании социологической базы политических сил.

Ценностные перемены в групповом сознании электоратов традиционных игроков российского политического поля могут привести и уже приводят к существенным подвижкам в балансе сил в этой сфере общественной жизни. Результатом идеологических трансформаций становится политическая переориентация значительных групп социально активного населения, упадок одних партий и приход им на смену новых, более чутко отслеживающих идейную конъюнктуру.

Состояние умов политически активной части населения, отражающее отношение к вопросам межэтнического взаимодействия, должно рассматриваться не только как один из важных факторов электоральной динамики, учитываемых специалистами в области практической политики. Уровень межэтнической толерантности и напряжения в этой сфере, а также динамика таких настроений в различных социальных средах — чуткие индикаторы социальных трансформаций.

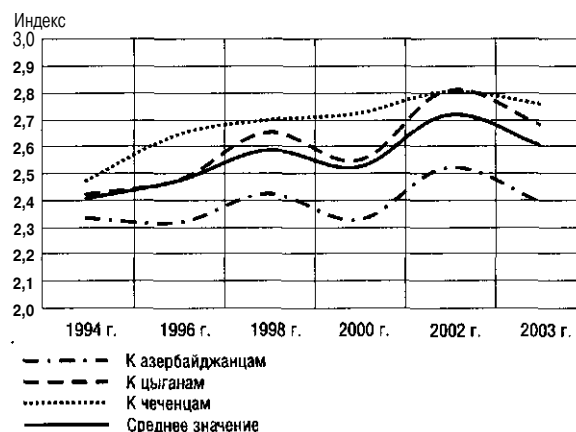
В настоящей статье предлагается подход к измерению уровня напряженности в межэтнических настроениях в обществе в целом, основанный на данных опросов общественного мнения, прослеживается динамика распространения ксенофобских высказываний за минувшее десятилетие, а также рассматриваются различия в мере проявления этнической нетерпимости в разных социально-демографических группах и в электоральных средах политических партий.

Методика исследования. Характер отношения к иноэтническим группам фиксировался через ответы на серию типовых вопросов: "Как Вы в целом относитесь к... (евреям, эстонцам, азербайджанцам, американцам, чеченцам, цыганам, арабам, немцам, японцам, неграм)". Подсказками служили четыре варианта ответов: 1 — с симпатией, интересом; 2 — как к любым другим, без особых чувств; 3 — с раздражением, неприязнью; 4 — с недоверием, страхом.

Поскольку предметом нашего интереса является не отношение респондента к определенной этнической, национальной или расовой общности, а фиксация общего фона восприятия "воображаемых других", то результаты ответов на серию вопросов было решено использовать в обобщенном, усредненном виде. Ответы респондентов, таким образом, расценивались как шкальные, а для измерения настроений была создана результирующая переменная, представляющая среднее возможных ответов респондента (от 1 до 4).

Восприятие "этнических чужих" распадается на два основных типа, которые различаются по интенсивности проявления негативных реакций. К числу наиболее напряженных принадлежит отношение к азербайджанцам, чеченцам и цыганам (рис. 1): оно значительно выходит за рамки нейтрального, и среднее отношение к

Рисунок 1
ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К ЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ, ВЫЗЫВАЮЩИМ НАИБОЛЬШЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

представителям этих групп, особенно второй и третьей, приближается к отметке "3", что соответствует ответу "с раздражением, неприязню". В то же время значения восприятия остальных групп тяготеют к полюсу "нейтралитета", что же касается японцев, то они находятся даже в зоне позитивных оценок. В связи со столь резкой дифференциацией восприятия различных иноэтнических групп мы решили отказаться от использования интегрального показателя суммарной ксенофобии и сконцентрировать анализ на зоне наибольших напряжений в межэтническом диалоге. Используя описанный выше алгоритм, мы сформировали переменную, суммирующую наиболее выраженные настроения этнической неприязни, имеющие в значительной мере бытовой, рутинный характер.

Кроме усредненного показателя уровня ксенофобии, в анализ была введена категориальная переменная, типологизирующая отношение к этническим другим как толерантное (соответствующее усредненным шкальным значениям до 2 баллов включительно), умеренно ксенофобское (между 2 и 3) и крайне ксенофобское (3 и более).

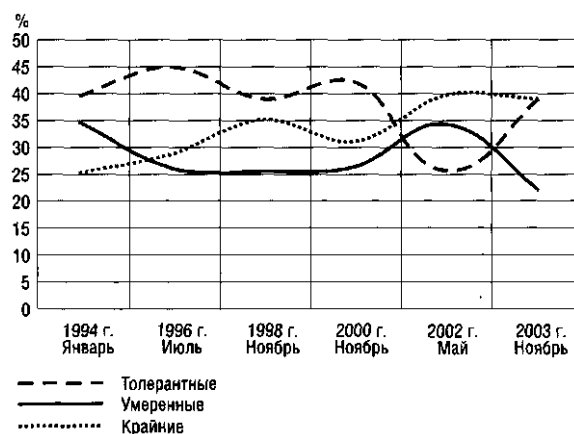
Для анализа электоральных пристрастий респондентов мы воспользовались данными шести замеров общественного мнения, проведенных в различные моменты новейшего периода российского парламентаризма и охватившие распределение предпочтений относительно участников выборов в Государственную Думу всех четырех созывов¹.

Общие положения. Распределение значений индикатора ксенофобии позволяет охарактеризовать обстановку в межэтнических отношениях в российском обществе как напряженную: в среднем лишь 40% респондентов демонстрируют нейтральное и редко — позитивное отношение к "кавказцам" и цыганам. Остальные в той или иной степени склонны выразить этнический негативизм, причем ответы двух третей из них находятся в интервале между выражением "раздражения и неприязни" или страха перед чужаками.

Менее 3% значений лежит в интервале значений от "симпатии" до "спокойного". Подавляющая часть позитивно-нейтрально настроенных респондентов выбрали ответ, обозначающий отсутствие особых чувств к указанному народу,

¹ Для анализа были использованы данные следующих опросов типа "Мониторинг" ВЦИОМ и Левада-Центра: № 1 за 1994 г. (N=2005 человек), № 7 за 1996 (N=2404), № 11 за 1998 (N=2409), № 11 за 2000 (N=2404), № 5 за 2002 (N=2107) и № 11 за 2003 г. (N=2112 человек).

Рисунок 2
ДИНАМИКА ПОЛЯРИЗАЦИИ НАСТРОЕНИЙ КСЕНОФОБИИ

что можно интерпретировать и как сознательно равное отношение ко всем этносам, и как индифферентность к обсуждаемой проблематике.

Минувшее десятилетие характеризуется неуклонным ростом общей этнической неприязни, причем настроения враждебности выходят за пределы групп, традиционно являющихся носителями шовинистической идеологии, и распространяются на слои, ранее являвшиеся оплотом ценностей толерантности и универсализма. Динамика поляризации этнических настроений свидетельствует, что рост общей этнофобии в российском обществе сопровождается увеличением доли именно радикально настроенных шовинистов. Обращает на себя внимание незначительность группы "умеренных", численность которой в течение десятилетия ни разу не превышала трети опрошенных, тогда как стабильный рост демонстрировала именно группа, не стесняющаяся высказывать враждебность в отношении этнических других (рис. 2).

Если в начале наблюдений, зимой 1994 г., самой многочисленной среди опрошенных была группа, заявлявшая об отсутствии этнических предрассудков, а доля открытых ксенофобов составляла лишь четверть респондентов, то спустя восемь лет, к весне 2002 г. ситуация зеркально изменилась: 40% респондентов открыто заявляли о неприязни к "инородцам", а сторонники терпимости оказались в явном меньшинстве.

Эта тенденция свидетельствует о том, что ксенофобные высказывания лишь в незначительной мере являются прямой импульсивной реакцией на социальные напряжения. Напротив, они закрепляются в сознании значительных групп населения как общие ценностные установки и не исчезают после спада общественной возбудженности.

Ксенофобия и социально-демографические признаки. К факторам, которые в значительной мере дифференцируют интенсивность ксенофобских настроений относятся основные социально-демографические показатели, такие, как возраст, пол и образование. Однако ни один из этих факторов не обеспечивает отклонений той или иной группы от общей тенденции, которая была обозначена выше, — не умеряет шовинистических настроений, но лишь влияет на активность соответствующих проявлений. Так, заметно более высокий, чем в среднем, уровень ксенофобских настроений демонстрируют самые молодые из опрошенных, причем с течением времени происходит еще большая радикализация позиции молодых. Сравнительно толерантной, по крайней мере, в первой точке наблюдений, выглядит позиция старшей возрастной группы, однако позднее и ее настроения становятся слабо отличимы от центральной тенденции.

После беспрецедентного взлета этнофобных настроений весной 2002 г. предвыборный опрос осени 2003 г. демонстрирует некоторое снижение накала страстей. Следует, однако, обратить внимание на то, что динамика настроений в двух молодых группах не следует общей нисходящей тенденции. Это свидетельствует о том, что этническая неприязнь укореняется среди представителей наиболее активных возрастов и ее проявления в незначительной степени подвержены колебаниям настроений в обществе в целом (рис. 3).

Сопоставление динамики этнических настроений в группах с различным образовательным уровнем выявляет как основные закономерности распределения, так и отклонения от них. Наиболее подверженной этнофобии является группа со средним и средним специальным об-

Рисунок 3
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА

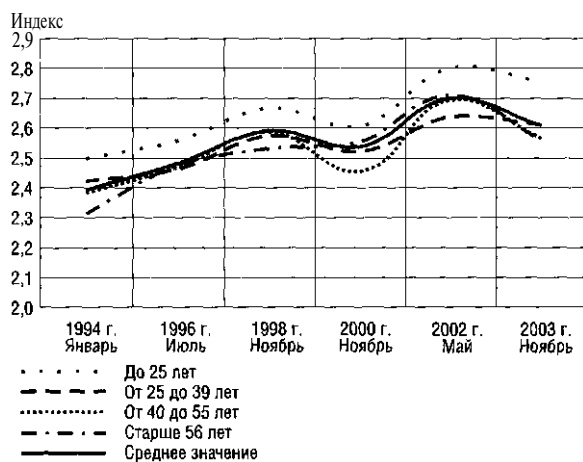
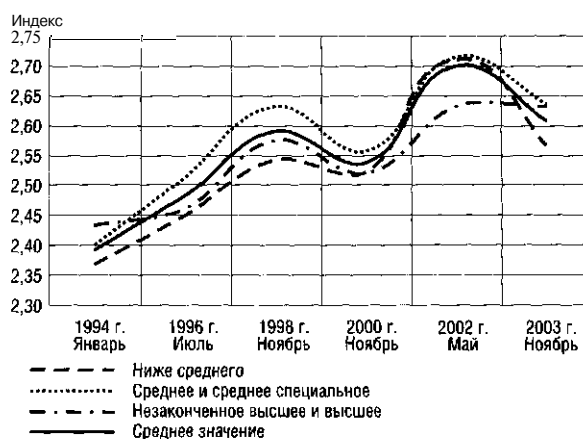

Рисунок 4
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

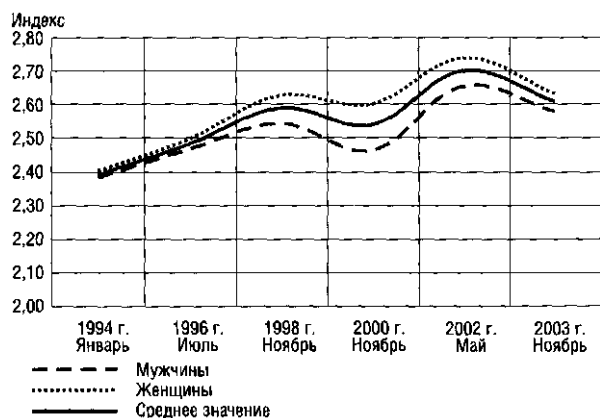

разованием, сохраняя "лидерство" на протяжении 1990-х годов. Менее других в этнические конфликты (как, впрочем, и в общественную жизнь в целом) в этот период были вовлечены наименее образованные. Все три группы демонстрировали сходную восходящую динамику проявлений этнофобии (рис. 4). Однако на рубеже десятилетий наметились расхождения в распространении этих настроений. На фоне общего взлета напряженности в начале 2002 г. респонденты с высшим образованием как будто продемонстрировали относительную устойчивость к общественному неврозу — рост этнофобии, хотя и заметный, оказался у них значительно ниже, чем среди менее просвещенных сограждан. Отклонение от центральной тенденции, однако, продолжилось, и на фоне резкого падения напряженности в остальной части общества высокообразованная группа сохранила уровень этнической неприязни и сравнялась по этому показателю с традиционно наиболее этнофобной.

Женщины в среднем более, чем мужчины, высказывают настроения ксенофобии, однако отклонения эти нельзя признать значительными. Вероятнее всего, они связаны с большей частотностью выражения страха, чем неприязни, что ведет к росту совокупного индекса группы (рис. 5).

Ксенофобия и культурный капитал. Процессы распространения настроений неприязни к "другим" с течением времени находят выражение в динамике охвата ими групп с различным культурным капиталом. Если в начале изучаемого периода наименее оснащенные им группы существенно реже других проявляли этническую враждебность, то процесс дальнейшего включения в общественную жизнь на протяже-

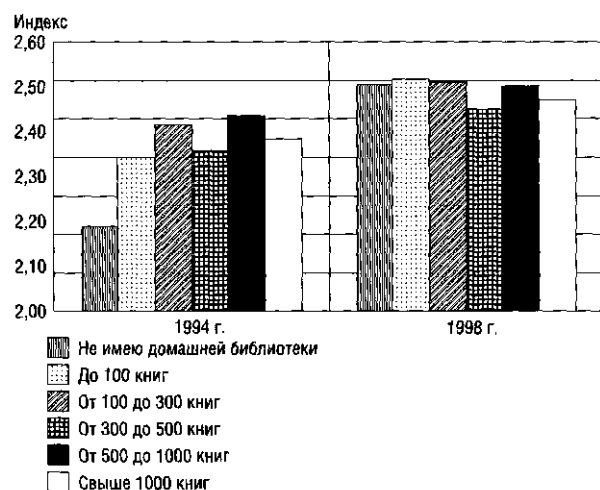
Рисунок 5
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА 1994-2003 гг.

нии 1990-х годов приводит к массовому распространению таких взглядов во всех культурных слоях и нивелировке какой бы то ни было дифференциации по этому признаку.

В среде с наименьшими культурными ресурсами семьи рост этнофобии происходит наиболее резко в первую очередь за счет удвоения доли высказывающих крайние взгляды (рис. 6). Этот феномен свидетельствует о характере общественного дискурса в данной сфере: в нем преобладают радикальные, откровенно враждебные суждения, которые наиболее естественно "усваиваются" слоями, не имеющими собственных критериев оценки социального окружения. Сходные процессы, хотя и в менее выраженной форме, происходят и в остальных группах. Некоторыми особенностями характеризуется общий рост ксенофобных настроений в среде с высоким культурным капиталом. Наряду с

Рисунок 6
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

общим для всех групп ростом крайних высказываний часть интеллигенции пытается противостоять нарастающим вокруг настроениям и чаще, чем ранее, высказывается в универсалистском ключе (табл. 1).

Таблица 1
КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И КСЕНОФОБИЯ
(в % от числа опрошенных в каждом году)

Объем домашней библиотеки	Толерант-е	Умеренные	Крайние
1994 г.			
Не имею домашней библиотеки	47,7	37,7	14,6
До 100 книг	38,8	34,2	27,0
От 100 до 300 книг	34,8	35,3	29,9
От 300 до 500 книг	40,9	31,4	27,7
От 500 до 1000 книг	30,9	36,0	33,1
Свыше 1000 книг	40,7	29,6	29,6
<i>В среднем</i>	39,8	34,8	25,5
1998 г.			
Не имею домашней библиотеки	42,6	24,2	33,2
До 100 книг	37,0	27,8	35,2
От 100 до 300 книг	38,1	24,2	37,7
От 300 до 500 книг	35,3	31,1	33,5
От 500 до 1000 книг	37,7	22,1	40,3
Свыше 1000 книг	43,5	19,6	37,0
<i>В среднем</i>	39,1	25,7	35,2

Ксенофобия и электоральная активность. Политическая активность, в частности электоральная, в целом не является определяющим фактором в проявлении этнических настроений: на протяжении всего периода наблюдений доли "интернационалистов", умеренных и крайних ксенофобов среди как голосующих, так и тех, кто заявляет о нежелании идти на выборы и отсутствии политических пристрастий, соответствуют среднему для данного периода и в своей динамике повторяют общенаселенческие тенденции. Тем не менее отдельные срезы общественного мнения демонстрируют определенные расхождения в проявлении голосующими и не голосующими респондентами различных типов этнических настроений. Так, среди опрошенных в ноябре 1998 г. намеревавшиеся голосовать на предстоящих выборах чаще высказывались универсалистски, чем шовинистически (41 и 33% соответственно) в отличие от тех, кто не имел политических симпатий (37 и 37%). Спустя шесть лет, накануне выборов в Государственную Думу четвертого созыва, соотношение изменилось — среди политически активной части рес-

Рисунок 7
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ ГОЛОСУЮЩИХ
(в % от числа опрошенных в каждом замере)

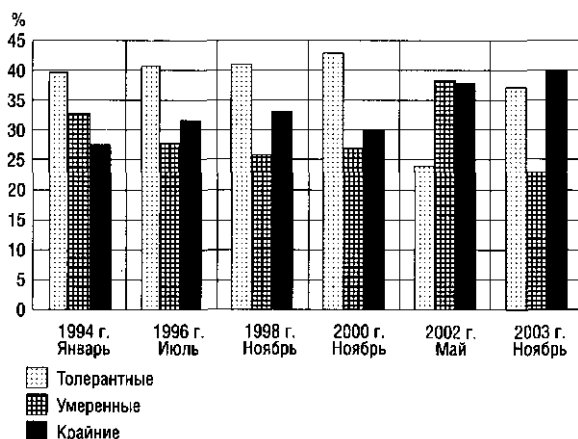
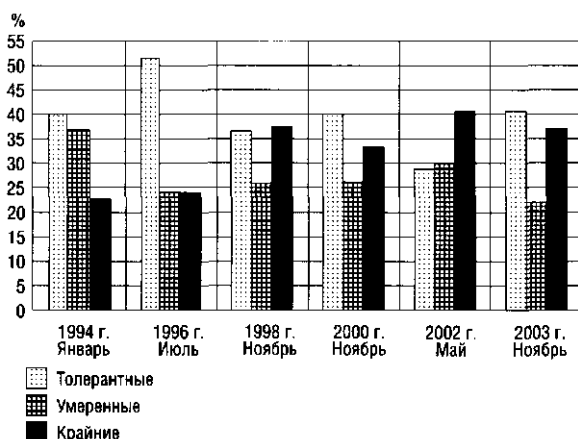

Рисунок 8
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ НЕ ГОЛОСУЮЩИХ
(в % от числа опрошенных в каждом замере)

пондентов настроения толерантности и нетерпимости относились как 37 к 40% (рис. 7), тогда как не имевшие намерений идти на выборы имели в своем составе 41% "интернационалистов" и 37% открыто ксенофобски настроенных (рис. 8).

Ксенофобия и электоральные предпочтения. Первый замер общественного мнения, послуживший отправной точкой нашего исследования, проводился спустя месяц после выборов в Государственную Думу первого созыва. Этот период характеризуется началом значительных напряжений в межэтнических отношениях в пространстве бывшего СССР, связанных с распадом Союза, образованием новых независимых государств в республиках, актуализацией проблем русских переселенцев, а также обострением ситуации в Чечне. Проявлением этих напря-

жения стал неожиданный успех новых партии и движений, выдвигавших откровенно шовинистические и националистические лозунги. Однако, как видно из приведенных данных, ксенофобские настроения в этот период были свойственны еще ограниченной части электората, сконцентрированной вокруг определенных партий (рис. 9).

Избиратели, отдавшие свои голоса за ту или иную из политических партий на выборах в Государственную Думу в декабре 1993 г., по принципу отношения к этническим чужим распадутся на две не слишком поляризованные основные группы (рис. 10), тяготеющие к полюсу этнофобии (в частности "Выбор России" и ЛДПР) и более толерантные (КПРФ и "Яблоко"). Электоральные базы как партии власти, так и ЛДПР, в равных долях делятся на тех, кто демонстрирует толерантные взгляды, умеренно и открыто нетерпимые позиции, тогда как среди сторонников КПРФ и "Яблока" на треть больше "интернационалистов", около трети колеблющихся и менее четверти явных ксенофобов.

Спустя два года, после выборов в Государственную Думу второго созыва, замер общественного мнения фиксирует резкий подъем ксенофобских настроений среди сторонников всех основных политических сил. Прошедший со времени предыдущего замера период ознаменовался первой, как впоследствии выяснилось, чеченской войной, которая, однако, к моменту опроса была официально объявлена оконченной. К дестабилизирующим факторам может быть также отнесено общее состояние неопределенности политического будущего страны и обострение политической борьбы накануне очередных президентских выборов.

Особенно значительный рост этнической враждебности был зафиксирован в электоратах

Рисунок 9
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ПЕРВОГО СОЗЫВА (февраль 1994 г.)

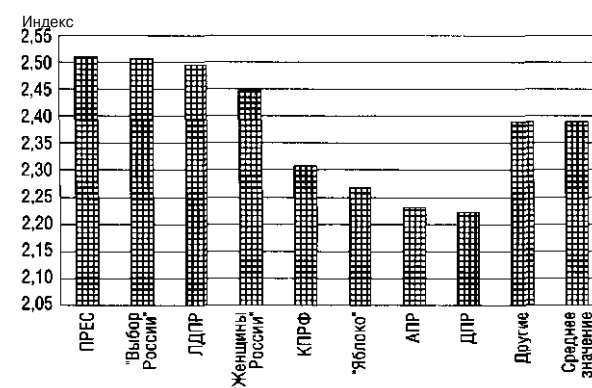

Рисунок 10
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ПЕРВОГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, февраль 1994 г.)

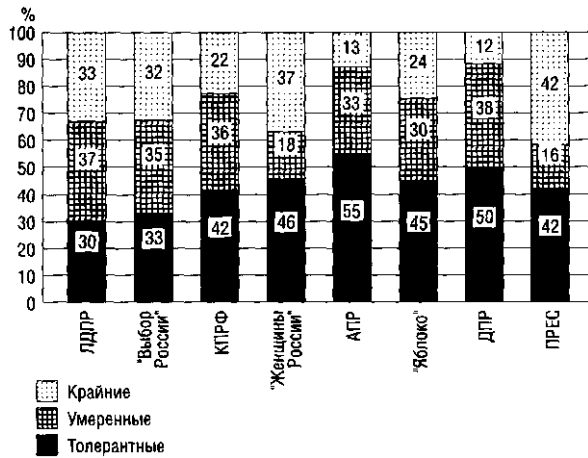

Рисунок 11
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ВТОРОГО СОЗЫВА (июль 1996 г.)

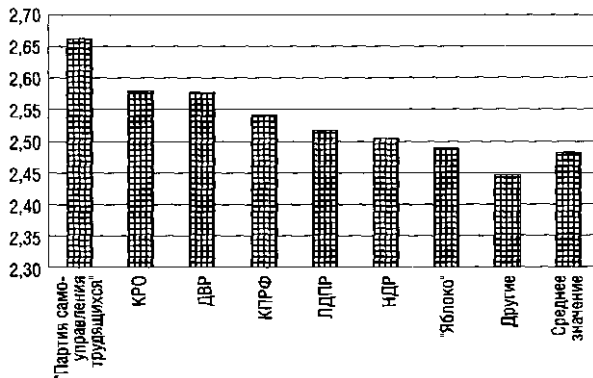
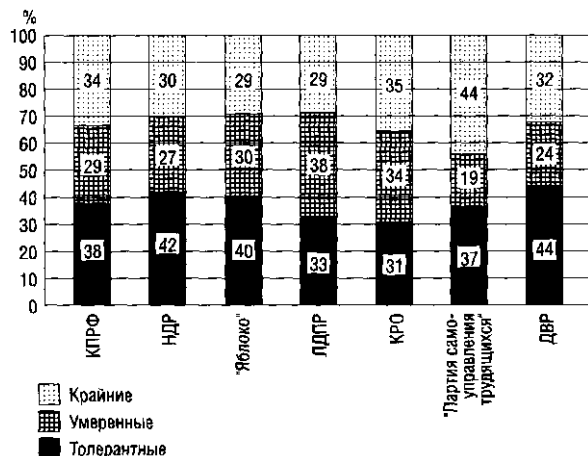

Рисунок 12
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ВТОРОГО СОЗЫВА (июль 1996 г.) (в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

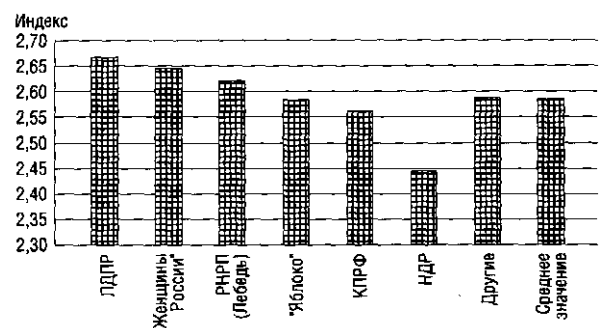

КПРФ и "Яблока", которые минимизировали отрыв от ЛДПР и центристов в выраженности этнофобных настроений (рис. 11).

Изменения в структуре этнических взглядов сторонников КПРФ свидетельствуют о значительном сдвиге в сторону нетерпимости, в первую очередь за счет смещения в стан крайних националистов тех, кто ранее относился к умеренной группе; одновременно сократилась и доля убежденных "интернационалистов". Сходные, хотя и менее заметные трансформации претерпели и взгляды сторонников "Яблока" — 5 пп., "потерянные" наиболее толерантными из них укрепили лагерь открытых ксенофобов. В то же время рост настроений нетерпимости почти не коснулся сторонников ЛДПР и центристского НДР; даже на фоне незначительного увеличения суммарного индекса ксенофобии, доля проявляющих крайние взгляды в обеих группах снизилась на 4 пп. в электорате ЛДПР и на 2 у НДР, тогда как доля "интернационалистов" выросла на 3 и 9 пп. соответственно (рис. 12).

Следующий срез этнических настроений политической активной части населения, проведенный за год до выборов в Государственную Думу третьего созыва, демонстрирует дальнейший рост суммарной этнофобии в российском обществе. Определяющим фактором для настроений этого момента, вероятно, стали экономические и социально-психологические последствия финансового кризиса 17 августа 1998 г., нанесшего серьезный удар по всем слоям населения. Наиболее значительно усилились этновраждебные настроения в стане ЛДПР и "Яблока" и чуть заметно — КПРФ. Изменения в среде поддерживающих ЛДПР и "Яблоко" происходили в направлении поляризации относительно этнического вопроса: наряду с незначительным увеличением доли "интернационалистов" (на 2 и 3 пп. соответственно), существенно выросла

Рисунок 13
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 1998 г.)

доля проявляющих крайние взгляды — на 15 и 5 пп. соответственно. Лагерь КПрФ, напротив, смягчил позиции — за счет сокращения доли "крайних" на 4 пп. выросли две другие группы.

Вопреки общей тенденции, сторонники партии власти — НДР — не только не ужесточили своих этнических взглядов, но и, напротив, проявили суммарный рост толерантности за счет существенного (на 7 пп.) сокращения доли "крайних" (рис. 14).

Преодоление психологических последствий кризиса 1998 г., стабилизация политической обстановки после отставки Б.Ельцина, нарастание новых надежд в связи с избранием В.Путина, не слишком омраченных в общественном сознании началом второй чеченской войны, отразились на приостановке роста ксенофобских настроений в обществе в целом и на снижении, порой значительном, соответствующих показателей в электорате отдельных партий. Так, год спустя после выборов в Государственную Думу третьего созыва наиболее заметный спад этнической враждебности произошел в стане жириновцев: доля открыто этнофобных высказываний упала на треть (16 пп.), и баланс сместился в сторону умеренных (11 пп.) и толерантных (5 пп.) позиций (рис. 15 и 16).

Среди сторонников "Яблока" число враждебных высказываний также уменьшилось (7 пп.), однако снизилась и доля толерантных высказываний (на 2 пп.), что привело к укрупнению массива колеблющихся между двумя крайними лагерями. Две другие электоральные группы — КПрФ и "Единство", напротив, сдвинулись в сторону усиления нетерпимости (на 3 и 5 пп. соответственно) (рис. 16).

Середина 2002 г. ознаменовалась новым, рекордным до настоящего времени взлетом межэтнической напряженности в общественном сознании. Общая тенденция, хотя и в разной мере, коснулась электоральных групп всех политических сил. На гребне волны ксенофобных настроений оказались избиратели ЛДПР — по среднему уровню враждебности эта группа почти вплотную приблизилась к крайнему значению рассматриваемого интервала шкалы (2,78, рис. 17).

Во всех четырех группах произошло резкое сокращение доли толерантных высказываний: "Единая Россия" — на 20 пп., ЛДПР — 19 пп., "Яблоко" — 18 и КПрФ — 13 пп. Одновременно выросла интенсивность умеренно- и открыто-ксенофобных оценок.

К числу факторов, способных обусловить столь резкий взлет напряженности мы можем предположительно отнести лишь события 11 сентября 2001 г. в США, приведшие к артикулированию террористической угрозы и оказавшие влияние на социаль-

Рисунок 14
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 1998 г.)

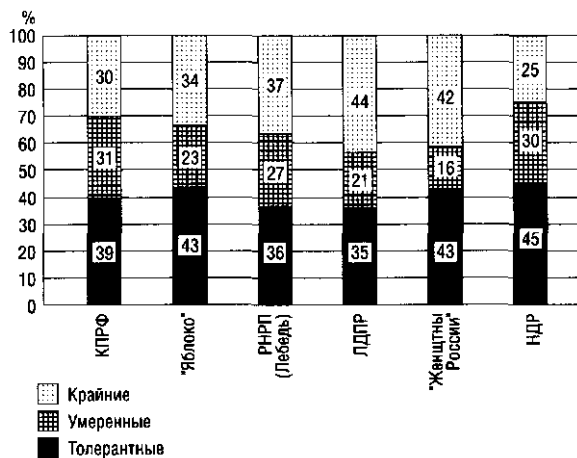

Рисунок 15
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 2000 г.)

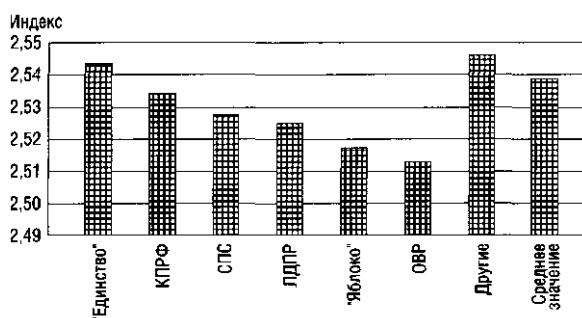

Рисунок 16
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 2000 г.)

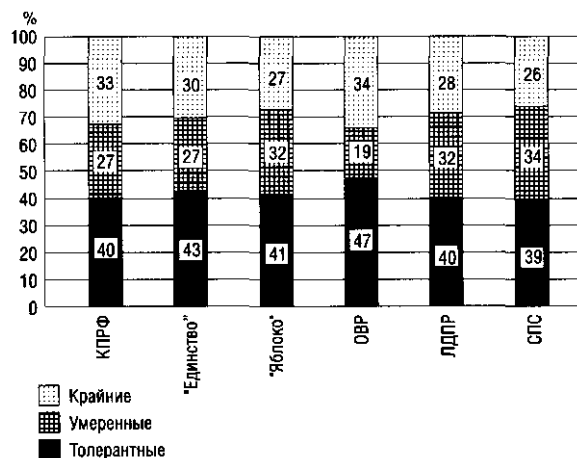

Рисунок 17
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА (май 2002 г.)

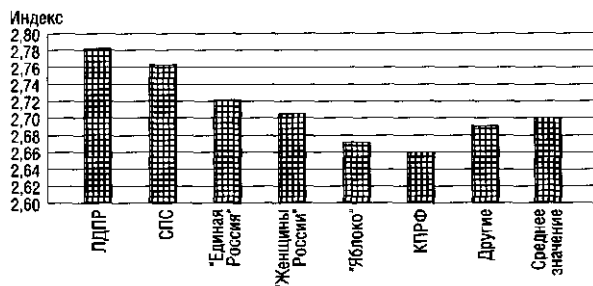

Рисунок 18
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, май 2002 г.)

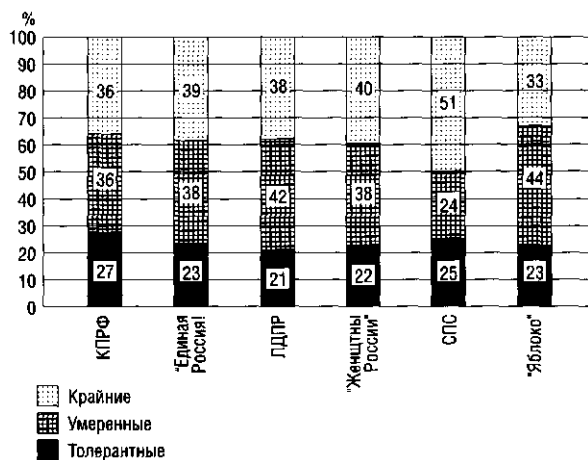
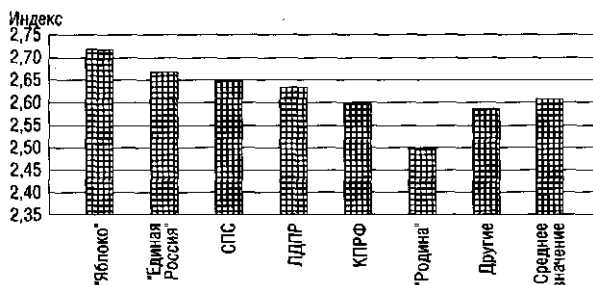

Рисунок 19
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА

(ноябрь 2003 г.)

политическую обстановку во многих странах мира. Отдельные эпизоды чеченской войны не производят, как показывают многолетние наблюдения, столь основательного впечатления на общественное мнение России (рис. 18).

Скачок этнофобных настроений 2002 г. оказался недолгим, и уже через год мы наблюдаем значительное снижение напряженности, прав-

да, все еще превышающей уровень относительно спокойного 2000 г. (рис. 19). В электоральных группах "Единой России", КПРФ и ЛДПР усилилась поляризация реакций: существенное (на 11–13 пп.) учащение толерантных ответов произошло за счет сокращения группы "умеренных" ксенофобов, отток из которой укрепил также и фланг нетерпимости.

Последняя тенденция, лишь незначительно (по 2-4 пп.) проявившаяся среди сторонников указанных партий, стала определяющей для электоральной базы "Яблока": здесь отмечен явный и последовательный рост группы высказывающих открыто этнофобные взгляды (на 24 пп.) за счет сдвига позиций "колеблющихся". Эти изменения в структуре этнических взглядов электората "Яблока" обусловили повышение индекса ксенофобии в этой группе, хотя и незначительное, в сравнении с данными предыдущего среза, но особенно заметное на фоне падения напряженности в группах поддержки всех остальных политических сил (рис. 20 и 21).

Рисунок 20
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 2003 г.)

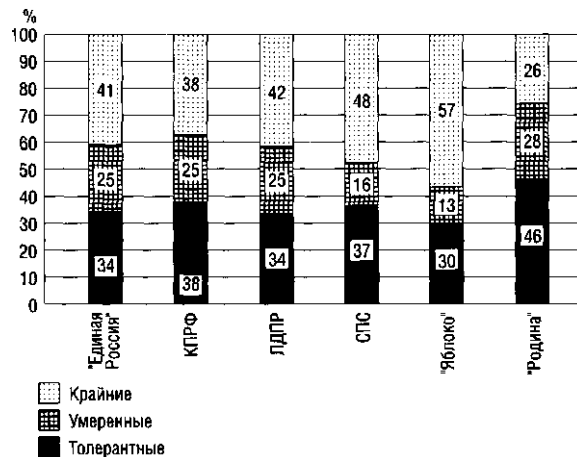

Рисунок 21
ДИНАМИКА КСЕНОФОБСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ЭЛЕКТОРАТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Основные выводы. Рассмотренная нами динамика настроений неприязни к иноэтничным группам как в российском обществе в целом, так и в отдельных социальных, политических и демографических средах позволяет заключить, что активизация подобных взглядов не является рациональным ответом отдельных индивидов и групп на реально существующие угрозы, а скорее становится преобразованием накопившейся в обществе напряженности, чувства бесперспективности в раздражение против воображаемого "другого". Данный механизм создает столь недостающее чувство общности судеб у людей, самоидентификация которых была нарушена в годы реформ, принесших расслоение и разрушивших прежние представления о "принятых" способах социальной динамики. Таким образом, наиболее мощным, а возможно, и единственным способом социальной мобилизации и консолидации становится негативная идентификация, осуществляемая через поиск внутреннего врага, переноса на него своей неудовлетворенности и обиды¹.

О всеобщности этого механизма свидетельствует широта и сходство динамики распространения ксенофобных высказываний в различных частях общества; начиная с наиболее социально уязвимых — пожилых, необразованных и т.д., они распространяются на более благополучные группы, которые раньше или позже подпадают под "обаяние" "всенародных" идей и настроений. Внутригрупповая динамика этнических настроений в различных слоях раскрывает особенности реакции тех или иных групп на перемены, скорость и глубину принятия, интериоризации, поддержания ими стереотипов.

¹ См. Гудков Л.Д. Идеологема "врага" // Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002. М.: Новое литературное обозрение; ВЦИОМ-А, 2004. С. 552-650.

Наибольший интерес при рассмотрении этого комплекса проблем для нас представляют процессы, происходящие в среде, традиционно считающейся носителем принципов рациональности и ценностей универсализма, обладающей наибольшим культурным капиталом, и в силу этих свойств — склонностью к развитому социальному поведению и, казалось бы, в наименьшей мере подверженной влиянию стихийных всплесков агрессии, солидаризирующей общество в период кризиса, укрепляющей его самоидентификацию в противопоставлении "чужим", в том числе в этническом смысле. Таким образом, выясняется, что "образованный класс" как социальное образование отнюдь не является "властителем дум". Он не защищен от растворения ранее консолидировавших его идей и принципов во всеобщем потоке неуверенности и ожесточения. Оказавшись в арьергарде господствующей тенденции и, наконец, как бы нехотя примкнув к ней, интеллигенция теряет не только основания групповой самоидентификации, но и ощущение добровольности выбора пути, которым она следует, а следовательно, сознание своей правоты, наличие перспектив.

Результатом распространения на интеллигенцию столь мощного унифицирующего явления, как реакции этнофобии, оказалась потеря ответственности одного из мощных идеологических фокусов универсализма, использовавшихся демократическими силами для консолидации своего электората. Эта ценностная трансформация образованного слоя России стала важной, хотя, безусловно, не единственной причиной провала "демократических" сил на прошедших выборах. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что для успешности действий по поиску основ демократического объединения они должны проходить с учетом изменившегося идеологического и эмоционального портрета потенциального электората.

Авторы номера:

Гудков Лев Дмитриевич (Аналитический Центр Юрия Левады)

Дубин Борис Владимирович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Зоркая **Наталья** Андревна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Капелюшников Ростислав Исаакович (**ИМЭМО** РАН)

Левада Юрий Александрович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Леонова **Анастасия** Сергеевна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Магун Владимир Самуилович (Институт социологии РАН)

Энговатов Михаил Викторович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Информация: результаты опросов

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

II. Настроения, мнения и оценки населения

А. Группы по полу, возрасту, образованию (май 2004 г.)	95
Б. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (май 2004 г.)	99
В. Группы по оценкам материального положения семьи, среднедушевому доходу, типу поселений (май 2004 г.)	103
Г. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (май 2004 г.)	107
Д. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (май 2004 г.)	112

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1993—III	3990	19.03	1.04	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1993—IV	3992	12.04	12.05	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1993—V	3919	17.05	16.06	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1993—VI	3918	1.06	11.07	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1993—VII	3973	10.07	9.08	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11
Мониторинг 1993—VIII	3924	1.08	31.08	Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1993—IX	3981	9.09	4.10	Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1993—X	4001	4.10	4.11	Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1993—XI	3959	1.11	5.12	Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1993—XII	3933	10.12	3.01.94 г.	Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1994—I	3977	10.01	2.02	Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1994—III	3776	3.03	2.04	Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1994—IV	2935	16.04	7.05	Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1994—V	2975	12.05	30.06	Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1994—VI	2958	3.06	6.07	Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1994—VII	2957	1.07	15.08	Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05
Мониторинг 1994—IX	2959	12.09	10.10	Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07
Мониторинг 1994—XI	2957	10.11	9.12	Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10
Мониторинг 1995—I	1989	10.01.95 г.	5.02	Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12
Мониторинг 1995—III	1980	10.03	3.04	Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01
Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1998—IX	2408	17.09	31.09
Мониторинг 1998—XI	2409	17.11	31.11
Мониторинг 1999—I	2406	12.01.99 г.	28.01
Мониторинг 1999—III	2385	6.03	22.03
Мониторинг 1999—V	2431	5.05	26.05
Мониторинг 1999—VII	2407	8.07	24.07
Мониторинг 1999—IX	2409	1.09	19.09
Мониторинг 1999—XI	2388	1.11	19.11
Мониторинг 2000—I	2407	6.01.2000 г.	26.01
Мониторинг 2000—III	2407	13.03	19.03
Мониторинг 2000—V	2407	29.04	19.05
Мониторинг 2000—VII	2409	30.06	17.07
Мониторинг 2000—IX	2405	30.08	14.09

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 2000—XI	2404	1.11	18.11
Мониторинг 2001—I	2410	4.01.2001 г.	21.01
Мониторинг 2001—III	2409	01.03	18.03
Мониторинг 2001—V	2407	02.05	20.05
Мониторинг 2001—VII	2407	05.07	27.07
Мониторинг 2001—IX	2414	30.08	19.09
Мониторинг 2001—XI	2447	03.11	25.11
Мониторинг 2002—I	2106	30.12	20.01.2002 г.
Мониторинг 2002—III	2107	27.02.2002 г.	17.03
Мониторинг 2002—V	2107	04.05	28.05
Мониторинг 2002—VII	2107	29.06	19.07
Мониторинг 2002—IX	2106	31.08	16.09
Мониторинг 2002—XI	2106	30.10	18.11
Мониторинг 2003—I	2107	10.01.2003 г.	28.01
Мониторинг 2003—III	2107	01.03	19.03
Мониторинг 2003—V	2107	01.05	21.05
Мониторинг 2003—VII	2107	01.07	15.07
Мониторинг 2003—IX	2093	01.09	25.09
Мониторинг 2003—XI	2112	30.10	24.11
Мониторинг 2004—I	2110	8.01.2004 г.	28.01
Мониторинг 2004—III	2107	01.03	13.03
Мониторинг 2004—V	2107	01.05	22.05

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

1. Образование (вопрос: "Какое у Вас образование?").

Принятые градации:

"высшее и незаконченное высшее" — высшее (окончил(а) один/два вуза — институт, университет, академию); неполное высшее (окончил(а) 3–4 курса вуза до 1991 г. или 2-3 курса после 1991 г.; колледж, дающий диплом о неполном высшем образовании);

"среднее и среднее специальное" — общее полное среднее (окончил(а) школу, лицей, гимназию; профессионально-техническое с полным средним образованием (ПТУ, СПТУ, дающие среднее образование); среднее специальное образование (окончил(а) техникум, военное, педагогическое, медицинское училище, колледж, кроме тех, которые дают диплом о неполном высшем образовании);

"ниже среднего" — общее начальное или неполное среднее; профессионально-техническое с неполным средним образованием (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ, не дающие среднего образования).

2. Социально-профессиональный статус и род занятий¹ (вопросы: "К какой группе работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?" и (для неработающих) "Каково Ваше основное занятие?").

Принятые градации:

"руководители" — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предприятий; руководитель структурного подразделения предприятия, организации (отдела, цеха, лаборатории), включая руководителей отделений сельскохозяйственных предприятий;

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета военнослужащих в армии, органах внутренних дел, включая милицию, органах безопасности (1,4%); а также тех респондентов, у которых социально-профессиональный статус и род занятий соответствуют позиции "другое" в соответствующих вопросах (0,4%).

"специалисты" — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование, в том числе офицеры);

"служащие" — служащий из числа технического или обслуживающего персонала;

"квалифицированные рабочие" — квалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); квалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"неквалифицированные рабочие" — неквалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); неквалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"учащиеся" — те, кто обучается на дневном отделении техникума, училища, вуза, ПТУ, в средней школе;

"пенсионеры" — те, кто находится на пенсии по выслуге, по возрасту; на пенсии по инвалидности;

"домохозяйки" — те, кто ведет домашнее хозяйство, находится в отпуске по беременности, по уходу за ребенком;

"безработные" — те, кто не работает и ищет работу, не работает и не ищет работу.

3. Тип поселений (кодируется организаторами опроса в соответствии с маршрутными листами интервьюеров).

"Москва и С.-Петербург";

"большие города" — все города с населением от 500 тыс. человек и более, за исключением Москвы и С.-Петербурга;

"средние города" — города с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

"малые города" — города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек;

"села".

4. Среднедушевой доход¹ (вопросы: "Подсчитайте, пожалуйста, каким был общий доход всех членов Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, в прошлом месяце?" и "Сколько всего в семье человек, проживающих вместе с Вами и ведущих общее хозяйство, включая Вас самих, всех детей и временно отсутствующих?").

Группировка производится по показателю отношения значения ответа на первый вопрос к значению ответа на второй вопрос.

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета респондентов, не давших ответ на вопрос о доходах семьи за прошлый месяц (8,8%).

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена домохозяйства:

"низкий" — 20% респондентов с самыми низкими доходами (до 790 руб.)¹;

"средний" — 60% респондентов со средними доходами (790-2000 руб.)²;

"высокий" — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 2000 руб.)³.

Кроме того, начиная с января 2002 г. мы уточняем процедуру взвешивания данных исследования "Мониторинг". Программа взвешивания выводит сейчас сумму весовых коэффициентов не на 2407 (число, равное общему объему выборки, включающему собственно национальную выборку "Мониторинга", 2107 человек, и "флюс" по Москве 300 человек), а на число, равное объему национальной выборки (2107, иногда больше, иногда меньше, — с точностью до соблюдения запланированной выборки).

Это означает, что сейчас среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых за пределами Москвы, составляет ровно 1,0000 (а не $1,1424 = 2407/2107$, как ранее), а среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых в Москве, составляет 0,3007 (общая выборка по Москве 429/доля Москвы в национальной выборке 120), а не 0,3435, как ранее.

Весовые коэффициенты всех интервью умножаются сейчас, по сравнению с прошлой процедурой взвешивания, на дополнительный постоянный коэффициент 0,8573 ($2107/2407$). Введение этого коэффициента никак не влияет на характер распределений ответов по взвешенным данным ни в целом по выборке, ни по отдельным подгруппам. Это позволяет лишь более точно оценить абсолютные размеры этих подгрупп, которые даются в подзаголовках таблиц, и, соответственно, размер статистической ошибки выборки, которая должна рассчитываться исходя из размера национальной выборки, 2107 человек, а не из общего размера выборки, 2407 человек. При этом статистическая ошибка данных по Москве, если они даются в таблицах отдельной группой, может рассчитываться исходя из общего размера выборки по Москве — 429 человек.

Данные в таблицах округляются до целых единиц. Если сумма ответов превышает 100%, это результат погрешности округления. Если приводятся нулевые значения, это означает, что данный вариант выбрали менее 0,5% респондентов.

1, 2, 3 Данные за май 2004 г.

II. Настроения, мнения и оценки населения
A. Группы по полу, возрасту, образованию (май 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	789	1318	528	725	854	485	1148	473
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?									
1. прекрасное настроение	8	8	8	17	6	3	9	7	9
2. нормальное, ровное состояние	53	58	50	62	55	46	54	56	49
3. испытываю напряжение, раздражение	29	26	32	15	32	36	26	30	30
4. испытываю страх, тоску	5	4	6	2	2	9	4	4	8
5. затрудняюсь ответить	5	5	5	4	4	6	7	4	5
9a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?									
1. вполне устраивает	8	10	6	12	6	6	11	7	7
2. по большей части устраивает	20	21	19	31	20	13	26	19	19
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	38	39	38	42	36	39	41	36
4. по большей части не устраивает	23	21	25	14	21	32	18	23	27
5. совершенно не устраивает	8	8	8	4	8	11	5	9	9
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	1	2	2	2	1	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	9	10	8	15	7	6	10	8	9
2. среднее	55	55	55	65	56	47	61	56	50
3. плохое	29	28	31	17	30	37	24	29	33
4. очень плохое	5	5	6	1	6	8	3	5	8
5. затрудняюсь ответить	1	2	1	2	1	2	3	1	2
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?									
1. к низшему	11	10	12	2	10	19	5	9	18
2. к нижней части среднего слоя	24	24	25	13	23	34	22	23	27
3. к средней части среднего слоя	50	53	48	65	54	36	55	54	42
4. к высшей части среднего слоя	5	5	5	8	5	2	8	5	2
5. к высшему	0	0	0	0	0	—	1	0	0
6. затрудняюсь ответить	9	8	10	11	8	9	9	8	11
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*									
1. очень хорошее, хорошее	6	7	5	10	5	5	10	5	7
2. среднее	38	35	41	47	36	34	42	40	34
3. плохое	38	39	37	31	38	42	35	38	39
4. очень плохое	9	10	7	4	13	7	9	9	8
5. затрудняюсь ответить	9	8	9	7	7	11	5	8	12
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	4	5	4	8	3	3	5	3	6
2. среднее	41	40	42	49	43	34	39	44	37
3. плохое	38	38	38	30	39	42	43	38	34
4. очень плохое	6	7	5	4	6	7	8	5	6
5. затрудняюсь ответить	11	10	11	8	9	15	5	9	17

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	789	1318	528	725	854	485	1148	473
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?									
1. все не так плохо, и можно жить	20	23	18	39	17	10	25	20	18
2. жить трудно, но можно терпеть	56	52	59	44	58	62	56	54	59
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	20	20	20	14	19	25	13	21	22
4. затрудняюсь ответить	4	5	4	4	6	3	6	6	1
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?									
1. значительно лучше	4	4	4	8	5	1	6	4	2
2. несколько лучше	14	15	14	26	14	7	19	15	12
3. так же, как и сейчас	34	34	34	27	35	38	32	35	33
4. несколько хуже	7	6	8	3	5	12	8	7	7
5. значительно хуже	3	3	4	1	3	6	3	3	5
6. затрудняюсь ответить	37	38	36	36	38	36	32	36	41
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?									
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	11	10	11	6	8	17	4	10	15
2. "Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	26	22	30	11	22	40	22	22	35
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	34	26	34	40	17	31	34	21
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	10	6	13	9	3	15	9	2
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	20	19	21	27	16	20	20	19	23
6. затрудняюсь ответить	6	6	6	10	5	4	8	6	5
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?									
1. нужно продолжать	37	40	35	51	36	28	53	37	28
2. следует прекратить	22	26	20	12	20	32	13	21	31
3. затрудняюсь ответить	41	35	46	37	44	40	34	42	41
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?									
1. благополучная	4	4	3	5	4	2	4	3	4
2. спокойная	26	28	23	30	27	21	33	25	23
3. напряженная	49	48	49	45	46	54	47	50	46
4. критическая, взрывоопасная	8	8	8	6	9	8	5	9	8
5. затрудняюсь ответить	14	12	16	15	14	13	10	13	18
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?									
1. более или менее наладится	30	30	30	44	28	22	32	30	29
2. никакого улучшения не произойдет	46	47	45	30	50	52	48	47	42
3. затрудняюсь ответить	24	23	25	26	22	26	20	23	29
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?									
Среднее по шкале:	5.93	5.80	6.04	6.34	5.87	5.70	5.85	5.84	6.14
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?									
Среднее по шкале:	4.05	4.09	4.02	4.22	4.02	3.96	4.05	4.00	4.14

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	3	4	3	3	3	4	2	3	3
2. некоторое улучшение ситуации	33	35	32	43	33	26	37	32	33
3. некоторое ухудшение ситуации	15	16	14	12	12	20	14	14	17
4. значительное ухудшение ситуации	3	3	3	1	2	5	1	3	4
5. затрудняюсь ответить	46	43	49	41	50	45	46	48	43

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	3	2	2	2	3	1	2	3
2. некоторое улучшение ситуации	32	32	31	42	32	24	35	31	31
3. некоторое ухудшение ситуации	18	20	17	14	16	23	20	17	19
4. значительное ухудшение ситуации	5	4	6	2	5	6	2	5	5
5. затрудняюсь ответить	43	42	45	39	45	45	40	45	42

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	19	20	19	18	18	22	19	21	16
2. маловероятны	68	68	67	69	70	64	73	65	69
3. затрудняюсь ответить	13	11	14	14	12	14	8	13	15

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	21	23	19	19	23	21	16	22	21
2. скорее всего, нет	66	64	68	71	63	67	74	64	67
3. затрудняюсь ответить	12	12	13	10	14	13	10	14	12

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	18	18	19	17	19	19	20	14
2. маловероятны	67	69	66	68	70	65	71	66	67
3. затрудняюсь ответить	15	12	16	14	13	16	10	13	19

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	15	21	6	13	30	8	14	30
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	38	36	40	29	38	43	30	40	38
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	39	32	48	38	23	47	36	28
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	11	7	16	10	3	15	10	4
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	0	0	1	0	—	0	0	0

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	16	16	15	27	15	9	20	16	13
2. осталось без изменения	53	54	52	53	51	54	50	53	54
3. скорее ухудшилось	28	26	29	15	30	34	25	28	30
4. затрудняюсь ответить	4	4	3	5	4	3	5	4	3

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	16	17	14	29	15	6	20	15	14
2. останется без изменения	45	46	44	40	45	49	40	46	46
3. скорее ухудшится	16	13	19	7	14	24	17	14	18
4. затрудняюсь ответить	23	24	23	24	26	20	23	25	21

L89. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	4	5	3	7	3	3	4	3	6
2. хорошим, но не во всем	14	15	13	22	12	10	17	15	11
3. не хорошим, но и не плохим	30	31	30	32	30	29	34	31	27
4. плохим, но не во всем	10	11	8	6	10	12	13	8	10
5. плохим	8	8	9	5	8	10	3	8	11
6. затрудняюсь ответить	34	31	37	28	37	36	29	35	35

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	789	1318	528	725	854	485	1148	473
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?									
1. хорошее	24	27	22	35	25	16	29	27	18
2. не хорошее, но и не плохое	32	32	33	38	34	27	37	33	29
3. плохое	27	24	29	14	22	40	18	25	34
4. затрудняюсь ответить	16	16	17	13	18	17	15	15	19
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?									
1. хорошее	8	9	7	13	7	5	7	8	9
2. не хорошее, но и не плохое	28	27	29	33	31	22	34	29	23
3. плохое	45	47	44	33	44	55	42	44	49
4. затрудняюсь ответить	19	16	21	20	18	18	17	19	19
026б. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?									
1. да	23	26	21	39	29	7	37	26	11
2. нет	76	74	78	61	71	92	62	74	89
026е. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ (ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?									
1. никогда не пользуюсь	78	77	79	58	78	93	49	79	92
2. ежедневно, несколько раз в неделю	13	15	12	24	14	5	35	12	4
3. примерно 1 раз в неделю	4	5	4	8	5	1	10	4	2
4. 2-3 раза в месяц	2	2	2	5	1	1	3	2	2
5. примерно 1 раз в месяц	1	1	1	2	1	0	1	1	—
6. реже 1 раза в месяц	2	1	2	3	2	0	3	2	0
026г. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?									
1. никогда не пользуюсь	89	87	91	76	90	97	70	90	97
2. ежедневно, несколько раз в неделю	4	5	3	7	4	2	12	3	1
3. примерно 1 раз в неделю	3	3	2	6	3	0	6	3	1
4. 2-3 раза в месяц	2	2	2	4	2	0	4	2	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	1	1	3	1	0	3	1	1
6. реже 1 раза в месяц	1	1	1	4	1	0	4	1	0

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2831.6	3082.9	2629.7	3009.3	3011.9	2551.0	4115.1	2846.2	2181.1
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5320.1	6445.0	4152.4	5595.8	5406.6	4766.4	7126.8	5115.9	4024.5
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (у имевших дополнительную работу)	2799.6	3005.6	2498.6	2974.1	2899.4	2358.0	3051.7	3104.6	1564.7
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8776.8	9590.1	8091.8	9966.9	9466.9	7276.5	11130.9	9172.8	6852.2
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3551.2	3619.5	3492.8	3492.7	3613.9	3535.0	3946.6	3645.8	3192.3
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	46195.2	51188.3	41930.7	47606.2	53474.5	37983.7	59949.9	48692.5	34346.7
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2257.9	2304.4	2218.2	2198.0	2396.9	2166.6	2708.5	2282.7	1975.1

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Б. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (май 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	80	329	182	357	124	134	609	119	116
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?										
1. прекрасное настроение	8	11	6	15	6	4	25	3	7	9
2. нормальное, ровное состояние	53	67	55	47	59	65	60	44	58	46
3. испытываю напряжение, раздражение	29	21	31	29	28	24	11	36	28	37
4. испытываю страх, тоску	5	1	2	3	3	3	0	11	1	5
5. затрудняюсь ответить	5	1	6	6	4	4	3	5	7	3
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?										
1. вполне устраивает	8	12	8	9	8	3	14	5	11	8
2. по большей части устраивает	20	31	25	25	18	23	42	11	20	11
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	42	44	39	44	42	26	34	40	37
4. по большей части не устраивает	23	10	18	21	21	23	17	34	22	22
5. совершенно не устраивает	8	2	5	5	7	6	0	13	6	19
6. затрудняюсь ответить	2	2	0	1	2	3	1	3	0	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	9	21	10	12	5	6	23	5	9	3
2. среднее	55	58	59	63	60	54	65	44	60	45
3. плохое	29	20	28	22	31	30	9	39	23	35
4. очень плохое	5	—	2	1	4	7	—	10	4	15
5. затрудняюсь ответить	1	1	1	1	1	3	3	1	3	2
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?										
1. к низшему	11	2	4	5	7	12	0	24	8	14
2. к низшей части среднего слоя	24	18	23	17	29	28	9	33	18	19
3. к средней части среднего слоя	50	63	58	67	54	50	63	31	52	56
4. к высшей части среднего слоя	5	13	8	5	3	1	10	2	2	6
5. к высшему	0	—	0	—	0	0	1	—	—	—
6. затрудняюсь ответить	9	4	7	7	7	8	17	9	19	6
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*										
1. очень хорошее, хорошее	6	9	10	5	4	7	12	5	6	4
2. среднее	38	41	42	43	35	41	48	34	41	40
3. плохое	38	39	34	32	41	36	32	41	41	34
4. очень плохое	9	7	11	8	10	8	2	7	10	14
5. затрудняюсь ответить	9	4	4	12	10	8	7	13	2	7
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	4	6	6	2	3	7	7	3	5	6
2. среднее	41	37	42	46	40	48	52	34	40	46
3. плохое	38	42	42	36	39	26	31	40	46	33
4. очень плохое	6	8	6	6	5	6	5	7	2	5
5. затрудняюсь ответить	11	6	5	10	13	14	5	15	7	11
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?										
1. все не так плохо, и можно жить	20	40	23	25	17	14	53	8	23	18
2. жить трудно, но можно терпеть	56	45	60	57	54	62	34	60	59	55
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	20	8	13	14	22	21	8	29	16	24
4. затрудняюсь ответить	4	6	4	4	7	3	6	3	2	3

Варианты ответов	Социально-профессиональный статус и род занятий									
	Всего	руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
		Число опрошенных	80	329	182	357	124	134	609	119
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?										
1. значительно лучше	4	11	5	4	2	4	8	1	8	3
2. несколько лучше	14	22	18	19	13	16	25	6	20	14
3. так же, как и сейчас	34	28	36	32	35	33	28	39	20	34
4. несколько хуже	7	4	10	2	6	5	2	13	3	4
5. значительно хуже	3	3	3	1	3	2	1	7	1	4
6. затрудняюсь ответить	37	31	29	42	41	40	34	35	47	40
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?										
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	11	2	4	6	6	11	5	21	3	19
2. "Я свикся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	26	10	19	15	20	30	4	46	38	18
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	40	39	45	43	38	17	8	27	35
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	29	12	12	6	5	11	1	4	8
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	20	17	21	18	18	10	48	20	21	11
6. затрудняюсь ответить	6	3	4	4	6	7	15	3	7	8
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?										
1. нужно продолжать	37	66	44	35	33	44	57	25	35	39
2. следует прекратить	22	3	18	17	25	20	4	34	16	27
3. затрудняюсь ответить	41	31	38	48	41	36	39	42	49	34
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?										
1. благополучная	4	3	4	5	4	4	7	2	4	2
2. спокойная	26	31	29	26	26	32	35	20	23	22
3. напряженная	49	51	51	48	50	41	38	55	40	42
4. критическая, взрывоопасная	8	7	7	8	8	9	3	7	8	18
5. затрудняюсь ответить	14	8	9	14	13	14	17	15	24	16
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?										
1. более или менее наладится	30	33	24	35	28	33	47	25	31	31
2. никакого улучшения не произойдет	46	52	54	41	47	52	26	48	40	43
3. затрудняюсь ответить	24	15	22	24	25	15	28	27	28	26
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?										
Среднее по шкале:	5.93	5.46	5.71	6.45	5.77	6.06	6.49	5.81	6.13	6.10
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?										
Среднее по шкале:	4.05	3.60	3.84	4.20	4.02	4.36	4.62	4.04	3.74	4.05
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?										
1. значительное улучшение ситуации	3	3	3	3	3	5	3	3	1	3
2. некоторое улучшение ситуации	33	34	35	40	30	39	43	26	29	37
3. некоторое ухудшение ситуации	15	15	16	10	15	11	14	21	8	10
4. значительное ухудшение ситуации	3	1	3	3	3	3	0	5	1	0
5. затрудняюсь ответить	46	48	43	44	49	43	40	45	61	49

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	2	3	2	2	0	2	1	5
2. некоторое улучшение ситуации	32	35	31	37	28	47	43	24	33
3. некоторое ухудшение ситуации	18	19	22	14	18	14	17	22	12
4. значительное ухудшение ситуации	5	4	5	2	6	3	1	7	2
5. затрудняюсь ответить	43	41	39	44	46	35	38	45	53

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	19	21	19	17	17	17	21	22	20
2. маловероятны	68	75	74	66	70	72	64	62	65
3. затрудняюсь ответить	13	4	7	17	13	11	15	16	15

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	21	12	16	25	21	25	17	22	23
2. скорее всего, нет	66	79	72	57	63	67	73	68	66
3. затрудняюсь ответить	12	9	11	17	16	8	10	10	11

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	24	20	18	16	12	18	18	19
2. маловероятны	67	69	69	67	69	71	64	64	69
3. затрудняюсь ответить	15	6	10	15	15	16	17	18	14

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	6	5	8	9	25	—	38	10	30
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	38	11	34	32	44	40	23	44	47	34
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	48	50	48	40	29	54	16	31	30
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	35	10	11	7	6	22	2	12	7
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	—	0	1	—	0	1	—	—	—

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	16	32	23	23	18	17	31	5	12	5
2. осталось без изменения	53	42	51	52	53	42	51	57	52	54
3. скорее ухудшилось	28	21	23	22	25	35	10	36	32	40
4. затрудняюсь ответить	4	4	3	3	4	5	8	2	5	2

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	16	31	16	23	12	18	29	6	20	23
2. останется без изменения	45	34	44	44	46	51	33	50	44	35
3. скорее ухудшится	16	14	15	13	13	17	10	26	7	11
4. затрудняюсь ответить	23	22	25	21	28	13	28	18	30	31

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	4	5	4	5	3	6	7	3	2	6
2. хорошим, но не во всем	14	22	14	20	12	13	24	8	17	15
3. не хорошим, но и не плохим	30	43	37	33	30	32	29	27	21	29
4. плохим, но не во всем	10	10	11	8	8	18	4	10	11	10
5. плохим	8	1	5	6	7	7	4	13	4	13
6. затрудняюсь ответить	34	19	29	28	41	24	32	38	46	27

42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?

1. хорошее	24	34	27	34	27	26	34	13	25	23
2. не хорошее, но и не плохое	32	43	37	38	31	28	42	25	36	35
3. плохое	27	15	20	16	24	31	7	42	22	34
4. затрудняюсь ответить	16	8	16	12	19	15	17	20	16	8

43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	8	9	7	7	8	6	18	5	7	11
2. не хорошее, но и не плохое	28	35	33	34	27	29	40	20	34	25
3. плохое	45	44	46	39	46	52	16	55	38	50
4. затрудняюсь ответить	19	12	14	20	19	13	27	21	21	15

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	80	329	182	357	124	134	609	119	116
026б. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?										
1. да	23	56	37	35	26	14	39	3	30	16
2. нет	76	44	62	65	74	85	61	96	69	84
026е. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ (ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?										
1. никогда не пользуюсь	78	41	48	78	88	88	32	98	85	88
2. ежедневно, несколько раз в неделю	13	39	39	12	7	9	34	1	5	3
3. примерно 1 раз в неделю	4	12	7	5	2	2	18	0	2	5
4. 2-3 раза в месяц	2	5	3	1	1	0	13	1	—	0
5. примерно 1 раз в месяц	1	3	1	2	1	—	1	—	1	3
6. реже 1 раза в месяц	2	0	2	2	2	1	3	—	7	1
026г. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?										
1. никогда не пользуюсь	89	69	74	91	94	96	62	99	97	93
2. ежедневно, несколько раз в неделю	4	10	12	5	3	1	7	0	0	3
3. примерно 1 раз в неделю	3	10	5	2	1	2	12	0	0	0
4. 2-3 раза в месяц	2	4	4	1	0	0	11	0	—	2
5. примерно 1 раз в месяц	1	3	2	1	1	0	3	—	1	—
6. реже 1 раза в месяц	1	4	2	1	0	1	5	—	2	2

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2831.6	6321.9	3745.6	3284.6	3134.3	2220.0	2599.7	2099.3	2335.3	2165.4
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5320.1	10098.3	5591.9	4204.7	5538.6	3143.1	—	—	—	—
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (у имевших дополнительную работу)	2799.6	5419.5	1967.4	2436.6	2782.8	1562.9	3267.5	1553.7	4237.4	4049.8
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8776.8	11493.8	10781.1	8955.9	9606.2	7287.2	8774.9	6710.6	9041.8	8690.6
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3551.2	4165.7	3951.3	3356.0	3737.4	3249.2	3453.8	3320.8	3755.1	3461.2
11.10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	46195.2	57902.2	55734.1	55935.2	46666.8	33231.2	54581.6	34007.4	52097.3	48070.3
11.11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2257.9	3013.0	2655.8	2147.2	2280.8	1995.4	2171.5	2042.1	2316.9	2267.4

* В вопросе объединены позиции "очень хорошо" и "хорошо".

В. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (май 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	340	1128	561	79	338	1215	400	195	396	440	529	547
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?													
1. прекрасное настроение	8	14	8	3	8	8	7	10	8	8	6	9	7
2. нормальное, ровное состояние	53	63	60	35	58	46	54	59	49	51	53	56	54
3. испытываю напряжение, раздражение	29	18	24	46	21	36	29	24	32	30	29	27	31
4. испытываю страх, тоску	5	1	4	9	1	6	6	2	4	5	5	5	5
5. затрудняюсь ответить	5	4	4	6	11	4	5	5	7	5	6	4	3
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?													
1. вполне устраивает	8	17	8	2	3	7	6	13	9	7	7	10	7
2. по большей части устраивает	20	36	22	8	29	14	18	30	20	21	22	17	22
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	37	43	31	40	33	40	42	34	39	42	40	37
4. по большей части не устраивает	23	8	21	38	16	29	26	13	28	20	21	23	26
5. совершенно не устраивает	8	1	5	18	12	15	7	1	5	12	7	10	6
6. затрудняюсь ответить	2	1	1	3	1	3	2	0	5	1	1	1	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	9	26	7	2	4	2	7	20	9	7	9	8	10
2. среднее	55	62	62	39	52	46	55	64	52	51	54	60	54
3. плохое	29	11	27	44	35	38	32	15	32	33	29	26	29
4. очень плохое	5	0	2	15	5	13	5	0	5	6	6	5	6
5. затрудняюсь ответить	1	0	2	1	4	1	2	2	1	3	2	1	1
01f. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?													
1. к низшему	11	2	8	22	6	16	13	4	15	14	10	8	12
2. к низшей части среднего слоя	24	15	22	34	19	23	26	22	24	24	25	27	22
3. к средней части среднего слоя	50	63	55	34	52	47	48	59	45	46	52	53	52
4. к высшей части среднего слоя	5	11	5	1	4	2	4	10	6	5	4	6	4
5. к высшему	0	0	0	0	—	0	0	0	0	1	0	—	—
6. затрудняюсь ответить	9	8	9	8	19	11	9	6	11	11	9	6	10
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*													
1. очень хорошее, хорошее	6	12	6	3	4	3	6	9	12	7	5	5	6
2. среднее	38	49	42	24	50	37	36	47	47	39	36	35	40
3. плохое	38	27	36	50	27	42	40	31	23	38	41	40	39
4. очень плохое	9	4	7	15	9	11	9	5	3	11	8	12	7
5. затрудняюсь ответить	9	8	9	8	11	7	9	9	14	5	10	8	8
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	4	11	4	2	1	3	4	6	3	2	5	4	6
2. среднее	41	50	43	31	50	45	40	38	33	40	37	42	47
3. плохое	38	26	38	45	25	34	39	43	37	46	39	39	31
4. очень плохое	6	4	4	11	7	6	6	4	10	5	7	5	4
5. затрудняюсь ответить	11	9	11	11	17	12	11	9	16	6	12	10	12
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?													
1. все не так плохо, и можно жить	20	44	20	7	18	13	16	33	31	14	20	21	18
2. жить трудно, но можно терпеть	56	49	61	51	45	55	58	56	48	59	52	53	63
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	20	3	15	38	21	30	21	7	12	22	22	22	18
4. затрудняюсь ответить	4	4	4	3	16	2	5	5	9	5	6	4	1

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений					
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села	
Число опрошенных	2107	340	1128	561	79	338	1215	400	195	396	440	529	547	
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?														
1. значительно лучше	4	11	3	2	4	5	2	8	6	6	3	4	3	
2. несколько лучше	14	34	13	7	11	8	14	21	13	16	17	15	11	
3. так же, как и сейчас	34	19	43	26	29	31	36	35	35	30	34	33	38	
4. несколько хуже	7	2	6	14	5	8	8	6	6	8	11	7	5	
5. значительно хуже	3	—	2	9	1	5	4	1	2	4	5	2	4	
6. затрудняюсь ответить	37	34	34	43	50	42	37	28	38	36	31	40	39	
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?														
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	11	2	10	18	4	15	12	4	7	9	13	9	12	
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	26	12	24	39	13	34	29	16	22	23	27	24	32	
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	33	29	28	37	30	28	31	29	32	27	30	30	
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	22	7	3	3	2	6	17	12	9	7	8	5	
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	20	26	26	8	16	13	20	27	22	20	20	22	18	
6. затрудняюсь ответить	6	6	5	5	27	7	5	4	8	7	6	7	3	
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?														
1. нужно продолжать	37	57	38	25	34	26	35	50	46	40	36	41	28	
2. следует прекратить	22	9	21	34	20	29	24	14	12	24	24	23	24	
3. затрудняюсь ответить	41	34	42	41	46	46	41	36	42	36	40	36	48	
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?														
1. благополучная	4	7	4	2	5	2	4	5	3	4	2	4	5	
2. спокойная	26	37	27	18	20	20	24	37	26	25	25	23	28	
3. напряженная	49	41	49	53	41	45	51	44	49	51	51	48	46	
4. критическая, взрывоопасная	8	3	6	14	3	13	7	4	6	8	8	8	9	
5. затрудняюсь ответить	14	12	14	13	31	19	14	9	16	13	13	17	12	
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?														
1. более или менее наладится	30	56	30	16	27	21	30	36	35	27	27	31	31	
2. никакого улучшения не произойдет	46	23	44	61	42	47	47	45	40	52	47	44	45	
3. затрудняюсь ответить	24	21	26	23	31	32	22	19	24	20	26	25	25	
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?														
Среднее по шкале:	5.93	6.82	6.01	5.26	5.96	5.65	5.89	6.20	6.43	5.86	5.51	5.82	6.20	
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?														
Среднее по шкале:	4.05	4.74	4.13	3.58	3.80	3.84	4.02	4.27	4.57	3.87	3.67	4.09	4.21	
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?														
1. значительное улучшение ситуации	3	6	3	1	1	1	4	3	7	4	2	2	3	
2. некоторое улучшение ситуации	33	51	34	23	20	33	32	38	27	31	28	36	38	
3. некоторое ухудшение ситуации	15	6	13	23	16	16	15	14	10	18	17	14	14	
4. значительное ухудшение ситуации	3	—	1	8	—	3	4	1	3	4	3	4	1	
5. затрудняюсь ответить	46	36	48	44	64	48	45	44	53	44	49	44	44	

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	3	2	1	—	0	2	3	5	1	2	1	2
2. некоторое улучшение ситуации	32	48	32	22	21	30	30	39	29	32	28	29	38
3. некоторое ухудшение ситуации	18	11	17	24	22	20	18	16	10	20	22	18	17
4. значительное ухудшение ситуации	5	2	3	10	1	5	5	2	6	7	6	5	1
5. затрудняюсь ответить	43	35	46	42	56	45	44	39	49	39	43	47	41

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	19	21	16	26	13	20	21	15	16	32	21	23	8
2. маловероятны	68	69	71	60	61	63	66	75	67	57	67	63	79
3. затрудняюсь ответить	13	10	13	13	26	17	13	10	17	11	12	14	13

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	21	15	20	27	14	27	22	15	6	19	18	29	22
2. скорее всего, нет	66	73	68	60	61	59	65	76	81	67	67	58	68
3. затрудняюсь ответить	12	11	12	13	24	14	12	9	13	14	15	13	9

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	20	15	23	21	18	17	18	22	24	24	19	8
2. маловероятны	67	67	72	60	57	67	66	73	60	61	63	68	78
3. затрудняюсь ответить	15	14	13	17	22	14	17	10	18	15	14	13	15

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	4	15	31	13	35	18	2	16	14	17	16	24
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	38	21	38	47	37	42	42	22	29	42	35	40	39
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	50	39	18	46	21	33	54	43	35	39	34	30
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	23	8	3	5	2	7	21	12	10	8	10	6
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	1	0	—	—	—	—	0	0	0	0	—	0

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	16	100	—	—	—	7	14	28	15	13	19	18	13
2. осталось без изменения	53	—	100	—	—	48	53	59	55	49	53	54	53
3. скорее ухудшилось	28	—	—	100	—	43	30	9	26	33	23	25	32
4. затрудняюсь ответить	4	—	—	—	100	3	3	4	4	5	4	3	2

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	16	43	12	7	13	13	14	22	18	19	16	14	14
2. останется без изменения	45	26	59	31	34	41	47	50	43	44	47	43	48
3. скорее ухудшится	16	3	8	40	10	21	18	7	18	17	16	15	16
4. затрудняюсь ответить	23	29	20	23	43	25	21	21	21	20	21	28	22

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	4	11	4	2	1	2	4	6	3	5	3	3	6
2. хорошим, но не во всем	14	34	12	7	9	8	14	20	14	16	15	15	10
3. не хорошим, но и не плохим	30	25	37	21	16	28	28	40	33	30	29	28	33
4. плохим, но не во всем	10	3	7	18	5	9	10	6	8	12	7	10	10
5. плохим	8	1	5	19	4	14	9	2	6	8	7	8	11
6. затрудняюсь ответить	34	26	34	34	66	40	35	26	36	30	39	37	30

42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?

1. хорошее	24	48	25	13	8	13	22	40	27	23	28	26	20
2. не хорошее, но и не плохое	32	30	40	22	17	32	31	38	39	35	31	31	31
3. плохое	27	9	20	50	16	38	29	12	11	22	24	33	31
4. затрудняюсь ответить	16	13	15	15	59	17	18	10	23	20	17	11	18

43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	8	16	8	3	4	5	6	15	11	7	10	6	7
2. не хорошее, но и не плохое	28	35	33	16	21	19	28	39	35	31	32	24	24
3. плохое	45	31	41	65	21	55	47	30	27	41	41	52	51
4. затрудняюсь ответить	19	18	18	16	54	20	18	16	28	20	17	17	17

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	340	1128	561	79	338	1215	400	195	396	440	529	547

026b. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?

1. да	23	40	22	15	27	10	20	43	38	25	28	22	14
2. нет	76	59	77	85	73	90	80	57	62	74	72	77	86

026e. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ (ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда не пользуюсь	78	64	79	84	80	88	82	62	64	70	73	81	90
2. ежедневно, несколько раз в неделю	13	25	13	8	10	3	12	24	26	18	17	11	5
3. примерно 1 раз в неделю	4	6	4	3	6	2	3	8	6	6	4	5	2
4. 2-3 раза в месяц	2	3	2	2	1	3	1	4	1	3	2	2	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	1	1	1	—	2	1	1	1	1	1	1	1
6. реже 1 раза в месяц	2	2	1	2	4	2	2	2	2	2	2	1	1

026f. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда не пользуюсь	89	82	89	94	87	95	92	78	77	83	87	93	96
2. ежедневно, несколько раз в неделю	4	5	4	2	3	1	3	8	12	5	4	2	2
3. примерно 1 раз в неделю	3	5	2	2	4	1	2	6	5	5	3	2	0
4. 2-3 раза в месяц	2	5	1	1	4	1	1	4	3	4	2	1	0
5. примерно 1 раз в месяц	1	2	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1	0
6. реже 1 раза в месяц	1	2	1	1	1	1	1	2	2	1	2	1	1

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2831.6	4030.1	2862.7	2095.4	3006.4	857.0	2321.1	6330.7	4619.1	3248.5	3062.0	2585.2	2003.6
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5320.1	7041.5	5341.8	3745.9	5249.6	2165.2	4162.4	8824.9	8451.0	5614.0	5679.2	5054.0	3577.5
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (у имевших дополнительную работу)	2799.6	3625.0	2885.5	1618.4	4699.0	822.9	2312.8	4453.1	3163.4	2627.7	2661.4	3450.8	2167.6
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8776.8	9859.4	8489.1	8685.5	9045.3	6504.6	8105.2	12194.0	11918.3	9832.8	8992.6	8382.2	7059.3
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3551.2	3544.1	3530.9	3597.1	3525.3	2951.5	3538.4	4013.7	4233.8	3882.4	3607.8	3532.6	3086.6
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	46195.2	48103.4	44037.6	50057.1	38837.8	28840.9	44040.8	60235.7	64974.6	55935.3	46182.5	46492.3	32266.0
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2257.9	2185.3	2195.1	2358.1	2716.4	1640.5	2227.0	2737.9	3384.9	2627.2	2331.2	2019.3	1739.5

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Г. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (май 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к низшей части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	221	518	1095	103	170	359	816	716	208	
3. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?											
1. прекрасное настроение	8	4	2	10	19	10	3	6	11	13	
2. нормальное, ровное состояние	53	30	53	61	52	42	34	53	60	72	
3. испытываю напряжение, раздражение	29	48	36	23	19	26	47	30	24	13	
4. испытываю страх, тоску	5	15	6	2	6	4	12	6	1	1	
5. затрудняюсь ответить	5	3	4	3	4	18	6	5	4	1	
3а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?											
1. вполне устраивает	8	4	2	10	23	6	3	3	11	25	
2. по большей части устраивает	20	4	13	26	31	22	6	15	29	33	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	23	38	44	27	39	30	42	42	34	
4. по большей части не устраивает	23	40	38	15	12	15	38	28	15	6	
5. совершенно не устраивает	8	29	8	4	6	8	20	10	2	2	
6. затрудняюсь ответить	2	1	1	1	—	9	3	2	1	1	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	9	1	4	11	32	5	1	3	12	33	
2. среднее	55	21	43	69	55	54	23	56	69	62	
3. плохое	29	55	47	17	10	34	53	37	16	4	
4. очень плохое	5	24	5	2	3	2	22	3	1	—	
5. затрудняюсь ответить	1	0	2	1	1	5	1	1	3	1	
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?											
1. к низшему	11	100	—	—	—	—	32	11	3	1	
2. к низшей части среднего слоя	24	—	100	—	—	—	34	30	16	11	
3. к средней части среднего слоя	50	—	—	100	—	—	23	44	68	65	
4. к высшей части среднего слоя	5	—	—	—	97	—	1	3	6	15	
5. к высшему	0	—	—	—	3	—	0	0	0	—	
6. затрудняюсь ответить	9	—	—	—	—	100	9	11	7	7	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	6	4	4	7	11	6	3	4	9	10	
2. среднее	38	18	32	46	50	35	25	35	45	50	
3. плохое	38	47	42	35	29	37	47	42	32	25	
4. очень плохое	9	17	12	5	4	10	14	9	6	5	
5. затрудняюсь ответить	9	13	10	7	5	12	10	9	8	10	

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	221	518	1095	103	170	359	816	716	208	
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	4	1	2	5	17	2	2	3	5	10	
2. среднее	41	20	32	49	58	37	31	40	46	49	
3. плохое	38	56	47	32	24	32	45	38	36	31	
4. очень плохое	6	9	7	5	2	6	9	5	6	3	
5. затрудняюсь ответить	11	15	11	9	1	23	12	15	7	8	
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?											
1. все не так плохо, и можно жить	20	3	9	25	52	26	4	13	27	53	
2. жить трудно, но можно терпеть	56	45	62	59	34	47	46	61	59	36	
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	20	48	26	13	9	13	47	20	10	7	
4. затрудняюсь ответить	4	4	3	4	5	14	3	5	4	4	
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?											
1. значительно лучше	4	1	2	5	8	5	1	1	5	17	
2. несколько лучше	14	5	8	18	22	15	5	11	21	23	
3. так же, как и сейчас	34	31	36	36	36	21	34	36	34	28	
4. несколько хуже	7	11	13	4	2	9	14	9	3	3	
5. значительно хуже	3	12	5	1	0	2	12	3	1	0	
6. затрудняюсь ответить	37	40	35	36	30	49	34	41	36	29	
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?											
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	11	28	14	5	1	14	29	9	5	1	
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	26	41	37	21	12	17	35	37	15	6	
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	14	25	35	28	30	22	28	38	18	
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	1	2	10	31	5	0	1	12	34	
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	20	14	17	23	26	20	9	18	25	36	
6. затрудняюсь ответить	6	2	4	6	3	15	5	7	6	5	
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?											
1. нужно продолжать	37	16	32	43	68	26	20	32	47	57	
2. следует прекратить	22	42	27	19	4	12	39	24	16	7	
3. затрудняюсь ответить	41	42	40	38	27	62	41	44	38	36	

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?										
1. благополучная	4	4	2	4	9	2	1	2	5	9
2. спокойная	26	20	21	30	45	13	13	23	32	37
3. напряженная	49	46	54	48	40	45	52	53	46	36
4. критическая, взрывоопасная	8	17	10	5	2	9	16	8	5	4
5. затрудняюсь ответить	14	13	14	13	5	30	18	14	13	14
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?										
1. более или менее наладится	30	18	23	34	49	28	17	26	36	50
2. никакого улучшения не произойдет	46	60	54	42	34	34	55	51	40	27
3. затрудняюсь ответить	24	22	22	24	17	38	28	23	24	23
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?										
Среднее по шкале:	5.93	4.95	5.63	6.18	6.59	6.16	5.16	5.86	6.26	6.43
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?										
Среднее по шкале:	4.05	3.35	3.85	4.17	5.16	4.20	3.37	4.03	4.32	4.37
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?										
1. значительное улучшение ситуации	3	2	3	3	6	5	1	2	5	7
2. некоторое улучшение ситуации	33	16	25	42	43	23	18	29	43	45
3. некоторое ухудшение ситуации	15	17	22	13	9	10	23	18	9	11
4. значительное ухудшение ситуации	3	11	4	1	—	2	7	3	1	2
5. затрудняюсь ответить	46	54	47	41	42	61	50	50	42	35
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?										
1. значительное улучшение ситуации	2	1	1	3	7	3	0	1	4	3
2. некоторое улучшение ситуации	32	16	26	39	41	20	17	26	40	49
3. некоторое ухудшение ситуации	18	19	25	16	8	17	22	21	14	14
4. значительное ухудшение ситуации	5	14	7	2	4	2	12	4	2	4
5. затрудняюсь ответить	43	51	42	40	41	58	49	47	40	30
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?										
1. вполне возможны	19	21	23	17	22	17	24	19	17	20
2. маловероятны	68	60	65	72	67	61	56	68	72	71
3. затрудняюсь ответить	13	20	12	11	10	22	20	13	11	8
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?										
1. скорее всего, да	21	28	24	19	16	18	31	22	17	15
2. скорее всего, нет	66	59	64	69	67	67	60	64	70	75
3. затрудняюсь ответить	12	12	12	12	17	15	9	14	13	9
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?										
1. вполне возможны	18	21	17	17	25	17	23	17	15	26
2. маловероятны	67	57	66	72	65	62	56	69	72	64
3. затрудняюсь ответить	15	22	17	11	9	21	21	14	13	10
Л33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?										
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	18	52	25	8	5	18	100	—	—	—
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	38	38	47	33	25	47	—	100	—	—
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	9	24	47	41	27	—	—	100	—
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	1	4	11	27	7	—	—	—	100
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	0	—	—	0	1	0	—	—	—	—

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действуем дорожке вещей"	
Число опрошенных	2107	221	518	1095	103	170	359	816	716	208	
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?											
1. скорее улучшилось	16	3	10	19	36	14	3	9	22	41	
2. осталось без изменения	53	39	49	58	51	53	45	53	59	47	
3. скорее ухудшилось	28	56	39	19	10	25	49	35	14	10	
4. затрудняюсь ответить	4	2	3	4	3	8	3	4	5	2	
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?											
1. скорее улучшится	16	7	11	20	28	10	5	10	23	32	
2. останется без изменения	45	41	46	48	37	39	41	48	46	39	
3. скорее ухудшится	16	30	24	9	7	17	34	18	7	5	
4. затрудняюсь ответить	23	22	19	23	28	34	19	24	24	24	
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?											
1. хорошим	4	2	2	6	7	1	1	3	6	7	
2. хорошим, но не во всем	14	6	11	16	24	17	4	11	18	30	
3. не хорошим, но и не плохим	30	22	33	32	38	18	27	25	36	35	
4. плохим, но не во всем	10	10	14	9	3	5	12	12	7	6	
5. плохим	8	23	9	5	2	10	18	8	4	2	
6. затрудняюсь ответить	34	37	32	32	26	49	37	40	30	20	
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?											
1. хорошее	24	11	17	30	42	18	10	16	33	54	
2. не хорошее, но и не плохое	32	20	30	35	39	36	19	33	39	35	
3. плохое	27	47	36	20	11	20	48	35	13	3	
4. затрудняюсь ответить	16	23	16	15	8	25	24	17	15	9	
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?											
1. хорошее	8	1	6	10	18	3	2	4	12	18	
2. не хорошее, но и не плохое	28	16	23	31	41	34	18	25	35	34	
3. плохое	45	63	55	41	25	31	58	54	34	29	
4. затрудняюсь ответить	19	20	15	18	16	32	21	17	19	19	
O26b. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?											
1. да	23	6	14	28	38	31	7	14	34	51	
2. нет	76	94	85	71	62	69	93	86	66	47	
O26e. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ (ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?											
1. никогда не пользуюсь	78	92	84	74	61	76	97	86	68	50	
2. ежедневно, несколько раз в неделю	13	4	9	16	22	13	2	8	21	30	
3. примерно 1 раз в неделю	4	2	4	5	7	3	0	3	6	13	
4. 2-3 раза в месяц	2	—	2	2	4	3	1	2	3	1	
5. примерно 1 раз в месяц	1	0	0	1	1	2	0	1	1	3	
6. реже 1 раза в месяц	2	2	1	1	5	2	0	2	2	3	

026f. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда не пользуюсь	89	96	95	87	77	87	98	95	82	73
2. ежедневно, несколько раз в неделю	4	3	2	5	7	3	1	2	7	7
3. примерно 1 раз в неделю	3	0	2	3	8	4	0	1	4	10
4. 2-3 раза в месяц	2	—	1	2	5	3	0	1	3	4
5. примерно 1 раз в месяц	1	1	0	2	1	1	—	0	2	3
6. реже 1 раза в месяц	1	0	0	2	1	3	0	1	1	4

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2831.6	1969.3	2682.6	2998.7	4719.3	2430.4	1725.2	2304.1	3405.2	5166.2
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5320.1	3711.4	4950.5	5518.7	7888.9	4424.5	3127.4	4091.1	5929.0	8947.0
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (у имевших дополнительную работу)	2799.6	1300.0	2904.4	2856.7	4261.2	2432.2	2647.9	2035.3	2717.4	5480.2
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8776.8	8299.3	8335.3	9173.8	8927.7	8255.3	7336.7	7674.1	10020.6	11297.6
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3551.2	3399.7	3619.9	3579.2	3392.7	3476.8	3372.3	3540.9	3637.3	3628.1
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	46195.2	48091.6	54630.9	42498.2	52261.8	38248.6	39948.3	40014.2	53259.3	53516.3
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2257.9	2325.8	2296.1	2226.5	2248.6	2250.3	2096.6	2174.6	2425.3	2291.9

1* Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

2* Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

3* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Д. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (май 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни: жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2107	432	1189	399	86	221	549	579	180	452	126	685	933	489
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?														
1. прекрасное настроение	8	19	6	2	4	2	2	7	23	11	14	15	4	6
2. нормальное, ровное состояние	53	64	55	41	50	32	53	53	63	66	43	59	52	50
3. испытываю напряжение, раздражение	29	11	31	45	22	46	34	33	12	16	26	19	34	32
4. испытываю страх, тоску	5	2	4	9	7	13	7	2	0	4	2	4	6	4
5. затрудняюсь ответить	5	4	5	3	18	7	4	4	1	4	16	4	3	9
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?														
1. вполне устраивает	8	19	5	3	4	3	2	6	27	13	9	14	5	5
2. по большей части устраивает	20	37	20	4	20	4	14	21	37	28	21	31	14	18
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	35	43	30	40	28	37	46	29	42	33	35	41	40
4. по большей части не устраивает	23	7	24	39	18	43	33	20	6	13	24	15	28	25
5. совершенно не устраивает	8	0	6	22	7	20	13	6	—	2	8	4	11	8
6. затрудняюсь ответить	2	2	1	2	12	2	2	—	—	1	5	1	1	4
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{4*}														
1. очень хорошее, хорошее	9	23	6	1	2	3	3	6	32	13	7	15	4	8
2. среднее	55	69	57	36	51	31	48	60	62	68	52	63	51	52
3. плохое	29	7	32	45	37	52	39	28	5	16	33	19	35	31
4. очень плохое	5	0	3	17	4	14	7	5	0	2	3	2	7	7
5. затрудняюсь ответить	1	1	2	1	6	1	2	1	1	1	5	1	2	2
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?														
1. к низшему	11	2	9	27	9	30	17	5	1	8	5	7	15	10
2. к низшей части среднего слоя	24	11	27	32	14	33	35	20	7	21	18	19	29	22
3. к средней части среднего слоя	50	62	53	32	41	25	40	60	66	57	52	58	46	50
4. к высшей части среднего слоя	5	13	3	2	5	0	2	4	19	6	3	8	4	3
5. к высшему	0	0	0	0	0	0	—	0	1	—	—	0	0	0
6. затрудняюсь ответить	9	12	8	6	30	12	6	9	6	9	23	9	7	14

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?4*

1. очень хорошее, хорошее	6	14	5	2	2	2	4	6	15	9	6	11	4	4
2. среднее	38	51	41	18	45	28	34	38	47	47	43	48	34	35
3. плохое	38	24	39	52	23	48	44	39	25	29	33	28	44	37
4. очень плохое	9	2	6	21	11	12	9	12	5	4	6	5	11	9
5. затрудняюсь ответить	9	10	8	7	19	10	9	6	7	12	11	7	7	15

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?4*

1. очень хорошее, хорошее	4	12	3	0	1	1	3	3	11	5	6	9	2	3
2. среднее	41	56	42	24	32	30	38	43	54	43	40	52	35	39
3. плохое	38	20	39	53	34	48	39	39	23	36	31	26	47	35
4. очень плохое	6	1	5	14	5	11	5	7	4	3	6	2	8	5
5. затрудняюсь ответить	11	10	10	9	29	10	14	7	7	12	16	9	8	18

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	20	100	—	—	—	3	8	15	56	38	23	40	9	17
2. жить трудно, но можно терпеть	56	—	100	—	—	52	65	62	33	49	44	52	56	59
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	20	—	—	100	—	43	24	20	5	9	16	6	31	16
4. затрудняюсь ответить	4	—	—	—	100	2	3	3	6	4	17	2	4	8

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	4	11	2	2	5	0	2	3	17	5	5	9	2	2
2. несколько лучше	14	30	13	3	10	5	8	20	33	13	10	30	7	9
3. так же, как и сейчас	34	28	37	32	33	38	38	30	26	41	18	30	42	24
4. несколько хуже	7	1	8	12	6	15	10	6	2	5	4	2	12	5
5. значительно хуже	3	0	1	13	2	11	6	1	—	2	3	0	6	3
6. затрудняюсь ответить	37	30	39	37	44	31	36	40	22	36	59	28	32	57

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	11	1	10	23	6	100	—	—	—	—	—	5	14	10
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	26	10	30	31	19	—	100	—	—	—	—	20	31	24
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	22	33	30	22	—	—	100	—	—	—	29	29	31
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	21	5	2	10	—	—	—	100	—	—	15	4	6
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	20	38	18	9	20	—	—	—	—	100	—	26	17	20
6. затрудняюсь ответить	6	7	5	5	23	—	—	—	—	—	100	5	4	10

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	37	55	37	21	22	18	27	41	69	44	27	56	28	31
2. следует прекратить	22	9	20	46	9	42	32	19	6	14	12	10	35	14
3. затрудняюсь ответить	41	36	43	33	69	40	40	41	25	42	61	35	37	54

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	4	9	3	1	2	1	1	4	9	7	1	7	2	2
2. спокойная	26	41	25	14	18	17	24	23	40	32	19	38	21	19
3. напряженная	49	36	53	53	35	57	53	52	39	41	36	42	55	45
4. критическая, взрывоопасная	8	1	6	20	3	15	8	9	3	6	5	2	12	8
5. затрудняюсь ответить	14	14	13	13	42	10	13	13	8	14	39	11	10	26

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2107	432	1189	399	86	221	549	579	180	452	126	685	933	489	
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?															
1. более или менее наладится	30	59	28	9	17	15	23	30	58	38	24	100	—	—	
2. никакого улучшения не произойдет	46	20	46	71	41	63	55	45	24	38	33	—	100	—	
3. затрудняюсь ответить	24	20	26	20	43	22	22	25	18	24	43	—	—	100	
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?															
Среднее по шкале:	5.93	7.12	6.02	4.53	5.58	4.81	5.83	5.82	7.04	6.34	6.01	7.30	5.03	5.91	
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?															
Среднее по шкале:	4.05	5.02	4.09	3.04	3.69	3.07	3.95	3.95	4.80	4.52	4.14	5.04	3.35	4.12	
Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)															
015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2831.6	3902.2	2736.6	2025.0	3107.0	2034.2	2277.8	2949.3	5088.8	3113.0	2448.7	3290.8	2655.1	2602.3	
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5320.1	7120.7	4984.7	3869.4	6301.9	3910.0	4086.4	5279.6	9065.5	5525.1	3762.6	6060.0	4931.1	5121.4	
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (у имевших дополнительную работу)	2799.6	4061.5	2438.3	2082.1	2226.8	1626.7	2339.6	2530.1	4877.3	2942.3	1568.0	3614.8	2274.9	2565.0	
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8776.8	9063.0	8625.8	8649.2	9956.5	8162.9	7782.8	9343.5	10871.6	8316.4	10337.4	8919.6	8619.6	8898.8	
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3551.2	3339.2	3578.1	3639.5	3821.8	3469.1	3482.9	3665.8	3484.7	3443.4	3948.3	3478.3	3653.7	3441.0	
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	46195.2	43297.9	47622.0	43881.4	51987.5	46054.6	37589.6	50942.8	60020.2	43944.9	50806.3	48624.1	45685.0	44022.0	
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2257.9	2266.0	2204.9	2295.9	2734.1	2271.1	2119.9	2425.2	2355.6	2067.4	2558.5	2162.1	2330.4	2238.6	

1* Ответ на вопрос: "Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?"

2* Ответ на вопрос: "Какое из следующих высказываний точнее всего описывает Ваше отношение к нынешней жизни?"

3* Ответ на вопрос: "В течение ближайшего года жизнь наладится или улучшения не произойдет?"

4* Вопросы объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

List of Questions for the General Population

(Page numbers in brackets indicate where opinions and characteristics of various groups of population are presented)

9. What could you say about your mood in the recent days? 1) Excellent mood; 2) Normal, calm condition; 3) I experience strain, irritation; 4) I feel fear, distress; 5) Difficult to answer. (95, 99, 103, 107, 112)
- 9a. Speaking in general to what extent are you satisfied with the life you are leading now? 1) Quite satisfied; 2) Mainly satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Mainly not satisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Difficult to answer. (95, 99, 103, 107, 112)
10. How would you evaluate the financial position of your family at present? 1) Very good; 2) Good; 3) Average; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Difficult to answer. (95, 99, 103, 107, 112)
11. How would you evaluate the economic situation in your town, rural district? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (95, 99, 103, 107, 113)
12. How would you evaluate the economic situation in Russia? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (95, 99, 103, 108, 113)
13. What do you think, which of the statements given below describes better the situation having been developed? 1) Everything is not so bad and it's possible to live; 2) Life is difficult but it's possible to bear it; 3) It's impossible to bear our disastrous situation any longer; 4) Difficult to answer. (96, 99, 103, 108, 113)
- 13A. What do you think, will you (your family) live better or worse then now in a year? 1) Better to a great extent; 2) Somewhat better; 3) The same matter as now; 4) Somewhat worse; 5) Worse to a great extent; 6) Difficult to answer. (96, 100, 104, 108, 113)
- 13B. Which of the following statements most exactly describes your attitude to the present life? 1) "I simply can't adapt to the present life"; 2) "I've got accustomed to the fact that I had to refuse from customary way of life, to live, limiting myself in great and small"; 3) I have to "spin", seize upon any opportunity to earn only to provide a tolerable life for my family and me"; 4) "I succeeded in using new opportunities to achieve more in life"; 5) "I live in the same way as before: nothing has particularly changed for me in the recent years"; 6) Difficult to answer. (96, 100, 104, 108, 113)
14. What do you think, market reforms should be continued now or ceased? 1) Market reforms should be continued; 2) Market reforms should be ceased; 3) I don't know, it's difficult to answer. (96, 100, 104, 108, 113)
19. How would you evaluate the political situation in Russia in general? 1) Safe, good; 2) Calm; 3) Strained; 4) Critical, explosive; 5) Difficult to answer. (96, 100, 104, 109, 113)
22. What do you think, will our life improve more or less during the coming year or there will be no improvement? 1) Will improve; 2) There will be no improvement; 3) Difficult to answer. (96, 100, 104, 109, 114)
26. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of V.Putin as the President of Russia? (96, 100, 104, 109, 114)
27. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of M.Kasyanov, the first deputy chairman of the minister cabinet? (96, 100, 104, 109, 114)
28. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the political life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (97, 100, 104, 109)
29. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the economic life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (97, 101, 105, 109)
32. What do you think, to what extent mass violence of the population against the decrease of the living standard and for the defense of their rights is possible now in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (97, 101, 105, 109)
33. If such rallies and protest demonstrations happen, will you personally take part in them? 1) Most probably yes; 2) Most probably no; 3) Don't know. (97, 101, 105, 109)
- 33c. Is the protest movement with political demands possible in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (97, 101, 105, 109)
35. How much money does your family need now per capita month to lead a normal, to your idea, life? (98, 102, 106, 111, 116)

- 37.** The income that would provide in respondent's opinion the "the minimum living standard"? (98, 102, 106, 111, 116)
- 42.** To speak of the major purchases for the family (such as furniture, refrigerator, household electronics, TV set) do you think this is on the whole a good or a bad time now for such purchases? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (98, 101, 105, 110)
- 43.** To speak in general, do you think this is a bad or a good time now to save up money? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (98, 101, 105, 110)
- L15.** How has the financial situation of your family changed during the last year? 1) Rather improved; 2) Remained the same; 3) Rather got worse; 4) Difficult to answer. (97, 101, 105, 110)
- L16.** How do you think the financial situation of your family will change in the nearest year? 1) Rather will improve; 2) Will remain the same; 3) Rather will get worse; 4) Difficult to answer. (97, 101, 105, 110)
- L33.** Which of the following population groups would you rather ascribe yourself to? 1) We hardly make both ends meet, there is not enough money even for food; 2) There is enough money for food but clothes buying causes serious difficulties; 3) There is enough money for food and clothes but buying the durable goods (TV-set, refrigerator, etc.) is difficult for us; 4) We can easily buy durable goods. To buy really expensive things is difficult for us; 5) We can afford rather expensive purchases apartments, dacha and many others. (97, 101, 105, 109)
- L88.** To speak of the economical situation of the country on the whole, do you think the following 12 months will be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Good, but not in everything; 3) Neither good, nor bad; 4) Bad, but not in everything; 5) Bad; 6) Difficult to answer. (97, 101, 105, 109)
- LL10.** What do you think, since what average monthly money income per capita a family may be considered a rich one? (98, 102, 106, 111, 116)
- LL11.** What do you think, with what average monthly money income at the rate for one person a family may be considered poor one? (98, 102, 106, 111, 116)
- 01 f.** What stratum of the society would you rather ascribe yourself to? 1) To the lowest one; 2) To the workers; 3) To the lowest part of the middle stratum; 4) To the middle part of the middle strata; 5) To the higher stratum; 6) Difficult to answer. (95, 99, 103, 107, 112)
- 06+010.** General respondent's earnings during the last month. (95, 102, 106, 111, 116)
- 010.** How much money did you personally earn for extra work during the last month? (95, 102, 106, 111, 116)
- 015b:5.** Average income per capita during the last month: (95, 102, 106, 111, 116)

SUMMARY

1. "Homo Sovieticus", the 4th wave: functions and dynamics of public attitudes (by Yuri Levada).

The study of the dynamics of public opinion within the framework of the "Homo Sovieticus" research program brings to understanding of some aspects of the nature and functions of this phenomenon. During four recent years the "positive" sentiments increased, while the "negative" (like tiredness, fear, insult, confusion, aggression and so forth) went down. A thorough consideration of the sentiments like envy, freedom, happiness, aggression allows to note that the public optimism has become lately in all age groups a kind of "juvenile", and at times even with a shade of infantilism, while it is caused by the exaggerated hopes — on "paternal" power and its supreme bearer in particular.

Obvious is one more confirmation of a methodologically significant phenomenon: the availability or absence of emotionally marked value is by no means a spontaneous reaction on a specific irritating factor, but rather a general frame of perception of such factors. When the question was put differently, and the respondents were asked to evaluate the dynamics of the attitudes of other people in the country "like from aside" (a quasi-expert method), the result turned out to be completely different: the respondents believe that in Russia it became less joy, confidence, order, but more freedom and fear.

The indices of public opinions reflect the prevalence of attitudes in the society in general, or in particular social groups, as generalized and normatively meaningful expectations.

2. Duma's elections in 1993-2003. To the problem of the social price of post-Soviet "party construction" (by Natalia Zorkaya). Summing up the decade of the parliamentary elections in Russia, Natalia Zorkaya in her article "Duma's elections in 1993-2003. To the problem of the social price of post-Soviet "party construction" comes to the conclusion that during the last elections into Duma there came out not so much the democrats' failure of the "first admission" as the loss of the society in general, of the idea or "the project" of making the civil society.

During the decade none of the parties hasn't actually been neither in the program nor in practical work been oriented on the voter as an independent social subject, full member of the political process.

The order of the main political powers, when the exploitation of social dissatisfaction among the dominating part of the population made populist parties more mass-oriented on "social periphery" (communist party — CPRF, liberal-democratic party — LDPR) and the social basis of the parties supporting reformation initiatives and slogans of that time authority or related to them mildly critically (Vibor Rossii, later DemVibor Rossii, Sojus Pravix Sil and Yabloko), was rather narrow and paralyzed opportunities of real, serious and wide reformation of the political, economical and social system in post-Soviet society.

As the adaptation of most of the voters to social-economic circumstances goes (by "reducing" model), the resistance to the authority is losing its political sense. "Choice" that was outlined in the initial period of Perestroika gradually transformed into the procedure of new, post-Soviet "voting" — ritual demonstration of loyalty towards the supreme power, its appraisal in the present look.

3. Militia violence and the problem of 'police state' (by Lev Gudkov, Boris Dubin and Anastassia Leonova).

The authors analyze materials after 2 polls of Russian urban population together with medical personnel of ambulance brigades, as well as members of injury centers. These polls were devoted to mass rating of militia's activities held in year 2004 by employees of Levada-center in the context of series of research requested by the Independent Fund "Public Agreement". The key problems of law-protective organs' activities in Russia in the last decade are: low level of confidence to militia, public prosecution office, etc. from the direction of practically all the groups of Russian society; constant feeling of insecurity among the majority of Russians; practice of illegal, disproportionate, demonstrative violence by militia representatives that become habitual to the population though oriented mainly against groups with a low social status; feeling that you are vulnerable, unable to defend your rights and yourself (against drunkards, teenagers, outcasts, representatives of non-Slavic population, visitants in large cities, etc.) though touching ordinary citizens as well. In the process of decay in the late-soviet society militia assumes, together with residual repressive tasks, bigger and bigger amount of bu-

reaucratic functions, which make the basis for day-to-day despotism concerning more or less status, well-to-do, rich in resources groups. At the same time various activity programs of law-protective organs, formed on different stages of centralized managing them, to the bigger extent are kept and still contradict each other and that increases not-under control of this sphere both to the State and the society. The situation is intensified by a spontaneous decentralization of the authorities made by the organs of the Internal Affairs, also by providing autonomy on different levels of the subsystem and its separate sections. All this makes militia and other law-protective organs unable to fulfill new functions in the modern society: their activities on the current phase of the decay of the Soviet system and attempts of conserving it can be to the bigger extent defined as the "police state".

4. The salary policy of Russian enterprises (by Rostislav Kapeljushnikov). The analysis of the process of salary-formation can underpin micro economical basis to out-of-order behavior of Russian labor in the conditions of the transitional crisis. Peculiarities of the Russian model of salary-formation are described on the basis of questioning Heads of Russian enterprises. The central element of the Russian model in salary-formation is a close reference of the salary to the results of the activities as well as the profitability of the companies. Such reference intensifies sharply the differentiation in the salary because employees possessing equal human capital will get considerably different salaries depending on where they work: either in financially safe or financially unsafe enterprises. In this model, besides the noticed relatively weak dependence of the salary from the general situation in the market, things that can't be combined are combined paradoxically: active presence of elements of collectively agreed regulations; close to absolute authority of the Management; active usage of the State rules as reference points in creating in-company systems of labor payment. The reference to the State rules was not strict; decision of increasing salaries could only be sanctioned by the Management. The more often the State corrected the established standards of payment, the more scaled were this updating and the stronger became the stimulus for the company to refuse from using such 'rules'. This can explain a huge spread in salaries' levels between the companies and it constitutes one of the most peculiar traits of the Russian labor market. Inter-company differentiation of salaries is a source of general inequality of profits; in this rate Russia has left behind most of the post-soviet countries.

5. The structure and intergenerational dynamics of youth life aspirations and resource strategies in Russia and Ukraine: 1985-2001 (by Vladimir Magun and Michael Engovatov). The research described was held in the period of the rapid social change in Russia and Ukraine and has been based on the four repetitive surveys taken place in 1985, 1990-92, 1995 and 2001. The respondents were high-school graduates studied in the common non-privileged schools.

The generations were compared along the integral dimensions resulted from the three factor analysis — the factor analysis of aspirations (1), factor analysis of the dispositions to make one's own sacrifices (2) and the factor analysis of expectations of assistance (3).

The structure of *the first factors* in each of the three factor matrixes appeared very similar: they were the general factors designated correspondingly as the general factor of high aspirations, the general factor of high dispositions to one's own sacrifices and the general factor of high expected assistance.

The intergenerational dynamics of the respondents' estimates along these general factors demonstrated that the tendencies of the second half of the 1980's has continued to the period since 1990-92 to 1995: the aspirations were raising and the dispositions to make one's own sacrifices and overcome difficulties were decreasing. But in the period since 1995 to 2001 these tendencies has been changed: the aspirations went a little down (or at least stop their climbing up) and the dispositions to make sacrifices went up. Still it's important that the recent comeback tendencies didn't retrieve the aspirations and willingness to make one's own sacrifices to the level of 1985, saving a share of the changes accumulated since 1985 up to 1995.

The initial raising of the level of aspirations and decrease of the willingness to make one's own sacrifices to realize these aspirations is explained as a result of the revolutionary changes taking place in the end of 1980's and in the beginning of 1990's in the sociocultural, economic, and political foundations of life in the former Soviet Union, and as a *conditio sine qua non* of these changes themselves. The most optimistic (even euphoric) expectations of the opportunities provided by the new social regime evolving in Russia and Ukraine were widely spread in that time. The costs and difficulties inseparable from the awaited new style and level of life were left hidden and unaware.

The level of aspiration stagnation and its going down during the second half of 1990's accompanied by the increase in willingness to make one's own sacrifices are interpreted as an effect of the more cold-eyed awareness of the barriers and costs limit-

ing the individual and social achievements. The single most important event generated that awareness was the financial crisis of 1998.

The dynamics of expected assistance was not similar in the different cities studied: these expectations went down (or stagnated) in Moscow and went up in three other cities.

Taking together the changes of aspirations, willingness to make one's own sacrifices and expected assistance we can "calculate" the dynamics of the total volume of resources extended by young people per unit of their aspirations. It appeared that until 1995 the resource consuming capacity of the aspiration unit went down and after 1995 it started to go up in all the places but Moscow. At the first stage of social transformation the life achievements looked to the young people as more and more easy and then the correction of this tendency has happened and perceived difficulty of the world as a place for living started to grow up.

The structure of *the second factors* in each of the three factor matrixes appeared very similar also. They were the bipolar factors and one of the poles in each of three factors include the variables relevant to education and skills, i.e. *aspirations* concerning work complexity and creativity, *own sacrifices* necessary for education and responsible job, *expected assistance* in education.

The decade changes of these second factors since 1990—91 to 2001 has happened to be similar to each other and demonstrated the intergenerational pro-educational shift. Each next generation of youth redistributes their personal resources and the resources of their group of support so that to spend the

bigger share of the total volume of resources on their own higher education. This is explained by the fact that the postsoviet socio-economic regime appeared more meritocratic and the general and specific skills became more rewarded in the new socio-economic reality of 1990's than in the Soviet system.

6. Xenophobic attitudes and electoral preferences in Russia in 1994–2003 (by Anastassia Leonova). Basing on the public opinion dynamics in post-Soviet Russia the article focuses on xenophobic views extension on different social groups, as well on the supporters of various political powers: "authorities party", "communists", "nationalists" and "democrats".

A steady increase of ethnophobic attitudes is typical for the whole noted period and that testifies not only the aggravation of inter-ethnic relations but to a greater extent, the general rise of social tensions in Russian society in 1990s-2000s.

Recently a major tendency became the spread of ethnophobic views on traditionally resistant social groups, which constituted the electoral base of the democratic parties. Also more educated, young and socially active groups were involved in these attitudes. Thus the expansion of ethnophobia becomes an important factor of the social life in Russia in general and in forming a political field in particular.

7. Information: Surveys' Findings

I. Technical Notes

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population (May, 2004)